

ISSN 2073-6258

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
Российской академии предпринимательства

РОЛЬ И МЕСТО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Научно-практическое издание

**Включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

Москва
2017

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
У 68

У 68 Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16, № 1. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017. – 300 с.

ISBN 978-5-9909310-3-9

В сборнике представлены статьи профессорско-преподавательского состава, соискателей Российской академии предпринимательства и отечественных ученых, тесно сотрудничающих с академией на протяжении многих лет.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35

ISBN 978-5-9909310-3-9

© Коллектив авторов, 2017
© Российская академия предпринимательства, 2017

SCIENTIFIC NOTES
of the Russian academy of entrepreneurship

ROLE AND THE PLACE OF A CIVILIZED ENTREPRENEURSHIP IN ECONOMY OF RUSSIA

Scientific and practical edition

**Included in the List of the reviewed scientific magazines
and editions recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation**

Moscow
2017

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист Российской Федерации

Аристер Н. И.

доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Чупров В. И.

Редакционный совет:

Акаев А. А. – д.т.н., профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова Институт математических исследований сложных систем (гл. редактор)

Балабанов В. С. – д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства

Власов А. А., д.ю.н., профессор, Российская академия адвокатуры и нотариата

Журавлев Г. Т. – д.э.н., д.ф.н., Российская академия предпринимательства

Корчагин А. Ю. – д.ю.н., профессор, председатель Ставропольского краевого суда

Лехто Юха – кандидат общественных (политических) наук, директор ООО «Transacta Consulting», Финляндия

Порфирьев Б. Н. – доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Ремишова Анна – к.ф.н., Университет им. Я. Коменского, Словакия

Суйц В. П. – д.э.н., профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Чупров В. И. – д.с.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Институт социально-политических исследований РАН

Юлдашев Р. Т. – д.э.н., профессор, академик РАЕН, МГИМО

Яковлев В. М. – д.э.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия:

Ахметов Л. А. – д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Балабанова А. В. – д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Бараненко С. П. – д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Гусов А. З. – д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Киселев В. В. – д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства

Кузнецова Е. И. – д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ

Русавская А. В. – д.э.н., доцент, Российская академия предпринимательства

Цыганов А. А. – д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Юденков Ю. Н. – к.э.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Reviewer:

Doctor of Science (Economics), professor,
Honored economist of the Russian Federation

Arister N. I.

Doctor of Science (Sociology), professor,
Honored worker of Science of the Russian Federation

Chuprov V. I.

Editorial council:

Akaev A. A. – Doctor of Science (Technique), professor, foreign member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of Lomonosov Moscow State University Institute of mathematical researches of difficult systems (main editor)

Balabanov V. S. – Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of the Russian Federation, the Russian academy of entrepreneurship

Vlasov A. A. – Doctor of Science (Jurisprudence) professor, Russian academy of legal profession and notariate

Zhuravlev G. T. – Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), professor, Russian academy of entrepreneurship

Korchagin A. Yu. – Doctor of Science (Jurisprudence), professor, chairman of the Stavropol regional court

Lehto Yukha – Cand. Sci. (Politics), the director of JSC Transacta Consulting, Finland

Porfiriev B. N. – Doctor of Science (Economics), professor, Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences

Remishova Anna – PhD (Philosophy), University of Ya. Komensky, Slovakia

Suyts V. P. – Doctor of Science (Economics), professor, honored professor of Lomonosov Moscow State University

Chuprov V. I. – Doctor of Science (Sociology), professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences

Yuldashev R. T. – Doctor of Science (Economics), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, MSIR

Yakovlev V. M. – Doctor of Science (Economics), professor, a RANEGS at the Russian President

Editorial board:

Akhmetov L. A. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Balabanova A. V. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Baranenko S. P. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Gusov A. Z. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Kiselev V. V. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Kuznecova E. I. – Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Rusavskaya A. V. – Doctor of Science (Economics), associate professor, Russian academy of entrepreneurship

Tsyganov A. A. – Doctor of Science (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Yudakov Yu. N. – Candidate of Science (Economics), assoc. prof., Lomonosov Moscow State University

Содержание

Часть I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. И. Амирова

Специфика оценки стоимости закрытых компаний
в целях инвестиционного анализа 9

С. Ю. Бабенкова

Влияние «теневого экономики» на «средний класс»
в странах Ближнего Востока 20

В. С. Балабанов, В. А. Бирюков, А. В. Балабанова

Проблема темпов экономического роста
социалистической экономики в советской теории
послевоенных десятилетий 29

А. В. Балабанова, Г. Т. Журавлев

Социальные аспекты экономического роста 48

Ю. Ю. Екатеринбургский

Оценка рискованной напряженности
стратегического развития компании 64

И. В. Зайцевский, Р. В. Беспмятников

Модель взаимосвязи динамических показателей
экономической безопасности крупных городов 87

В. В. Малаев, И. К. Низамудинов

Экономический рост в современной экономике 96

О. А. Морозов

Проблемы внедрения механизмов
государственно-частного партнерства 103

Е. В. Назарова, О. А. Жданова

Модели формирования и оптимизации
инвестиционного портфеля 111

Е. Ф. Никитская, И. А. Горбачёва

Методические аспекты оценки
эффективности использования бюджетных средств
при реализации государственных и муниципальных программ 118

Часть II. ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Л. А. Ахметов Повышение устойчивости и надежности функционирования банковской системы России	135
Т. Т. Жапаров Лизинг – как важный стимул развития инновационной деятельности в Кыргызстане	144
С. В. Криворучко Направления повышения эффективности обслуживания Федерального казначейства в Банке России	151
Х. Ш. Нурмухамедова Проблемы преподавания экологического учета в России: современное состояние и перспективы развития	157
Н. П. Сахирова Методология формирования организационной структуры страхового сектора экономики	166
А. М. Смулов, А. В. Шаланговский, В. Е. Гладкова Инновационные трансформации во взаимодействии банков и заемщиков	178
З. Ф. Шарифьянова Роль страхования в развитии российской экономики и в повышении качества жизни россиян	193
Ю. Ю. Швец Состояние и тенденции развития рынка медицинских услуг в России	202
Ю. Н. Юденков, Р. В. Пашков Управление риском концентрации в кредитно-финансовой сфере	220

Часть III. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

А. Я. Муртаза Возможности для адаптации зарубежной практики малого и среднего предпринимательства в условиях развития внешнеэкономической деятельности	237
--	-----

Т. А. Шпилькина

Развитие малого и среднего бизнеса в России
с помощью различных механизмов финансирования 248

Часть IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. П. Бараненко, О. В. Сушицкий

Роль организационной структуры
в реализации стратегии предприятия 254

А. Б. Вешкурова, О. В. Оленникова

Региональные кластерные образования
как фактор повышения конкурентоспособности рабочей силы 267

Е. А. Марьганова, С. А. Шапиро

Увеличение продолжительности жизни населения
и рынок труда: противоречия и перспективы 276

Г. В. Якшибаева

Влияние демографических факторов и трудовой миграции
на ресурсы труда Республики Башкортостан 288

Часть I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. И. Амирова

*Кандидат экономических наук, доцент,
rennatta@bk.ru*

*Департамент Бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Специфика оценки стоимости закрытых компаний в целях инвестиционного анализа

Аннотация: *В статье рассмотрены особенности оценки стоимости закрытых компаний для целей инвестиционного анализа и формирования финансовой отчетности в контексте управления стоимостью компании.*

Ключевые слова: *закрытые компании, оценка стоимости, инвестиции, эффективность, стратегическое управление, финансовая отчетность.*

R. I. Amirova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Pprof.,
rennatta@bk.ru*

*Department of Accounting, Analysis and Audit,
Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Specifics of valuation private companies for the purpose of investment analysis

Annotation: *The article describes the features of valuation of private companies for purposes of investment analysis and financial reporting in the context of the company's cost management.*

Keywords: *private company valuations, investments, efficiency, strategic management, financial reporting.*

Определение стоимости закладывается в основу принятия любого финансового решения — от инвестирования и купли-продажи до отображения в финансовой отчетности или судебных разбирательств в

сфере финансов. Современная концепция ведения бизнеса обуславливает возникновение новых вопросов¹. Особым значением обладает оценка стоимости в периоды развития инновационных технологий и самого бизнеса. Именно при помощи изучения динамики стоимости бизнеса и активов можно оценить степень эффективности использования имеющихся у компании ресурсов. В современных экологических, технологических и экономических условиях именно стоимость является тем показателем, при помощи которого можно определить целесообразность и эффективность функционирования программ и планов развития, инвестиционных проектов и их внедрения; реструктуризации и реорганизации как отдельных организаций, так и целых регионов или отраслей. Таким образом, оценка, осуществляемая как в ходе составления финансовой отчетности в соответствии с выдвигаемыми МСФО требованиями, так и в ходе определения стоимости компании стала в последнее время наиболее популярным и востребованным бизнес-направлением.

В современных условиях в России, в целях стратегического и текущего управления компаниями, а также, в целях осуществлении сделок с акциями отечественных компаний, особую значимость приобретает проблема справедливой оценки как активов компании, так и бизнеса в целом.

По мере того, как развивается рынок, потребность в проведении оценки бизнеса постоянно увеличивается. Согласно ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», проведение оценки объектов собственности является обязательной при наступлении следующих событий: приватизация, выкуп, национализация, передача в аренду либо доверительное управление, ипотечное кредитование².

Потребность в объективной информации о стоимости активов, существенно увеличивается при кредитовании, страховании и исчислении базы, облагаемой налогами и инвестировании. Инвестирование предполагает реализацию инвестиционного проекта, под которым по-

¹ Амирова Р.И. Отчетность в области устойчивого развития как международный стандарт социальной ответственности бизнеса: российская практика применения / Реформирование учета и права в современной России: монография / колл. авторов; под ред. О.Е. Качковой, В.А. Баранова, Г.И. Алексеевой. Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. – М.: РУСАЙНС, 2016. – С. 73.

² Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Консультант Плюс.

нимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков вложения денежных средств³.

Оценка актуальна и для выбора направлений реструктуризации компании или бизнеса в целях повышения эффективности деятельности и поддержания оптимального уровня рыночной цены, что является главной целью собственников и основной задачей менеджмента компаний.

Следует отметить, что большинство отечественных компаний являются закрытыми. В связи с этим, сведения о проводимой ими деятельности раскрываются в неполном объеме либо не раскрываются вовсе. Вопрос, касающийся безадапционного применения методов оценки, которые основываются на применении информации об открытых компаниях, не является решенным.

Проблема достоверности финансовой отчетности и результатов оценки бизнеса, в целом, применительно к закрытым компаниям, является крайне актуальной, причем не только для собственников компаний, но и для их потенциальных инвесторов.

Под понятием «закрытая компания» в условиях Российской Федерации следует понимать такое предприятие, которое находится в собственности сравнительно узкого (ограниченного) круга акционеров (участников) и не принадлежит к числу публичных, то есть ее акции не продаются на биржах или внебиржевом рынке, либо сделки с акциями носят единичный характер, и имеет, как правило, организационно-правовую форму — общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества.

Согласно информации, предоставленной ФНС РФ, общее количество юридических лиц, действующих на территории страны по состоянию на начало 2016 года составляло 4,8 млн, 83 процента из которых имеют форму общества с ограниченной ответственностью (ООО) и 3 процента — публичного или непубличного акционерного общества (АО).

Так, к закрытым компаниям отнесено 83 процента от общего количества юридических лиц, зарегистрированных на территории РФ, а также большая часть АО.

Однако, следует принимать во внимание, что понятие закрытых компаний может использоваться для описания двух схожих и, одновременно, отличающихся явлений: компания может быть закрытой как с экономической, так и юридической позиций.

³ Экономическая теория: Учебник для бакалавров Максимов В.Ф., Вершинина А.А., Горяинова Л.В., Данилина Я.В., Максимова Т.П., Марьганова Е.А., Назарова Е.В. — Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. — С. 294.

В основу юридического деления организаций на закрытые и открытые заложено понятие правовой организационной формы. Исходя из второго пункта 97 статьи ГК, акционерное общество, чьи акции распределены исключительно между учредителями, является закрытым⁴.

У ПАО имеется обязанность публиковать на ежегодной основе годовой отчет для всеобщего обозрения, отчет о финансовых результатах и бухгалтерский баланс. Порядок и объемы раскрытия информации ПАО регламентированы ФЗ «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 24.11.1995 года⁵.

Следует отметить, что объективно существует ряд специфических особенностей, касающихся закрытых компаний, которые необходимо учитывать в процессе проведения процедуры оценки их стоимости.

При проведении оценки закрытой компании цель оценки обладает превалирующим значением и в некоторой степени способна влиять и на стоимость самой компании.

Оценка активов и стоимости закрытых компаний нацелена на достижение следующих целей:

- обоснование цены купли-продажи компании, ее долей или акций;
- определение целесообразности объединения организаций, синергетических эффектов при поглощении или слиянии или включения компаний в холдинг;
- определение начальной цены аукциона;
- определение максимальной суммы заемного капитала, который может быть получен в банке при кредитовании под обеспечение в виде долей фирмы или пакета акций;
- проведение оценки с целью принятия решения в части управления стоимостью компании и последующей выработки мер, направленных на максимальное увеличение стоимости бизнеса;
- проведение оценки имущества фирмы в случае ликвидации и др.

Относительно к рынку закрытых компаний, большинство классических методов оценки, в условиях отсутствия их надлежащей адаптации, могут давать искаженный результат.

Исходя из того с какими целями проводится оценка, могут быть использованы разные методы, основывающиеся на подходах.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации, № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Консультант Плюс.

⁵ Там же.

В отечественной теории декларируются и используются три основных подхода к оценке стоимости бизнеса:

- доходный;
- затратный (на основе активов);
- сравнительный (рыночный).

Каждый из этих подходов характеризуется определенными достоинствами, недостатками и имеет конкретную сферу целесообразного применения.

В рамках данного исследования, проводилась оценка 100% пакета обыкновенных акций АО «Металлоинвест» доходным и сравнительным подходами, в целях изыскания резервов повышения капитализации компании.

Отказ от использования затратного подхода в рамках настоящего оценки связан со следующими обстоятельствами:

- затратный подход отражает, по сути, ретроспективные инвестиции, а также позволяет оценить стоимость воссоздания аналогичного объекта, при этом он не всегда позволяет полностью учесть перспективы развития бизнеса, его индивидуальные риски, возможные изменения внутренней и внешней среды его функционирования, стоимость нематериальных активов, которые могут формировать стоимость бизнеса в целом. То есть данный подход не учитывает самое главное в развитии компании — перспективный рост;
- компания на дату оценки находится в стадии развития и роста, что подтверждается ростом выручки, достигнутым в прошлые периоды, потенциалом будущего роста;
- компания является действующей и прибыльной, предполагается продолжение функционирования неограниченно долгий срок.

Следует отметить, что стоимость АО «Металлоинвест» формируется, в первую очередь, не имеющимися материальными активами, а потенциалом развития компании, количеством заключенных договоров на поставку продукции и на оказание услуг. Для оценки подобных компаний предпочтительным является использование методов доходного подхода, позволяющих учесть потенциал реализуемых проектов и отразить стоимость трудно идентифицируемых нематериальных активов, стоимость которых, как правило, не определяется методами затратного подхода.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, использование затратного подхода в данном случае нецелесообразно.

Нужно отметить, что деятельность АО «Металлоинвест» носит также проектный характер работы. Использование сравнительного подхода как самостоятельного подхода к определению рыночной стоимости бизнеса компании на основании финансовых показателей 2014–2015 гг. представляется недостаточно корректным, поскольку ретроспективные показатели не отражают денежные потоки, ожидаемые от реализации запланированных компанией будущих проектов, учтенных в рамках доходного подхода. В связи с этим было принято решение использовать сравнительный подход для определения терминальной стоимости компании. Таким образом, сравнительный подход приводится исключительно в целях проверки адекватности результатов доходного подхода.

Доходный подход также характеризуется рядом преимуществ и недостатков. Основным преимуществом доходного подхода является то, что это единственный подход, который учитывает будущие ожидания относительно затрат, объемов производства, изменения рыночной конъюнктуры, положения отрасли и позиционирования компании АО «Металлоинвест» в своем сегменте. В целом, доходный подход учитывает не только наличие и рыночную стоимость имеющихся активов и обязательств, но и эффективность их использования, а также перспективы развития бизнеса. Основные трудности, связанные с применением метода дисконтирования денежных потоков, заключаются в сложности определения обоснованной и достоверной величины денежного потока в прогнозном и постпрогнозном периодах.

В прогнозном периоде ожидается дальнейший рост показателя выручки, что говорит о перспективах развития бизнеса и было учтено в доходном подходе. Анализ бухгалтерского баланса (основа затратного подхода) за ретроспективный период не выявил существенных изменений в составе активов и обязательств компании на дату оценки, не учтенных напрямую в доходном подходе, которые бы должным образом отражали столь значительные изменения в доходах АО «Металлоинвест». Также следует отметить, что за время функционирования компания наработала базу постоянных клиентов, которая может быть определена в качестве нематериального актива в бизнесе, однако, данный актив не отражается на балансе, поэтому не рассматривается в рамках затратного подхода, но учитывается в доходном подходе.

Компания показала достаточно устойчивые показатели финансовой деятельности, что говорит о правильном направлении организации финансового менеджмента. АО «Металлоинвест» показывает положительную динамику динамику развития. Ежегодно, АО «Металлоинвест»

планирует наращивать объемы производства, осваивать новые рынки сбыта. В ходе проведения финансового анализа было выявлено:

- сокращение количества основных средств на 50%, 2961,3 млн. долл. – 1708,9 млн. долл.;
- сокращение дебиторской задолженности вдвое 735,2 млн. долл. – 331,3 млн. долл.;
- уменьшение долгосрочных займов и кредитов на 18%;
- уменьшение краткосрочных займов и кредитов на 37%;
- сокращение выручки сократилась на 70%;
- сокращение себестоимости – на 60%;
- сокращение чистой прибыли и EBITDA – на 80%;
- анализ показателей ликвидности в норме;
- высокая степень финансовой устойчивости ⁶.

Однако, следует отметить, что в ходе анализа полученных показателей нельзя не учитывать экономическую и политическую ситуацию, объективно сложившуюся в последнее время в России. Объявленные экономические санкции и резкий рост курса доллара негативно сказались на информации о продажах, которые отражены в долларовом эквиваленте. По приведенным показателям, можно сделать обоснованный вывод о достаточно устойчивом положении компании в настоящем и ее развитии в перспективе.

Несмотря на сходство методологии оценки открытых и закрытых компаний, при оценке закрытых компаний следует учитывать ряд значимых практических деталей и особенностей. Раскроем некоторые из них.

Закрытыми компаниями, как правило, управляют непосредственно их акционеры (собственники), что не характерно для открытых компаний. Приоритетная цель управления открытой компанией — максимизация доходов акционеров на основе выплаты дивидендов, либо повышение стоимости самой компании, а показатель эффективности управления такой компанией — доход в расчете на одну акцию. Менеджмент закрытой компании имеет возможность максимизировать свои выгоды, не заботясь о прибыли, через собственную заработную плату и другие источники. Отсутствие четкого обозначения функций владельцев и менеджеров нередко может приводить к невозможности разграничения расходов (на организационные и личные).

Следует отметить, что объективно существует риск недостаточно четкой регламентация финансового учета в закрытых компаниях. В

⁶ Рассчитано автором на основе данных публичной финансовой отчетности АО «Металлоинвест».

результате, применяемые методы учета могут иметь существенные различия, что, в свою очередь, способно влиять на прозрачность и сопоставимость финансовой информации. Информация, на основании которой осуществляется оценка, является несколько ограниченной в историческом плане и, что особо важно, по степени и объему подробности сведений, так как большинство закрытых компаний не подчиняются требованиям о раскрытии сведений, которые касаются открытых компаний.

При оценке стоимости открытых компаний может быть использована подтвержденная аудиторами финансовая отчетность компании. По закрытым компаниям достоверной информационной базы практически не существует, в результате чего при оценке необходимо проведение аналитических исследований для проверки достоверности существующей финансовой информации. В силу того, что проведение оценки стоимости закрытых компаний осуществляется на основании определенных принципов оценки, то вышеуказанные специфические особенности способны оказать прямое воздействие на эти процессы, а соответственно, и на объективность предоставляемой финансовой информации.

Проведенный анализ показал, что при определении стоимости владения контрольной долей участия в капитале закрытой компании целесообразно, по нашему мнению, использовать методы доходного и сравнительного подходов.

Стоит отметить, что применение каждого из вышеуказанных методов требует от оценщика высокого уровня знаний и профессиональных навыков. И это логично. Он должен смотреть на компанию глобально, то есть видеть не только само предприятие, но и окружающую его бизнес-среду.

В ходе оценки компании АО «Металлоинвест» доходным подходом была рассчитана ее рыночная стоимость на дату оценки, которая составила 9527,1 млн. долл. Что касается оценки АО «Металлоинвест» сравнительным подходом, то здесь рыночная стоимость оказалась ниже чем по доходному подходу, и составила 8290,3 млн. долл. Учитывая вышеуказанные результаты, а также общие преимущества и ограничения каждого из подходов, было принято решение присвоить 100% вес доходному подходу, как наиболее корректно отражающему стоимость компании АО «Металлоинвест» в рамках настоящей оценки.

В определенной степени, все три подхода имеют между собой определенную взаимосвязь. В процессе применения каждого из них необходимы сведения о рынке. Несмотря на то, что в основу любого из

подходов заложены рыночные сведения, каждый из них имеет связь с конкретным аспектом рынка.

Если рынок является совершенным, то оценщиком, благодаря использованию всех трех подходов, будут получены одинаковые величины рыночной стоимости компании. Однако, рынок, как правило, не совершенен, а потому, использование комплекса указанных подходов способно привести к различным результатам.

Таким образом, изучение особенностей деятельности закрытых компаний и способов формирования достоверной информации по их стоимости и стоимости их активов, свидетельствует о целесообразности формирования такой системы показателей в рамках используемой модели оценки, которая учитывала бы специфику каждого бизнеса и была бы более информативна с точки зрения пользователей для реализации стоимостно-ориентированного подхода к принятию управленческого решения.

В настоящее время уже не ставится под сомнение необходимость управления стоимостью бизнеса. Концепция управления стоимостью бизнеса является одной из наиболее продуктивных современных концепций управления и рассматривает увеличение стоимости бизнеса как главную цель функционирования компании.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Консультант Плюс.
3. Амирова Р.И. Ответственность в области устойчивого развития как международный стандарт социальной ответственности бизнеса: российская практика применения // Реформирование учета и права в современной России: монография / Колл. авторов; под ред. О.Е. Качковой, В.А. Баранова, Г.И. Алексеевой. Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. – Москва: РУСАЙНС, 2016. – 198 с.
4. Борисова А.В., Яковлев А.Е. Особенности учета основных факторов макроэкономического риска при оценке стоимости бизнеса // Актуальные проблемы экономической теории и региональной экономики. 2015. № 1 (17). – С. 45–48.
5. Назарова Е.В. Бизнес-планирование в условиях диверсификации производства. Экономика и социология. 2016. № 30. – С. 36–40.
6. Нурмухамедова Х.Ш., Проблемы оценки, учета и перспективы отражения в отчетности производных финансовых инструментов // Концепция бухгалтерского учета в «новой» экономике / Гришкина С.Н., Рожнова О.В.,

- Сиднева В.П., Юрасова И.О., Парасоцкая Н.Н., Домбровская Е.Н., Батаева Б.С., Платини Э.А., Осипова И.В., Давыдова Е.В., Чернецкая., Медведева М.Б., Лапкина А.Ю., Блинова У.Ю., Чуленкова А.И., Артамонова К.А., Комкова Л.П., Арсамakова А.А., Сафонова И.В., Голышева Н.И., и др.: Коллективная монография. Москва, 2015 г.
7. Пименова Е.М. Анализ финансового состояния предприятия в рамках сравнительного подхода оценки стоимости бизнеса // Экономика и управление собственностью. 2016. № 1. – С. 43–48.
 8. Тихомиров Д.В., Применение методологии оценки стоимости при подготовке финансовой отчетности: монография. – М.: Финансовый университет, 2013. – 128 с.
 9. Экономическая теория: Учебник для бакалавров Максимов В.Ф., Вершинина А.А., Горяинова Л.В., Данилина Я.В., Максимова Т.П., Марыганова Е.А., Назарова Е.В. – Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. – С. 294.
 10. IFRS Standards, IAS Standards and interpretations as of 1 January 2016. Available at: <http://www.ifrs.org/IFRSs/Pages/IFRS.aspx>
 11. <http://kpmg.ru>
 12. http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registration_ip_y1/stat_reg/stat_ul

References

1. Federal'nyi zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob otsenochnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016) // Konsul'tant Plyus.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii, № 51-FZ ot 30.11.1994 // Konsul'tant Plyus.
3. Amirova R.I. Otchetnost' v oblasti ustoichivogo razvitiya kak mezhdunarodnyi standart sotsial'noi otvetstvennosti biznesa: rossiiskaya praktika primeneniya // Reformirovanie ucheta i prava v sovremennoi Rossii: monografiya / Koll. avtorov; pod red. O.E. Kachkovoi, V.A. Baranova, G.I. Alekseevoi. E.N. Dombrovskoi, A.N. Prizhennikovoi. – Moskva: RUSAINS, 2016. – 198 s.
4. Borisova A.V., Yakovlev A.E. Osobennosti ucheta osnovnykh faktorov makroekonomicheskogo riska pri otsenke stoimosti biznesa // Aktual'nye problemy ekonomicheskoi teorii i regional'noi ekonomiki. 2015. № 1 (17). – S. 45–48.
5. Nazarova E.V. Biznes-planirovanie v usloviyakh diversifikatsii proizvodstva. Ekonomika i sotsiologiya. 2016. № 30. S. 36–40.
6. Nurmukhamedova Kh.Sh., Problemy otsenki, ucheta i perspektivy otrazheniya v otchetnosti proizvodnykh finansovykh instrumentov // Kontseptsiya bukhgalterskogo ucheta v «novoi» ekonomike / Grishkina S.N., Rozhnova O.V., Sidneva V.P., Yurasova I.O., Parasotskaya N.N., Dombrovskaya E.N., Bataeva B.S., Platini E.A., Osipova I.V., Davydova E.V., Chernetskaya., Medvedeva M.B., Lapkina A.Yu., Blinova U.Yu., Chulenkova A.I., Artamonova K.A., Komkova L.P., Arsamakova A.A., Safonova I.V., Golysheva N.I., i dr.: Kollektivnaya monografiya. Moskva, 2015 g.

7. Pimenova E.M. Analiz finansovogo sostoyaniya predpriyatiya v ramkakh sravnitel'nogo podkhoda otsenki stoimosti biznesa // *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu*. 2016. № 1. – S. 43–48.
8. Tikhomirov D.V., *Primenenie metodologii otsenki stoimosti pri podgotovke finansovoi otchetnosti: monografiya*. M.: Finansovyi universitet, 2013. 128s.
9. *Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnik dlya bakalavrov* Maksimova V.F., Vershinina A.A., Goryainova L.V., Danilina Ya.V., Maksimova T.P., Maryganova E.A., Nazarova E.V. – Moskva, 2016. Ser. 58 Bakalavr. Akademicheskii kurs. S. 294.
10. IFRS Standards, IAS Standards and interpretations as of 1 January 2016. Available at: <http://www.ifrs.org/IFRSs/Pages/IFRS.aspx>
11. <http://kpmg.ru>
12. http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registration_ip_y1/stat_reg/stat_ul

С. Ю. Бабенкова

*Кандидат экономических наук,
sbabenkova@ivran.ru*

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Российская Федерация*

Влияние «теневой экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока

Аннотация: *В статье рассмотрено понятие «среднего класса», характерное для арабских стран, наряду с этим приведены данные относительно доли «среднего класса» в некоторых арабских странах. При этом, приведены данные по объемам «теневой экономики» в период с 1999—2015 гг., проанализировано влияние «теневой экономики» в странах Ближнего Востока на величину «среднего класса».*

Ключевые слова: *теневая экономика, средний класс, Ближний Восток, предпринимательство, незаконная деятельность.*

S. Yu. Babenkova

*Cand. Sci. (Econ.),
sbabenkova@ivran.ru*

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Influence of the «shadow economy» on the «middle class» in Middle East

Annotation: *In the article the concept of the middle class characteristic of Arab countries is considered. Along with it the data on the share of the middle class in some Arab countries is given. Besides, the data on the volume of the shadow economy from 1999 to 2015 is given. The influence of illegal economy in Middle East countries on the size of the middle class is analyzed.*

Keywords: *shadow economy, middle class, Middle East, business, illegal activities.*

Информационные сообщения, отражающие происходящие в настоящее время события на Ближнем Востоке, занимают ведущие строчки в новостных лентах. Многие известные аналитики, в том числе политологи, историки, военные эксперты, высказывают свои точки зрения на Ближневосточные проблемы. При этом, конечно, неутешительную первую строчку в этом рейтинге «популярности» среди стран занимает Сирия, Ирак, Йемен. Захваченные и разоренные ИГИЛ (ДАИШ)¹ территории Сирии и Ирака, бомбардировки Йемена, при-

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

водят экономики этих стран практически к упадку, а «экономике» террористических организаций и их «союзников», варварски действующих на территории вышеуказанных стран к определенному подъему². Конечно, в данном случае развитие и укрепление «теневого, нелегальной, подпольной» экономики идет по восходящей линии, однако, как было отмечено нами в более ранних публикациях³, этот вид экономики характерен и для стран Персидского залива, и для арабских стран, где уровень доходов населения значительно ниже.

По нашему мнению, это обусловлено прежде всего тем, что факторы, являющиеся двигателями «теневого экономики», в большинстве мировых стран (вне зависимости от их территориального расположения), достаточно единообразны, например: коррупция, незаконная торговля (наркотическими средствами, оружием, людьми), проституция (в том числе, с участием несовершеннолетних), уход от уплаты налогов, слабое законодательство по вопросам отмывания денежных средств и финансирования терроризма, большой объем вывода капитала за рубеж (в том числе юридическими лицами, путем применения схемных операций или физическими лицами путем перевода денежных средств на родину с использованием платежных систем), слабый контроль и надзор государства за выполнением экономических субъектами финансового законодательства, безработица, привлечение низкоквалифицированной рабочей силы без учета надлежащего оформления ей трудовых и социальных контрактов со стороны работодателя и т.д.

Влияние «теневого экономики» на экономические процессы, происходящие в государстве были описаны многими экономистами-исследователями, это влияние при наилучших прогнозах ведет к системным кризисам в экономике, а при наихудших прогнозах продолжение

² Более подробная аналитическая информация относительно экономики ИГ, изложена в статье: Филоник А.О. ИГ: от безумной идеи к коллапсу экономики [Электронный ресурс] – М., РСМД – 27 января 2017. – Режим доступа: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8639#top-content, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

³ Бабенкова С.Ю. «Теневая экономика» в странах Ближнего Востока: причины, риски, последствия // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. XLVIII. – С. 7–36.

Бабенкова С.Ю. Киселев В.В. «Теневая экономика» арабских стран, как отражение геополитических процессов в ближневосточном регионе // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. XLIX. – С. 16–32.

этих кризисных явлений приводит либо к смене экономического, либо политического курсов. В случае рассмотрения социального среза общества, то можно отметить, что в наиболее опасной зоне риска последствий деятельности «негативной» экономики оказываются представители среднего класса и представители социально незащищенных групп населения.

Поднимая вопрос относительно влияния «теневой экономики» на средний класс в странах Ближнего Востока, необходимо определить, что является «средним классом»⁴, в этих странах, какой уровень доходов дает физическому или юридическому лицу относить себя к «среднему классу». Например, Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina в своем исследовании «Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition»⁵, рассматривая уровень среднего класса некоторых арабских странах в период событий Арабской весны, сталкиваются с проблемой неоднородности арабского общества, в том числе в части выявления нехватки необходимых исследовательских данных для проведения необходимого экономического анализа (например, членство в профессиональных обществах, а также отсутствия единой расчетной ветчины прожиточного минимума⁶). В ходе проведенных исследований различными международными группами уровень среднего класса в некоторых арабских странах колебался от «менее, чем 5 %» до «более, чем 3/4 от населения страны».

Наряду с этим, Elena Ianchovichina приводит следующие данные по уровню среднего класса в 5 странах: Иордания, Тунис, Йемен, Сирия, Египет, в периоды событий Арабской Весны⁷.

При построении нижеприведенной диаграммы использовались эмпирические подходы, согласно расчетному методу, статус «среднего

⁴ Большинство исследований среднего класса, проведенного в арабских странах за последние десять лет, были направлены на политическое поведение по структуре потребления продуктов и услуг в обществе.

⁵ Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina. Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy Research Working Paper; No. 7595. World Bank [Электронный ресурс]. – World Bank. – March, 2016 – Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24136>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

⁶ В работе использовалась расчетная величина международной «черты бедности» 2 долл. США в день.

⁷ Submitted by elena ianchovichina. Middle-class dynamics and the Arab Spring [Электронный ресурс]. – World Bank. – 16 мая 2016 – Режим доступа: URL: http://blogs.worldbank.org/arabvoices/middle-class-dynamics-and-arab-spring?CID=MENA_TT_MENA_EN_EXT, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

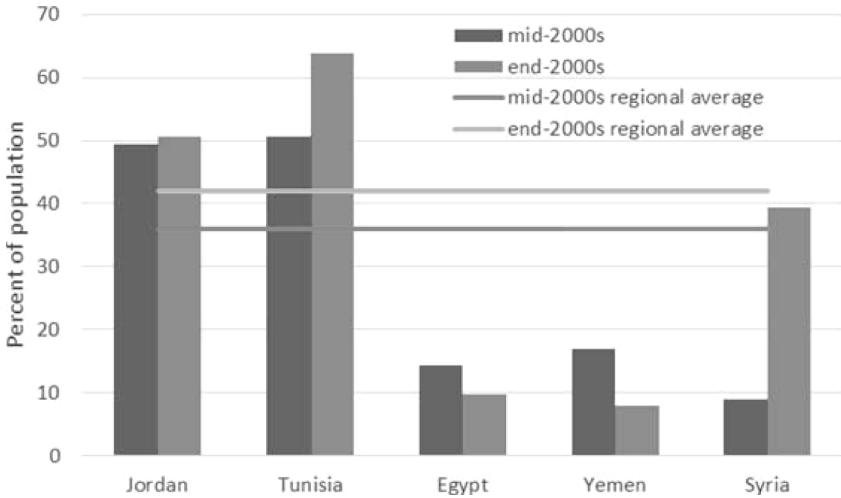

Рис. 1. Доля «среднего класса» в населении страны

класса» присваивается людям с более высоким, чем определённая «линия незащищенности», а именно тем, кто гарантировано защищен от падения в нищету. Расчетная величина этой линии незащищённости составляла порядка 4,9 дол. США в день на человека в 2005 году.

В целом же по мнению вышеуказанных исследователей оцениваемая доля «среднего класса» в рассматриваемых арабских странах составляла 36% от населения, при этом в середине 2000-х годов доля «среднего класса» увеличивается до 42% в конце десятилетия (сильный прирост «среднего класса» особенно просматривался в Сирии и Тунисе), однако в Йемене доля «среднего класса» опустилось до 10%, а в Иордании осталась на том же уровне за анализируемый период.

По мнению Ibrahim Saif «средний класс» в арабских странах состоит из двух больших категорий: работников государственного сектора и сотрудников органов безопасности, которые в последнее время несут убытки от уменьшения правительственных расходов на содержание государственных структур, однако им подконтрольны средства массовой информации, крупные финансовые фонды. Представители традиционного (с точки зрения западной экономической модели) среднего класса находятся в состоянии некоего упадка и раздельности. Это вызвано, как различиями в политических и социальных взглядах, ре-

лигиозными различиями, так и отсутствием необходимого инструментария для вхождения их во вновь создающиеся финансовые альянсы⁸.

Расчетные объемы «теневой экономики» некоторых арабских стран, в том числе и за вышеуказанный период расчетов доли «среднего класса», приведенные на основе данных работы Friedrich Schneider «The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?»⁹ (до 2007 года) и данных из неофициальных источников (интервью, аналитических статей¹⁰) (за 2015 год), приведены в таблице 1 и на рисунке 2.

Таблица 1

Объемы «теневой экономики» некоторых арабских стран в % от ВВП

Наименование страны	Процент от ВВП			
	год			
	1999	2002	2007	2015
Qatar	19,1	19,0	18,4	20
UAE	26,3	27,4	23,5	20
Jordan	19,4	18,9	17,2	44
KSA	18,7	19,2	16,8	20
Bahrain	18,6	18,0	17,1	20
Kuwait	20,1	20,3	17,9	20
Oman	19,1	18,5	17,6	20
Tunisia	19,3	37,8	35,4	50
Egypt	35,5	35,7	33,1	60
Morocco	36,5	35,5	33,1	44
Algeria	34,2	33,30	31,2	60
Lebanon	34,1	33,5	32,0	25
Iraq	35	-	65	67
Libya	34,7	33,8	30,9	40
Syria	19,3	19,1	18,5	80
Yemen	27,7	27,2	26,8	70

Как видно из приведенной информации, объемы «теневой экономики» после 2007 года резко возросли. Каким образом это повлияло на «средний класс»? Если под «средним классом» в арабских странах принимать административно-государственный аппарат и службы безопасности, то можно предположить о возможном увеличении явных и скры-

⁸ Ibrahim Saif. The Middle Class and the Changing Arab World [Электронный ресурс]. -Carnegie Middle East Center – 25 декабря 2012 – Режим доступа: URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (на арабском языке URL:<http://www.alhayat.com/OpinionsDetails/465490>).

⁹ Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423 [Электронный ресурс] – IZA DP – March 2012. – Режим доступа: URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

¹⁰ Кроме стран Персидского залива, так как данные по ним полностью отсутствуют, приведено примерно эмпирическое значение объемов «теневой экономики» (прим. автора).

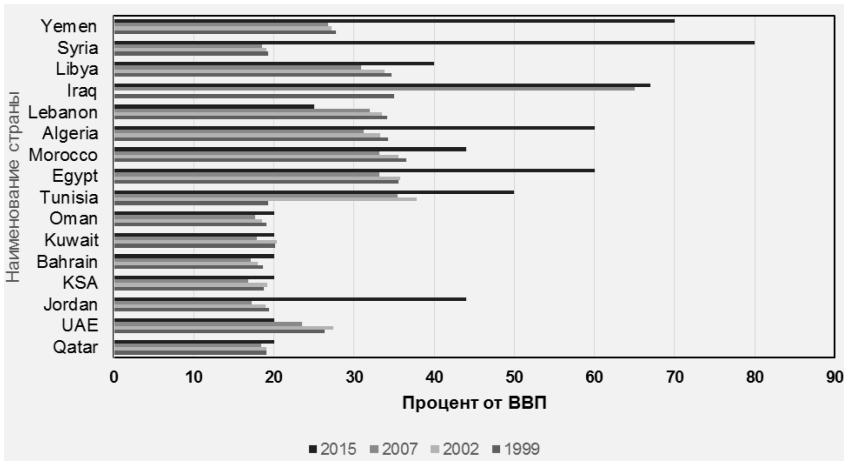

Рис. 2. Объемы «теневого сектора» в некоторых арабских странах (% от ВВП)

тых коррупционных составляющих. Например, в инвестиционном законодательстве арабских стран при открытии любого вида предприятия нерезидентом необходимо участие в этом бизнесе либо коренного жителя страны пребывания нового предприятия, либо участие чиновника из финансового министерства или иной государственной структуры, регламентирующий иностранный бизнес в стране. Нельзя не отметить возможное не прямое «участие» этих структур в проведении незаконных операций (контрабанда наркотических средств, оружия, миграционная политика) ¹¹.

Относительно представителей «среднего класса» — мелких и средних предпринимателей (юридических и физических лиц), то увеличение налоговых ставок и уменьшение налоговых льгот, уменьшение прибыли, которая напрямую может зависеть от различных политических решений (например, увеличение квот на дешевую иностранную рабочую силу, использование более дешевых и некачественных иностранных материалов в производстве, увеличение закупки импортной продукции в ущерб национальной, увеличение бюрократических барьеров, и т.д.), ведет к резкому уменьшению численности работоспособного

¹¹ Более подробная информация изложена в статье Бабенкова С.Ю. Киселев В.В. «Теневая экономика» арабских стран, как отражение геополитических процессов в ближневосточном регионе // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». — М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. XLIX. — С 16–32.

«среднего класса», его экономическому и социальному банкротству, его ухода в «теневую экономику» и осуществление предпринимательской деятельности в ущерб государству.

Как было показано выше проблемы «теневой экономики» имеют абсолютно все арабские страны, однако согласно исследованиям, проведенным Friedrich Heinemann и Friedrich Schneider, страны, где основная религия является ислам имеют меньший объем «теневой экономики» по сравнению со странами, где преобладающей религией является христианство¹².

Дальнейшее развитие политических событий на Ближнем Востоке, в том числе Сирийские события, возможно подкорректирует эти данные, но в целом постоянное увеличение процента «теневой экономики» (доли любых ее составляющих) доведет любую, даже самую экономически успешную страну, до грани экономического и социального хаоса.

Необходимо отметить, что развитие и повышение потенциала «среднего класса» в стране дают колоссальные конкурентные преимущества этой стране на мировом финансовом рынке. Наряду с этим представители «среднего класса» должны участвовать в инициировании и решении политических вопросов, касающихся улучшения экономического и предпринимательского «климата» в стране.

Список литературы

1. Бабенкова С.Ю. «Теневая экономика» в странах Ближнего Востока: причины, риски, последствия. Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. XLVIII. – С. 7–36.
2. Бабенкова С.Ю. Киселев В.В. «Теневая экономика» арабских стран, как отражение геополитических процессов в ближневосточном регионе // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. XLIX. – С. 16–32.
3. Бабенкова С.Ю. Эффективная реализация Investor Relations в странах Ближнего Востока: основные аспекты инвестиционного законодательства и исламского банкинга // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. Вып. 46. – С 73–86.

¹² Friedrich Heinemann and Friedrich Schneider. Religion and the Shadow Economy. Discuss on Paper. No. 11-038 [Электронный ресурс] – ZEW – June 2011. – Режим доступа: URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp11038.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

4. Филоник А.О. ИГ: от безумной идеи к коллапсу экономики [Электронный ресурс] – М., РСМД – 27 января 2017. – Режим доступа: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8639#top-content, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina. Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy Research Working Paper; No. 7595. World Bank [Электронный ресурс]. – World Bank. – March, 2016 – Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24136>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Submitted by elena ianchovichina. Middle-class dynamics and the Arab Spring [Электронный ресурс]. – World Bank. – 16 мая 2016 – Режим доступа: URL: http://blogs.worldbank.org/arabvoices/middle-class-dynamics-and-arab-spring?CID=MENA_TT_MENA_EN_EXT, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Ibrahim Saif. The Middle Class and the Changing Arab World [Электронный ресурс].-Carnegie Middle East Center – 25 декабря 2012 – Режим доступа: URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (на арабском языке URL:<http://www.alhayat.com/OpinionsDetails/465490>).
8. Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow:What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423 [Электронный ресурс] – IZA DP – March 2012. – Режим доступа: URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
9. Friedrich Heinemann and Friedrich Schneider. Religion and the Shadow Economy. Discussi on Paper No. 11-038 [Электронный ресурс] – ZEW – June 2011. – Режим доступа: URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp11038.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. Babenkova S.Yu. «Tenevaya ekonomika» v stranakh Blizhnego Vostoka: prichiny, riski, posledstviya. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva «Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii». – М.: Izdatel'stvo Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2016. Vyp. XLVIII. – S. 7–36.
2. Babenkova S.Yu. Kiselev V.V. «Tenevaya ekonomika» arabskikh stran, kak otrazhenie geopoliticheskikh protsessov v blizhnévostochnom regione // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva «Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii». – М.: Izdatel'stvo Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2016. Vyp. XLIX – S. 16–32.
3. Babenkova S.Yu. Effektivnaya realizatsiya Investor Relations v stranakh Blizhnego Vostoka: osnovnye aspekty investitsionnogo zakonodatel'stva i islamskogo bankinga// Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva «Rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii». – М.: Izdatel'stvo Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2016. – Vyp. XLVI. – S. 73–86.

4. Filonik A.O. IG: ot bezumnoi idei k kollapsu ekonomiki [Elektronnyi resurs] – M., RSMD – 27 yanvarya 2017. – Rezhim dostupa: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8639#top-content, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
5. Hai-Anh H. Dang, Elena Ianchovichina. Welfare Dynamics with Synthetic Panels. The Case of the Arab World in Transition Policy Research Working Paper; No. 7595. World Bank [Elektronnyi resurs]. – World Bank. – March, 2016 – Rezhim dostupa: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24136>, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
6. Submitted by elena ianchovichina. Middle-class dynamics and the Arab Spring [Elektronnyi resurs]. – World Bank. – 16 maya 2016 – Rezhim dostupa: URL: http://blogs.worldbank.org/arabvoices/middle-class-dynamics-and-arab-spring?CID=MENA_TT_MENA_EN_EXT, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
7. Ibrahim Saif. The Middle Class and the Changing Arab World [Elektronnyi resurs]. – Carnegie Middle East Center – 25 dekabrya 2012 – Rezhim dostupa: URL: <http://carnegie-mec.org/2012/12/25/middle-class-and-changing-arab-world-pub-50645>, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl. (na arabskom yazyke URL:<http://www.alhayat.com/OpinionsDetails/465490>).
8. Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? Discussion Paper No. 6423 [Elektronnyi resurs] – IZA DP – March 2012. – Rezhim dostupa: URL: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
9. Friedrich Heinemann and Friedrich Schneider. Religion and the Shadow Economy. Discuss on Paper No. 11-038 [Elektronnyi resurs] – ZEW – June 2011. – Rezhim dostupa: URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp11038.pdf>, svobodnyi. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.

В. С. Балабанов

*Доктор экономических наук, профессор,
rector@rusacad.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

В. А. Бирюков

*Кандидат экономических наук, доцент,
vabir42@mail.ru*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

А. В. Балабанова

*Доктор экономических наук, профессор,
info@rusacad.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Проблема темпов экономического роста социалистической экономики в советской теории послевоенных десятилетий

Аннотация: *Послевоенные десятилетия характеризуются высокими темпами роста экономики СССР. Однако данный показатель обеспечен ростом ведущей отрасли народного хозяйства — промышленности на фоне сильного отставания сельского хозяйства и ряда других отраслей. В статье представлен детальный анализ экономического роста СССР и факторов, его обеспечивающих.*

Ключевые слова: *экономический рост, социализм, политическая экономия, экономическое развитие.*

V. S. Balabanov

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
rector@rusacad.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

V. A. Birukov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
vabir42@mail.ru*

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

A. V. Balabanova

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
info@rusacad.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Problem of rates of economic growth of socialist economy in the soviet theory of post-war decades

Annotation: *Post-war decades are characterized by high growth rates of economy of the USSR. However this indicator is provided by growth of the leading branch of the national economy — the industries against the background of strong lagging of agricultural industry and some other industries. in the article the detailed analysis of economic growth of the USSR and the factors providing it is provided.*

Keywords: *economic growth, socialism, political economy, economic development.*

Восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны было завершено в очень короткие сроки. Уже в 1950 г. объем национального дохода предвоенного 1940 г. был превзойден почти на 2/3 главным образом за счет быстрого роста промышленности. Характерным для восприятия этого явления было вольное или невольное отождествление высокого динамизма одной, хотя и ведущей, отрасли народного хозяйства — промышленности — с темпами роста всего народного хозяйства страны. За этим фактом скрывалось сильное отставание сельского хозяйства и ряда других отраслей.

Советская экономическая теория воспринимала этот высокий динамизм как нечто само собой разумеющееся, как имманентную черту социализма. Прерванная войной работа над созданием системы политической экономии социализма возобновилась. Первой монографией, специально посвященной проблемам социалистического воспроизводства, была вышедшая в свет в 1948 г. книга «Очерки теории социалистического воспроизводства» А.И. Ноткина¹.

Отмеченная особенность отношения экономической теории к проблеме темпов была характерна и для этой фундаментальной работы, которая как бы, с одной стороны, подвела итоги исследований в этой области, а с другой — поставила проблемы дальнейшего ее развития. Высокий динамизм социалистического производства почти не обосновывался и не доказывался, а рассматривался как нечто данное, аксиоматическое.

¹ А.И. Ноткин. Очерки теории социалистического воспроизводства. — М., 1948.

Характерна даже тавтологичная форма изложения этой «аксиомы»: «Общественное воспроизводство в СССР ... является расширенным потому, что социалистическое общество воспроизводит в расширенном масштабе свои производительные силы и производственные отношения. Социалистическое общество обеспечивает неуклонный рост производства во всех отраслях народного хозяйства, непрерывный рост социалистического накопления»².

Раскрывая общие условия достижения высоких темпов роста социалистической экономики, в качестве главного из них А.И. Ноткин отметил господство социалистической собственности на основные средства производства, позволяющее концентрировать огромные материальные ресурсы в руках государства, обеспечивать монополию внешней торговли, планомерное ведение хозяйства в рамках национальной экономики, а также заинтересовывать трудящихся в развитии экономики. В то же время быстрый рост рядов рабочего класса рассматривался как непосредственная база интенсивного расширенного воспроизводства социалистических производственных отношений, укрепления общественной собственности и планового руководства народным хозяйством страны.

Из анализа условий и причин высокого динамизма социалистической экономики делался вывод: «неуклонный и быстрый рост производства впервые в истории человечества становится законом экономического развития общества»³.

Эта оценка, как и ряд других оценок социалистического воспроизводства, еще несла на себе печать той «эйфории темпов», которая была характерна для официальной экономической теории первых пятилеток.

В первом издании учебника политэкономии, увидевшего свет в 1954 г., проблема темпов социалистического расширенного воспроизводства рассматривалась в ряде глав, но специально не выделялась⁴.

Фактический высокий динамизм советской экономики рассматривался как имманентное проявление действия законов социализма. При этом не давалось обоснования и количественной характеристики известной формулы о неуклонном и быстром росте национального дохода, который объяснялся бегло и тавтологично: как непосредственный результат «непрерывного подъема социалистического производства, развивающегося в соответствии с требованиями основного экономическо-

² А.И.Ноткин. Очерки теории социалистического воспроизводства. – М., 1948. – С. 8.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Политическая экономия. Учебник. – М., 1954.

го закона социализма»⁵. В качестве факторов, обеспечивающих более высокие, чем при капитализме, темпы роста социалистического производства, назывались отсутствие анархии производства, расточительства, экономических кризисов, планомерное и рациональное использование материальных и трудовых ресурсов⁶. Темпы роста рассматривались как непосредственная функция двух законов — закона планомерного развития и основного экономического закона социализма. Действие этих законов олицетворяется экономической деятельностью социалистического государства, «которое определяет в планомерном порядке темпы и пропорции народного хозяйства»⁷.

В целом первое издание учебника политической экономии отразило тогдашнее общее состояние экономической науки в стране и отсутствие более конкретных специальных политэкономических исследований проблемы темпов развития социалистической экономики.

Наиболее развернутое для того времени обоснование проблемы темпов социалистического расширенного воспроизводства можно найти в первом издании вышедшего в 1963 г. «Курса политической экономии» под редакцией Н.А. Цаголова⁸, где обосновывались такие черты социализма, как безграничность совершенствования производства и его непрерывность. Хотя в общем эти идеи не были выдвинуты впервые, отличительной чертой этого учебного пособия в рассматриваемой проблеме были тщательность обоснования и солидная методологическая разработанность проблемы: анализировались возможность и необходимость высокого динамизма социалистического производства, диалектика производства и потребления как условие непрерывного развития производства, роль конкретных противоречий в обеспечении устойчивых высоких темпов роста социалистического производства, причины и факторы, позволяющие социализму обеспечить максимальную экономию общественного труда.

Вместе с тем следует отметить, что в целом правильный подход был в значительной мере обесценен тем, что указанные черты социалистического воспроизводства рассматривались как непосредственное проявление общекоммунистических отношений. Это затрудняло понимание того, каким образом собственно социалистические отношения,

⁵ Политическая экономия. Учебник. — М., 1954. — С. 30.

⁶ Там же. — С. 520.

⁷ Там же. — С. 525.

⁸ Курс политической экономии в двух томах. Под ред. Н.А. Цаголова. — М., 1953. В двух томах. Том 2.

отличающие низшую фазу коммунистического способа производства от высшей, модифицируют в реальности эти общекоммунистические отношения.

Бурное развитие методов планирования и статистики, а затем и математического моделирования, возобновление работ над межотраслевыми балансами в середине 50-х годов⁹ привели к расширению информационной базы и усложнению инструментария исследования проблемы темпов. Общий подъем политэкономии и расширение фронта работ способствовали развитию и углублению экономической теории в рассматриваемой области, хотя результаты этого стали сказываться лишь в 60-е годы.

Разработка семилетнего плана 1959–65 гг. и перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1960–80-е гг. в связи с подготовкой третьей Программы КПСС активизировали работу экономистов, по крайней мере, в двух направлениях.

Во-первых, усилилась потребность оценить проблему темпов в общеисторическом плане. Во-вторых, проработка вариантов указанных планов закрепила накопленный опыт выявления функциональных зависимостей между различными экономическими параметрами, которые в конечном счете определяют конкретный уровень темпов развития народного хозяйства. Этому способствовало и расширение фронта экономических исследований, формирование новых ветвей древа экономической теории, прежде всего так называемого математического направления в экономической теории¹⁰.

⁹ В этой области в тот период следует выделить прежде всего работы М.З. Бора (Вопросы методологии планового баланса народного хозяйства СССР. — М., 1960), В.А. Соболя (Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. — М., 1960), В.С. Немчинова (Экономико-математические методы и модели. — М., 1962).

¹⁰ После публикации в 1939 г. и переиздания в 1959–60 гг. работы Л.В. Канторовича о линейном программировании (за которую он впоследствии получил премию имени Нобеля в области экономических исследований) первой основополагающей работой нового экономико-математического направления, по общему признанию, стала монография «Применение математики в экономических исследованиях» (М., 1959), где были представлены труды Л.В. Канторовича, В.С. Немчинова, В.В. Новожилова, А.Л. Лурье и других заметных исследователей. В 1962 г. вышла работа В.С. Немчинова «Экономико-математические методы и модели» (второе издание в 1965 г.), в 1961 г. — «Общие вопросы применения математики в экономике и планировании», в 1967 г. — монография В.В. Новожилова «Измерение затрат и результатов». В середине 60-х гг. это направление экономической науки обогатилось рядом исследований С.В. Коссова (Межотраслевой баланс, М., 1966), М.Р. Эйдельмана (Межотраслевой баланс общественного продукта, М., 1966 г.), А.Г. Аганбеяна и А.Г. Гранберга (Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР, М., 1968) и др.

Обоснование неизбежности более высоких темпов роста социалистической экономики по сравнению с капиталистической шло по пути развития выдвинутых основоположниками марксизма идей о закономерных чертах исторического прогресса. Исследуя исторический процесс как последовательное восхождение ко все более прогрессивным способам производства и социально-экономическим формациям и рассматривая закономерное изменение материального производства как основу исторического прогресса, Маркс, Энгельс и Ленин фактически обосновали закон ускорения общественного, и в том числе экономического, развития, а также положение о повышающейся эффективности каждого более прогрессивного способа производства, критерием чего является уровень развития производительных сил, а обобщенным выражением — уровень производительности общественного труда.

В работах ряда экономистов была сделана попытка конкретизировать это обоснование¹¹. Эти исследователи не ограничивались дедуктивным выведением рассматриваемой закономерности, а пытались количественно оценить степень этого ускорения, преодолевая сложности в оценке динамики развития производительных сил в условиях отсутствия статистики в добуржуазных формациях и ее слабого развития в первые столетия существования капитализма.

Признание общеисторического закона ускорения развития производства не означает, как отмечали исследователи, что темпы роста экономики постоянно растут — из года в год, из десятилетия в десятилетие. Можно как минимум утверждать, что этот закон проявляется как тенденция и ступенчато: каждому последующему способу производства имманентно присущи более высокие темпы роста производительных сил. Иными словами, закон экономического ускорения характеризует лишь соотношение темпов развития последовательно сменяющихся друг друга

¹¹ Эта проблема нашла свое отражение в ряде работ советских исследователей — экономистов, историков, социологов: Струмилин С.Г. К истории земледельческого труда («Вопросы экономики», 1949 г., № 9), его же «Промышленный переворот в России» (М., 1944 г.); его же «Внутренний рынок в России 17—18 веков» («История СССР», 1959, № 4); Ноткин А.И. Темпы и пропорции социалистического воспроизводства (М., 1961 г.); коллективная монография «Какое будущее ожидает человечество?» (Прага, 1964); Анчишкин А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. (М., 1967 г.). Впоследствии эти идеи получили дополнительное обоснование в ряде работ. См.: Мишин В. Общественный прогресс. (Горький. 1970); Макаровский А.А. Общественный прогресс. (М., 1970); Левяш И.Я. Содержание и критерии общественного прогресса. (Саратов 1973); Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. (М., 1979); Сорокин Г. Темпы роста советской экономики. («Вопросы экономики», 1986, № 2); Радаев В. Совершенствование производственных отношений («Вопросы экономики», (1987, № 2) и др.

способов производства, но не закономерности динамики в пределах каждого из них.

Серьезным подкреплением и дополнительным теоретическим аргументом в пользу правоты тех, кто доказывал наличие в марксизме общеисторического закона ускорения экономического развития, стала публикация в 1975 г. впервые найденных материалов Ленина, подготовленных им для незаконченной работы по поводу книги Р. Люксембург «Накопление капитала»¹².

В этих материалах Ленин рассматривал долговременные закономерности развития трех, взятых в исторической последовательности эпох: рабства и крепостничества, капитализма, социализма. В подборе параметров созданных Лениным четырех таблиц обнаруживается не только увеличение абсолютных размеров производства во время трех указанных эпох, но поиск Лениным таких количественных соотношений между ними, которые позволяли бы наиболее ярко, выпукло показать тенденцию к ускорению темпов в процессе перехода ко все более прогрессивным общественно-экономическим формациям. От первого варианта таблицы (в котором темпы роста производства при капитализме и социализме равны) к последним вариантам таблиц разрыв в темпах производства трех рассматриваемых эпох увеличивался: среднегодовые темпы прироста производства при капитализме и социализме во втором варианте составили соответственно 0,82% и 2,3%, в третьем и четвертом вариантах — 1,55% и 4,6%.

Убедительным подтверждением действия общеисторического закона экономического ускорения долгое время казались высокие темпы роста советской экономики в 30-е — 50-е гг., а также бурное экономическое развитие стран народной демократии в 40-е — 50-е годы.

Разработанный семилетний план и последовавшая за этим работа над перспективным планом и третьей Программой КПСС несколько отодвинули в тень ряд негативных моментов, обнаружившихся в динамике народного хозяйства нашей страны и некоторых других социалистических стран: заметное замедление темпов экономического развития и нарастание ряда диспропорций. Эти явления еще рассматривались как особенности краткосрочного характера, анализ которых требовал усиления внимания к конкретным факторам формирования темпов народного хозяйства. В тот момент тенденция к замедлению экономического развития страны еще не могла стать предметом глубокого специального

¹² Ленинский сборник 28. — М., 1976.

политэкономического анализа хотя бы потому, что рост масштабов производства и усложнение его структуры рассматривались как объективные факторы, неизбежно отрицательно влияющие на темпы роста экономики. Реалистичность указанного подхода воплотилась, в частности, в том, что заложенные в принятой на 22-м съезде КПСС третьей Программе партии темпы прироста народного хозяйства на 1961–80-е гг. предусматривали их постепенное, хотя и не очень значительное замедление¹³. Несмотря на наметившееся замедление роста советской экономики, наши темпы развития, как предполагалось, будут оставаться заметно выше, чем в индустриально развитых странах капитализма.

Однако волонтаризм в установлении уровня темпов развития СССР, заложенных в третьей Программе КПСС, обнаружился очень быстро.

Внимание экономистов уже после 22-го съезда стало концентрироваться на более конкретном анализе факторов и условий формирования темпов развития народного хозяйства страны. Развитие математических методов, разработка первого послевоенного отчетного баланса народного хозяйства СССР 1959 г., а затем регулярная разработка плановых и отчетных балансов, создание специализированных академических учреждений вроде ЦЭМИ (1963 г.) способствовали формированию ряда взаимообогащавшихся в научной полемике направлений экономических теорий, которые впоследствии сложились в теории экономического роста, теорию эффективности социалистической экономики, теорию оптимального функционирования социалистической экономики (СОФЭ).

В 60-е – 70-е гг. проблема эффективности разрабатывалась преимущественно в факторном разрезе: проблемы повышения производительности труда, использования основных производственных фондов, капитальных вложений, предметов труда¹⁴.

Одним из важных практических результатов деятельности советских ученых в этой области стала разработка системы показателей социальной и экономической эффективности общественного производства, вошедшая в практику разработки государственных планов экономического и социального развития СССР с середины 70-х гг. Это было одним из практических результатов интенсивного обсуждения вопросов о показателях экономического развития – очень сложной и

¹³ Программа КПСС. – М., 1961. – С. 68.

¹⁴ Из работ, в которых тогда специально рассматривалась проблема эффективного роста, можно выделить следующие: Б.П.Плышевский, Экономический рост и эффективность. – М., 1968; Факторы экономического развития СССР. – М., 1970.

многоаспектной проблемы на стыке политэкономии, планирования и статистики.

Ряд Всесоюзных конференций по применению математики в экономических исследованиях и планировании, первая из которых состоялась в апреле 1960 г., а впоследствии и деятельность ученых организованного в 1963 г. по инициативе В.С. Немчинова Центрального экономико-математического института АН СССР (ЦЭМИ), первым директором которого стал Н.П.Федоренко, способствовали становлению теории оптимального функционирования экономики (СОФЭ)¹⁵.

В интересующем нас аспекте эта теория внесла свой вклад в политэкономии следующим образом: сформулирована идея оптимума, выдвинута идея иерархичности критериев оптимальности, предприняты попытки их количественного определения, разработан ряд математических моделей, в том числе моделей роста, привлечено внимание политэкономов к необходимости более строгого количественного отражения экономических отношений, включая основной экономической закон социализма. В то же время следует отметить, что ряд претензий авторов СОФЭ на создание некоей новой «конструктивной», в отличие от старой, «описательной», политэкономии оказался беспочвенным. Это, в частности, привело к тому, что теория экономического роста сформировалась не в лоне СОФЭ, а на стыке политэкономии, планирования и экономико-математического направления.

Формирование теории экономического роста относится ко второй половине 60-х гг. Эта теория, как отмечал один из ее основателей — А.И. Анчишкин, рассматривает условия и закономерности формирования процесса экономического роста, взаимосвязь факторов производства, роль пропорциональности и сбалансированности в развитии социалистического производства, типы социалистического общественного воспроизводства, принципы и методы экономической оценки результатов производства, моделирование и прогнозирование экономического роста¹⁶.

¹⁵ Первой монографической работой, где сформулирована эта теория, была книга Н.П.Федоренко «О разработке системы оптимального функционирования экономики» (М., 1968 г.). Впоследствии под эгидой ЦЭМИ вышло в свет много монографий и 10-томная серия работ, где дано всестороннее обоснование этой теории.

¹⁶ См. Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики (М., 1973 г.). Эта теория разработана в ряде работ. См., например, Методология экономического прогнозирования (М., 1971); Научные основы экономического прогнозирования (М., 1971); Дадаян В.С. Экономические законы социализма и оптимальные решения (М., 1970); В.В. Киселев. Плановые расчеты по моделям экономического роста (М., 1971) и др.

Прикладные аспекты этой теории, охватывающие анализ тенденций экономического развития, предплановый и прогнозный этапы формирования плана, становились практическим применением основных положений советской политэкономии к процессам формирования реального плана.

Развертывание экономической реформы 60-х гг. привело к росту внимания к углублению подходов политэкономии к проблеме темпов. Однако вновь это внимание концентрировалось не столько на самих темпах, сколько на факторах и условиях их формирования: производительности труда, качестве и использовании рабочей силы, эффективности народного хозяйства в целом и его отдельных секторов и отраслей. Растущее внимание обращалось на типизацию воспроизводства, роль и содержание научно-технической революции, проблемы управления, организации и структуры народного хозяйства, международное разделение труда и социалистическую кооперацию. Одним из результатов перехода экономической теории на путь более конструктивного и прикладного использования своих достижений стало формирование теории хозяйственного механизма, теории экономического роста и прогнозирования социалистической экономики, теории управления социалистическим производством.

Однако становилось все более ясным, что возможности социалистической системы производственных отношений определяют динамизм народного хозяйства не непосредственно. Отсюда вытекало повышение внимания к той конкретной системе экономических отношений, форм и факторов, которые более непосредственно формируют народнохозяйственную динамику. В то же время политэкономия социализма по ряду причин, в том числе и объективных, оставалась во многом схоластичной в трактовке реальных сложностей и противоречий, становившихся характерными для развития советского общества в 70-х-начале 80-х гг.

Еще одним важным фактором все более заметного ослабления влияния экономической теории на практику становились нараставшие негативные процессы в общем идеологическом процессе управления развитием экономической теории: нарастал разрыв между теоретическими и идеологическими установками, насаждавшимися сверху, и меняющимися реалиями социально-экономического характера, требовавшими адекватного ответа.

Одним из гносеологических препятствий в тот период для правильного познания причин значительного замедления темпов развития советской экономики был общемировой характер этого явления. В США заметное замедление темпов роста наблюдалось с 1969 г., в большинстве

других индустриально развитых капиталистических стран — с 1973 г., что повлекло за собой и резкое замедление экономического развития и развивающихся стран мира. По ряду причин те же тенденции стали заметными и в экономике большинства социалистических стран.

В СССР впервые в мирные годы народное хозяйство испытало, по сути, настоящий кризис в период с 1979 по 1982 гг. Причины этого беспрецедентного для социализма явления многообразны. Здесь и военная афганская авантюра, что стало понятно довольно быстро и высшему руководству страны, принявшему это решение без всестороннего анализа последствий, одно из которых заключалось в обострении противостояния с Западом, дорого обошедшегося нам; и необычно суровые длительные холода зимы 1979 г., резко ударившие по народному хозяйству страны; и проблемы с управляемостью страной, возникшие в высшем руководстве страны и партии уже в конце 70-х гг.; и обвальное падение мировых цен на энергоносители в результате довольно быстрой адаптации развитых капиталистических стран к нефтяному шоку 1973—75 гг.; и большие единовременные затраты на проведение Олимпийских игр в Москве.

Главное же заключалось в том, что примерно с середины 70-х гг. интегральная эффективность народного хозяйства стала снижаться. Поэтому даже небольшие временные сложности экзогенного характера привели к ряду заметных негативных явлений, поставивших страну на грань финансового кризиса уже в самом начале 80-х гг.

Если до 70-х гг. высокий динамизм социалистической экономики признавался непосредственным показателем и мерилем успешности нашего развития, то с середины 70-х гг. это положение стало затуманиваться. Больше того, был выдвинут тезис, фактически оправдывавший замедление темпов развития народного хозяйства: «обеспечение большей сбалансированности и пропорциональности развития народного хозяйства, создание лучших условий для повышения качественных показателей работы, ... ориентация всех отраслей экономики, работы каждого министерства и предприятия на решительное повышение эффективности и качества» рассматривались не как факторы ускорения, а стали рассматриваться как альтернатива высоким темпам роста¹⁷.

Тенденция к замедлению темпов роста народного хозяйства СССР приобрела настолько выраженный характер, а масштабы замедления оказались настолько значительными, что преимущества социализма в экономическом соревновании с капитализмом в этой сфере перестали

¹⁷ Материалы 25 съезда КПСС. — С. 44.

проявляться. Даже по официальным данным Статкомитета СССР, если в течение десятилетия с 1951 по 1960 гг. разрыв в национальном доходе СССР и США сократился на 28 процентных пункта (с 30 до 58%), в следующем десятилетии — с 1961 по 1970 гг. — на 6 п.п. (с 58 до 64 п.п.), то в десятилетии с 1971 по 1980 гг. — только на 3 пункта (с 64 до 67%)¹⁸. Данный затухающий тренд после 1980 г. сменился противоположным: возник и стал постепенно увеличиваться отрыв американской экономики от советской в 80-е гг. Правда, этот факт наша официальная статистика признала только после 1991 г.

Еще одним наглядным свидетельством увядавших темпов экономического развития СССР был факт вытеснения нашей страны на третье место в мире по объему валового продукта. Это случилось, по данным международных статистических органов, в 1970 г. Удивительным образом этот факт получил широкое распространение среди граждан нашей страны, засыпавших центральные органы печати требованием объяснения этого факта. Видимо, по указанию Идеологического отдела ЦК КПСС во всех центральных органах печати появились материалы с привлечением высокопоставленных сотрудников Госплана и других экономических экспертов. Эти ответы содержали следующее объяснение: как можно сравнивать экономику Японии с нашей экономикой! В Японии нет вообще добывающей промышленности, как нет и оборонной промышленности, в Японии нет лесной промышленности, не добываются нефть и природный газ. В Японии развиты «всего лишь» судостроение, добыча рыбных океанических ресурсов и производство бытовой техники, вроде магнитофонов и телевизоров. Передвижение Японии на второе место в мире по объему валового продукта — всего лишь статистический парадокс, связанный с ложной, немарксистской методологией подсчета этого продукта, то есть это статистическая фикция.

Уже и заведомо заниженные в плане на 1976—80 гг. темпы роста народного хозяйства СССР не были достигнуты. Для оценки ситуации экономистам требовалось предпринять серьезные усилия. Часть экономистов в этих условиях стала по сложившейся инерции на путь оправдания сложившегося положения.

Эти, как и некоторые другие, моменты в советской экономике привели к впервые высказанному мнению тогдашнего Генсека ЦК КПСС Ю.В. Андропова о том, что мы не в состоянии правильно оценить сложившуюся ситуацию, потому что мы не знаем, где мы находимся в своем

¹⁸ Стат. сборники «Народное хозяйство СССР в ... г.» за соответствующие годы.

историческом развитии¹⁹. «Стратегия партии в совершенствовании развитого социализма должна опираться на прочный марксистско-ленинский теоретический фундамент. Между тем, если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок». Андропов, в частности, говорил о расширении социалистической демократии и гласности». Безусловного внимания заслуживает положение, высказанное Андроповым на июньском пленуме 1983 года, о переходе «отечественной экономики к интенсивному развитию», к соединению «на деле преимуществ нашего социалистического строя с достижениями научно-технической революции». Это были первые официальные, хотя и не прямо высказанные признания того, что, в конечном счете, наша идеология (неправомерно официально называемая марксистской) привела страну и партию в тупик. Правда, эти идеи оставались облаченными в привычный идеологический камуфляж. К тому же истолкований этих тезисов было впоследствии предложено несколько.

Но параллельно этим процессам советская академическая наука продолжала исследовать экономику СССР в старом русле. Нельзя не отметить фундаментальную работу, возглавленную Институтом экономики академии СССР, под названием «Экономический строй социализма», увидевшую свет в 1984–85 гг. В этом трехтомном произведении второй том, руководителем которого стал Г. Сорокин, проблема темпов рассматривалась тщательно и всесторонне, однако ничего алармистского в этой работе не оказалось. Это совсем не соответствовало содержанию закрытых докладных записок, которые направлялись в ЦК КПСС частью академиков из отделения экономики Академии наук. Эти академики, кроме того, обращались и к общественности в своих журнальных публикациях еще 70-х гг.²⁰ В своих статьях в журнале «Коммунист» А. Анчишкин показывал, как растущая фондоемкость продукта «съедает» часть накопления, которая идет на компенсацию увеличения фондоемкости. Это и означает, что при прочих равных условиях перед страной становится дилемма: или реальная норма накопления

¹⁹ Ю.В. Андропов. Из выступления на июньском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. Также см. его статью «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». («Коммунист», 1983, № 3).

²⁰ Экономический строй социализма. В 3-х томах. 1984–1985.

снижается, и тогда будущие темпы роста продукта уменьшаются, или, если растущую часть накопления не направлять на компенсацию снижения фондоемкости, часть создаваемого продукта будет идти на компенсацию этой фондоемкости. Но в обоих случаях темпы роста продукта приходится снижать. Только спустя два десятилетия после публикации этих статей в прессе появились сообщения об оценках продолжительности существования социалистической экономики при этих сценариях: академики давали стране 8–10 лет. Академики немного ошиблись – страна просуществовала еще 12–13 лет.

Лишь апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС прямо и откровенно указал на серьезность положения и самокритично вскрыл его причины. «Выражением глубокого осознания партией принципиально новой ситуации внутри страны и на мировой арене, своей ответственности за судьбы Родины, проявлением ее воли и решительности осуществить назревшие преобразования стала выдвинутая апрельским (1985 г.) Пленумом установка на ускорение социально-экономического развития нашего общества», – так было заявлено на 27-м съезде КПСС, обосновавшем концепцию ускорения социально-экономического развития СССР²¹.

Анализ этой концепции, путей и средств решения проблемы темпов экономического развития страны показывает, что экономическая теория в своем арсенале уже имела многие средства, которых, казалось, достаточно для реализации этой концепции. К ним относились обоснование необходимости и возможности обеспечения таких темпов роста социалистического производства, которые позволяли бы реализовать действие основного экономического закона социализма, обоснование НТП как «главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства»²², совершенствования экономических отношений в многообразных формах, повышения социальной ориентации производства и роли человеческого фактора, изменения структуры народного хозяйства и инвестиционной политики, путей технической реконструкции народного хозяйства, совершенствования сферы труда, всемерной интенсификации производства, совершенствования управления и планирования, организации и стимулирования труда.

Однако эта словесная активность не оказалась подкреплена достаточными средствами и усилиями, которые смогли бы переломить ситуацию. Очень скоро стало ясно, что эта концепция ускорения нерелеализуема. Больше того, негативные тенденции, проявившиеся уже за

²¹ Пленум ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. – М., 1985. – С. 10.

полтора десятилетия ранее, набрали такую инерцию, что привели страну к ее политическому краху уже в 1991 г.

В то же время, как указывалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, политэкономия не выявила вовремя возникшую «систему ослабления экономических инструментов власти, образовавшегося своего рода механизма торможения социально-экономического развития, сдерживания прогрессивных преобразований, позволяющих раскрыть и использовать преимущества социализма», а ряд недостаточно обоснованных теоретических положений, «легковесных представлений о коммунизме», «разного рода пророчества и абстрактные суждения» оказали, в свою очередь, негативное влияние на решение практических вопросов²³.

Как в процессе формирования концепции ускорения социально-экономического развития страны, так и после 27-го съезда партии, экономическая теория обращала особое внимание на так называемое «качество роста». В Политическом докладе ЦК КПСС 27-му съезду партии отмечено, что под ускорением понимается «прежде всего повышение темпов экономического роста. Но не только. Суть его — в новом качестве роста...»²⁴. Эта проблема под тем или иным названием ставилась экономической наукой уже давно, но не как самостоятельная проблема, рассматривались лишь отдельные ее аспекты.

Негативные процессы, приостановленные в годы восьмой пятилетки, обнаружили с нарастающей остротой с середины 70-х годов. В условиях, когда руководство партии затушевывало эти процессы, постановка экономической теорией проблемы качества роста как самостоятельной проблемы была не столько теоретически важным делом, сколько социально значимой акцией для самой экономической науки²⁵. Уже на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и на 27 съезде партии проблема качества роста была названа стержнем ускорения социально-экономического развития страны²⁶. Объективно это означало продолжение бесплодной дискуссии, лишь внешне носившей научный характер.

²² Экономический строй социализма. В 3-х томах. 1984—1985.

²³ Пленум ЦК КПСС 27—28 января 1987 г. — М., 1987. — С. 10

²⁴ Материалы 27 съезда КПСС. — М. — С. 21.

²⁵ Первой монографической работой, специально посвященной этой проблеме, была книга В.Л.Камаева «Развитой социализм: темпы и качество экономического роста». (М., 1977 г.)

²⁶ Пленум ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. — М., с. 10. Материалы 27 съезда КПСС. — М., 1987 г. — С. 21.

В первой половине 80-х гг. в экономической литературе появилось несколько публикаций, посвященных этой проблеме²⁷. Более того, после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС ни одна работа, посвященная проблеме экономического роста, не могла обойтись без анализа качества экономического роста. В указанных работах качество экономического роста характеризовалось следующим образом: изменение, обогащение содержания, наполнение каждой единицы стоимости общественного продукта; опережающий рост реальных конечных результатов производства; усиление социальной ориентации экономического роста; повышение структурного динамизма народного хозяйства; усиление роли экономии ресурсов в обеспечении растущих темпов развития народного хозяйства. По большому счету, все эти «новации» были на деле все теми же перепевами старых теоретических подходов, призванных затемнить простой факт: руководство страны все больше показывало свою недееспособность в экономической сфере.

Только перестройка позволила вслух, открыто признать эти факты, да и то лишь в конце этого периода, когда внутрипартийные силы пробуждающего, как стало ясно чуть позже, характера не позволили себя задушить в зародыше. Открыто были подвергнуты сомнению достоверность данных о темпах экономического роста, которыми долго оперировала официальная статистика. Начался критический пересмотр ряда методик измерения экономического роста, стали вводиться новые показатели, позволявшие несколько точнее и достовернее оценить реальную народнохозяйственную динамику (валовой национальный продукт, индексы изменения цен, масштаб и влияние дефицита государственного бюджета и государственного долга на экономику страны), степени милитаризации экономики, которая сначала эвфемично называлась «перегруженностью» экономики, «утяжеленностью» ее структуры производством средств производства. Больше внимания уделялось критической оценке «цены» высоких темпов, достигнутых нами в 30-е – 60-е годы. В конкретном плане активно стали обсуждаться реальность и степень выполнения пятилетних планов, а также программы ускорения социально-экономического развития страны, принятой в 1985 г. Развернулась дискуссия о методах социалистического планирования и хозяйствования как способах формирования народнохозяйственной динамики. Заново был поставлен вопрос о возможностях и потенциальных преимуществах социализма в темпах роста. Стала пе-

²⁷ См. А.Г. Аганбегян Научно-технический прогресс и ускорение экономического развития. (М., 1985); Б.Е. Пеньков Экономика: резервы качественного роста. (Киев, 1986) и др.

рассматриваться традиционная оценка наших достижений, в частности, высокого динамизма периода индустриализации. Стали все более четко отделяться факторы экономического развития, порождаемые собственно социализмом, от факторов конкретно-исторического характера. Полемика по всем вопросам несколько лет шла преимущественно на страницах периодической, в том числе научной, печати, долгое время не материализовавшись в монографических исследованиях.

На волне такого критического подхода было восстановлено в правах положение о том, что темпы экономического развития достаточно представительно выражают соответствие производственных отношений и политической надстройки характеру и уровню развития производительных сил, и успешность функционирования всей социально-экономической системы. Кризисное состояние нашей экономики, как и экономики ряда других социалистических стран, сделало очевидным наличие серьезнейших проблем и необходимость радикальной перестройки, качественного обновления всей системы. Успешный ход преобразований в Китае еще не рассматривался как модельный вариант развития из-за низкой исходной экономической базы, с которой начался долгий период беспрецедентно высоких и устойчивых темпов роста китайской экономики, не отказавшейся от социализма так грубо и прямолинейно, как это случилось у нас в самом начале 90-х гг.

Таким образом, с точки зрения научного содержания тогдашней полемики выявились две тенденции, оказавшие серьезное влияние на дальнейший ход событий. С одной стороны, политика «большей правды», «гласности», стремления к поиску истины создавало больше возможностей для чисто научных подходов к решению давно известных теоретических проблем. С другой стороны, усиливалась ненаучная критика, стремление пробуржуазных сил создать благоприятную атмосферу в стране для победы грядущего буржуазного переворота. Но это быстро увело полемику из собственно научного поля в сферу политической борьбы, исход которой хорошо известен.

Одной из ошибок тогдашнего руководства партии заключалось в том, что в период «перестройки» КПСС в привычной и всегдашней своей манере пыталась свалить на экономическую науку свои собственные просчеты в политической, кадровой, экономической политике. Академическая экономическая наука в разных формах (закрытых аналитических записках) и в открытой печати предупреждала об опасностях, грозивших стране на протяжении многих-многих лет²⁸. Однако власти не

²⁸ Анчишкин А.И. «Коммунист». 1976, № 1.

обращали на эти предупреждения должного, адекватного сложности положения внимания. Наступил момент, когда всем стало давно очевидное: успехи страны КПСС всегда присваивала себе, а поражения, неудачи и промахи – на науку, на «кадры низших уровней», на внешние обстоятельства. Сама обстановка в стране и науке всегда находилась под жестким административным и идеологическим контролем, вплоть до определения направлений чисто научных дискуссий. Кадровая политика КПСС в течение многих десятилетий приводила к тому, что молодые перспективные научные кадры не получали доступа к группам, слоям руководства, от деятельности которых зависела судьба страны. Показательна история с назначением академика А. Анчишкина начальником ключевого – сводного отдела перспективного экономического и социального развития Госплана в 1981 г.; консервативные силы вынудили его уйти из Госплана уже через несколько месяцев.

Ситуация второй половины 80-х гг. напоминала положение в СССР в первый год Великой Отечественной войны. Большая часть вины за наши страшные поражения 1941 года лежит на «гениальном» Сталине, сконцентрировавшем в своих руках неограниченную власть. Но диалектика жизни заключалась в том, что благодаря той же непомерной концентрации власти это сыграло свою положительную роль в организации отпора врагу в остальные годы войны. Во второй половине 80-х гг. такой фигуры во главе страны не оказалось.

Список литературы

1. А. И. Ноткин. Очерки теории социалистического воспроизводства. – М., 1948.
2. Политическая экономия. Учебник. – М., 1954.
3. Курс политической экономии в двух томах. Под ред. Н.А.Цаголова. – М., 1953. В двух томах. Том 2.
4. Ленинский сборник 28. – М., 1976.
5. Программа КПСС. – М., 1961. – С. 68.
6. Материалы 25 съезда КПСС. – С. 44.
7. Ю.В. Андропов. Из выступления на июньском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. Также см. его статью «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР». («Коммунист», 1983, № 3).
8. Экономический строй социализма. В 3-х томах. 1984–1985.
9. Пленум ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. – М., 1985. – С. 10.
10. Пленум ЦК КПСС 27–28 января 1987 г. – М., 1987. – С. 10.
11. Материалы 27 съезда КПСС. – М., с. 21.
12. Пленум ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. – М. – С. 10.
13. Материалы 27 съезда КПСС. – М., 1987 г. – С. 21.
14. Анчишкин А.И. «Коммунист». 1976, № 1.

References:

1. A.I. Notkin. Ocherki teorii sotsialisticheskogo vosproizvodstva. — M., 1948.
2. Politicheskaya ekonomiya. Uchebnik. — M., 1954.
3. Kurs politicheskoi ekonomii v dvukh tomakh. Pod red. N.A. Tsagolova. — M., 1953. V dvukh tomakh. Tom 2.
4. Leninskii sbornik 28. M., 1976.
5. Programma KPSS. M., 1961. — S. 68.
6. Materialy 25 s'ezda KPSS. — S. 44.
7. Yu.V. Andropov. Iz vystupleniya na iyun'skom (1982 g.) Plenume TsK KPSS. Takzhe sm. ego stat'yu «Uchenie Karla Marksa i nekotorye voprosy sotsialisticheskogo stroitel'stva v SSSR». («Kommunist», 1983, № 3).
8. Ekonomicheskii stroi sotsializma. V 3-h tomakh. 1984—1985.
9. Plenum TsK KPSS 23 aprelya 1985 g. — M., 1985. — S. 10.
10. Plenum TsK KPSS 27—28 yanvarya 1987 g. M., 1987. — S. 10.
11. Materialy 27 s'ezda KPSS. — M. — S. 21.
12. Plenum TsK KPSS 23 aprelya 1985 g. — M. — S. 10.
13. Materialy 27 s'ezda KPSS. — M., 1987 g. — S. 21.
14. Anchishkin A.I. «Kommunist». 1976, № 1.

A. V. Balabanova

*Доктор экономических наук, профессор,
info@rusacad.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

G. T. Zuravlev

*Доктор экономических наук, профессор,
pochta1932@mail.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Социальные аспекты экономического роста

Аннотация: *Статья посвящена анализу макроэкономических категорий: «экономический рост» и «качество роста», объема инвестиций в человеческий капитал и охрану окружающей среды, качества управления экономическим ростом, исследованию роли валового внутреннего продукта (ВВП) в повышении уровня жизни населения.*

Ключевые слова: *экономический рост, качество экономического роста, валовой внутренний продукт (ВВП), темпы прироста ВВП, уровень жизни, доходы населения, инвестиции в человеческий капитал.*

A. V. Balabanova

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
info@rusacad.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

G. T. Zuravlev

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
pochta1932@mail.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Social aspects of economic growth

Annotation: *Article is devoted to the analysis of macroeconomic categories: «economic growth» and «quality of growth», volume of investment into a human capital and environmental protection, qualities of management of economic growth, to a research of a role of the gross domestic product (GDP) in increase of population level of living.*

Keywords: *economic growth, quality of economic growth, gross internal product (GIP), rates of a surplus of GDP, level of living, income of the population, human capital investment.*

Исследования проблем экономического роста в последние годы вышли в России на первый план в макроэкономике. От верного решения этих проблем зависит правильное и достоверное изучение и прогнозирование большого числа социально-экономических процессов в нашем обществе. Экономический рост выступает одним из решающих факторов цивилизационного прогресса, развития науки и техники и институционального развития ¹.

Для России это особенно важно, поскольку теоретики ищут ответы на актуальный вопрос — переход от сырьевой модели экономического развития к инновационной технологической модели, а политики хотели бы получить представление о выработке социально-экономической политики государства. Существующие в макроэкономике модели пока что несовершенны и в ряде случаев противоположны.

Экономический рост — явление сложное и многоплановое, которое изучалось экономистами-теоретиками всех поколений, но исчерпывающие выводы пока что не получены. Поэтому исследование этого явления является актуальной задачей.

Рассмотрим дефиницию «экономический рост». Эта категория прочно вошла в экономический лексикон, но не получила общепризнанного научного толкования. В трудах отечественных авторов используются три термина: «экономический рост», «развитие экономики», «воспроизводство». Одни авторы понимают указанные термины как синонимы, другие, отождествляя первые два, выделяют воспроизводство как самостоятельную категорию, наконец, третьи, считают, что все эти понятия принципиально различны. Отсутствует и четкое определение категории «качество роста».

По общему признанию вся суть экономического роста сводится к увеличению объема выпущенного совокупного продукта, которое измеряется темпами роста (прироста) реального ВВП. «Обычно под экономическим ростом, — пишет В. Лисин, — понимается долгосрочная тенденция увеличения реального выпуска (ВВП) в экономике» ².

¹ Балабанова А.В. Управление качеством роста российской экономики. Балабанова А.В. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / НГОУ «Высшая школа приватизации и предпринимательства — Институт». — М., 2008.

² В. Лисин. Макроэкономическая теория и политика экономического роста. — М.: Экономика, 2004. — С. 12.

Бесспорно, данное определение требует некоторых уточнений. Такой подход, на наш взгляд, не отвечает требованиям системности экономики, которая представляет собой воспроизводственную технико-социально-хозяйственную систему, которая функционирует на основе прямых и обратных связей между производством, распределением, обменом и потреблением. Таким образом, ее рост не может определяться одним производством, так как ни одно звено системы не существует без другого, они взаимосвязаны. Именно в своем единстве и взаимосвязи все элементы системы образуют единое целое. Поэтому, чтобы произошло реальное увеличение конечного совокупного продукта, надо не только его произвести, но и распределить на накопление, потребление и чистый экспорт так, чтобы добиться максимизации полезности как в сфере конечного потребления, так и в сфере накопления. К этому следует добавить, что распределение и потребление, взаимодействуя между собой, образуют тот самый мотивационный механизм, который либо стимулирует, либо дестимулирует производство ВВП. Важную роль в этом играет экономический интерес. Известно, что технологический способ производства выражает отношение двоякого рода: отношение к природе и социально-трудовые отношения, тем самым производство совокупного продукта на самом деле есть единство технологического и экономико-социального способа производства. Следует иметь в виду, что сведение сущности экономического роста только к выпуску продукции вольно или невольно исключает из его содержания такую важную компоненту, как непрерывное повторение, возобновление процесса производства, что само по себе включает момент развития.

Поскольку экономический рост по своему содержанию представляет макровоспроизводственную систему, постольку есть все основания считать вышеуказанные понятия синонимами, хотя между ними имеются некоторые различия. Воспроизводство бывает простым и расширенным, которое, в свою очередь, имеет различные типы: экстенсивный и интенсивный, фондоемкий и ресурсосберегающий. В связи с тем, что экстенсивное расширенное воспроизводство сводится главным образом к увеличению темпов, оно больше корреспондирует с понятием экономического роста как возрастание объемов производства товаров преимущественно прежнего качества.

Что касается интенсивного типа воспроизводства, он означает развитие экономики на качественно новой основе и его результатом является создание продукции и услуг более высокой потребительской ценности или наилучшего сочетания цены и качества. В реальной

действительности, по нашему мнению, нет чистого типа расширенного воспроизводства, следовательно нельзя противопоставлять рост и развитие. Речь должна идти лишь о том, какие элементы развития, значительные или незначительные, имеет та или иная модель роста. Но в любом случае важно не то, что совокупный продукт производится, а то, что он воспроизводится. К тому же социально-экономический прогресс практически невозможен без воспроизводства совокупного продукта на качественно новой основе.

Итак, воспроизводственный подход к экономическому росту служит ключевым методологическим принципом исследования. Такой подход к рассмотрению предмета исследования целесообразен по ряду причин. Прежде всего он свидетельствует о несостоятельности абсолютизации темпов роста; ориентирует экономику на преимущественное использование качественных факторов роста; существенно усиливает социальную ориентацию экономики; воспроизводственный подход к оценке экономического роста лежит в основе Национальных счетов России, которые показывают процесс образования и движения добавленной стоимости по стадиям производства, распределения и потребления.

Важнейшее положение заключается в том, что лишь на основе воспроизводственного подхода к экономическому росту возможно всестороннее освещение механизма функционирования экономики и ее составляющих, что упускают некоторые отечественные авторы, оно практически исчезло не только из публицистической, но и научной литературы. Его нет даже в Экономической энциклопедии (М.: Экономика, 1999).

Необходимо также отметить, что «качество экономического роста» довольно широко употребляется в отечественной научной и периодической литературе, но, как правило, без каких-либо объяснений его экономического содержания. Наша позиция по этому вопросу состоит в том, что экономика — это единство и взаимосвязь количества и качества, динамики и структуры, темпов и пропорций, масштаба экономики и динамической макроэкономической сбалансированности. Качество роста — синтезирующий показатель уровня развития производства, распределения, обмена и потребления, поэтому оно определяется сложной совокупностью показателей, которые характеризуют эффективность как составляющих элементов, так и всей воспроизводственной системы в целом.

На стадии производства качество роста характеризуется экономической, операционной эффективностью, определяемой как отно-

шение между результатами и затратами, а с точки зрения распределения и потребления ВВП качество роста находит свое непосредственное выражение в степени удовлетворения материальных, духовных, социальных потребностей, в сохранении и улучшении природной среды обитания, соотношении рабочего и свободного времени и т.д. Эта совокупность показателей определяет социальный прогресс, уровень развития человеческого капитала. Тем самым качество роста — это единство экономического и социального прогресса, что в конечном счете определяет социально-экономическую эффективность экономики. Важнейшими показателями качества роста выступают социально-экономическая эффективность, уровень и качество жизни, а также устойчивая конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке, а фундаментальными его источниками являются ресурсосбережение, повышение производительности труда и качества товаров и услуг.

Для того, чтобы оценить качество ВВП как с точки зрения условий и факторов его производства, так и распределения и потребления, необходима совокупность макропоказателей, характеризующих качество всех составляющих экономики как технико-социально-хозяйственной системы. Это значит, что не может быть качественного развития экономики, если высокая эффективность производства ВВП не реализуется в высоком качестве жизни.

Следовательно, понятия «качество роста», «социально-рыночная экономика», «социальное государство» по своему содержанию тождественны. Не может быть государство социальным, если экономика развивается по законам стихийного капитализма и ориентирована на максимизацию прибыли за счет ценового и налогового механизмов перераспределения национального дохода в интересах крупного капитала, когда основным источником прибыли служат не производительность труда и ресурсосбережение, а криминально-рыночные способы обогащения (уход от налогов, монопольно высокие цены, коррупция, рейдерство и т.д.). В социальном государстве развитие экономики прямо и непосредственно нацелено на решение социальных проблем, оказывающих непосредственное влияние на качество воспроизводства населения и трудовых ресурсов.

Итак, системный, воспроизводственный подход к содержанию экономического роста и его качеству требует, чтобы стратегия качественного социально-экономического развития страны представляла особый комплекс мер как по качественному изменению производственных факторов и их комбинации, так и по совершенствованию меха-

низмов распределения ВВП и повышению уровня и улучшению структуры национального потребления.

Рассматривая проблему соотношения темпов и качества, которая широко дискутируется в литературе, мы относимся к категории тех, кто считает целесообразным некоторую корректировку темпов в пользу качества роста³.

В современной России макроэкономическая политика делает главный акцент на повышении темпов роста без сколько-нибудь существенного изменения его качества. Оценка темпов без качественного изменения структуры ВВП и его социальной результативности вольно или невольно ведет к абсолютизации их роли в социально-экономическом прогрессе. Между тем объективно темпы и качество роста находятся в определенном противоречии, основой которого служат противоречия между текущими и долгосрочными интересами.

Анализируемая нами модель экономического роста характеризуется соотношением между темпами роста совокупных затрат и результатами производства. Если ВВП и национальный доход возрастают в той же мере, в какой увеличиваются совокупные затраты труда и капитала, то имеет место экстенсивная, количественная, модель экономического роста. Если же экономический рост достигается за счет высокой производительности труда, всесторонней экономии ресурсов, то налицо интенсивная, качественная, модель экономического роста.

Неравномерность научно-технического прогресса в различных отраслях и сферах экономики в реальной жизни ведет к тому, что экстенсивная и интенсивная модели экономического роста сосуществуют, дополняя и развивая друг друга. Поэтому речь идет о преимущественном значении той или иной модели.

Объективные условия определяют соотношение этих моделей экономического роста таким образом, что в разных странах это соотношение различно. Общим для всех остается то, что начавшийся с середины XX века процесс трансформации индустриальной экономики в постиндустриальную объективно превращает ресурсосберегающую модель экономического роста в приоритетную, ибо только она может обеспечить и высокое качество жизни, и устойчивую конкурентоспособность.

Обеспечение приоритетного первенства качества перед количеством — ключевая особенность современной постиндустриальной эко-

³ Некипелов А.Д. Осознание реального положения — основа разумной политики. Вестник РАН. 2004, Т. 74, № 3. — С. 218.

номики, о чем убедительно свидетельствует практика стран-лидеров мировой экономики. При темпах роста в 2% — 4% они производят высококачественную продукцию при сравнительно низких издержках, что позволяет им занимать устойчивые конкурентные позиции на мировых рынках.

Опыт этих стран свидетельствует, что высокое качество роста не просто показатель эффективности, а системообразующий элемент современной экономики, который коренным образом меняет не только условия и характер труда, роль человека как главной производительной силы и творческой личности, но и облик общества, уровень и качество жизни. Подчеркиваем, что при сохранении устаревшей энерго- и материалоемкой модели экономического роста Россия не сможет стать высокоразвитой и конкурентоспособной страной и обеспечить приемлемый уровень жизни. Только ускорение роста и повышение его качества способны вывести страну на путь устойчивого развития и обеспечить необходимый динамизм.

Настоятельная необходимость формирования ресурсосберегающей модели экономического роста — процесс сложный и долгий, но только после его становления можно говорить о высоком качестве роста, реализации огромных потенциальных возможностей российской экономики. Поэтому особый научный и практический интерес представляет стратегия превращения России в страну с высокотехнологичной инвестиционной экономикой.

На наш взгляд, модель качественного развития экономики сильно корреспондирует с концепцией устойчивого развития, которая исходит из необходимости обеспечения мирового баланса между постоянно растущей экономической нагрузкой на природу и сохранением благоприятной для жизни окружающей среды. Чтобы избежать экологической катастрофы, ресурсосберегающие технологии, бережное отношение к природе должны стать ключевыми в научно-технологическом развитии современной мировой экономики.

Завершая анализ содержания экономического роста как макровоспроизводственной системы, подчеркнем, что такой подход позволяет определить методологию исследования трансформации сырьевой модели российской экономики в инновационную, социально-ориентированную хозяйственную систему, базовыми принципами которой являются: а) признание высокого качества роста системообразующим элементом современной экономики, которая по своим целям, факторам, источникам, стилям, методам конкуренции адекватна постиндустриальному обществу; б) переход к новому качеству роста должен быть не стихийным, а управ-

ляемым процессом на основе инновационного, стратегического, маркетингового подходов и сильной мотивации к росту социально-экономической эффективности и национальной конкурентоспособности; в) экономика, выходящая из фазы восстановительного роста, нуждается не только в ускорении, но и прежде всего в качественном обновлении физического и человеческого капиталов, в усилении социальной результативности экономического роста; г) повышение качества роста и конкурентоспособности национальной экономики в современных условиях возможно лишь на основе органического соединения наукоемких технологий с преимуществами социально-рыночной хозяйственной системы.

В наши дни основным макроэкономическим показателем является валовой внутренний продукт (ВВП). ВВП – рыночная стоимость конечных товаров и услуг, которые произведены на территории страны за определенный период. ВВП используется как показатель результата экономической деятельности страны (региона) и экономического роста.

Обычно в процессе анализа ВВП подсчитываются такие показатели, как: прежде всего объем ВВП (в рублях или долларах); затем считаются темпы роста и прироста ВВП; ВВП, приходящийся на душу населения и др. Рост ВВП может быть устойчивым или неустойчивым, стабильным или нестабильным, эффективным или неэффективным, экстенсивным или интенсивным, положительным или отрицательным. ВВП также может сопровождаться высокой или низкой инфляцией, быть безинфляционным. Таким образом, при анализе темпов роста ВВП необходимо учитывать дефлятор ВВП.

Возрастание объемов ВВП – общего и приходящегося на душу населения – это лишь количественный показатель, который характеризует и темпы экономического роста. В то же время он не является всеохватывающим и достаточным; рост показателей физического производства не учитывает, например, сопровождается ли этот рост улучшением благосостояния населения. Например, можно увеличить производство товаров, но при этом нанести вред природной среде. Сюда же относится и хищническая эксплуатация природных ресурсов.

ВВП – несовершенный показатель роста экономики. Есть две проблемы: несовершенство ВВП и отсутствие комплексного подхода к оценке темпов роста, то есть к оценке темпов материального производства, распределения, обмена и потребления.

Россия приняла международную систему оценки результатов экономической деятельности, рекомендованную статистической комиссией при ООН в виде Системы национальных счетов (СНС). Одновременно возникли новые проблемы для России, связанные с подсчетом ВВП.

ВВП выполняет ряд функций по оценке экономической деятельности страны. Самым проблемным показателем СНС является показатель ВВП по доходам. Другая проблема вытекает из определения состояния равновесия и неравновесия, что связано с расчетами валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Отсюда вытекает и то, что в России не разрабатываются методики для оценки соотношения совокупного спроса и совокупного предложения. Есть и другие проблемы (теневая экономика, например).

Вместе с тем ВВП является признанным в мире показателем, который позволяет делать межстрановые, межрегиональные и другие сравнения, в частности: стоимостные объемы производства и оказанных услуг; образования, распределения и потребления доходов (условное); накопление и капитализация этих доходов и т.п. ВВП используется для оценки произведенного продукта на душу населения, что имеет особую важность, производительность труда и другие показатели, которые используются в макроэкономическом анализе.

Многofункциональность ВВП порождается множественность дефиниций, поэтому окончательное понятие этой категории не завершено.

Приведем объемы ВВП и темпы его роста (2000–2015 гг.) (таб. 1.)

Таблица 1

Объемы ВВП и темпы его роста (2000–2015 гг.)⁴

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт: всего, млрд. руб.	7306	21610	46309	59698	66927	71017	77945	80804
на душу населения, руб.	49835	150571	324177	417584	467361	494866	533539	551919
Темпы роста (снижения) ВВП, в % к предыдущему году (в постоянных ценах)	110,0	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	103,0

Как видно, темпы прироста с 2000 г. замедлялись, но падения (уменьшения) прироста не было. В 2015 г. наметилось некоторое ускорение. Если в 2014 г. темп роста был 100,6%, то в 2015 г. – 103,0%. Как показано в таблице 1, несмотря на кризисные годы, ВВП в России постоянно увеличивался.

⁴ Составлено на основе Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 516. Россия в цифрах. 2016: Кратк. стат. сб. Росстат. – М., 2016. – С. 32.

На наш взгляд, объем ВВП свидетельствует не только об экстенсивном росте, внутри ВВП содержатся данные об объеме инноваций (таб. 2).

Таблица 2

Разработанные передовые производственные технологии в 2000–2012 гг.⁵

	Число технологий – всего	из них		
		новые для России	принципиально новые	обладающие патентной чистотой
Передовые производственные технологии – всего				
2000 г.	688	509	72	262
2005 г.	637	538	60	296
2010 г.	864	762	102	526
2011 г.	1138	1028	110	670
2012 г.	1323	1186	135	786
2013 г.	1429	1276	153	-
2014 г.	1409	1245	164	-

Очевидно, что внедренные производственные технологии использовались для выпуска товаров и услуг, которые входили в объем ВВП. Таким образом, ВВП косвенно отражает и качественно новые явления в экономике.

Рассмотрим влияние экономического роста на качество жизни населения. Дж. Ван Гиг рассматривает качество жизни населения как состояние благополучия. Государственная политика должна быть направлена на удовлетворение социальных, экономических и иных потребностей, на повышение общего благосостояния населения, на поддержание таких условий, в которых человек и природа могли бы гармонично сосуществовать.

Отечественные авторы разделяют такой подход к пониманию качества жизни населения. Академик Н.Я. Петраков отмечал: «... реальные процессы хозяйственной жизни настоятельно требуют от экономической науки пересмотреть ходячее представление, согласно которому экономическое развитие тождественно экономическому росту, исчисляемому как темп прироста выпуска конечного продукта (валового внутреннего продукта)»⁶.

⁵ Составлено на основе Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 516.

⁶ Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою в 150 миллионов жизней. – М.: Экономика, 1998. – С. 60.

ООН рекомендует оценивать благосостояние населения такими показателями: здоровье, пища, жилище, одежда; потребление и накопление; условия труда, занятости; образование; социальное обеспечение; человеческая свобода. В этих показателях отражаются и уровень, и качество жизни населения. Анализ роста с количественной и качественной сторон дает возможность понять, за счет чего и для чего создается экономический рост.

Для оценки, измерения уровня благосостояния народа используется показатель реального дохода на душу населения, чем выше душевой ВВП, тем лучше (в среднем) живут люди. Но кроме этого им хотелось бы иметь хорошее образование и медицинское обслуживание, хорошее жилье, благоприятную, незагрязненную окружающую среду, политические свободы, справедливое общество. Поэтому душевой доход является грубым показателем уровня жизни населения.

Экономический рост принято измерять темпами прироста реального дохода на душу населения. Если в некоторой стране темпы экономического прироста составляют 1%, уровень жизни в этой стране удваивается каждые 70 лет. Если же темпы экономического прироста равны 3%, уровень жизни удваивается каждые двадцать три года⁷. При темпах прироста 6% уровень жизни удваивается каждые 12 лет⁸. Естественно, что это отражается на разнице в уровне жизни. Цель процесса развития — улучшение качества жизни людей, расширение их возможностей по созданию своего будущего.

Прежде всего нужен более высокий подушевой доход. Также требуются перспективы трудоустройства, большее равенство между полами, справедливая судебная и юридическая система, более полная культурная жизнь, большая защищенность, сокращение той части населения, которую принято называют «бедными», снижение уязвимости перед экономическими и физическими потрясениями. Рост экономики неодинаково влияет на улучшение благосостояния (образования, здравоохранения и др.).

Поскольку проблема постоянного увеличения экономического роста в физическом плане противоречива, экономисты всегда подчеркивали необходимость учета и изучения качества экономического роста. Категория «качество экономического роста» многопланова. Отме-

⁷ Лапердина В.В. Динамика ВВП КНР как показателя социально-экономического развития страны: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Лапердина Виктория Викторовна; [Место защиты: Ин-т экономики РАН]. — Москва, 2008.

⁸ Расчеты авторов.

тим наиболее интересные, по нашему мнению, подходы. В частности, под качеством экономического роста понимается усиление его социальной направленности, улучшение материального благосостояния населения, повышение уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, рост инвестиций в человеческий капитал, обеспечение безопасности условий труда и жизни людей, социальная защищенность нетрудоспособных и безработных, политическая стабильность, обеспечение прав и свободы человека и др.

Приведем некоторые статистические данные, характеризующие рост качества жизни населения (таб. 3).

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения⁹

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд. руб.	3813	27962	35100	39807	44052	48105	50241
на душу населения, руб.	26014	195744	245521	277981	306971	329284	343190
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	105,9	104,3	105,8	105,9	103,5	101,3	91,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: млн. человек	42,31	17,71	17,91	15,4	15,5	16,1	19,5
в процентах от общей численности населения	29,01	12,51	12,71	10,7	10,8	11,2	13,3

В таблице 3 наибольший интерес представляют показатели уровня жизни (в % к предыдущему году в сопоставимых данных). Несмотря на кризисные периоды в российской экономике, темпы роста уровня жизни были положительными; исключение составляют 2014–2015 гг. Если в 2000 г. в России показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составлял 42,3 млн. чел., то в 2015 г. — 19,5 млн. чел. Налицо снижение численности «бедного» населения почти в 2,2 раза. В то же время некоторые показатели уровня жизни ухудшились. Так, например, если в 2014 г. доля безработных в стране по сравнению с 2013 г. составила 94%, то в 2015 г. по сравнению с 2014 г. — 107,4%, то есть несколько увеличилась¹⁰.

⁹ Составлено на основе Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб./Росстат. — М., 2016. — С. 139.

¹⁰ Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб./Росстат. — М., 2016. — С. 139.

Одним из важнейших показателей уровня жизни и благосостояния населения является образование (таб. 4).

Таблица 4

Соотношение родившихся и поступивших в российские ВУЗы ¹¹ (чел.)

	Годы/чел.	
	1996	1997
Количество родившихся в РФ, тыс. чел.	1304,6	1259,9
	2014	2015
Поступили в ВУЗы, тыс. чел.	1191,7	1221,8

Как видно, число родившихся и число поступивших в ВУЗы через 18 лет почти совпадает. В 2014 г. в ВУЗы поступило на 112,9 тыс. чел. меньше, чем родилось. Добавим, что в 2014 г. 368 тыс. чел. окончили средние специальные учебные заведения, стали специалистами среднего звена ¹². Это означает, что в России уделяется должное внимание повышению уровня образования населения. Тем самым инвестиции в человеческий капитал поддерживаются на должном уровне, соответствующем мировым стандартам.

Об уровне интеллектуального развития населения России свидетельствуют показатели использования информационно-коммуникационных технологий в трудовой деятельности (таб. 5) ¹³.

Таблица 5

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в организациях ¹⁴ (в процентах от общего числа обследованных организаций)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Организации, использовавшие:						
персональные компьютеры	93,8	94,1	94,0	94,0	93,8	92,3
серверы	18,2	19,7	18,9	19,7	26,6	47,7
локальные вычислительные сети	68,4	71,3	71,7	73,4	67,2	63,5

¹¹ Составлено на основе Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 207, Российские реформы в цифрах и фактах – <http://refru.ru>.

¹² Составлено на основе Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 196.

¹³ Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Статистический анализ маркетинговой коммуникации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48. – С. 227–239.

¹⁴ Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 459, 465.

Продолжение таблицы 5

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
электронную почту	81,9	83,1	85,2	86,5	84,2	84,0
глобальные информационные сети	83,4	85,6	87,5	88,7	89,8	89,0
из них сеть: интернет	82,4	84,8	86,9	88,1	89,0	88,1
в том числе широкополосный доступ	56,7	63,4	76,6	79,4	81,2	79,5
интранет	13,1	16,1	14,7	16,7	16,8	19,2
экстранет	5,3	6,1	6,4	7,7	14,3	16,9
Число компьютеров на 100 работающих						
Всего шт.	36	39	43	44	47	49
В т.ч. с доступом к сети Интернет	18	21	24	26	29	31

Как видно, почти половина работников различных организаций используют компьютеры и пакеты прикладных программ. Еще более оснащены компьютерами домашние хозяйства. Так, в 2014 г. 77,3% домашних хозяйств имели доступ к сети Интернет, в том числе 73,3% – в городе и 68,8% – в сельской местности. 74,8% домашних хозяйств имели информационно-коммуникационное оборудование (персональные компьютеры и др.)¹⁵. Справедливости ради отметим, что имеется в этой сфере неравенство. Например, если в целом по России в 2014 г. 73,3% домохозяйств имели доступ к сети Интернет, то в Северо-Кавказском федеральном округе было таких домохозяйств только 65,9%¹⁶.

Особая актуальность в наши дни присуща улучшению состояния окружающей материальной среды (экологической ситуации) (таб. 6).

Таблица 6

Ввод в действие мощностей по охране водных ресурсов и атмосферного воздуха от загрязнения¹⁷

	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Станции для очистки сточных вод, млн. м ³ воды в сутки	2,0	0,2	0,5	0,7	0,7	1,9	2,8	0,4

¹⁵ Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Кластерный анализ маркетинговой коммуникации. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXXIII. – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2017.

¹⁶ Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 473.

¹⁷ Там же. – С. 63.

Продолжение таблицы 6

	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Системы оборотного водоснабжения, млн. м ³ воды в сутки	8,4	0,1	1,1	1,5	1,2	2,9	0,5	1,9
Установки для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов, млн. м ³ газа в час	16,4	3,1	4,6	9,7	2,0	11,1	5,3	3,3

В завершение отметим, что нами определены ключевые направления повышения эффективности управления качеством роста российской экономики. Важнейшими из них, на наш взгляд, являются: кардинальное улучшение национальных институтов развития и механизма государственно-частного партнерства; оптимизация экономической, социальной и экологической эффективности; усиление ориентации конкурентного инвестиционного бюджетно-налогового и денежно-кредитного механизма на стимулирование развития инновационной социально-ориентированной экономики.

Такого рода механизмы позволят, на наш взгляд, усилить социальную ориентацию российской экономики и превратить Россию в реальное социальное государство; соединить наукоемкие технологии с развитием человеческого капитала; обеспечить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью; не допустить критически опасную имущественную дифференциацию между высоко и низкодоходными группами населения; создать средний класс, соответствующий критериям развитых стран; активизировать роль социальных факторов в качественном развитии экономики.

Список литературы

1. Балабанова А.В. Управление качеством роста российской экономики. Балабанова А.В. диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / НГОУ «Высшая школа приватизации и предпринимательства – Институт». Москва, 2008.
2. Балабанова А. Дилемма экономического роста в России: темпы и качество необходимо совместить. Человек и труд. 2005. № 3. – С. 47.
3. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Статистический анализ маркетинговой коммуникации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 48.
4. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Кластерный анализ маркетинговой коммуникации. Путьводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXXIII. – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2017.

5. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. научных трудов. Вып. XII. – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2011.
6. Лапердина В.В. Динамика ВВП КНР как показателя социально-экономического развития страны: диссертация... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Лапердина Виктория Викторовна; [Место защиты: Ин-т экономики РАН]. – Москва, 2008.
7. В. Лисин. Макроэкономическая теория и политика экономического роста. – М.: Экономика, 2004.
8. Некипелов А.Д. Осознание реального положения – основа разумной политики. Вестник РАН. 2004, т. 74, № 3.
9. Петраков Н.Я. Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою в 150 миллионов жизней. – М.: Экономика, 1998.
10. Российский статистический ежегодник 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
11. Россия в цифрах. 2016: Кратк. стат. сб. Росстат. – М., 2016.

References

1. Balabanova A.V. Upravlenie kachestvom rosta rossiiskoi ekonomiki. Balabanova A.V. dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / NГОU «Vysshaya shkola privatizatsii i predprinimatel'stva – Institut». Moskva, 2008.
2. Balabanova A. Dilemma ekonomicheskogo rosta v rossii: tempy i kachestvo neobkhodimo sovместit'. Chelovek i trud. 2005. № 3. – S. 47.
3. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Statisticheskii analiz marketingovoi kommunikatsii. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2016. № 48.
4. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Klasternyi analiz marketingovoi kommunikatsii. Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vyp. KhXKhIII – М.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2017.
5. Balabanova A.V., Usenko E.D. Usilenie sotsial'noi komponenty v mekhanizme adaptatsii ekonomiki k fazam tsikla. Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie: Sb. nauchnykh trudov. Vyp. XII. – М.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2011.
6. Laperdina V.V. Dinamika VVP KNR kak pokazatelya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany: dissertatsiya... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.14 / Laperdina Viktoriya Viktorovna; [Mesto zashchity: In-t ekonomiki RAN]. – Moskva, 2008.
7. V. Lisin. Makroekonomicheskaya teoriya i politika ekonomicheskogo rosta. – М.: Ekonomika, 2004.
8. Nekipelov A.D. Osoznanie real'nogo polozheniya – osnova razumnoi politiki. Vestnik RAN. 2004, t. 74, № 3.
9. Petrakov N.Ya. Russkaya ruletka. Ekonomicheskii eksperiment tsenoyu v 150 millionov zhiznei. М.: Ekonomika, 1998.
10. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik 2016: Stat. sb. / Rosstat. – М., 2016.
11. Rossiya v tsifrakh. 2016: Kratk. stat.sb. Rosstat. – М., 2016.

Ю. Ю. Екатеринославский

*Доктор экономических наук, профессор,
terafim@verizon.net*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Оценка рисковей напряженности стратегического развития компании

Аннотация: *В статье обосновывается показатель, позволяющий измерять общую рисковую напряженность стратегических планов компании. Предлагаемый показатель назван универсальным, поскольку его использование не зависит от целей оценки рисковей напряженности, масштаба деятельности компании, ее отраслевой принадлежности и др. факторов.*

Ключевые слова: *стратегические риски, оценка рисков, рисковая напряженность, универсальный измеритель рисковей напряженности, вероятность, релевантные риски.*

Yu.Yu. Ekaterinoslavskiy

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
terafim@verizon.net*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Assessment of risk tension of strategic development of the company

Annotation: *The article presents an indicator or quantitative measurement of the overall corporate strategic risk level. The proposed indicator is considered a universal one, because of its independence of business scope, size, specific purposes of the risk analysis, or any other factors.*

Keywords: *strategic risks, enterprise risk management, strategic planning, corporate risk probability, relevant risks.*

Как известно, процесс стратегического управления требует учета множества внешних и внутренних факторов, среди которых риски занимают значимое место. Однако прежде чем анализировать влияние рисков на решение стратегических задач, предложим их классификацию. Заметим, что предложенный вариант классификации стратегических задач (табл.1) не является единственно возможным, существуют и являются оправданными другие варианты, довольно широко представленные в литературе по менеджменту.

Классификация стратегических целей и задач компании

Виды стратегических целей		Стратегические направления	Стратегические задачи
1		2	3
Генеральные стратегические цели управления компанией	1. Экономический рост компании	1.1. Расширение рынка сбыта продукции компании	1.1.1. Увеличение выпуска продук
			1.1.2. Экспансия на региональные и страно-вые рынки
			1.1.3. Улучшение свойств и качества про-дукции
			1.1.4. Диверсификация продукции компании
			1.1.5. Улучшение бренда и имиджа компа-нии
	2. Достиже-ние отрас-левого тех-нического лидерства	1.2. Расширение границ компании	1.2.1. Создание филиалов компании
			1.2.2. Слияние и поглощение компаний
		2.1. Достижение высшей конкурен-тоспособности продукции компа-нии	2.1.1. Достижение лучших потребительных свойств продукции
			2.1.2. Достижение экономической конкурен-тоспособности продукции
			2.2. Повышение потенциала компании
2.2.1. Разработка программ развития компа-нии	2.2.2. Техническое перевооружение компа-нии		
	2.2.3. Обучение персонала		
	2.2.4. Привлечение высококвалифицирован-ных специалистов		
	Экономические цели	3. Увеличе-ние выруч-ки компа-нии	3.1. Улучшение маркетинга
3.1.2. Совершенствование товаропроводя-щих сетей			
3.1.3. Реализация эффективных методов продаж продукции и расчетов с клиентами			
3.2. Формирование перспективного продуктового ряда			3.2.1. Изменение комплектации продукции
			3.2.2. Производство диверсифицированной продукции
			3.2.3. Модификация производимой компа-нией продукции в целях повышения спроса
4. Повыше-ние эффек-тивности деятельности компа-нии		4.1. Повышение эффективности использования ре-сурсов	4.1.1. Повышение деловой активности
			4.1.2. Повышение производительности тру-да
		4.2. Сокращение издержек компа-нии	4.2.1. Сокращение капитальных затрат
			4.2.2. Сокращение постоянных затрат
		4.2.3. Сокращение переменных расходов	

1		2	3
Социальные цели	5. Социальное развитие компании	5.1. Повышение качества социальных ресурсов	5.1.1. Проведение социальных тренингов работников
			5.1.2. Профессиональная подготовка работников
	6. Социальное развитие региона дислокации компании	5.2. Улучшение социальной инфраструктуры компании	5.2.1. Создание социальных и оздоровительных центров в компании
			5.2.2. Улучшение условий труда работников
		6.1. Развитие социальной инфраструктуры региона	6.1.1. Создание социальных и оздоровительных центров в регионе
			6.1.2. Повышение вклада компании в улучшение инфраструктуры регионе
6.2. Повышение занятости населения региона	6.2.1. Расширение компании, создание филиалов компании в регионе, увеличение рабочих мест		
	6.2.2. Профессиональная ориентация населения		

В предложенной классификации представлены 3 уровня стратегии:

- **стратегические цели**, включающие:

- 1) генеральные стратегические цели управления компанией: экономический рост компании; достижение отраслевого технического лидерства;
- 2) экономические цели: увеличения выручки компании; увеличение эффективности экономической деятельности
- 3) социальные цели: социальное развитие компании; социальное развитие региона дислокации компании;

- **стратегические направления**, т.е. пути реализации стратегических целей;

- **стратегические задачи**, которые сгруппированы в рамках стратегических направлений.

Таким образом, формируется четкая иерархия: «стратегические цели – соответствующие им направления реализации – стратегические задачи, решаемые в рамках стратегических направлений».

Рассмотрим теперь кратко задачи риск-менеджмента в стратегическом управлении. Как известно, риск-менеджмент призван решать две основные задачи. Во-первых, задачу предотвращения потенциальных рисков ситуаций или уменьшения последствий их негативного воздействия на деятельность компании. Во-вторых, задачу использования таких рисков ситуаций, которые позволяют увеличить ресурсы компании, например, при играх на фондовом рынке, приобретении компа-

ний-банкротов, слиянии компаний или других операциях подобного рода. В настоящей статье мы рассмотрим лишь тот инструментарий риск-менеджмента, который относится к задачам первого типа. Второе ограничение настоящей статьи состоит в том, что мы будем обсуждать как оценку воздействия отдельных стратегических рисков на деятельность компании, так и оценку их совокупного воздействия. И в том, и другом случае речь идет об оценке такой важной характеристики компании как рискованной напряженности ее деятельности.

1. Задачи оценки рискованной напряженности компании

Мы с самого начала должны развешать некоторую двусмысленность термина «оценка рисков». Прежде всего, уточним: правильнее было бы говорить об оценке ущерба, наносимого компании свершившимися или потенциальными рисками: ее объектам, процессам или компании в целом. Однако поскольку термин «оценка рисков» является общепотребительным, мы будем пользоваться им, вкладывая в него вышеприведенный смысл.

Оценки рисков проводится при решении, как минимум, двух задач. **Первая** задача состоит в определении ущерба, нанесенного компании конкретным риском или несколькими рисками. **Вторая** задача состоит в определении ущерба компании от предполагаемых рисков, связанных с разработкой и реализацией стратегии компании. В последнем случае учитывается вероятность наступления рисков. Как в первой, так и во второй задаче ущерб может быть выражен стоимостным показателем, например, суммой потерь компании в денежном выражении. И в первом и во втором случае задача состоит в оценке состояния компании с точки зрения ее рискованной напряженности, т.е. о влиянии реально свершившегося или вероятного влияния рисков на основные ценности и показатели компании. То есть речь идет об оценке рискованного состояния компании, ее **текущей** или **прогнозируемой рискованной напряженности**. Рискованная напряженность компании представляет собой характеристику совокупного воздействия так называемых релевантных рисков на экспозиции (объекты и процессы), т.е. тех рисков, которые способны нанести компании существенный ущерб и сказаться на результатах его деятельности. **Вторую** задачу мы и будем рассматривать. Причем, свяжем ее решение не с целями общего прогноза деятельности компании, а с ее стратегией.

Теперь подробнее рассмотрим **цели оценки рискованной напряженности**. Их несколько. Во-первых, такая оценка может повлиять на определение рыночной стоимости компании, снижая или повышая ее в зависимости от уровня рискованной напряженности. Во-вторых, такая оценка

покажет степень устойчивости деятельности компании. В-третьих, оценка рискованной напряженности компании покажет качество управленческой деятельности, как во внутренней, так и во внешней сфере, в том числе: успешность вывода на рынок новой продукции, вступление в какой-либо альянс, заключение договорных отношений с поставщиками компании и потребителями ее продукции. Можно привести и другие цели оценки рискованной напряженности компании.

Измерителем рискованной напряженности могут быть как стоимостной показатель, так и шкальный, т.е. относительный. Стоимостной показатель удобно использовать:

- при определении рыночной стоимости компании, поскольку уровень рискованной напряженности способен решительно повлиять на оценку компании
- при поглощении или слиянии компаний, создании альянсов

Шкальный измеритель уровня рискованной напряженности целесообразно использовать при определении сравнительной степени устойчивости компании, которую можно представить, например, в рамках 10-балльной шкалы, где 1 будет означать максимальную степень устойчивости к рискам, а 10 – отсутствие таковой, что можно интерпретировать как состояние банкротства. Это можно делать, например, при определении рейтинга компании, поскольку из-за различного масштаба и уровня доходов сравниваемых компаний непосредственное сравнение суммы их потерь при наступлении рискованной ситуации не имеет смысла.

Далее мы предложим универсальный способ оценки рискованной напряженности, основанный на сопоставлении стоимости компании и суммы ущерба от вероятного наступления рискованной ситуации. Но прежде кратко рассмотрим достоинства и недостатки существующих методов оценки рискованной напряженности компаний.

2. Существующие методы оценки рискованной напряженности компании

Для оперативного определения уровня рискованной напряженности компании, а также с целью фиксации присущих ей наиболее существенных рисков, на практике часто используется так называемый **калькулятор рисков**. Он разработан профессором Гарвардской школы бизнеса R. Simons. [1]. Идея этого «калькулятора» состоит в следующем. Наиболее значимым факторам деятельности компании (они выделяются в рамках трех основных «линий», по которым генерируются наиболее значимые риски: развитие, менеджмент, конкурентоспособность), экспертным путем присваиваются текущие значения уровня их «рисковости». Совокупность оценок позволяет судить об уровне общей рискованной напряженности компании.

Однако возможность использования «калькулятора», по нашему мнению, весьма ограничена. Во-первых, калькулятор применим только в том случае, когда диагностируемая компания находится в стадии роста (иначе результаты будут некорректными). Во-вторых, риски, которые генерируют внешние источники, не входят в контур «калькулятора», а потому не могут быть выявлены и оценены. Можно привести и ряд других недостатков калькулятора Simons's. И, наконец, отметим главное ограничение в практическом использовании калькулятора: раскрывая в той или иной мере области рисков напряженности (а иногда и причины), он никак не учитывает целый «букет» рисков. Это, во-первых, риски сбоев взаимодействия подразделений компании, что как раз и является одним из самых «мощных» источников внутренних ее рисков. Во-вторых, в линии «развитие компании» не учитывается такой важный фактор как стадия жизненного цикла продукта. В линии «менеджмент компании» не учтена структурная адекватность управленческого персонала спектру решаемых задач. Не учтен в этой линии и уровень развития системы риск-менеджмента компании. Можно сделать и другие замечания.

Еще одним средством определения рисков напряженности является так называемый **термометр рисков температуры** [2]. Однако, этот способ настолько приблизителен, что мы не будем его анализировать.

3. Этапы оценки стратегической рискованной напряженности компании

Выше мы обмолвились о том, что предложим универсальную методику оценки рискованной напряженности компании, не зависящую от конкретной цели оценки. Но вначале охарактеризуем этапы оценки, а затем — ее показатели.

Процедура оценки стратегической рискованной напряженности компании включает следующие этапы:

- определение источника рискованной ситуации;
- определение рискованных экспозиций, т.е. объектов непосредственного воздействия риска;
- оценка уровня рискованного воздействия на каждую из экспозиций;
- определение вероятностной оценки воздействия риска на экспозиции;
- выбор показателей компании находящиеся под рискованном воздействием.

4. Источники рисков и рискованные экспозиции

Выявление источника ситуации является чрезвычайно важной и не всегда простой задачей. Здесь очень важно не принять производный риск

(второго и третьего порядка) в качестве основного, главного риска. В этой связи следует внимательно проанализировать внутренние и внешние источники рисков ситуации и сопоставить их с рисковыми экспозициями компании. Без этого практически невозможно определить масштабы рисков ситуации и вероятность ее возникновения.

С целью полного анализа потенциальных источников рисков ситуаций мы предложим две таблицы, в которых представлены внутренние и внешние источники рисков на двух уровнях детализации. Затем предложим двухуровневую структуру рискованных экспозиций. И источники рисков, и рискованные экспозиции можно детализировать, создавая, таким образом, исчерпывающую картину требуемого уровня детализации. Все это позволит нам разработать матрицу «Источники-экспозиции рискованных ситуаций» и проводить соответствующий анализ с исчерпывающей полнотой.

Начнем с внутренних источников рискованных ситуаций. Для того, чтобы наша классификация носила всеобщий характер, т.е. не зависела от отраслевой принадлежности компании, ее масштаба и других характеристик, воспользуемся предложенной нами ранее инвариантной структурой компаний (рис. 1).

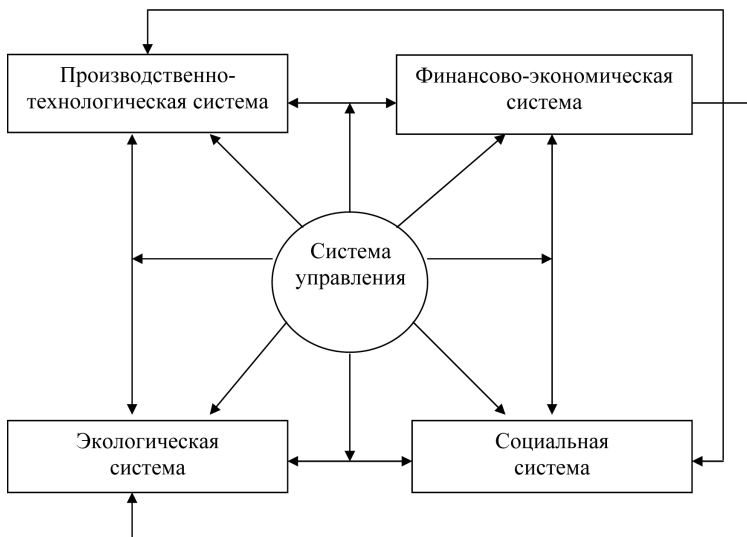

Рис. 1. Инвариантная функциональная структура компании

Целевой функцией **производственно-технологической системы** компании является преобразование исходных продуктов (знаний, сырья, энергии и полуфабрикатов) в конечный продукт заданных параметров, обеспечивающих его техническую конкурентоспособность. В отраслях материального производства «содержание» исходных и конечного продуктов понятно. В других отраслях появляется специфика. Например, в печатных средствах массовой информации продуктом является статья в газете или журнале, получение которой невозможно без исходных продуктов: сырья (информации), энергии (потребляемой и рабочим оборудованием, и непосредственно журналистами), материалов (бумаги). В электроэнергетике конечным продуктом является электрическая (иногда еще и тепловая) энергия, получаемая за счет переработки (сжигания) сырья (газа, угля, мазута) или за счет использования преобразованных специальным путем водных потоков.

Целевой функцией **финансово-экономического системы** компании является обеспечение превышения дохода над затратами при производстве продукта или услуги, а также наиболее эффективное использование денежных и материальных ресурсов для поддержания устойчивого состояния и развития предприятия. Используемые ресурсы имеют здесь не физическое (как в производственно-технологической системе), а стоимостное выражение.

Целевой функцией **социальной системы** компании является обеспечение развития профессионального и личностного потенциала работников, а также его эффективное использование во всех сферах деятельности предприятия.

Целевой функцией **экологической системы** компании следует считать сохранение качества природной среды, окружающей компанию, исключение негативного воздействия на нее и окружающую среду.

И, наконец, целевая функция **системы управления** носит интегральный характер. Она заключается в обеспечении скоординированного, эффективного (не только в экономическом, но и в социальном, экологическом и прочих аспектах) функционирования и развития компании в целом, а также всех ее систем.

Инвариантной является и структура каждой функциональной системы компании:

- материальный (включая денежные средства)/информационный ресурс, операции с которым позволяют каждой системе компании реализовывать свою функцию;

- технология переработки этого ресурса в конечный продукт: автомобиль, здание, статья в газете, диагноз в поликлинике, выдачу финансового кредита и т.д.;
- орудия и средства, используемые для переработки информационного или материального ресурса: оборудование, машины, компьютеры, какие-либо инструменты или устройства;
- персонал, квалификация, численность и структура которого позволяют осуществлять операции того или иного вида с материальным или информационным ресурсом;
- физическая и информационная инфраструктура, необходимая для реализации технологии и обеспечения деятельности персонала: здания, помещения, энергетические и другие коммуникации, информационные коммуникации, системы обеспечения переработки информации и др.;
- организация переработки ресурса в конечный продукт, которая в структурном и процессном отношении связывает все перечисленные элементы в комплекс, что и позволяет реализовать целевую функцию системы.

Лишь система управления в соответствие со своей функцией имеет дополнительные элементы. Их наличие определяется активной, задающей ролью системы управления и ее функционированием в двух пересекающихся режимах. Во-первых, в режиме текущего функционирования, т.е. реализации принятых ранее планов и программ. Во-вторых, в режиме развития, соответствующего принятой целевой установкой. Особенно четко эти режимы проявляются в крупных компаниях, будучи обеспечены некоторыми специализированными подразделениями. А пересекающимися эти режимы названы нами потому, что они происходят практически одновременно. Они не являются полностью дискретными, их связывают взаимопроникающие переходные процессы, которые, кстати, являются наиболее сложными для анализа. Да и ряд функций текущего функционирования и развития часто имеют единого исполнителя, и в любом случае взаимозависимы.

Таким образом, мы видим, что инвариантная структура компании является иерархичной, что делает совместимыми структуру источников рисков и рискованных экспозиций.

Итак, предложим вначале структуру потенциальных стратегических и оперативных внутренних рисков компании (табл.2), имея в виду возможность их детализации. Укажем дополнительно, что любого типа проектные риски, например, разработка и внедрение новой продук-

ции, или ее совершенствование, реструктуризация компании и пр. отражаются в деятельности ее систем. Фрагмент взят из области реальной экономики (например, автомобилестроения).

Таблица 2

Источники внутренних рисков компании (фрагмент)

Производственно-технологическая система	Финансово-экономическая система	Социальная система компании	Экологическая система компании	Система управления
1. Некачественная конструкторско-технологическая документация 2. Сбои в работе оборудования 3. Неквалифицированный персонал 4. Некачественные комплектующие	1. Изменения в ценовой политике компании 2. Увеличение издержек 3. Нарушения финансовой дисциплины 4. Ошибки бухгалтерского учета 5. Ошибки бюджетирования	1. Низкая социальная ответственность работников 2. Нарушения в социальной сфере 3. Нарушения условий труда 4. Низкая производственная дисциплина 5. Структурные проблемы персонала	1. Несоблюдение норм экологической и промышленной безопасности 2. Использование материалов, не отвечающих нормам экологических требований	1. Ошибочный маркетинг 2. Увольнение ключевого персонала 3. Нестыковка в деятельности подразделений компании 5. Плохая работа системы риск-менеджмента

Предложим теперь структуру внешних потенциальных стратегических и оперативных рисков компании (табл. 3). Нетрудно заметить, что в нижеприведенной таблице эти риски имеют так же, как и внутренние риски, функциональный критерий классификации. Разве что директивная среда (макросреда), являющаяся директивной по отношению к компании, отделена от различных сред экономического и иного взаимодействия компании с другими субъектами.

Таблица 3

Источники внешних рисков компании (фрагмент)

Макросреда	Отраслевая среда	Среда экономического взаимодействия	Социальная среда	Техногенная среда	Природная среда
1	2	3	4	5	6
1. Изменения в налоговом, банковском, таможенном и трудовом законодательстве	1. Появление неожиданных нововведений 2. Появление субститутов	1. Изменения в мировой и национальной экономике 2. Состояние финансово-кредитной системы	1. Состояние социальной напряженности в стране или регионе 2. Уровень жизни населения	1. Аварии коммуникаций 2. Недостаточная профилактика опасных объектов	1. Состояние воздушной, водной и др. стихий 2. Погодные условия

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
2. Появление новых стандартов и мегарегуляторов 3. Государственная промышленная политика	3. Изменения стадий развития рыночных ниш 4. Структурные изменения в отрасли	3. Повышение банками кредитных и операционных ставок 4.Изменение потребительского спроса	3. Миграция трудоспособного населения 4. Изменение социальных норм	3. Катастрофы 4.Терроризм	

Теперь представим рисковые экспозиции компании. Таковыми могут являться подсистемы компании. Для сохранения нашего двухуровневого подхода к анализу и оценке рисков рисковые экспозиции также представлены нами в трех уровнях (рис. 2).

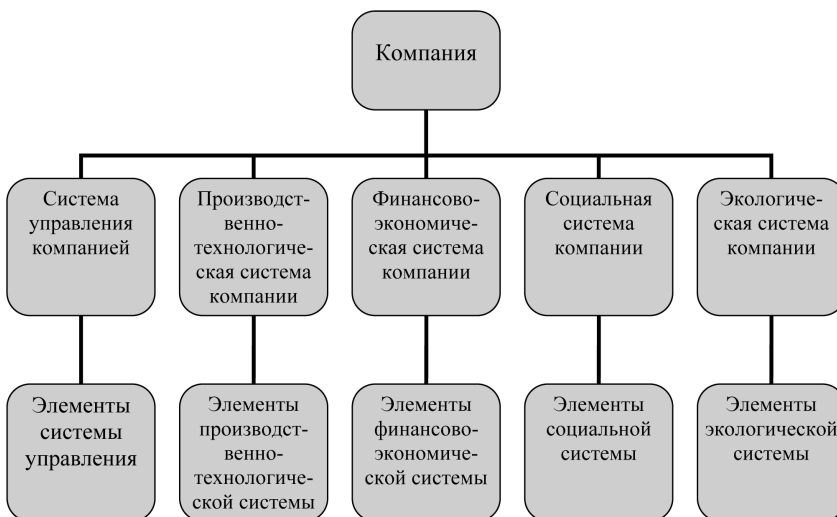

Рис. 2. Рисковые экспозиции компании

На первом уровне экспозиции выступает компания в целом. Здесь источники максимальных рисков также, как и на других уровнях, могут иметь как внешний, так и внутренний характер. Например, компания может понести очень серьезный ущерб в результате социальных конфликтов, неконкурентности своей продукции, прекращения кредитования, каких-либо регуляторных актов (повышение учетной Федеральной резервной системой учетной, негативных для компании изменений в налогообложении и т.д.

Теперь составим матрицу «Источники рисков – рисковые экспозиции» первого уровня иерархии (рис. 3). В боковике матрицы – внутренние и внешние источники рисков, а в ее горизонтальной части – рисковые экспозиции.

												Рисковые экспозиции	1	Компания в целом
													2	Система управления компанией
													3	Производственно-технологическая система компании
													4	Финансово-экономическая система компании
													5	Социальная система компании
													6	Экологическая система компании
Источники рисков														
Внешние						Внутренние								
a	b	c	d	e	f	g	h	k	m	n				
Макросреда	Отраслевая среда	Среда экономического взаимодействия	Социальная среда	Техногенная среда	Природная среда	Производственно-технологическая система	Финансово-экономическая система	Социальная система предприятия	Экологическая система предприятия	Система управления				

Рис. 3. Матрица «Стратегические источники рисков – рисковые экспозиции»

Таким образом, мы сформировали исчерпывающее поле для анализа и оценки стратегических рисков.

Таким образом, создав классификатор стратегических задач и матрицу «Источники рисков и рисковые экспозиции» мы сформировали исчерпывающее поле для анализа и оценки рисков. Объединив эти два классификатора, мы построим трехмерный классификатор – матрицу «Стратегические задачи – источники рисков – рисковые экспозиции» (рис. 4).

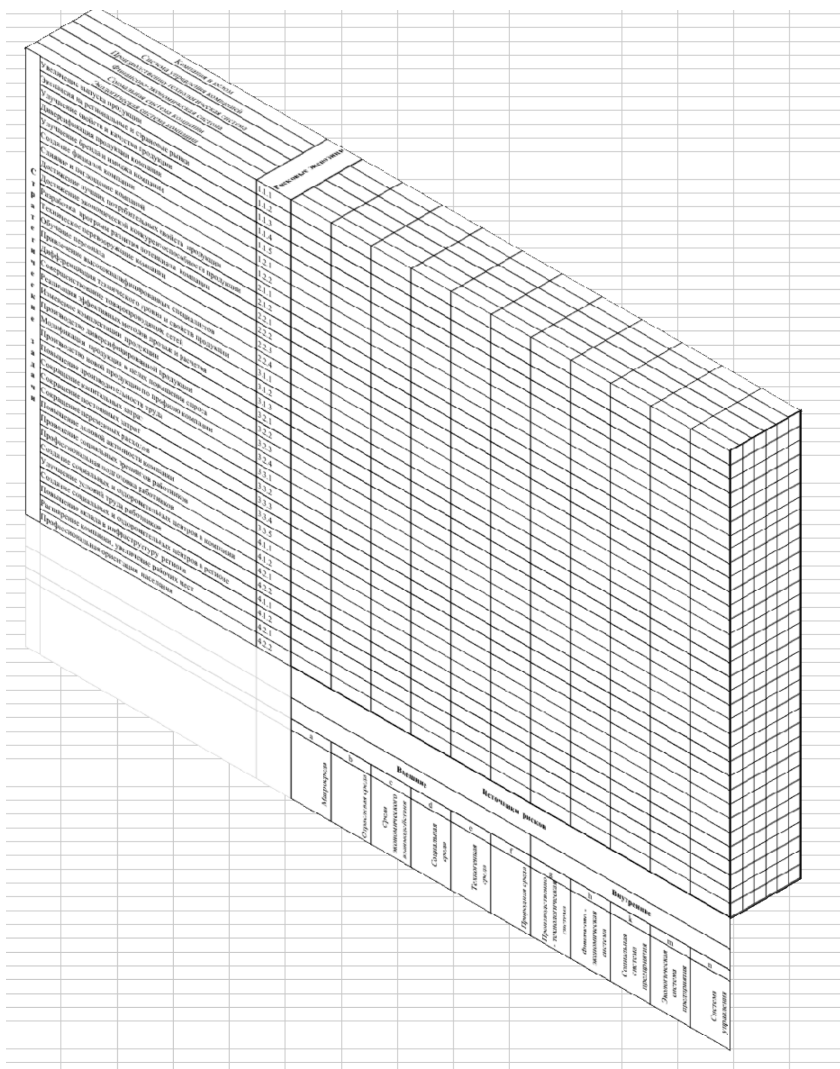

Рис. 4. Трехмерный классификатор

Этот классификатор позволяет с исчерпывающей полнотой ориентироваться во всем поле стратегических задач, источниках рисков и рисковом экспозициях.

Как «работает» классификатор?

1. Если стратегическая задача уже выбрана, можно сразу переходить к пункту 2. Если же нет, то следует:

- выбрать стратегическую цель;
- выбрать направление реализации стратегической цели;
- в рамках выбранного направления реализации стратегической цели выбрать адекватные стратегические задачи (понятно, что выборе стратегической задачи следует, используя расчетные или экспертные методы, исходить из объема затрат на достижение цели, потенциальные выгоды, предварительной оценки величины возможных рисков и др. факторов).

2. Проранжировать стратегические задачи и по принятому критерию выбрать наиболее предпочтительную из них.

3. Выбрав стратегическую задачу, используя классификатор (рис.4), следует определить основные экспозиции, силу воздействия рисков на которые необходимо оценить. Это может быть компания в целом, ее функциональные системы или же их элементы.

4. Определив одну или наиболее значимые рискованные экспозиции, следует каждую из них протестировать по отношению к потенциальным источникам внешних и внутренних рисков, используя одну из осей классификатора (рис. 4).

5. Определив источники рисков и их конкретное содержание, можно переходить к их оценке и оценке рискованности компании в целом.

5. Оценка стратегических рисков компании

Вначале мы предложим способ исчисления влияния каждого значимого потенциального стратегического риска на выявленные рискованные экспозиции компании при решении выбранной стратегической задачи. Получив величину «силы риска» относительно выбранных экспозиций по всей совокупности значимых рисков, можно строить так называемый стратегический рискованный профиль компании, показывающий уровень рискованности по всему спектру рискованных экспозиций.

Понятно, что в этом случае при оценке рисков должен быть использован показатель, не зависящий от природы риска. Иначе было бы очень трудно сравнивать рискованность по отдельным экспозициям. Таким показателем может быть только шкальный или стоимостной показатель, показывающий сумму ущерба, вызванного возможностью реализации каждого релевантного риска. Но это, как говорят в математике, условие необходимое, но еще не достаточное.

Достаточным это условие становится только тогда, когда показатель будет носить не абсолютный, а относительный характер. Иными словами, стоимостной показатель ущерба от релевантного риска должен быть сопоставлен с каким-либо количественно исчисляемым показателем результатов деятельности компании. Конечно, все показатели компании «завязаны» на риск, в большей или меньшей степени. Но изолированное рассмотрение рисков не позволяет, кроме уж очень явных ситуаций, связать результаты деятельности компании с уровнем ее рискованной напряженности. Кроме того, в принципе следует учитывать и взаимовлияние рисков, т.е. так называемый «эффект домино», когда наступление или несвоевременное разрешение какой-либо рискованной ситуации влечет за собой возникновение новых рисков. Но эту сложнейшую задачу в настоящей статье мы рассматривать не будем.

Рискованную напряженность компании, которая вызвана каждым релевантным риском, можно представить следующей формулой:

$$РН = T : C, \quad (1)$$

где РН – уровень рискованной напряженности, вызываемой каждым релевантным риском;

T – сумма (тяжесть) ущерба, вызываемого реализацией каждого релевантного риска;

C – текущая стоимость компании (ее бизнеса).

Дадим три коротких комментария к вышеприведенной формуле.

Во-первых, понятно, что чем ближе к единице значение показателя РН, тем более напряженным будет рискованный профиль компании (конечно, может возникнуть ситуация, когда ущерб от риска превысит стоимость компании, но это крайний случай, когда интерес к определению рискованной напряженности уже по понятным причинам отсутствует).

Во-вторых, вместо показателя «стоимость компании» может быть с тем же основанием использован показатель стоимости ее акций на период оценки рискованной напряженности (он, так же, как и показатель стоимости, помещается в этом случае в знаменатель формулы). В качестве знаменателя в этой формуле может быть использован также и показатель текущей или планируемой выручки компании.

В-третьих, сумма ущерба от релевантного риска определяется либо путем прямых исчислений (что возможно далеко не всегда), либо известными экспертными методами. Последние позволяют учесть не только ущерб от «точечного попадания» риска в определенную экспозицию, но и реализацию так называемого принципа «домино», когда один риск вызывает возникновение связанных с ним потерь в других экспозициях.

В – четвертых, чрезвычайно важным является ситуация, в которой происходит оценка рискованности напряженности компании и строится ее рискованый профиль. В самом деле, если рискованый профиль строится в период роста или в спокойный, внешне безрискованый период деятельности компании, то необходимо оценить возможность и вероятность наступления тех или иных рискованых ситуаций, воздействующих на экспозиции и вызывающих напряженность определенного уровня. Если же определение рискованности напряженности происходит в период воздействия какого-либо риска на ту или иную экспозицию компании, то следует определить зависимые от нее другие экспозиции и уровень их напряженности. Однако и в том, и в другом случаях следует определить главный риск, реальный он или предполагаемый.

Предложим следующую градацию рискованности напряженности компании, которая вполне пригодна как для оценки рискованности напряженности компании в целом, так и ее структурных подразделений:

0,9–1,0: катастрофическая рискованная напряженность;

0,7–0,8: чрезвычайная рискованная напряженность;

0,5–0,6: очень высокая рискованная напряженность;

0,4: высокая рискованная напряженность;

0,3: рискованная напряженность выше средней;

0,2: средняя рискованная напряженность;

0,1: рискованная напряженность ниже средней;

0,05: низкая рискованная напряженность.

Возможно, что в зависимости от уровня отраслевой рискованности напряженности градация может быть несколько иной.

Содержательный анализ стратегических задач (табл. 1) позволяет прийти к однозначному выводу: при решении любой из них уровни рискованности напряженности компании «покрываются» приведенной выше градацией.

Следует заметить, что предложенные выше уровни рискованности напряженности еще не в состоянии охарактеризовать ее реальное значение, поскольку не учтена вероятность реализации каждого релевантного риска. И в этой связи целесообразно ввести градацию вероятности наступления релевантного риска и ее численные значения, например, в 10-балльной шкале:

- А – риск будет реализован почти наверняка (оценка 9–10 баллов)
- Б – наступление рискованной ситуации весьма вероятно (оценка 7–8 баллов)

- В – наступление рискованной ситуации возможно (оценка 5–6 баллов)
- Г – наступление рискованной ситуации иногда возможно (3–4 балла)
- Д – наступление рискованной ситуации маловероятно (1–2 балла)

Таким образом, реальными показателями напряженности, генерируемой релевантным риском, будут показатели, отображаемые следующими сочетаниями: **РН-А; РН-Б; РН-В; РН-Г; РН-Д**. С вводом численного значения каждого показателя (например, если показатель напряженности данного риска $РН = 0,5$ и вероятность его реализации оценена в 6 баллов, то его значимость рискованной напряженности компании составит $0,5 \times 6 = 3,0$). Другие риски дадут свои цифры, в результате можно будет построить вероятностный рискованной профиль компании.

Формула (1) приобретает следующий вид:

$$УР = РН \times М, \quad (2)$$

где $УР$ – уровень рискованной напряженности, учитывающий вероятность реализации риска

$РН$ – уровень рискованной напряженности, вызываемой реализацией каждого релевантного риска

$М$ – численное значение вероятности наступления риска (значение $М$ колеблется от 1 до 10 (от А до Д))

В таблице 4 представлены возможные сочетания показателей рискованной напряженности и показатели вероятности ее возникновения. Эта таблица предназначена для использования при построении рискованного профиля компании. В какой-то степени она напоминает таблицу логарифмов. При ее использовании для построения рискованного профиля компании необходимо только выбрать соответствующее численное значение в приведенных интервалах рискованной напряженности и вероятности наступления риска.

Вычислив «силу риска» по каждой конкретной стратегической задаче, рискованной ситуации и рискованной экспозиции, просуммируем полученные значения, получив в качестве результата совокупное воздействие риска на экспозиции. Теперь уже можно приступить к построению рискованного профиля компании в целом.

Начнем с бесспорного утверждения: возникновение рискованной напряженности угрожает эффективности деятельности компании, входящих в нее систем и их элементов, которые являются в этом случае рискованными экспозициями. А поскольку изменение эффективности их деятельности отражается на соответствующих показателях, то именно к

Таблица 4

Таблица «рисковая напряженность» – «вероятность реализации рисков»

Градация рисковой напря- женности	Рисковая напряженность при различной вероятности наступления релевантного риска				
	А – риск будет реализован почти наверняка (9–10 баллов)	Б – наступление рисковой ситуации весьма вероятно (7–8 баллов)	В – наступление рисковой ситуации возможно (5–6 баллов)	Г – наступление рисковой ситуации иногда возможно (3–4 балла)	Д – наступление рисковой ситуации маловероятно (1–2 балла)
0,9–1,0	(мин) 8,1–10 (макс)	(мин) 6,3–8,0 (макс)	(мин) 4,5–6,0 (макс)	(мин) 2,7–4,0 (макс)	(мин) 0,9–2,0 (макс)
0,7–0,8	(мин) 6,3–8,0 (макс)	(мин) 4,9–6,4 (макс)	(мин) 3,5–4,8 (макс)	(мин) 2,1–3,2 (макс)	(мин) 0,7–1,6 (макс)
0,5–0,6	(мин) 4,9–6,0 (макс)	(мин) 3,5–4,8 (макс)	(мин) 2,5–3,6 (макс)	(мин) 1,5–2,4 (макс)	(мин) 0,5–1,2 (макс)
0,4	(мин) 3,6–4,0 (макс)	(мин) 2,8–3,2 (макс)	(мин) 2,0–2,4 (макс)	(мин) 1,2–1,6 (макс)	(мин) 0,4–0,8 (макс)
0,3	(мин) 2,7–3,0 (макс)	(мин) 2,1–2,4 (макс)	(мин) 0,15–0,18 (макс)	(мин) 0,9–1,2 (макс)	(мин) 0,3–0,6 (макс)
0,2	(мин) 1,8–2,0 (макс)	(мин) 1,4–1,6 (макс)	(мин) 0,1–0,12 (макс)	(мин) 0,6–0,8 (макс)	(мин) 0,2–0,4 (макс)
0,1	(мин) 0,9–1,0 (макс)	(мин) 0,7–0,8 (макс)	(мин) 0,5–0,6 (макс)	(мин) 0,3–0,4 (макс)	(мин) 0,1–0,2 (макс)
0,05	(мин) 0,45–5,0 (макс)	(мин) 0,35–0,4 (макс)	(мин) 0,25–0,6 (макс)	(мин) 0,15–0,2 (макс)	(мин) 0,05–0,01 (макс)

ним мы и будем относить проявление рисковой напряженности. Предположим, что в результате исследования отраслевого рынка обнаружился риск предстоящего появления на нем субститутов, т.е. заменителей продукции, обладающих аналогичными или похожими свойствами, но продающихся по более низкой цене. Это может привести к риску снижения конкурентоспособности основной продукции компании и соответствующему снижению других ее показателей. При этом мнения экспертов склонились к тому, что риск будет реализован почти наверняка и его вероятность можно оценить в 9,5 балла (см. столбец 2 табл. 2). Далее подсчитываются или же определяются экспертным путем (на чем мы не будем останавливаться) численные значения рисковой напряженности компании (показатели **РН**, см. формулу 1), отнесенные к следующим показателям его деятельности. Их рисковая напряженность, по экспертной оценке оказалось такой (см. также табл. 1):

- стоимость бизнеса компании: 0,2;
- финансовое положение компании: 0,3;
- рейтинг компании: 0,3;
- конкурентоспособность основной продукции компании: 0,6;
- показатель бренда компании: не изменился (пока не изменился, дальше время покажет);
- инвестиционная привлекательность компании: 0,2;

- региональная значимость компании: не изменилась (пока);
- возможность компании по решению проблем во властных структурах: не изменилась (пока);
- влияние деятельности компании на окружающую среду: не изменилось (пока);
- рост и развитие компании: 0,4.

По поводу некоторых показателей мы делаем оговорку «пока не изменились», поскольку потеря доли рынка может на них в дальнейшем сказаться отрицательно. Другая оговорка состоит в том, что оценки рисковей напряженности и вероятности возникновения рисков по большей части будут экспертными, учитывающих как индивидуальные мнения, так и результат командного обсуждения, например с использованием имитационно-моделирующих игр. Хотя некоторые оценки могут быть основаны на расчетах или имеющейся статистике.

Таким образом, вероятностная рисковей напряженность компании **УР** в связи с появлением на рынке субститута представима в 10-балльной шкале таким рядом (в порядке убывания напряженности):

№ 1 «Конкурентоспособность основной продукции компании»: $0,6 \times 9,5 = 5,70$

№ 2 «Рост и развитие компании»: $0,4 \times 9,5 = 3,80$

№ 3 «Финансовое положение компании»: $0,3 \times 9,5 = 2,85$

№ 4 «Рейтинг компании»: $0,3 \times 9,5 = 2,85$

№ 5 «Стоимость бизнеса компании»: $0,2 \times 9,5 = 1,80$

№ 6 «Инвестиционная привлекательность компании»: $0,2 \times 9,5 = 1,80$.

Конечно, в иных случаях, даже при том же самом типе риска, оценки могут быть другими: многое зависит не только от силы риска и мнения экспертов, но и от «запаса прочности» компании.

Теперь мы можем построить релевантный рисковей профиль компании, используя вышеприведенные данные (рис. 5). Порядковые номера рисковей экспозиций на этом рисунке те же, что и приведенные выше.

Создавая рисковей профиль, следует оговаривать, что он относится к определенному моменту времени и к определенным условиям деятельности компании: рисковей профиль достаточно подвижен.

Рассматривая приведенное на рис.5 изображение рисковей профиля, можно сделать вывод, что риск появления субститута достаточно высок не только для показателя конкурентоспособности продукции компании, но и для других ее важнейших показателей.

Если же мы хотим построить **общий** рисковей профиль компании с учетом всех выявленных рисков в определенный период ее деятель-

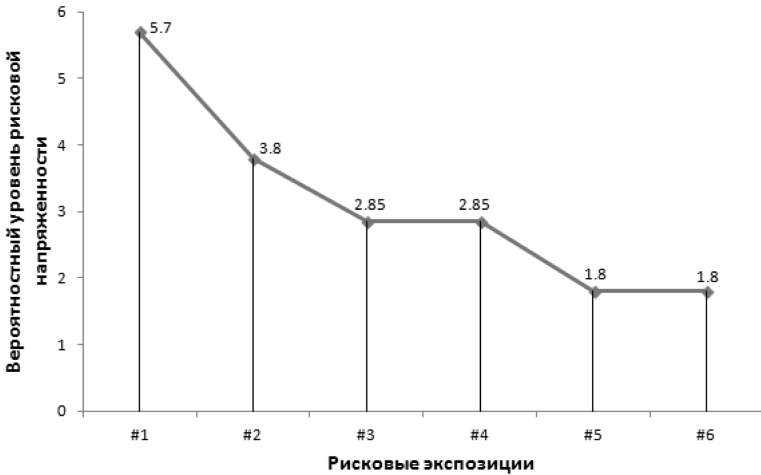

Рис. 5. Рисковый профиль компании, сформированный риском появления субститута

ности, необходимо построить рисковые профили для всех значимых рисков и затем аппроксимировать их. Эта задача решается достаточно просто, поскольку все значения ущерба от наступления каждого значимого риска оказываются сравнимыми (численные значения ущерба приводятся не в абсолютных величинах, а в относительных).

Подобным же образом можно построить и рисковые профили сфер деятельности компании (производственно-технологической, финансово-экономической, социальной, экологической и управленческой) или ее подразделений.

В качестве примера мы приведем рисковый профиль финансово-экономической сферы компании, относящийся к риску появления субститута. Построение рискового профиля финансово-экономической системы компании, по сути, должно показать, каков уровень риска в решении задач повышения экономической эффективности деятельности компании в условиях появления конкурентного продукта. В этом случае перед компанией стоит задача улучшения экономических показателей, в первую очередь повышение рентабельности производства, снижение издержек и др. (см. табл. 5). В этой таблице приведены только те показатели финансово-экономической системы, которые достаточно сильно связаны с рассматриваемым риском появления субститута на отраслевом рынке.

Каков же вероятностный уровень рискованной напряженности финансово-экономической системы?

Однако прежде чем ответить на этот вопрос и приступить к построению рискованного профиля финансово-экономической системы компании, следует определить предельное значение главного экономического показателя, которое способно «противостоять» риску. К примеру, анализ, проведенный маркетологами консалтинговой компании, показал, что для того, чтобы при появлении субститутов компании удержать свою долю рыночной ниши, цена ее продукции должна быть снижена на 13–15 процентов. Эти цифры и диктуют задачи повышения экономической эффективности деятельности компании, задачи улучшения тех показателей, что в рамках рассматриваемого примера приведены в табл. 5.

Таблица 5

Показатели финансово-экономической системы компании (фрагмент)

Объект оценки	Диагностируемый показатель	Единица измерения
1. Экономическая эффективность деятельности компании	1.1. Рентабельность производства по чистой прибыли (стратегический показатель)	%%
	1.2. Рентабельность продаж по чистой прибыли	%%
	1.3. Рентабельность активов по чистой прибыли	%%
	1.4. Рентабельность собственного капитала компании	%%
	1.5. Текущая платежеспособность компании	%%
	1.6. Ликвидность активов компании	%%
	1.7. Деловая активность компании	%%
	1.8. Издержки основной деятельности	Руб.
2. Возможность экономического развития компании	2.1. Экономический потенциал компании	Шкала: «высокий – средний – низкий»

Вероятность реализации риска достижения требуемых значений приведенных показателей была оценена экспертами в 9,5 балла. Рисковая напряженность (РН) финансово-экономической системы компании была оценена экспертами следующим образом:

- риск повышения рентабельности производства по чистой прибыли достаточно высок: 0,4;

- риск решения задачи по повышению рентабельности продаж: 0,3;
- риск повышения рентабельности активов по чистой прибыли: 0,4;
- риск повышения рентабельности собственного капитала компании: 0,4;
- риск улучшения текущей платежеспособности компании: 0,5;
- риск повышения ликвидности активов компании: 0,1;
- риск повышения деловой активности компании: 0,2;
- риск повышения экономического потенциала компании: 0,55;
- риск снижения издержек основной деятельности: 0,1.

Таким образом, вероятностная рисковая напряженность компании **УР** в экономическом отношении в 10-балльной шкале такова (в порядке убывания):

№ 1 «Риск повышения экономического потенциала»: $0,55 \times 9,5 = 5,225$

№ 2 «Риск улучшения текущей платежеспособности»: $0,5 \times 9,5 = 4,75$

№ 3 «Риск повышению рентабельности производства по чистой прибыли»: $0,4 \times 9,5 = 3,80$

№ 4 «Риск повышения рентабельности активов по чистой прибыли»: $0,4 \times 9,5 = 3,80$

№ 5 «Риск повышения рентабельности собственного капитала»: $0,4 \times 9,5 = 3,80$

№ 6 «Риск решения задачи по повышению рентабельности продаж»: $0,3 \times 9,5 = 2,85$

№ 7 «Риск повышения деловой активности»: $0,2 \times 9,5 = 1,90$

№ 8 «Риск повышения ликвидности активов»: $0,1 \times 9,5 = 0,95$

№ 9 «Риск снижения издержек основной деятельности»: $0,1 \times 9,5 = 0,95$.

Исходя из этих оценок, можно построить график рисковой напряженности финансово-экономической системы компании (пример приведен на рис.6). Напомним, что это рисковая напряженность финансово-экономической системы, вызванная только риском появления субститута. Здесь так же необходимо учесть весь спектр рисков и построить аппроксимирующий график. Подобные же оценки рисковой напряженности можно получить для других систем компании.

Таким образом, используя предложенный показатель и способ его формирования, можно достаточно оперативно определить текущую и

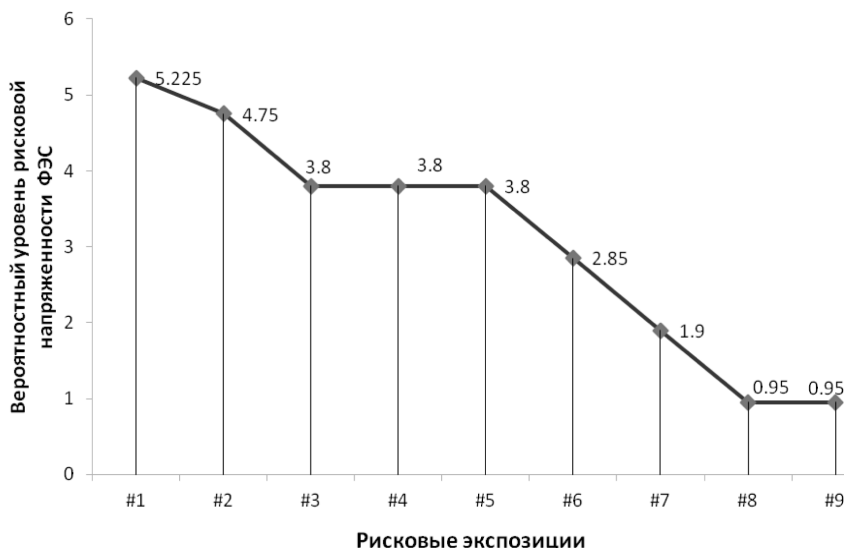

Рис. 6. Рисковая напряженность финансово-экономической системы компании, генерируемая риском появлением субститута

предполагаемую рисковую напряженность компании, сравнить ее с рисковой напряженностью других компаний. Этот показатель, кстати, не худо бы использовать при определении рейтингов компаний, равно как и для других целей, приведенных нами в начале статьи. Следует также заметить, что предложенная процедура может быть в значительной ее части компьютеризирована, что сделает ее существенно менее трудоемкой и затратной как по времени, так и ресурсам.

Список литературы / References

1. Simons R. How Risky is your company. Harvard Business Review, 1999, May-June, P. 85–94.
2. The RIMS Risk Management Glossary. N.Y. 2001.
3. ISO/DIS 31000 (2009). Risk management – Principles and guidelines on implementation. International Organization for Standardization.

И. В. Зайцевский

*Доктор экономических наук, профессор,
iv@crdz.ru*

*Центральный Российский Дом знаний,
Москва, Российская Федерация*

Р. В. Беспамятов

*Аспирант,
bespamyatnov_p@mail.ru*

*Институт региональных экономических исследований,
Москва, Российская Федерация*

Модель взаимосвязи динамических показателей экономической безопасности крупных городов

Аннотация: Приведена классификация подходов к определению показателей экономической безопасности страны, регионов и крупных городов. Рассмотрена модель формирования системы динамической экономической безопасности регионов и крупных городов.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов и крупных городов, инновации, ресурсный потенциал.

I. V. Zaitsevsky

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
iv@crdz.ru*

*Central Russian House of the Knowledge,
Moscow, Russian Federation*

R. V. Bespamyatnov

*Postgraduate student,
bespamyatnov_p@mail.ru*

*Institute of Regional Economic Research,
Moscow, Russian Federation*

The model of the interconnection dynamic indicators of economic security of large cities

Annotation: Classification of approaches to the definition of indicators of economic security of the country, regions and cities is shown. The model of formation of system of dynamic economic security of regions and cities considered.

Keywords: economic security of regions and cities, innovation, resource potential.

В настоящее время к числу важнейших факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность и устойчивое социально-экономическое развитие регионов и отдельных городов, относятся высокий уровень конкуренции, как в области технологий и рынков сбыта продукции, так и инвестиционных ресурсов, а также различные экономические ограничения, прежде всего, связанные с отдельными политическими решениями¹. Возникновение все возрастающего с каждым годом числа внутренних и внешних угроз прогнозируемого и непрогнозируемого характера, что вызвано существенным количеством постоянно изменяющихся факторов внешней и внутренней среды различных социально-экономических систем, определяет необходимость разработки эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов как ключевых составляющих национальной социально-экономической системы. Как представляется, инструменты обеспечения экономической безопасности должны охватывать задачи, связанные с определением, отбором и оценкой, а также осуществлением мер, направленных на снижение степени воздействия внешних и внутренних угроз, как возможных факторов опасности.

В современной научной литературе вопросам обеспечения экономической безопасности регионов, крупных городов и страны в целом уделяется достаточно много внимания². Так, отмечаются различные подходы к определению понятия экономической безопасности, приводимые отдельными учеными, которые в большинстве случаев связывают ее с возможностью обеспечения дальнейшего развития экономики страны и регионов при воздействии разного рода неблагоприятных факторов, а также формирования нормальных условий жизнедеятельности населения соответствующих социально-экономических систем. При этом предлагаемые для оценки уровня экономической безопасности системы показателей существенно различаются как с точки зрения их непосредственного состава, так и применяемой методики расчета и степени их интеграции.

¹ Дли М.И., Какатунова Т.В. Процедура распространения результатов инновационной деятельности в регионах // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 1. – С. 5–9.

² Мешалкин В.П., Белозерский А.Ю., Дли М.И. Методика построения комплексной математической модели управления рисками предприятия металлургической промышленности // Прикладная информатика. 2011. № 3 (33). С. 10–12.; Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2. – С. 16–18.

В общем случае существующие подходы к определению показателей экономической безопасности страны, регионов и крупных городов можно классифицировать по следующим критериям:

- с точки зрения учета особенностей уровней исследуемых социально-экономических систем можно выделить следующие подходы: подходы, предполагающие формирование комплексной системы показателей; подходы, предполагающие расчет показателей, относимых к одной из следующих групп: макроэкономические, мезоэкономические и микроэкономические показатели;
- по степени интеграции используемых показателей можно выделить: подходы, основанные на расчете интегрального показателя; подходы, предполагающие использование набора отдельных показателей;
- по охвату основных составляющих системы обеспечения экономической безопасности, к которым можно отнести такие подсистемы, как экономические процессы, внешнеэкономическая деятельность, демографические процессы, инновационная деятельность и другие сферы можно выделить: подходы, предполагающие оценку всех составляющих системы обеспечения экономической безопасности; подходы, ориентированные на преимущественную оценку отдельных составляющих системы обеспечения экономической безопасности;
- с точки зрения учета ресурсного потенциала исследуемой социально-экономической системы можно выделить: подходы, позволяющие оценить ресурсный потенциал исследуемой социально-экономической системы, отражающий ее способность к развитию в требуемом направлении; подходы, ориентированные на оценку результатов социально-экономического развития исследуемой социально-экономической системы.

Анализ существующих подходов к формированию системы показателей экономической безопасности страны, регионов и крупных городов показывает, что они, во-первых, в большинстве случаев основаны на идее тождественности показателей экономической безопасности и показателей социально-экономического развития региона; во-вторых, не учитывают возможность выявления формирующихся предпосылок развития рискованных ситуаций, связанных с проявлением различных внешних и внутренних опасностей и угроз для экономической безопасности, а также вероятности их наступления и степени возможного влияния на экономическую безопасность страны, регионов и

крупных городов; в-третьих, ориентированы на определение нарушений экономической безопасности социально-экономической системы, как свершившегося факта, и не предполагают разработку решений по повышению уровня экономической безопасности отдельных регионов и крупных городов и предотвращению возникновения и развития опасных ситуаций, приводящих к переходу показателей экономической безопасности регионов и крупных городов через установленные пороговые критические значения, в-четвертых, не позволяют оценить инновационный потенциал региона или крупного города и, соответственно, выявить их возможности по преодолению опасной ситуации на основе внедрения инновационных разработок и технологий.

Сказанное определяет необходимость формирования системы показателей экономической безопасности регионов и крупных городов, включающей показатели трех групп – показатели, характеризующие факторы и источники опасностей, показатели опасной ситуации и показатели экономической безопасности (ПЭБ) регионов и крупных городов. Показатели первых двух групп могут также подразделять на внешние, связанные с воздействием факторов внешней среды, и внутренние, определяющиеся состоянием и характеристиками социально-экономической системы региона или крупного города.

Показатели, характеризующие факторы и источники опасностей, должны быть ориентированы на выявление основных предпосылок, увеличивающих вероятность возникновения опасных ситуаций, способных оказать отклоняющее воздействие на ПЭБ регионов и крупных городов и привести к их переходу через критические пороговые значения. Показатели опасной ситуации, направлены на оценку неблагоприятных событий (опасностей) и определение их основных характеристик с целью выявления масштабов и скорости их развития, возможных последствий от неблагоприятных событий для экономической безопасности регионов и крупных городов, в том числе степени их возможного воздействия на социально-экономическую среду региона или крупного города³. Показатели экономической безопасности позволяют оценить степень устойчивости региона (крупного города) к воздействию неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды.

Рассматривая экономическую безопасность региона и крупного города как его потенциал предотвращения возникновения ситуаций пе-

³ Бояринов Ю.Г., Борисов В.В., Мищенко В.И., Дли М.И. Метод построения нечеткой полумарковской модели функционирования сложной системы // Программные продукты и системы. 2010. № 3. – С. 26.

рехода основных показателей жизнедеятельности ключевых субъектов городской социально-экономической системы через некие пороговые критические значения, представляется целесообразным в рамках каждой из приведенных трех групп показателей также классифицировать их на финансовые, эколого-демографические, экономические, энергетические и инвестиционно-инновационные показатели. Это позволит получить комплексную оценку ресурсного потенциала социально-экономической системы и повысить эффективность решений, направленных на предотвращение появления опасных ситуаций и минимизацию возможного ущерба в случае их наступления за счет наиболее рационального использования потенциала региона или крупного города⁴. Кроме того, следует учитывать, что показатели экономической безопасности могут в отдельных случаях пересекаться с показателями социально-экономического развития региона (крупного города), но не являются полностью тождественными с ними.

На рисунке 1 приведена модель взаимосвязи динамических показателей экономической безопасности крупных городов.

Отметим, что формирование системы показателей экономической безопасности регионов и крупных городов предполагает не только определение отдельных показателей и их групп (наборов), характеризующих различные аспекты потенциала социально-экономической системы, но и выявление взаимосвязей между конкретными показателями. Установление взаимосвязей и взаимовлияний показателей различных групп, выделяемых как по виду ресурсного потенциала, так и с учетом этапа зарождения и развития опасных ситуаций и их влияния на экономическую безопасность (показатели, характеризующие факторы и источники опасностей, показатели опасной ситуации, показатели экономической безопасности), позволит не только своевременно выявлять зарождающиеся опасности и прогнозировать их возможные последствия для обеспечения развития регионов и крупных городов, но и разрабатывать и внедрять решения, направленные на предотвращение развития опасных ситуаций и восстановление в случае необходимости соответствующих характеристик социально-экономической системы.

⁴ Заенчковский А.Э., Какатунова Т.В. Основы стратегического развития инновационной инфраструктуры промышленных комплексов в регионе // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 4. – С. 46–50; Дли М.И., Какатунова Т.В. Функциональные когнитивные карты для моделирования региональных инновационных процессов // Инновационная деятельность. 2011. № 3. – С. 75–83.

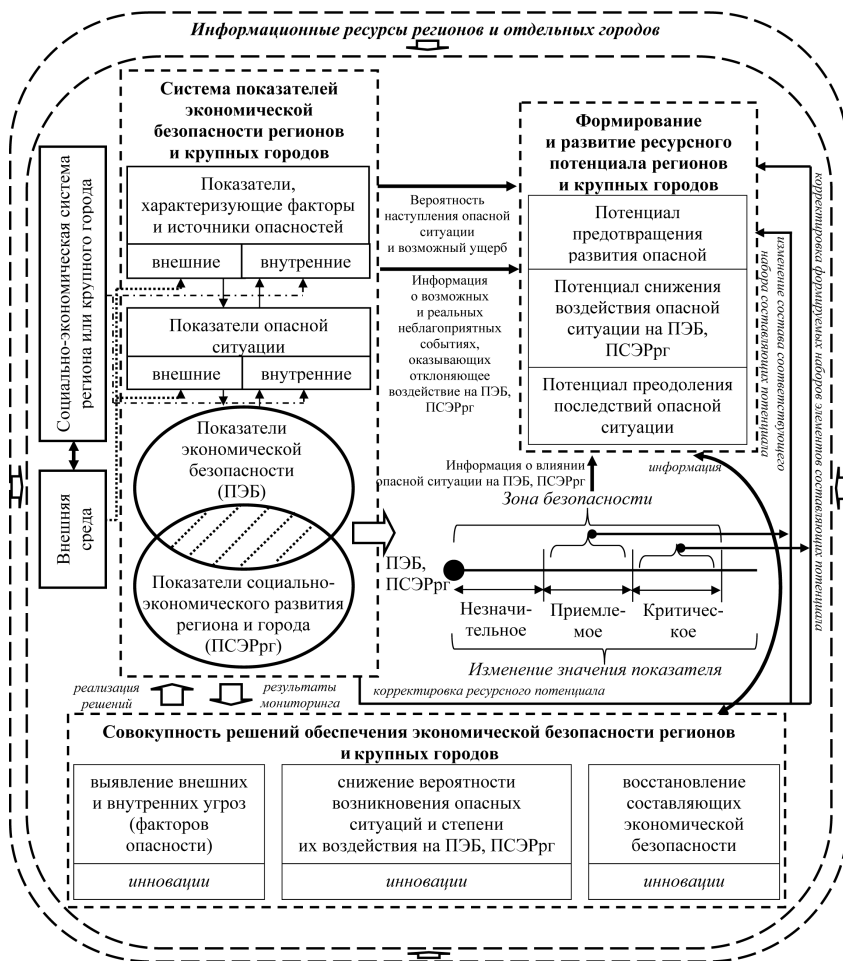

Рисунок 1. Модель взаимосвязи динамических показателей экономической безопасности крупных городов

Указанные решения целесообразно подразделять на три группы: решения, обеспечивающие выявление внешних и внутренних угроз (факторов опасности), решения, направленные на снижение вероятности возникновения опасных ситуаций и степени их воздействия на показатели экономической безопасности (ПЭБ), а также показатели социально-экономического развития региона и города (ПСЭРрг), и

решения, позволяющие восстановить составляющие экономической безопасности. Представляется, что принятию данных решений должно сопутствовать формирование и развитие соответствующего ресурсного потенциала регионов и крупных городов, осуществляемое с учетом данных о вероятности наступления опасной ситуации и величине возможного ущерба, а также информации о возможных и реальных неблагоприятных событиях, оказывающих отклоняющее воздействие на ПЭБ и ПСЭРрг. При этом состав системы показателей экономической безопасности регионов и крупных городов определяет необходимость формирования трех составляющих потенциала: потенциала предотвращения развития опасной ситуации, потенциала снижения воздействия опасной ситуации на ПЭБ и ПСЭРрг и потенциала преодоления последствий опасной ситуации. В результате принимаемые решения, направленные на обеспечение экономической безопасности регионов и крупных городов, должны быть согласованы с ранее сформированным ресурсным потенциалом. Важное место в рамках каждой из трех составляющих потенциала должно отводиться инновационным ресурсам, которые могут стать основой инновационных решений, как ключевых факторов повышения эффективности и конкурентоспособности регионов и крупных городов⁵.

Для каждого из показателей экономической безопасности регионов и крупных городов предложенных групп с учетом его значимости в общей системе показателей, отражающей характер и степень влияния на другие показатели, необходимо определить зону безопасности. Указанная зона безопасности может быть представлена в виде совокупности трех видов изменений значения показателя: приемлемое изменение, критическое изменение и незначительное изменение. В ходе мониторинга целесообразно определить к какому диапазону относится полученное значение того или иного показателя. Полученная информация является основанием для принятия решений по корректировке ресурсного потенциала, а также решений обеспечения экономической безопасности регионов и крупных городов. Так, в случае попадания значений показателей в зону «приемлемое изменение» рекомендуется

⁵ Какатунова Т.В. Технопарки как элементы региональной инновационной инфраструктуры // Российское предпринимательство. 2007. № 3. – С. 104–107; Какатунова Т.В., Мешалкин В.П. Выбор инновационной стратегии развития регионального промышленного комплекса // Транспортное дело России. 2011. № 3. – С. 93–95; Дли М.И., Какатунова Т.В., Литвинчук Ю.Я. Контроллинг локальных инноваций авиастроительного предприятия // Контроллинг. 2009. № 2. – С. 32.

осуществление изменения состава соответствующего набора составляющих потенциала, а при отнесении к зоне «критическое изменение» – корректировка формируемых наборов элементов составляющих потенциала.

Вовлечение в формируемую систему динамической экономической безопасности регионов и крупных городов имеющих информационные ресурсы регионов и отдельных городов позволит повысить скорость сбора, обработки и анализа данных, необходимых для расчета показателей экономической безопасности, и, соответственно, обеспечить оперативное реагирование на возможные отклонения, что определяет гибкость и адаптивность данной системы.

Список использованной литературы

1. Дли М.И., Какатунова Т.В. Процедура распространения результатов инновационной деятельности в регионах // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 1. – С. 5–9.
2. Мешалкин В.П., Белозерский А.Ю., Дли М.И. Методика построения комплексной математической модели управления рисками предприятия металлургической промышленности // Прикладная информатика. 2011. № 3 (33). – С. 10–12.
3. Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2. – С. 16–18.
4. Бояринов Ю.Г., Борисов В.В., Мищенко В.И., Дли М.И. Метод построения нечеткой полумарковской модели функционирования сложной системы // Программные продукты и системы. 2010. № 3. – С. 26.
5. Заенчковский А.Э., Какатунова Т.В. Основы стратегического развития инновационной инфраструктуры промышленных комплексов в регионе // Инновационный Вестник Регион. 2012. № 4. – С. 46–50.
6. Дли М.И., Какатунова Т.В. Функциональные когнитивные карты для моделирования региональных инновационных процессов // Инновационная деятельность. 2011. № 3. – С. 75–83.
7. Какатунова Т.В. Технопарки как элементы региональной инновационной инфраструктуры // Российское предпринимательство. 2007. № 3. – С. 104–107.
8. Какатунова Т.В., Мешалкин В.П. Выбор инновационной стратегии развития регионального промышленного комплекса // Транспортное дело России. 2011. № 3. – С. 93–95.
9. Дли М.И., Какатунова Т.В., Литвинчук Ю.Я. Контроллинг локальных инноваций авиастроительного предприятия // Контроллинг. 2009. № 2. – С. 32.

References

1. Dli M.I., Kakatunova T.V. Protsedura rasprostraneniya rezul'tatov innovatsionnoi deyatel'nosti v regionakh // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2010. № 1. – S. 5–9.

2. Meshalkin V.P., Belozerskii A.Yu., Dli M.I. Metodika postroeniya kompleksnoi matematicheskoi modeli upravleniya riskami predpriyatiya metallurgicheskoi promyshlennosti // Prikladnaya informatika. 2011. № 3 (33). – S. 10–12.
3. Dli M.I., Kakatunova T.V. Nechetkie kognitivnye modeli regional'nykh innovatsionnykh sistem // Integral. 2011. № 2. – S. 16–18.
4. Boyarinov Yu.G., Borisov V.V., Mishchenko V.I., Dli M.I. Metod postroeniya nechetkoi polumarkovskoi modeli funktsionirovaniya slozhnoi sistemy // Programmnye produkty i sistemy. 2010. № 3. – S. 26.
5. Zaenchkovskii A.E., Kakatunova T.V. Osnovy strategicheskogo razvitiya innovatsionnoi infrastruktury promyshlennykh kompleksov v regione // Innovatsionnyi Vestnik Region. 2012. № 4. – S. 46–50.
6. Dli M.I., Kakatunova T.V. Funktsional'nye kognitivnye karty dlya modelirovaniya regional'nykh innovatsionnykh protsessov // Innovatsionnaya deyatel'nost'. 2011. № 3. – S. 75–83.
7. Kakatunova T.V. Tekhnoparki kak elementy regional'noi innovatsionnoi infrastruktury // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. 2007. № 3. – S. 104–107.
8. Kakatunova T.V., Meshalkin V.P. Vybor innovatsionnoi strategii razvitiya regional'nogo promyshlennogo kompleksa // Transportnoe delo Rossii. 2011. № 3. – S. 93–95.
9. Dli M.I., Kakatunova T.V., Litvinchuk Yu.Ya. Kontrolling lokal'nykh innovatsii aviastroitel'nogo predpriyatiya // Kontrolling. 2009. № 2. – S. 32.

В. В. Малаев

*Кандидат экономических наук, доцент,
vladirmalaev@yandex.ru*

*Кафедра управления человеческими ресурсами,
Казанский федеральный университет,
Казань, Российская Федерация*

И. К. Низамутдинов

*Кандидат экономических наук,
Irek.Nizamutdinov@gmail.com*

*Кафедра экономической теории,
Казанский федеральный университет,
Казань, Российская Федерация*

Экономический рост в современной экономике

Аннотация: *В современной экономической системе вопросы экономического роста, безработицы и качества человеческого капитала оказываются взаимосвязаны с параметрами производительности труда и эффективности функционирования государственной власти. Особенности формирования институтов государственной власти определяют особенности и пути развития национальной экономики. Экономическая и социальная политика государства позволяет формировать основные направления и используемый инструментарий для повышения эффективности экономической системы. Развитие государственных институтов в направлении их большей открытости для контроля общества и изменение приоритетов при наборе на государственную службу также являются факторами повышения эффективности национальной экономики.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, экономический рост, экономическое развитие, занятость, безработица, эффективность.*

V. V. Malaev

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
vladirmalaev@yandex.ru*

*Human Resource Management department, Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation*

I. K. Nizamutdinov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Irek.Nizamutdinov@gmail.com*

*Department of Economic Theory, Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation*

Economic growth in the modern economy

Annotation: *In the current economic system on economic growth, unemployment and the quality of human capital are interconnected with the parameters of productivity and efficiency of the public authorities. Features of formation of state institutions determine the features and the development of the national economy. Economic and social policy allows you to create guidelines and tools used to improve the efficiency of the economic system. The development of state institutions in the direction of greater openness to public control and changing priorities in the recruitment to the civil service are also factors of increase of efficiency of the national economy.*

Keywords: *human capital, economic growth, economic development, employment, unemployment and efficiency.*

Поддержание уровня жизни, особенности и направления его трансформации формируются уровнем развития производства, объемом национального богатства, характером распределения и перераспределения доходов в обществе. Анализ направлений в формировании уровня жизни населения позволяет определять эффективность социальной политики проводимой государством. Насколько власть способна решать проблемы общества зависит также от ряда других параметров, характеризующих государственную власть в той или иной национальной экономической системе.

Рассматривая проблемы экономического роста, обеспечения занятости и уменьшения безработицы, остановимся на взглядах Дж. Кейнса, который фактически в первой половине XX столетия сформулировал основные принципы государственного регулирования экономики и социальной сферы. Дж. Кейнс рассматривал непосредственно социальные проблемы обострившиеся в экономике западных стран в 30-х годах XX века. Именно проблемы занятости и роста безработицы явились основным элементом который стал в основе проведенного им анализа экономической системы. Негибкость заработной платы и цен, низкая эластичность инвестиционного спроса, ловушка ликвидности — любая из этих проблем может быть серьезной помехой по мнению Дж. Кейнса для достижения равновесия при полной занятости. Неравенство доходов и безработица, по мнению Дж. Кейнса, могут быть устранены только путем сознательного управления денежным обращением, кредитами и движением капитала. Дж. Кейнс приходит к выводу, что первопричиной в достижении равновесия является эффективный спрос, который складывается из личного потребления и производственного потребления (инвестиций). Ожидаемые расходы, рассчитываемые исходя из существующей склонности к потреблению, он рассматривает как совокупный спрос, который, по его мнению, в случае совпадения с ожи-

даемой предпринимателями величиной приводит экономическую систему к равновесию.

Связь между доходом и занятостью, с одной стороны, и выпуском продукции, с другой стороны, Дж. Кейнс ставит в зависимость от уровня цен. В классических и неоклассических экономических школах цены мгновенно реагировали на несбалансированность спроса и предложения, приводя экономическую систему в состояние общего равновесия при полном использовании всех производственных ресурсов, включая и рабочую силу. Дж. Кейнс высказывал сомнение, что существует мгновенный механизм изменения цен, который оказывает стабилизирующее влияние на сбалансированность в экономике. Исследуя неравновесные ситуации, которые, по мнению Дж. Кейнса, более типичны на рынке совершенной конкуренции, чем состояние его общей сбалансированности, он пришел к выводу, что на краткосрочных интервалах цены остаются неизменными или изменяются с запаздыванием. Таким образом, было введено фактически новое понятие негибкости цен на товарных рынках, заработной платы, рабочей силы и рынке капиталов. Путь к уменьшению безработицы в таких условиях Дж. Кейнс видел в скорейшем приспособлении к изменениям на рынке.

Можно отметить некоторую относительную схожесть в позициях Дж. Кейнса и А. Маршалла. По А. Маршаллу ставка процента по краткосрочным ссудам колеблется вокруг нормы прибыли на инвестиции в основной капитал. У Дж. Кейнса прибыль на новый капитал должна быть не ниже процента на ссудный капитал, принимаемый в качестве лучшей ближайшей альтернативы. И Дж. Кейнс и А. Маршалл анализируют проблемы равновесия кратковременных периодов, и понятия агрегированного индивидуального спроса А. Маршалла и совокупного спроса Дж. Кейнса во многом тождественны. Различие состоит в подходах к процессам сбережения и инвестирования. Ожидаемую чистую прибыль на вложенный капитал при осуществлении инвестиций Дж. Кейнс определяет, как предельную эффективность капитала. Выпуск новых орудий и предметов труда за счет инвестиций приводит к конкуренции со старым основным и оборотным капиталом. В результате этого произойдет замещение части старого капитала новым, что усиливает потенциальные возможности достижения экономического роста.

Увеличение производства также способствует созданию условий для потенциального уменьшения бедности. Денежный характер функционирования современной экономики таким образом позволяет связать экономическую политику, проводимую государством с уровнем занятости.

Рассматривая ситуацию в современной российской экономике, помимо факторов государственной экономической политики, необходимо отметить и качественные характеристики такого параметра как производительность труда. Именно производительность труда и ее динамика во многом являются параметром, обеспечивающим положительную динамику экономического роста. К сожалению можно констатировать, что производительность труда в России всего лишь треть от уровня Соединенных Штатов. При этом сравнительно низкая безработица в России означает в условиях отечественной экономики низкую конкуренцию за рабочие места и маскирует рабочие места, на которых люди фактически работают с крайне низкой производительностью труда. При этом в 2015–2016 гг. ВВП в России снижается на 5%, инвестиции на 10%, а конечное потребление домашних хозяйств и объем розничного товарооборота — на 14–16% [1]. На всю фундаментальную науку из средств бюджета страны в 2016 г. было выделено 115 млрд. руб. или 1.8 млрд. долл. В тоже время годовой бюджет одного Гарвардского университета составляет более 7 млрд. долл. Это почти в четыре раза больше всех ассигнований на фундаментальную науку в России [2].

В настоящее время анализ условий экономического роста в российской экономике предполагает необходимость анализа функционирования и развития государственной власти. Подобный анализ фактически позволяет утверждать, что, во-первых, самые лучшие законы и инструменты применяемые в общественном регулировании не будут эффективными, если нет системы отбора управленческих кадров основанной не только на компетенции данных специалистов, но и на принципах морали и ответственности перед обществом. Во-вторых, при отсутствии подобной системы общественные ценности подвергаются деформации.

Фактически возможные проблемы в функционировании институтов власти, а именно заниженные требования к лицам, претендующим на государственные должности, а также обращение внимания в первую очередь на профессиональные характеристики претендентов в ущерб личностным и моральным критериям создают в организации общественного устройства очень серьезную и трудно разрешаемую проблему. Более того, поскольку эта проблема фактически возобновляется на каждом цикле обновления государственной власти, то речь идет о постоянной системной ошибке. Общество же ограничено в своем влиянии на власть и может влиять на власть только периодически (в периоды избирательных кампаний). Более того, исходя из публичности власти, именно ее открытость должна, с одной стороны, дисципли-

линировать власть и направлять ее на решение действительно значимых с точки зрения общества социальных проблем, а, с другой стороны, позволять гражданам (имеющим полную информацию о характере функционирования власти) осмысленно реализовывать свое избирательное право.

В тоже время необходимо учитывать, что современные условия, внешнеэкономические и внешнеполитические противоречия, борьба различных социальных систем не позволяют государственной власти в любой национальной экономической системе функционировать и действовать абсолютно открыто. Поэтому общественность вынуждена доверять власти. Однако это не может распространяться на социальную политику власти и именно здесь принцип публичности должен быть реализован в максимальной степени.

Возвращаясь к вопросу обеспечения экономического роста и роста занятости, можно утверждать, что экономический рост в национальной экономике объективно связан с высвобождением малоквалифицированной рабочей силы. Рост производительности труда, оптимизация производственных и управленческих процессов в конечном итоге направлены на уменьшение издержек производства и на возможное сокращение используемых факторов производства. Кроме того, новые высокотехнологичные предприятия также предпочитают квалифицированных работников. Неквалифицированные работники, вытесняемые с рынка труда, фактически становятся при этом источником для увеличения бедности и неравенства.

Соответственно экономический рост, при всей необходимости (как условия уменьшения бедности и неравенства), может напротив способствовать увеличению неравенства. С другой точки зрения справедливо, что без стабильных положительных темпов экономического роста уменьшение бедности не может быть реализовано.

При рассмотрении ситуации в российской экономике, однако, можно утверждать, что перехода к экономике знаний и вытеснения неквалифицированной рабочей силы с рабочих мест в настоящее время не происходит. Напротив, падают темпы прироста высокопроизводительных рабочих мест (см. Таблицу 1), что ухудшает параметры развития человеческого капитала.

Термин знание играет фундаментальную роль как в современных теориях экономического развития, так и в работах А. Маршалла, Ф. Хайека, Дж. Кейнса.

Таблица 1

Показатели развития российского рынка труда в 2012–2015 гг.

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	15,4 млн.чел.	10,70 % от общей численности населения	15,5 млн.чел.	10,80 % от общей численности населения	16,1 млн.чел.	11,20 % от общей численности населения	19,1 млн.чел.	13,30 % от общей численности населения
Прирост высокопроизводительных рабочих мест	1849,1 тыс.ед.	12,70 %	1122,8 тыс.ед.	6,90 %	788,1 тыс.ед.	4,50 %	-1671,9 тыс.ед.	-9,10 %

Широко признан тот факт, что именно знания становятся ключевым ресурсом создания и поддержания конкурентного преимущества в современной постиндустриальной экономике [3]. При этом смещение в сторону определяющей роли именно нематериальных ресурсов позволяет нам говорить об экономике знаний. Это экономика, в рамках которой знания используются в качестве базового двигателя экономического роста, они приобретаются, создаются, распределяются и используются эффективно для целей экономического развития [4].

Фактически, несмотря на то, что человеческий капитал является основой для инновационного развития, именно нехватка высококвалифицированных человеческих ресурсов, согласно различным экономическим теориям, выступает фактором, сдерживающим такое развитие на российских предприятиях. Данные исследований говорят о колоссальном дефиците квалифицированного труда, что не только существенно ограничивает возможности инновационного развития, но даже угрожает существованию некоторых предприятий и отраслей [5]. Тем не менее, при наличии подобных оценок критичности ситуации, каких-либо изменений в государственной экономической политике не происходит, и вопросы решаемые государственной властью находятся в рамках краткосрочного горизонта планирования, что также является сдерживающим фактором для развития национальной экономики.

Список литературы

1. Аганбегян А. Точный диагноз // Аргументы и факты. 2016. № 93.
2. Аганбегян А. Капитал мозга. Экономике «вытянут» наука и образование // Аргументы и факты. 2016. № 28.

3. Teece D. J.(1998) Capturing value from knowledge assets: the new economy, markets for know-how, and intangible asset. California management review. Vol.40 No. 3. – PP. 55–79.
4. Romer P. M. An interview with Paul M. Romer. By Joel Kurtzman. Strategy + Business. November 20, 2001// Управление знаниями. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010.
5. Гимпельсон В. Предприятия обрабатывающей промышленности на рынке труда: индикаторы приспособления. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

References

1. Aganbegyan A. Tochnyi diagnoz // Argumenty i fakty. 2016. № 93.
2. Aganbegyan A. Kapital mozga. Ekonomiku «vytyanut» nauka i obrazovanie // Argumenty i fakty. 2016. № 28.
3. Teece D. J.(1998) Capturing value from knowledge assets: the new economy, markets for know-how, and intangible asset. California management review. Vol. 40. No. 3. – PP. 55–79.
4. Romer P. M. An interview with Paul M. Romer. By Joel Kurtzman. Strategy + Business. November 20, 2001 // Upravlenie znaniyami. SPb.: Izd-vo «Vysshaya shkola menedzhmenta», 2010.
5. Gimpel'son V. Predpriyatiya obrabatyvayushchei promyshlennosti na rynke truda: indikatory prispobleniya. – М.: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2010.

О. А. Морозов

*Кандидат экономических наук,
elion2004@yandex.ru*

*кафедра «Финансы и учет»,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Проблемы внедрения механизмов государственно-частного партнерства

Аннотация: *Статья посвящена исследованию проблем внедрения в российскую практику механизмов государственно-частного партнерства в реализации общественно-значимых проектов, позволяющих, с одной стороны, сократить дефицит бюджета и перераспределить финансы на более социально острые статьи бюджета, а с другой стороны, способных создавать действительные побудительные стимулы для частных инвесторов.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, бюджет, законодательство, финансирование, инвестирование, риски, налогообложение.*

O. A. Morozov

*Cand. Sci. (Econ.),
elion2004@yandex.ru*

*Finance and Accounting department,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Problems of implementation mechanisms of public-private partnerships

Annotation: *The article deals with Problems of implementation mechanisms of public-private partnership in the realization of socially significant projects that will reduce the budget deficit, redistribute finances on a more acute social budget items and will create real incentives to private investors.*

Keywords: *public-private partnership, budget, legislation, financing, investment, risk, taxation.*

В рамках актуализации вопросов структурной трансформации экономики России с формированием основ инновационной модели воспроизводства огромное значение приобретает согласованное взаимодействие государства, бизнеса и общества в области реализации общественно-значимых проектов. Несмотря на то, что такое взаимодействие имеет давнюю историю, наиболее актуальным оно стало в

последние десятилетия. Это связано с тем, что, с одной стороны, усложнение социально-экономической жизни затрудняет выполнение государством общественно значимых функций, с другой стороны, бизнес все более заинтересован в новых объектах для инвестирования.

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) помогает избежать возможного негативного эффекта от исключительной прерогативы государства на собственность и оказание услуг, с одной стороны, и полной приватизации, с другой. Оно сочетает в себе «лучшее из двух миров»: частный сектор и его ресурсы, управленческие навыки и технологии, а также государственный сектор с его регулирующей деятельностью и защитой общественных интересов. [1; С. 3]

Однако сложившиеся в настоящее время механизмы государственной поддержки реального сектора экономики показывают недостаточную эффективность бюджетных расходов в части их влияния на экономический рост и осуществления инвестиций. [2; С. 70]

Государство понимает важность развития инфраструктуры, так как ее состояние напрямую влияет на уровень производительности труда, инвестиционную привлекательность, а также качество жизни населения. Кроме того, оно особо подчеркивает необходимость сравнения различных вариантов создания объектов капитального строительства за счет средств федерального бюджета, в том числе вариантов с привлечением частных инвесторов, а также отсутствие подобных механизмов на сегодняшний день. [2; С. 71]

А между тем, привлечение частных инвестиций в создание социально-ориентированных, публичных объектов капитального строительства позволит сократить дефицит бюджета и перераспределить финансы на более социально острые статьи бюджета.

ГЧП как альтернатива приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов. [3]

Сам термин государственно-частное партнерство в работах отечественных и зарубежных исследователей не получил однозначного толкования. В мировой научной литературе используется как правило термин «public-private partnership», который в общем закрепляет систему взаимоотношений между государством и бизнесом в контрактной форме, переводом которого и является термин «государственно-частное партнерство».

С принятием в 2015 г. Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» (далее – 224-ФЗ), в России появился, наконец, юридически закрепленный термин, звучащий следующим образом: «государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, заключенном в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». [4]

Однако стоит отметить, что термин, закрепленный в вышеприведенном законе, является более узким в целях сохранения юридической техники (однозначного толкования закона) по отношению к более широкому научному, и является частным случаем многоформатных отношений между государством и бизнесом на началах партнерства. Данное суждение справедливо хотя бы по тому, что в приведенном выше 224-ФЗ указано, что он не регулирует соглашения о концессии, которые безусловно являются формой государственно-частного партнерства. [5].

Помимо указанного 224-ФЗ, сферу ГЧП на федеральном уровне также регулирует ранее принятый Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Одновременно законы регулирующих схожие отношения приняты в 68 субъектах страны [6, С.3].

На сегодняшний день по данным Единой информационной системы ГЧП в России на различных стадиях находится более 1000 проектов государственно-частного партнерства на общую сумму более одного триллиона рублей, при этом доля частных инвестиций в крупных проектах равна в среднем около половины от общей стоимости проекта [7]. Безусловно данный портфель контрактов ГЧП формировался не один год, и не сопоставим с объемом капитального строительства, реализуемого через контрактную систему закупок.

Основная форма софинансирования проектов государством и частным инвестором при качественной проработке вопроса способна создавать действительные побудительные стимулы для частных инвесторов [8; С. 218]. Однако внедрение механизмов ГЧП происходит очень медленно из-за нерешенности целого ряда методологических вопросов перехода к партнерским отношениям государства и бизнеса, отсутствия должного опыта такого партнерства, а также вследствие незрелости законодательной и нормативной базы на всех уровнях.

Все эти обстоятельства и факторы делают актуальной тему исследования проблем использования механизмов ГЧП в России. Рассмотрим некоторые из них.

1. Непредсказуемость разрешения споров в процессе реализации проектов ГЧП несмотря на подписанные сторонами соглашения, так как понятные частным инвесторам механизмы изменения соглашения не работают в ситуации с таким партнером как государство.

В силу особого статуса государства как стороны гражданско-правовых отношений из-за крайне сложной процедуры осуществления расходов федерального бюджета появляются трудности при определении ответственности за неисполнение обязательств, принятых на себя сторонами. Возникают ситуации, при которых инвестор может нести убытки. Например, при задержке предоставления финансирования из бюджета стоимость денежных средств меняется. При этом включить в инвестиционное соглашение положение о корректировке суммы бюджетных средств на инфляцию крайне сложно. Бюджетные процедуры также не позволяют оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры (например, на существенные изменения на рынке строительных материалов, из-за которых стройка приостанавливается, а у инвестора практически нет шансов на компенсацию этих расходов). В отсутствие четкой судебной практики эти обстоятельства делают механизмы ГЧП непривлекательными для инвестора ввиду их непредсказуемости.

2. Неэффективность механизма реализации ГЧП-проектов в виду норм действующего бюджетного законодательства, которое приравнивает порядок финансирования таких проектов к порядку реализации федеральных целевых программ, который предполагает возможные задержки поступления бюджетных средств на счета главных распорядителей бюджетных средств, что, в свою очередь, может существенно притормозить ГЧП-проект и привести к полному прекращению его реализации.

3. Возникновение юридических коллизий в связи с процессом реализации ГЧП-проектов между различными НПА из различных сфер правоотношений (Гражданский Кодекс РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ, распоряжения профильных министерств и т.д.), а также путаницей в терминах в связи с отсутствием унифицированного юридического определения понятия «ГЧП».

4. Затягивание сроков согласования инвестиционных соглашений со всеми заинтересованными органами государственной власти на годы в связи с тем, что от имени государства в инвестиционных соглашениях

ях, реализуемых на принципах ГЧП, выступают, как правило, органы исполнительной власти, уполномоченные на это соответствующими нормативными актами, которые имеют свою компетенцию, выходить за которую они не могут. Поэтому ряд важнейших вопросов, таких как своевременное предоставление бюджетного финансирования, оформление земельных участков для строительства или зачет вложенных частных инвестиций при определении платы за подключение к инфраструктуре, созданной в рамках ГЧП-проектов, не могут быть включены в инвестиционные соглашения. Даже если такие условия будут входить в соглашения, то государственные органы, представляющие в этом соглашении государство, не смогут гарантировать их выполнение.

5. Отсутствие должного внимания управлению и распределению между сторонами инвестиционных рисков в российской практике. Отнесение же части рисков по созданию объектов государственного значения на инвесторов — едва ли не важнейшее преимущество механизмов ГЧП в зарубежной практике. Однако в российской практике оно не используется. Кроме того, для наиболее эффективного сотрудничества между бизнесом и государством необходимо внедрять практику страхования рисков сторон.

6. Отсутствие сформированных административных процедур, касающиеся проектов ГЧП, содержащих механизмы, сроки и иные элементы процесса принятия решений работниками государственных органов управления, а также личной ответственности за выполнение таких регламентов при согласовании инвестиционных соглашений. Процесс переговоров по условиям инвестиционных соглашений никак не регулируется. В результате он может растянуться на годы. При этом широкое использование типовых соглашений — это не выход, так как инвестиционное соглашение — сложный документ, сделать его типовым невозможно. Все регламенты должны быть опубликованы, чтобы инвесторы знали обязанности каждого конкретного чиновника и имели реальную возможность обжаловать его незаконные действия или бездействие.

7. Существенное затруднение доступа к кредитным ресурсам международных финансовых институтов, что приводит к повышению стоимости проектов. Реализация крупных проектов невозможна без привлечения частными инвесторами кредитного финансирования, зачастую от международных финансовых институтов, которые работают на основании общепринятой мировой практики проектного финансирования. Такая практика часто не согласуется с российским законодательством.

8. *Отсутствие регламентации проверок хода проектов, контролируемых органами*, что может фактически парализовать деятельность компаний, осуществляющих реализацию проектов.

Поскольку инвестирование, основанное на принципах ГЧП, предполагает вложение бюджетных средств, то обязательным элементом такого процесса является осуществление государственного контроля и надзора. При этом базовым принципом такого контроля должна стать «презумпция невиновности» бизнеса. При этом у государства должно быть право требовать возмещения убытков и восстановления за счет инвестора объектов ненадлежащего качества.

9. *Проблемы в отношении разработки проектной документации* в рамках Инвестиционного фонда, средства которого выделяются только для проектной документации объектов государственной собственности.

В связи со сложными бюджетными процедурами инвесторам будет более выгодно потратить свои средства на разработку документации или на оплату этапа строительства объекта государственной собственности с последующим возмещением затрат из бюджета. Однако такое условие не включается в инвестиционные соглашения: а) поскольку органы государственной власти, выступающие от имени государства при подписании соглашения, не вправе принимать такие решения; б) поскольку у инвестора нет гарантий, что потраченные средства ему возместят вовремя или с задержкой, но с учетом инфляции. Между тем это условие позволило бы не приостанавливать строительство объектов и не затягивать сроки реализации проектов.

10. *Вопросы налогообложения в процессе реализации проектов по заключенным концессионным соглашениям* требуют или разъяснений Минфина России или изменений в Налоговом кодексе (например, вычет сумм НДС, уплаченных поставщикам, НДС с сумм оплаты по аренде земельных участков и др.).

Решение вышеуказанных проблем, по нашему мнению, позволит использовать механизмы ГЧП гораздо более эффективно.

Список литературы

1. Европейская экономическая комиссия ООН. Практическое руководство по вопросам эффективности управления в сфере государственно-частного партнерства. / ООН. Нью-Йорк и Женева, 2008. – 114 с. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001956_494172_Guidebook_.pdf.
2. Доклад Минфина РФ «Об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета». Электронный ресурс. – Режим

- доступа: [http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf](http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main_Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf).
3. Сайт Регионального центра государственно-частного партнерства Восточно-Казахстанской области. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ppp-vko.kz/rus/whatisppp>.
 4. Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=182660>.
 5. Шевченко Р.С. Проблемы применения механизмов государственно-частного партнерства на примере создания объектов инфраструктуры в рамках жилищного строительства. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/3831-2015-11-26-13-25-12?pop=1&print=1&tmpl=component>.
 6. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf.
 7. Официальные данные с главной страницы сайта Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://pppi.ru/>.
 8. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия: монография / науч. ред. и рук. авт. колл. А. Н. Шохин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271603334/07.pdf>.

References

1. Evropeiskaya ekonomicheskaya komissiya OON. Prakticheskoe rukovodstvo po voprosam effektivnosti upravleniya v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. / OON. N'yu-Iork i Zheneva, 2008. – 114 s. Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001956_494172_Guidebook_.pdf.
2. Doklad Minfina RF «Ob osnovnykh napravleniyakh povysheniya effektivnosti raskhodov federal'nogo byudzheta». Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main_Doklad_Ob_osnovnykh_napravleniyakh_povysheniya_effektivnosti_raskhodov_federalnogo_budzheta.pdf.
3. Sait Regional'nogo tsentra gosudarstvenno-chastnogo partnerstva Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti. Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: <http://ppp-vko.kz/rus/whatisppp>.
4. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye акты

- Rossiiskoi Federatsii». Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182660>.
5. Shevchenko R.S. Problemy primeneniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na primere sozdaniya ob»ektov infrastruktury v ramkakh zhilishchnogo stroitel'stva. Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/3831-2015-11-26-13-25-12?pop=1&print=1&tmpl=component>.
 6. Reiting regionov Rossii po urovnyu razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Rezhim dostupa: http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf.
 7. Ofitsial'nye dannye s glavnoi stranitsy saita Edinoi informatsionnoi sistemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiiskoi Federatsii. Rezhim Elektronnyi resurs. – Rezhim dostupa: <http://pppi.ru/>.
 8. Biznes i vlast' v Rossii: teoriya i praktika vzaimodeistviya: monografiya / nauch. red. i ruk. avt. koll. A. N. Shokhin; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. – 349 s. Elektronnyi resurs. Rezhim dostupa: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271603334/07.pdf>.

Е. В. Назарова

*Кандидат экономических наук, доцент,
e.nazarova@list.ru*

*Кафедра Экономики промышленности,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

О. А. Жданова

*Кандидат экономических наук,
ozhdanova@inbox.ru*

*Кафедра Финансового менеджмента,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, Российская Федерация*

Модели формирования и оптимизации инвестиционного портфеля

Аннотация: В статье представлено обоснование необходимости изучения возможностей практического использования модели оптимизации инвестиционного портфеля в условиях ярко выраженной неопределенности в том числе и на российском финансовом рынке.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, нечеткие множества, оптимизация инвестиционного портфеля, российский финансовый рынок.

E. V. Nazarova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Pprof.,
e.nazarova@list.ru*

*Department of industrial Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

O.A. Zhdanova

*Cand.Sci. (Econ.),
ozhdanova@inbox.ru*

*Department of Financial Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

Models of the formation and optimization of the investment portfolio

Annotation: *The paper presents the rationale for exploring the possibilities of practical use of the model to optimize the investment portfolio in conditions of pronounced uncertainty including the Russian financial market.*

Keywords: *investment portfolio, fuzzy sets, the optimization of the investment portfolio, the Russian financial market.*

На фоне роста экономики и возрастающего интереса к финансовому рынку, обусловленного необходимостью анализа состава, особенностей и направлений его развития, особую актуальность приобрела проблема структуры инвестиционного портфеля. Следует отметить, что в процессе инвестиционной деятельности инвестор для наиболее полного достижения поставленных целей неизбежно сталкивается с проблемой выбора объектов инвестирования, обладающих различными существенными характеристиками. Большинство инвесторов при размещении средств в денежной или иной форме выбирают несколько инвестиционных объектов, формируя таким образом их совокупность – инвестиционный портфель. В целом, в качестве объектов инвестирования могут выступать ценные бумаги, недвижимость, драгоценные металлы, драгоценные камни, а также иные активы в материальной или нематериальной форме. Однако, как в мире, так и в России, одним из наиболее широко распространенных объектов инвестирования выступают ценные бумаги и производные финансовые инструменты.

Динамика рыночных преобразований в России свидетельствует, что ценные бумаги играют все более значимую роль в инвестиционной деятельности, служат важным инструментом привлечения финансирования для решения инвестиционных задач. Здесь уместно обратить внимание на активизацию процесса развития рынка ценных бумаг и его инфраструктуры: постоянно возрастают объемы торгов и число участников фондового рынка, расширяются возможности инфраструктурных институтов, а с учетом усилий Правительства РФ и частных образовательных центров в сфере повышения финансовой грамотности населения вложение капитала в ценные бумаги вызывает все больший интерес у частных инвесторов. В связи с этим изучение, модернизация, адаптация и разработка методов оптимизации инвестиционного портфеля и дальнейшего эффективного управления им является весьма актуальной темой исследования, несмотря на достаточное большое количество работ, уже представленных в настоящее время в научной и практической сферах.

Впервые задача оптимизации структуры инвестиционного портфеля была поставлена и формализована Г. Марковицем в 1952 году в статье «Portfolio selection: efficient diversification of investments»¹, за что позднее автор получил Нобелевскую премию. Центральная проблема в теории Г. Марковица — выбор оптимального, в наибольшей степени удовлетворяющего потребности конкретного инвестора портфеля, то есть, набора финансовых инструментов (акций) и их весов (долей). В модели рассматриваются только два базовых параметра оценки акций — доходность и риск.

Важным для исследования становится положение о том, что анализ в модели основан на многомерном исследовании акций и их характеристик. В исследуемой проблематике на первый план выходит вопрос учета взаимных корреляционных зависимостей между доходностями ценных бумаг портфеля. Очевидно, что оценивать любой финансовый актив на рынке следует не изолированно, а с позиции его потенциального вклада в формируемый портфель. Это позволяет эффективно диверсифицировать портфель, что приводит к существенному снижению суммарного риска по сравнению с риском отдельной ценной бумаги, включённой в него. Наконец, количественная оценка основных инвестиционных характеристик позволяет определить и решить проблему выбора оптимального портфеля в виде задачи квадратичной оптимизации. Добавим, что многочисленные исследования показывают, что оптимальная диверсификация достигается при количестве в портфеле от восьми до двадцати различных видов ценных бумаг. Дальнейшее увеличение состава портфеля нецелесообразно, так как возникает эффект излишней диверсификации, который может привести, например, к невозможности качественного портфельного управления; покупке недостаточно надежных, доходных, ликвидных ценных бумаг; высоким издержкам поиска ценных бумаг, а также повышению иных транзакционных издержек.

На основе модели Г. Марковица было разработано множество иных теорий, но одной из наиболее значимых стала индексная модель, созданная У. Шарпом² и основывающаяся на уравнении линейной регрессии, которое связывает доходность рыночного портфеля и доходность ценной бумаги (акции). При этом под рыночным портфелем подразумевается некоторый фондовый индекс. Применительно к России таким индексом может выступать ММВБ или РТС. В модели У. Шарпа, аналогично моде-

¹ Markowitz H. Portfolio Selection // Journal of Finance. — 1952. — Vol.7, no.1.

² Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // Journal of Finance. 1964. Vol. 19, no. 3.

ли Г. Марковица, инвестор ставит своей целью сформировать оптимальный портфель, который будет удовлетворять его субъективные предпочтения относительно доходности и риска. Одним из наиболее существенных достижений У. Шарпа является введение в портфельную теорию коэффициента β , определяющего чувствительность доходности какой-либо акции инвестиционного портфеля к изменениям доходности рыночного портфеля и показывающего, на сколько процентов изменится доходность анализируемой ценной бумаги при изменении доходности рыночного портфеля на один процент³. Первоначально параметр β использовался для анализа и оценки акций, однако впоследствии его применение существенно расширилось. Например, в настоящее время он активно применяется на рынке коллективного инвестирования для анализа и оценки паевых инвестиционных фондов.

Далее, были разработаны следующие широко известные модели:

- модель Capital Assets Price Model (У. Шарп, Д. Линтер⁴, Я. Моссин⁵);
- модель арбитражного ценообразования (С. Росс⁶);
- модель чистого обмена на финансовом рынке (Allais, 1953; Arrow, 1953; Debreu, 1959; Borch, 1962),
- модель полной аллокационной эффективности (Tobin, 1958; Hakansson, 1978);
- модель изменений на финансовом рынке (Borch, 1968; Ross, 1976; Litzenbergen, Soin. 1977; Hakansson, 1982; Hart, 1975)⁷.

Российские теории оптимизации инвестиционных портфелей в подавляющем большинстве основываются на зарубежных моделях формирования портфелей ценных бумаг и производных финансовых инструментов, но учитывают специфику российского финансового рынка и

³ Жданова О.А., Назарова Е.В. Развитие портфельных теорий: модели оптимизации инвестиционного портфеля // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. – С. 55–58.

⁴ Lintner J. The Valuation of Risky Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // Review of Economics and Statistics. 1965. Vol. 47, no. 1.

⁵ Mossin J. Equilibrium in a Capital Asset Market // Econometrica. 1966. Vol. 34, no. 4.

⁶ Ross S. The Economic Theory of Agency: The Principal's Problem // American Economic Review. 1973. 63, No. 2.

⁷ Никонец О.Е. Интеграция системы регулирования российского и мирового финансового рынка: теоретический или практический аспект // вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3.

особенности законодательного регулирования сделок и операций с ценными бумагами и деривативами, что является необходимым для эффективной инвестиционной деятельности на финансовом рынке России.

В настоящее время модели оптимизации инвестиционного портфеля разработаны как для отдельных физических лиц — мелких инвесторов, так и для крупных игроков финансового рынка — дилеров, инвестиционных компаний, а также для институциональных инвесторов, в том числе банков, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, акционерных и паевых инвестиционных фондов. Однако, несмотря на столь обширные исследования в указанной области, все еще остаются неизученные аспекты, требующие анализа, в том числе в рамках оптимизации портфеля ценных бумаг с применением нечетких множеств и учетом особенностей российского финансового рынка.

К сказанному добавим, что кризисы, охватившие все стороны жизни как развитых, так и развивающихся стран за последние 20 лет, также показали, что существующие теории оптимизации портфелей и прогнозирования индексов рынка ценных бумаг несовершенны, необходим их пересмотр и адаптация. Таким образом, в свете явной недостаточности имеющихся научных методов для управления финансовыми активами, необходима разработка теории оптимизации инвестиционного портфеля в условиях ярко выраженной неопределенности.

Большую помощь в этом оказала теория нечетких множеств, которая была разработана профессором Калифорнийского университета Лотфи А. Заде в 1965 году. Лотфи А. Заде выдвинул гипотезу о том, что «человек мыслит не числами, а нечеткими понятиями».

Теория нечетких множеств ставит под сомнение существующую возможность применения классического вероятностного метода при построении инвестиционного портфеля и объясняет этот факт комбинированным характером неопределенности рыночной среды. Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что на финансовый рынок оказывает влияние не только внешняя среда, но и прогнозы экспертов, что вкупе со способностью инвестора принимать правильные трудно сопоставимые решения, располагая лишь ограниченной информацией о состоянии финансового рынка, порождает фактор субъективной неопределенности.

Теория нечетких множеств — молодая теория. Универсальность математических методов, полученных в данной теории, перевела её в область таких наук, как философия, психология, лингвистика и т.д. Более того, эта теория нашла практическое применение при создании технологий нового поколения, обладающих искусственным интеллектом, на-

чина от бытовых приборов и компьютерных технологий и заканчивая системами управления сложными промышленными процессами⁸.

Данная теория создает единую основу для дальнейшей научной разработки и обоснования моделей и методов оптимизации инвестиционных портфелей ценных бумаг и прогнозирования фондовых индексов. Это позволяет при моделировании неопределённости более объективно сформировать комплексную оценку риска, анализировать значения параметров, варьировать ими, учитывать задачи, поставленные экспертами и строить множества эффективных с заданной возможностью/необходимостью и вероятностью оценок инвестиционных решений. Чтобы широко использовать данную методику необходимо совершенствовать модели комбинированного подхода к оценке результата, обосновывать принципы принятия решений и методы оптимизации.

Список литературы

1. Аскинадзи М.В., Максимова В.Ф. Инвестиционное дело. – М.: Университетская книга, 2012.
2. Белоусова Е.А., Амирова Р.И. Бизнес-ангелы как важнейший атрибут венчурного инвестирования: опыт Франции и перспективы России // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2011. № 8. – С. 33–34.
3. Жданова О.А., Назарова Е.В. Развитие портфельных теорий: модели оптимизации инвестиционного портфеля // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в XXI веке: Актуальные вопросы, достижения и тенденции развития» / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2016. – С. 55–58. Шифр конференции МК-104. (Пенза, 03.11.2016).
4. Перепелица Д.Г. Изучение возможностей практического использования модели оптимизации инвестиционного портфеля с применением нечётких множеств на российском финансовом рынке // Интернет- журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 5 (2016).
5. Перепелица Д.Г. Применение нечетких множеств и исследование влияния взаимосвязи между нечеткими случайными переменными на степень диверсификации портфеля // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – 233 с.
6. Шефова Н.А. Математические модели и методы отыскания квазиэффективных портфелей в условиях неопределенности комбинированного типа. Дисс. к.ф.-м. н.- Тверь. 2012.
7. Markowitz H. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. Vol.7, no.1.

⁸Шефова Н.А. Математические модели и методы отыскания квазиэффективных портфелей в условиях неопределенности комбинированного типа. Дисс. к.ф.-м. н. Тверь. 2012.

8. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // *Journal of Finance*. 1964. Vol. 19, no. 3.
9. Mossin J. Equilibrium in a Capital Asset Market // *Econometrica*. 1966. Vol. 34, no. 4.
10. Lintner J. The Valuation of Risky Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // *Review of Economics and Statistics*. – 1965. Vol. 47, no. 1.
11. Никонец О.Е. Интеграция системы регулирования российского и мирового финансового рынка: теоретический или практический аспект // *Вестник Брянского государственного университета*. 2011. № 3.

References

1. Askinadzi M.V., Maksimova V.F. Investitsionnoe delo. – М.: Universitetskaya kniga, 2012.
2. Belousova E.A., Amirova R.I. Biznes-angely kak vazhneishii atribut venchurnogo investirovaniya: opyt Frantsii i perspektivy Rossii // *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*. 2011. № 8. – S. 33–34.
3. Zhdanova O.A., Nazarova E.V. Razvitie portfel'nykh teorii: modeli optimizatsii investitsionnogo portfelya // *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i innovatsii v KhKhI veke: Aktual»nye voprosy, dostizheniya i tendentsii razvitiya» / Pod obshch. red. G.Yu. Gulyaeva – Penza: MTsNS «Nauka i prosveshchenie». 2016. – S. 55–58. Shifr konferentsii MK – 104. (Penza, 03.11.2016).*
4. Perepelitsa D.G. Izuchenie vozmozhnostei prakticheskogo ispol'zovaniya modeli optimizatsii investitsionnogo portfelya s primeneniem nechetskikh mnozhestv na rossiiskom finansovom rynke // *Internet- zhurnal «NAUKOVEDENIE» Tom 8, № 5 (2016).*
5. Perepelitsa D.G. Primenenie nechetskikh mnozhestv i issledovanie vliyaniya vzaimosvyazi mezhdru nechetskimi sluchainymi peremennymi na stepen' diversifikatsii portfelya // *Problemy vnedreniya rezul'tatov innovatsionnykh razrabotok. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-h ch. Ch. 1. – Ufa: MTsII OMEGA SAINS, 2016. – 233 s.*
6. Shefova N.A. Matematicheskie modeli i metody otyskaniya kvazieffektivnykh portfelei v usloviyakh neopredelennosti kombinirovannogo tipa. Diss. k.f.-m. n.-Tver'. 2012.
7. Markowitz H. Portfolio Selection // *Journal of Finance*. 1952. Vol.7, no.1.
8. Sharpe W. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // *Journal of Finance*. 1964. Vol. 19, no. 3.
9. Mossin J. Equilibrium in a Capital Asset Market // *Econometrica*. 1966. Vol. 34, no. 4.
10. Lintner J. The Valuation of Risky Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // *Review of Economics and Statistics*. 1965. Vol. 47, no. 1.
11. Nikonets O.E. Integratsiya sistemy regulirovaniya rossiiskogo i mirovogo finansovogo rynka: teoreticheskii ili prakticheskii aspekt // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 3.

Е. Ф. Никитская

*Доктор экономических наук, профессор,
elena-nikitskaya@yandex.ru*

*Кафедра государственного и муниципального управления,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

И. А. Горбачёва

*Аспирант,
gorbacheva.ia@rambler.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Методические аспекты оценки эффективности использования бюджетных средств при реализации государственных и муниципальных программ

Аннотация: *В статье рассмотрена действующая практика оценки эффективности инвестиционных программ, реализуемых на государственном и муниципальном уровне. Обобщены существующие методики оценки эффективности использования бюджетных средств на всех уровнях бюджетной системы. Разработаны направления совершенствования оценки эффективности муниципальных программ в зависимости от форм реализации вопросов местного значения.*

Ключевые слова: *государственные и муниципальные программы; инвестиционные проекты; методы оценки эффективности; вопросы местного значения; бюджетные инвестиционные расходы; аудит эффективности.*

E. F. Nikitskaya

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
elena-nikitskaya@yandex.ru*

*Department of State and Municipal Management,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

I. A. Gorbacheva

*Postgraduate student,
gorbacheva.ia@rambler.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Methodological aspects of assessing the effectiveness of the use of budgetary funds in the implementation of state and municipal programs

Annotation: *The article deals with the current practice of assessing the effectiveness of investment programs implemented at the state and municipal levels. The existing methods of evaluation of the effectiveness of the use of budgetary funds at all levels of the budget system are summarized in this article. The article also includes developed ways of improving evaluation municipal programs, depending on the form of implementation of the local issues.*

Keywords: *state and municipal programs; investment projects; methods for assessing effectiveness; local issues; on-budget investment costs; efficiency audit.*

В условиях реформирования бюджетного процесса, а также в связи с экономической ситуацией в стране, повлиявшей на уровень доходной части бюджетов всех уровней, на первое место выходит оценка эффективности использования бюджетных средств, которая является основным базовым принципом, установленным Бюджетным кодексом Российской Федерации. Проблема бюджетной эффективности практически постоянно отмечается в посланиях Президента Российской Федерации, начиная с 1998 года. В настоящее время разработаны нормативные правовые акты, системы мер, нацеленные на повышение результативности и экономичности бюджетных расходов в социально-экономической и инвестиционной сферах.

Разнообразие форм собственности является основой инвестиционных процессов, развитие которых происходит при активном участии государства, регулирующего инвестиционные отношения в масштабах национальной экономики, а также выступающего в роли инвестора¹. Рассматривая государство как инвестора, необходимо отметить, что поддержка инвестиционной деятельности реализуется на всех уровнях бюджетной системы. Финансирование инвестиций осуществляется посредством программно-целевого метода на основе формирования государственных и муниципальных программ, которые представляют собой стратегические документы, определяющие этапы реализации решения целей и задач государственной и муниципальной социально-экономической политики.

¹ Литягин Н.Н. Инвестиционная деятельность государства и муниципальных образований. Правовой режим публичных инвестиций // Вестник Финансового университета. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-gosudarstva-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-pravovoy-rezhim-publichnyh-investitsiy> (дата обращения: 12.11.2016).

Специфика инвестиционной деятельности, ее направленность зависят от полномочий, предметов ведения, закрепленных за каждым уровнем власти. Инвестиционная деятельность на местном уровне осуществляется в рамках муниципальных программ, которые комплексно решают вопросы местного значения, при этом формирование какой-либо отдельной муниципальной инвестиционной программы не осуществляется. К принципам инвестиционной политики, направленной на социально-экономическое развитие территории относят: 1) единство подходов ко всем предпринимателям и инвесторам в рамках публично декларированных приоритетов; 2) предоставление в общедоступном порядке необходимой информации; 3) учет интересов инвесторов и предпринимателей в процессе подготовки решений, принимаемых органами власти; 4) применение лучших практик при реализации инвестиционной политики ².

В Бюджетном кодексе отдельное внимание уделено понятию «федеральная адресная инвестиционная программа», в которой учтены все средства федерального бюджета, направляемые в объекты капитального строительства или приобретение недвижимого имущества в виде бюджетных инвестиций или субсидий юридическим лицам. Социально-экономический эффект от создания или увеличения стоимости государственного имущества может выражаться в виде улучшения экологической обстановки, развития энергетической инфраструктуры, обеспечения современной жилищно-коммунальной инфраструктуры, развития материальной базы систем образования, культуры, здравоохранения и т.п. ³ Порядок формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы устанавливается Правительством Российской Федерации, с учетом требований, установленных федеральными законами, регулирующими инвестиционную деятельность, в частности, требований Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

² Малышев Д.П., Костинбой А.С. Методологические аспекты формирования инвестиционной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-formirovaniya-investitsionnoy-politiki-regiona> (дата обращения: 29.12.2016).

³ Сергеев Л.И., Ревякин Д.Н. Проблемы оценки эффективности программно-целевого финансирования бюджетных инвестиций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-effektivnosti-programmno-tselevogo-finansirovaniya-byudzhetnyh-investitsiy> (дата обращения: 12.02.2017).

Адресные инвестиционные программы формируются и на региональном уровне. Например, в Московской области такая программа сформирована с целью создания единого информационного ресурса, содержащего сведения об осуществлении на территории региона бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства и в мероприятия, реализуемые органами государственной власти, а также органами местного самоуправления. Структура инвестиционной программы Московской области включает в себя все инвестиционные расходы бюджета, которые нашли отражение в составе отдельных государственных программ субъекта.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ в местном бюджете и в муниципальных программах предусматриваются бюджетные инвестиции в объекты капитальных вложений, относящиеся к социально-экономической сфере. Расходы, связанные с инвестициями в объекты муниципальной собственности, включены в состав муниципальных программ с указанием всех источников финансирования, в том числе и частных.

Совершенствование системы управления бюджетными финансовыми ресурсами основано на формировании нормативно установленной методической базы, регламентирующей оценку эффективности бюджетных средств. В настоящее время разработано множество методов оценки эффективности реализации проектов и программ на разных уровнях с учетом качественных и количественных критериев. Ориентиром при этом выступают стратегические цели и тактические задачи, а также ожидаемые социально-экономические результаты деятельности субъектов бюджетного планирования⁴. Однако в данном направлении по-прежнему существуют проблема неоднозначности в подходах к оценке эффективности бюджетного финансирования при реализации государственных и муниципальных программ.

К основным группам методов оценки эффективности, используемым в мировой практике относят: анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis – CBA), анализ издержек и результативности (cost-effectiveness

⁴ Никитская Е.Ф. Горбачева И.А. Роль финансового контроля в обеспечении эффективности муниципальных инвестиционных программ // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XLVII. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2016. – 224 с. – С. 37–50. (С. 38).

analysis – CEA), анализ издержек и полезности (cost-utility analysis – CUA), анализ издержек и взвешенной результативности (weighted cost-effectiveness analysis – WCEA)⁵. В российской практике на уровне нормативных правовых актов используется ряд методов и алгоритмов, таких как: оценка эффективности и результативности государственных и муниципальных программ; оценка эффективности использования бюджетных средств на капитальные вложения; оценка эффективности инвестиционных проектов для включения в программы; комплексная оценка эффективности инвестиционных проектов в рамках государственных программ и др. В перечисленных методах используются стандартные методики и методические приемы, характеристика которых приведена в таблице 1.

Таблица 1

Виды методик и методических приемов, применяемых для оценки эффективности государственных и муниципальных программ

Наименование методических приемов	Содержание методики	Сфера применения
План-факт анализ	Сравнение фактических достигнутых значений показателей программ по отношению к плановым значениям	Используется для оценки хода и результатов реализации государственной или муниципальной программы после получения средств, так как осуществляется ежегодно во время действия программы
Бальный метод	Основан на присвоении баллов каждому качественному критерию и установлении допустимых диапазонов значений	Используется для оценки эффективности использования бюджетных средств на капитальные вложения (метод единый на трех уровнях бюджетной системы)
Метод экономических индексов	Экономические индексы, выражают соотношение величины простого или сложного явления во времени, в пространстве или относительно плана, прогноза, нормативов и т.д.. Метод основан на расчете системы коэффициентов, представляющих собой отношение двух обобщающих абсолютных или других относительных показателей, непосредственно не поддающихся суммированию	Метод позволяет выявить тенденции, которые невозможно определить при помощи абсолютных величин. а также сравнить несоизмеримые элементы, в частности при оценке финансовой, бюджетной, социально-экономической и др. разновидностей эффективности государственных программ

⁵ Марков С.Н. Методика оценки эффективности использования бюджетных расходов образовательными учреждениями. // Финансы и кредит / (43) УЭКС, 7/2012 URL: <http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1446-2012-07-18-06-05-48> (дата обращения: 15.01.2017).

Наименование методических приемов	Содержание методики	Сфера применения
Рейтинговая оценка	Рейтинговая оценка характеризуется значением интегрального показателя, который синтезирует определенные стороны деятельности объекта исследования, полученного на основе аналитической обработки системы отдельных показателей.	Используется для оценки инвестиционных проектов для включения в программу, интегральной оценки эффективности инвестиционных проектов, для расчета коэффициента софинансирования для конкурсного отбора инвестиционных программ
Дисконтированные критерии оценки	Дисконтированные критерии оценки эффективности проектов и программ основаны на применении принципа ценности денег во времени, согласно которому равновеликие денежные единицы, возникающие в разные моменты времени неравноценны и требуют проведения аналитической процедуры дисконтирования	Применяется для расчета критериев эффективности проекта, включая чистую текущую стоимость, индекс прибыльности, внутреннюю норму доходности, дисконтированный период окупаемости

Практикоориентированные результаты оценки эффективности использования бюджетных средств достижимы при соблюдении определенных принципов, имеющих универсальный характер, среди которых ⁶:

- *принцип выделения одного качественного показателя результативности*, означающий, что при оценке эффективности бюджетных расходов в качестве базы для расчета должен выделяться один качественный показатель результативности, отражающий цель финансирования той или иной социальной сферы;
- *принцип темпоральности*, заключающийся в том, что оценка эффективности бюджетных расходов должна включать динамический анализ, позволяющий выявить характер и тенденции изменения показателей результативности и экономичности использования бюджетных средств;
- *принцип компаративности*, означающий, что при оценке эффективности бюджетных расходов необходимо проводить сравнительный анализ показателей эффективности, используя общепринятые варианты, принятые в случае применения метода сравнения;

⁶ Марков С.Н. Методика оценки эффективности использования бюджетных расходов образовательными учреждениями // Финансы и кредит / (43) УЭКС, 7/2012 (<http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1446-2012-07-18-06-05-48>). (дата обращения: 15.01.2017).

- принцип факториальности, основанный на анализе изменения факторов, влияющих на изменение уровня бюджетных расходов и эффективности бюджетных средств, что необходимо для корректировки хода реализации муниципальных программ и принятия на этой основе обоснованных управленческих решений.

В Московской области для оценки эффективности муниципальных проектов и программ разработана единая нормативно закреплённая методика, основанная на план-факт анализе. В ней определяется индексы результативности и эффективности, делаются выводы об эффективности реализации программы. В соответствии с методическими рекомендациями и нормативными правовыми актами региона государственные и муниципальные программы разрабатываются на пять лет.

Формирование муниципальных программ в Московской области курируется уполномоченными исполнительными органами государственной власти, контролирующими наличие в данных программах обязательных показателей, предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами федерального и регионального уровней. Практикуется предоставление муниципальным образованиям типовых шаблонов программ, содержащих показатели, обязательные для отражения, на основе чего заключаются соглашения об информационном обмене. Согласно этому соглашению, местным органам исполнительной власти предписано обязательное согласование показателей муниципальных программ с центральными органами исполнительной власти региона.

В отношении инновационных проектов системы оценки эффективности не существует. Можно согласиться с мнением Абакумова Р.Г., Подоскиной Е.Ю., которые в качестве основных причин этого выделяют значительную отсроченную доходность многих инноваций и наличие неопределённости и повышенного риска при осуществлении инновационной деятельности⁷, что обуславливает определённую специфику инновационной политики на муниципальном уровне.

Современная модель инновационного развития экономики муниципального образования, как указывает Краснокутский П.А., основана, во-первых, на изменении стратегии управления муниципальным образованием на основе внедрения принципов «нового менеджизма», во-вторых, на изменении стратегии экономического развития муници-

⁷ Абакумов Р.Г., Подоскина Е.Ю. Методы оценки эффективности инновационных проектов // Инновационная наука. 2016. № 1-1 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-innovatsionnyh-proektov-1> (дата обращения: 12.02.2017).

пального образования путем проведения активной инвестиционной политики⁸.

Ситуация с оценкой эффективности федеральных инвестиционных проектов и программ кардинально отличается от муниципального уровня. На сегодняшний день в приказах отраслевых министерств и в федеральных целевых программах фигурируют значительное число методик, алгоритмов и критериев оценки эффективности. В этом направлении какая-либо стандартизация не прослеживается. Можно сослаться на отраслевую специфику, оправдывая существование такого многообразия, но с другой стороны, методы экономического анализа обладают свойством инвариантности, то есть независимостью от экономических условий их применения.

Изучение федеральных нормативных правовых актов, устанавливающих те или иные методики оценки эффективности инвестиционных проектов и программ, позволило выделить две укрупненные группы в зависимости от этапа их реализации (табл. 2). Как следует из таблицы, разработаны: 1) методики оценки программ для осуществления конкурсного отбора – в этом случае преимущественно применяются рейтинговая оценка, экономические индексы и балльный метод; 2) методики оценки реализованных программ, основанные на план-факт анализе и дисконтированных критериях. Следует подчеркнуть, что для каждой федеральной программы разработан индивидуальный алгоритм расчета интегрального показателя эффективности, построенный, как правило, на основе сочетания вышеуказанных методик и методических приемов.

Нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти и местных администраций, устанавливается не только порядок разработки и реализации программ, но и осуществление контроля за их реализацией. Контроль осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти в виде сбора и анализа отчетных данных, которые сдаются ежеквартально, по итогам года (оперативные) и 1 раз в три года (комплексный).

На основании оперативного и комплексного отчетов проводится оценка эффективности государственной или муниципальной программы по утвержденной методике, в соответствии с которой определяются индекс результативности и индекс эффективности. Таким образом, осуществляется оценка эффективности в ходе исполнения программы.

⁸ Краснокутский П.А. Инновационное развитие муниципальных образований в системе региональной экономики. Автореферат дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Краснокутский Павел Анатольевич. – Ростов-на Дону. 2009. – 178 с.

Методики оценки эффективности федеральных проектов и программ

Этап реализации программы	Применяемые методики	Примеры федеральных программ
Оценка программ (проектов) для целей конкурсного отбора	Рейтинговая оценка, метод экономических индексов	Расчет коэффициента софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации для конкурсного отбора региональных инвестиционных программ ⁹ Оценка интегральной эффективности инвестиционных проектов в рамках подпрограммы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» ¹⁰
	Балльный метод	Проведение проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения ¹¹ Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)» ¹²
Оценка эффективности реализации программ (проектов)	План-факт анализ	Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015–2020 годы ¹³ Федеральная целевая программа «Образование» ¹⁴

⁹ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 12.04.2016 № 1131 «Об утверждении Порядка проведения конкурсного отбора региональных программ в целях предоставления субсидий из Федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий, Методики расчета коэффициента софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации, Положения о Комиссии по рассмотрению и отбору региональных программ, рекомендуемых для включения в перечень региональных программ с целью получения государственной поддержки в форме субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходов по возмещению части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию промышленных предприятий».

¹⁰ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 02.10.2014 № 1970 «Об утверждении Методики оценки интегральной эффективности инвестиционных проектов в рамках программы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»».

¹¹ Постановление от 12 августа 2008 г. N 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» (с изменениями и дополнениями).

¹² Приказ Министерства культуры РФ Федеральное агентство по туризму от 22.04.2013 № 120-Пр/13 «Об утверждении Положения о конкурсном отборе инвестиционных проектов для включения в состав мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)».

¹³ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы».

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы».

Этап реализации программы	Применяемые методики	Примеры федеральных программ
	Метод дисконтированных критериев	Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы» ¹⁵

Необходимо отметить, что целью оценки эффективности программы является эффективность программы в целом, что выражается в достижении поставленных целей и задач и получении социального эффекта в рамках решения вопросов местного значения. По результатам оценки формируется рейтинг муниципальных программ от неэффективных до высоко эффективных. Заключение передается руководителю местной администрации, который может принять решения о целесообразности сохранения либо продолжения муниципальной программы (подпрограммы); о сокращении (увеличении), начиная с очередного финансового года бюджетных ассигнований на реализацию муниципальной программы (подпрограммы); о досрочном прекращении реализации муниципальной программы или подпрограммы. При этом решение должно быть принято до начала формирования бюджета на очередной финансовый год.

Методики оценки эффективности муниципальных программ в Московской области направлены на оценку их эффективности и результативности. Основаны они на методике, утвержденной Правительством Московской области¹⁶. Примером являются методики, разработанные в Одинцовском муниципальном районе¹⁷, Дмитровском муниципальном районе¹⁸, Клинском муниципальном районе¹⁹, Волоколамском му-

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» (с дополнениями и изменениями).

¹⁶ Постановление Правительства Московской области от 25 марта 2013 г. № 208/8 «Об утверждении порядка разработки и реализации государственных программ Московской области».

¹⁷ Постановление Администрации Одинцовского муниципального района от 03.07.2013 № 1537 «Об утверждении Порядка разработки и реализации муниципальных программ Одинцовского муниципального района Московской области».

¹⁸ Постановление Администрации Дмитровского муниципального района от 25.08.2014 № 5988-П «Об утверждении Порядка разработки и реализации муниципальных программ Дмитровского муниципального района Московской области».

¹⁹ Постановление Администрации Клинского муниципального района от 07.07.2014 № 1475 «Об утверждении муниципальной программы «Предпринимательство Клинского муниципального района» на 2014–2018 годы».

ниципальном районе²⁰. Данные методики представляют собой пример план-факта анализа, используется для оценки хода и результатов реализации программы после получения бюджетных средств, осуществляется ежегодно в процессе реализации программы.

Расходы местного бюджета непосредственно зависят от законодательно закрепленных полномочий для решения вопросов местного значения, причем последние по своему экономическому содержанию многообразны и неоднородны. Учитывая, что между вопросами местного значения и бюджетными расходами существует однозначное соответствие, возникает вывод о возможности применения к бюджетным расходам метода группировки.

Контекстный анализ позволил на первом этапе выделить расходы местного бюджета, имеющие инвестиционную направленность, на втором этапе сгруппировать их в двух направлениях. Первое направление предусматривает разделение вопросов местного значения и связанных с ними бюджетных расходов на мероприятия, нацеленные на развитие человеческого капитала и на мероприятия, обеспечивающие развитие территории. По второму направлению, ориентированному на формы реализации вопросов местного значения, предлагается выделить 4 группы расходов:

- расходы на капитальные вложения;
- расходы на финансовую поддержку развития бизнеса и предпринимательства;
- организационно-административные расходы на поддержку развития бизнеса и предпринимательства;
- инвестиционные расходы в рамках муниципально-частного партнерства (табл. 3).

Содержательное наполнение инвестиционных бюджетных расходов по конкретным социальным и экономическим мероприятиям, представленное в таблице 3, показало, что именно группировка данных расходов по формам реализации вопросов местного значения выявляет экономически однородные их подвиды.

Приведенный выше анализ создает основу для разработки концепции оценки эффективности использования бюджетных средств, рекомендуемого для применения в аудите эффективности, который предназначен для финансового контроля за эффективностью использования

²⁰ Постановление Главы Волоколамского муниципального района Московской области от 14.10.2014 № 1718 «Об утверждении муниципальной программы Волоколамского муниципального района Московской области «Газификация населенных пунктов».

Таблица 3

Группировка инвестиционных расходов бюджетов муниципальных образований по направлениям и формам реализации вопросов местного значения

Инвестиционные расходы по формам реализации вопросов местного значения	Группы вопросов местного значения	
	Развитие человеческого капитала	Развитие территории
	<i>Образование, физическая культура и спорт, культура и молодежная политика</i>	<i>Инфраструктура, благоустройство, жилищное строительство, безопасность</i>
Расходы на капитальные вложения	Строительство и реконструкция школ, детских садов, учреждений дополнительного образования, физкультурно-оздоровительных центров, спортивных объектов, домов культуры и молодежных центров	Строительство и реконструкция объектов ЖКХ, дорог, мостов (развязок, парковок), строительство (приобретение) муниципального жилья, создание системы видеонаблюдения и оповещения
Расходы на финансовую поддержку развития бизнеса и предпринимательства	Предоставление субсидий и частичная компенсация затрат предпринимателей, осуществляющих деятельность в сферах образования, физкультуры и спорта, культуры и молодежной политики	Частичная компенсация затрат бизнеса на приобретение оборудования в целях создания, развития или модернизации производств, сопряженных с решением вопросов местного значения в части создания объектов инфраструктуры, благоустройства и безопасности
Организационно-административные расходы на поддержку развития бизнеса и предпринимательства	Проведение конкурсов по отбору предпринимателей на предоставление субсидий и компенсации затрат; информационная поддержка в части предоставления льгот и преференций, участия в региональных и муниципальных конкурсах; проведение семинаров; содействие строительству; реализация комплекса мер по увеличению конкурентных закупок; формирование перечня приоритетных промышленных площадок для привлечения потенциальных инвесторов	
Инвестиционные расходы в рамках муниципально-частного партнерства	Софинансирование строительства и реконструкции школ и детских садов, иных образовательных учреждений, физкультурно-оздоровительных центров, спортивных объектов, домов культуры и молодежных центров	Софинансирование строительства и реконструкции подземных переходов, объектов обработки, утилизации, обезвреживания и размещения бытовых отходов, объектов благоустройства, объектов освещения, линий связи и коммуникаций

бюджетных средств при реализации муниципальных программ. В аудите эффективности помимо прочего оцениваются такие характеристики как экономичность, продуктивность и результативность.

Экономичность характеризует взаимосвязь между объемом бюджетных средств, использованных объектом проверки на осуществление своей деятельности, и достигнутым уровнем ее результатов с учетом обеспечения их соответствующего качества.

Продуктивность использования бюджетных средств определяется соотношением между объемом произведенной продукции (оказанных услуг, других результатов деятельности объекта проверки) и затраченными на получение этих результатов материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами.

Результативность характеризуется степенью достижения запланированных результатов использования бюджетных средств или деятельности объектов аудита эффективности и включает в себя определение экономической результативности и социально-экономического эффекта.

Для количественной характеристики приведенных выше характеристик сформированы относительные показатели — индекс экономичности, индекс продуктивности, индекс результативности, примененные к таким видам инвестиционных бюджетных расходов как капитальные вложения, финансовая и организационно-административная поддержка развития бизнеса и предпринимательства.

Как известно, стимулирование инвестиционной деятельности и привлечение инвестиций в экономику территории происходит путем оказания государственной поддержки инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории²¹. В связи с этим для оценки эффективности инвестиционных расходов в рамках муниципально-частного партнерства целесообразно адаптировать методику, разработанную для государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (табл. 4).

В настоящих условиях существует ряд причин, по которым предложенная система оценки эффективности не может быть реализована в полном объеме. Во-первых, объем финансирования в муниципальных программах устанавливается в разрезе задач и мероприятий, но не в разрезе показателей, характеризующих выполнение задач, при этом объем финансовых затрат на их достижение не определяется. По отдельным мероприятиям устанавливаются только результаты, которые должны быть достигнуты, без определения количественных критериев. Кроме того, мнению некоторых авторов, необходимо также разделять результаты на экономические и социальные²².

²¹ Гехт А.Н. Инструменты территориального развития регионов (на примере Республики Карелия). // Инновационное развитие: Материалы I Молодежного экономического форума, 13—14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск. Карельский научный центр РАН. 2009. — 168 с. URL: <http://economy-ru.com/innovatsionnaya-ekonomika-rf/instrumentyi-territorialnogo-razvitiya-16736.html> (дата обращения 18.01.2017).

²² Домбровский А. Н., Коновалова Т. В., Москвич В. К. Методика оценки эффективности инвестиционных программ развития дорожного комплекса региона // Вестник СГТУ. 2013.

Методики и оценочные показатели эффективности использования бюджетных средств в зависимости от формы реализации вопросов местного значения конкурентоспособности»

Форма реализации вопросов местного значения	Применяемые методики оценки эффективности	Оценочные показатели (группы показателей)
Капитальные вложения	План-факт анализ, бальный метод, рейтинговая оценка, метод дисконтированных критериев	<p>1) <i>Индекс результативности</i>, определяемый как отношение фактических бюджетных расходов на создание объектов капитального строительства к соответствующему плановому объему бюджетных расходов (в ходе и по окончании реализации проекта).</p> <p>2) <i>Индекс достижения социальных норм</i>, определяемый как отношение уровня обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры до и после реализации инвестиционных программ (проектов).</p> <p>3) <i>Индекс экономичности</i>, определяемый как отношение расходов на капитальные вложения к средним расходам на создание аналогичного по качеству объекта на территории субъекта с учетом элиминирования ценового фактора.</p> <p>4) <i>Индекс продуктивности</i>, определяемый как отношение чистых дисконтированных доходов от реализации инвестиционных проектов к расходам на капитальные вложения (за исключением затратных проектов).</p>
Финансовая поддержка развития бизнеса и предпринимательства	План-факт анализ, индексный метод, рейтинговая оценка	1) <i>Индекс результативности</i> , определяемый как отношение фактической величины притока внебюджетных инвестиций к соответствующим плановым значениям показателя в результате финансовой и организационно-административной поддержки бизнеса и предпринимательства.
Организационно-административная поддержка развития бизнеса и предпринимательства		2) <i>Индекс экономичности</i> , определяемый как отношение суммарных расходов на финансовую и организационно-административную поддержку бизнеса и предпринимательства к притоку внебюджетных инвестиций на территорию.

Форма реализации вопросов местного значения	Применяемые методики оценки эффективности	Оценочные показатели (группы показателей)
Муниципально-частное партнерство	Индексный метод, рейтинговая оценка	<p>Оценочные показатели, приведенные в Методике оценки интегральной эффективности инвестиционных проектов в рамках программы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»²³:</p> <ul style="list-style-type: none"> • индекс финансовой эффективности; • индекс бюджетной эффективности; • индекс социально-экономической эффективности; • индекс инновационно-технологической эффективности; • индекс инвестиционной привлекательности.

Во-вторых, результативность муниципальных программ, от которой зависит интегральная оценка эффективности, определяется как среднеарифметическое значение соотношений достигнутых и плановых показателей. Следовательно, не учитывается значимость (весомость) показателей, отражающих достижение того или иного результата и зависимость от доли затрат на достижение конкретных результатов в общем объеме затрат на финансирование программы. В итоге, может возникнуть ситуация при которой перевыполнение показателей с наименьшими затратами может дать показатель эффективности, свидетельствующий о высокой эффективности программы, тогда как показатель с наибольшими затратами может быть не достигнут.

Как было уже отмечено, по результатам оценки руководителем исполнительного органа власти может быть принято решение о целесообразности сохранения и продолжения программы, сокращения или увеличения бюджетных ассигнований на реализацию программы, досрочном прекращении ее реализации. Однако, в методиках оценки эффективности муниципальных программ нет четких критериев, при каких условиях программа может быть прекращена или изменено ее финансирование. Необходимо отметить, что неэффективное использование бюджетных средств влечет за собой лишь дисциплинарные взыскания к ответственным должностным лицам за неэффективное

²³ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 02.10.2014 № 1970 «Об утверждении Методики оценки интегральной эффективности инвестиционных проектов в рамках программы «Индустриальные парки» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

использование инвестиционных бюджетных ресурсов. Таким образом, можно сделать вывод, что результаты оценки эффективности муниципальной программы и аудит эффективности использования бюджетных средств носят преимущественно рекомендательный характер.

Список литературы

1. Абакумов Р.Г., Подоскина Е.Ю. Методы оценки эффективности инновационных проектов // *Инновационная наука*. 2016. № 1-1 (13). URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-innovatsionnyh-proektov-1> (дата обращения: 12.02.2017).
2. Гехт А.Н. Инструменты территориального развития регионов (на примере Республики Карелия) // *Инновационное развитие: Материалы I Молодежного экономического форума, 13–14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск*. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 2009 – 168с. URL: <http://economy-ru.com/innovatsionnaya-ekonomika-rf/instrumentyi-territorialnogo-razvitiya-16736.html>. (дата обращения 18.01.2017).
3. Домбровский А. Н., Коновалова Т. В., Москвич В. К. Методика оценки эффективности инвестиционных программ развития дорожного комплекса региона // *Вестник СГТУ*. 2013. № 1 (72). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-investitsionnyh-programm-razvitiya-dorozhnogo-kompleksa-regiona> (дата обращения: 02.02.2017).
4. Литягин Н.Н. Инвестиционная деятельность государства и муниципальных образований. Правовой режим публичных инвестиций // *Вестник Финансового университета*. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-gosudarstva-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-pravovoy-rezhim-publichnyh-investitsiy> (дата обращения: 12.11.2016).
5. Малышев Д.П., Костинбой А.С. Методологические аспекты формирования инвестиционной политики региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 40 (415). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-formirovaniya-investitsionnoy-politiki-regiona> (дата обращения: 29.12.2016).
6. Марков С.Н. Методика оценки эффективности использования бюджетных расходов образовательными учреждениями. // *Финансы и кредит / (43) УЭКС, 7/2012* URL: <http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1446-2012-07-18-06-05-48> (дата обращения: 15.01.2017).
7. Никитская Е.Ф. Горбачева И.А. Роль финансового контроля в обеспечении эффективности муниципальных инвестиционных программ. // *Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XLVII*. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2016. – 224 с. – С. 37–50. (С. 38).
8. Сергеев Л. И., Ревякин Д. Н. Проблемы оценки эффективности программно-целевого финансирования бюджетных инвестиций // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и*

общественные науки. 2013. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-otsenki-effektivnosti-programmno-tselevogo-finansirovaniya-byudzhetnyh-investitsiy> (дата обращения: 12.02.2017).

References

1. Abakumov R.G., Podoskina E.Ju. Metody ocenki jeffektivnosti innovacionnyh proektov // Innovacionnaja nauka. 2016. № 1-1 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-innovatsionnyh-proektov-1> (data obrashhenija: 12.02.2017).
2. Geht A.N. Instrumenty territorial'nogo razvitiya regionov (na primere Respubliki Karelija). // Innovacionnoe razvitie: Materialy I Molodezhnogo jekonomicheskogo foruma, 13–14 nojabrja 2008 goda, g. Petrozavodsk. — Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN. — 168 s. 2009. URL: <http://economy-ru.com/innovatsionnaya-ekonomika-rf/instrumentyi-territorialnogo-razvitiya-16736.html>.
3. Dombrovskij A. N., Konovalova T. V., Moskvich V. K. Metodika ocenki jeffektivnosti investicionnyh programm razvitiya dorozhnogo kompleksa regiona // Vestnik SGTU. 2013. № 1 (72). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-investitsionnyh-programm-razvitiya-dorozhnogo-kompleksa-regiona> (data obrashhenija: 02.02.2017).
4. Litjagin N.N. Investicionnaja dejatel'nost' gosudarstva i municipal'nyh obrazovanij. Pravovoj rezhim publicnyh investicij // Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-gosudarstva-i-munitsipalnyh-obrazovaniy-pravovoy>. (data obrashhenija: 12.11.2016).
5. Malyshev D.P., Kostinboj A.S. Metodologicheskie aspekty formirovaniya investicionnoj politiki regiona // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. — 2015. № 40 (415). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-formirovaniya-investitsionnoj-politiki-regiona> (data obrashhenija: 29.12.2016).
6. Markov S.N. Metodika ocenki jeffektivnosti ispol'zovanija bjudzhetnyh rashodov obrazovatel'nymi uchrezhdenijami. // Finansy i kredit / (43) UJekS, 7/2012 URL: <http://uecs.ru/uecs43-432012/item/1446-2012-07-18-06-05-48> (data obrashhenija: 15.01.2017).
7. Nikitskaya E.F. Gorbacheva I.A. Rol' finansovogo kontrolya v obespechenii ehffektivnosti municipal'nyh investicionnyh programm. // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vyp. HLVII. — M.: Rossijskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pečhati «Nauka i obrazovanie», 2016. — 224 s. — S. 37–50. (S. 38).
8. Sergeev L. I., Revjakin D. N. Problemy ocenki jeffektivnosti programmno-celevogo finansirovaniya bjudzhetnyh investicij // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2013. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-otsenki-effektivnosti-programmno-tselevogo-finansirovaniya-byudzhetnyh-investitsiy> (data obrashhenija: 12.02.2017).

Часть II. ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Л. А. Ахметов

*Доктор экономических наук, профессор,
lerik.ahmetov@yandex.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Повышение устойчивости и надежности функционирования банковской системы России

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы и проблемы обеспечения устойчивой и надежной работы банковской системы и банков в России в результате оптимизации количества и размещения банков на территории страны. Проанализирована динамика сокращения количества банков за последние годы за счет отзыва лицензий у банков, их ликвидации, самоликвидации, финансового оздоровления, укрупнения, продажи и т. д. Разработаны ряд предложений по оптимизации функционирования банков в стране.

Ключевые слова: Центральный банк, лицензия, место по активам, устойчивость банковской системы, кредитная политика, экономика, доходы, легализация, ликвидация, консолидация.

L. A. Akhmetov

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
lerik.ahmetov@yandex.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Increase in stability and reliability of functioning of a bank system of Russia

Annotation: In the article questions and problems of ensuring steady and reliable work of a bank system and banks in Russia as a result of optimization of quantity and placement of banks in the territory of the country are considered. Dynamics of reducing number of banks in recent years due to revocation of licenses of banks, their liquidation, self-liquidation, financial improvement, enlargement, sale etc. is analyzed. A number of offers on optimization of functioning of banks in the country are developed.

Keywords: Central Bank, the license, place on assets, banking system stability, credit policy, economy, the income, legalization, liquidation, consolidation.

Успешное развитие экономики нашей страны в определенной степени зависит от устойчивости и надежности функционирования всей банковской системы страны, оптимизации количества банков и их рационального размещения и дислокации по регионам страны для обеспечения их эффективной работы.

Количество банков в стране с более чем двух тысяч в 1990 годах сократилось по состоянию на 01.01.2017 года до 623 банка, в подавляющем большинстве за счет отзывов лицензий у банков. Особенно ускоренными темпами лицензии у банков отзывались в последние три года: так, в 2014 году были отозваны лицензии у 87 банков, в 2015 году у 93 банков и в 2016 самом «урожайном» году у 97 банков, т.е. только за эти три года лицензии были отозваны у 277 банков. Кроме того в 2016 году также были ликвидированы 15 банков. Для сравнения: за предшествующие шесть лет (с 01. 01. 2008 года по 01.01.2014 года) лицензии были отозваны у 271 банка. В общей сложности в 2016 году количество банков, которые были ликвидированы, составило 110 банков.

Количество всего действующих банков в России, в том числе по Федеральным округам и отдельно по городу Москве приведено в таблице 1.

Таблица 1

Количество всего действующих банков в России [1]

	Количество действующих банков и не банковских КО России	на 01.01 2008 г.	на 01.01 2009 г.	на 01.01 2010 г.	на 01.01 2011 г.	на 01.01 2012 г.	на 01.01 2013 г.	на 01.01 2014 г.	на 01.01 2015 г.	на 01.01 2016 г.	на 01.01 2017 г.
1.	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ г. Москва	632	621	598	585	572	564	547	504	434	358
		555	543	522	514	502	494	489	450	383	314
2.	СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	81	79	75	71	69	70	70	64	60	49
3.	ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	118	115	113	47	45	46	46	43	37	38
4.	СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	-	-	-	57	56	50	43	28	22	17
5.	ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	134	131	125	118	111	106	102	92	85	77
6.	УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	63	58	54	51	45	44	42	35	32	29
7.	СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	68	68	62	56	54	53	51	44	41	37
8.	ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	40	36	31	27	26	23	22	22	17	18

Продолжение таблицы 1

	Количество действующих банков и не банковских КО России	на 01.01 2008 г.	на 01.01 2009 г.	на 01.01 2010 г.	на 01.01 2011 г.	на 01.01 2012 г.	на 01.01 2013 г.	на 01.01 2014 г.	на 01.01 2015 г.	на 01.01 2016 г.	на 01.01 2017 г.
9.	КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	-	-	-	-	-	-	-	2	5	-
Итого	По Российской Федерации	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623

Из общего числа 97 банков, у которых были отозваны лицензии в 2016 году, представляет интерес анализ величин размеров их активов: среди них достаточно крупных пять банков. Все эти банки московские: ООО «Внешпромбанк (45 место по активам в банковской системе России), Росинтербанк (61), КБ «Интеркоммерц» (7), Военно-промышленный банк (90) и Банк «БФГ-Кредит» (99). Остальные 92 банка, у которых были отозваны лицензии в 2016 году, по местам активов в банковской системе России расположились в нижеследующем диапазоне:

- с 100 по 150 место – 3 банка;
- с 151 по 200 место – 4 банка;
- с 201 по 250 место – 8 банков;
- с 251 по 300 место – 10 банков;
- с 301 по 350 место – 10 банков;
- с 351 по 400 место – 15 банков;
- с 401 по 450 место – 6 банков;
- с 451 по 500 место – 9 банков;
- с 501 по 550 место – 11 банков;
- с 551 по 600 место – 4 банка;
- с 601 по 650 место – 8 банков;
- с 651 по 700 место – 4 банка.

Как и следовало ожидать наибольшее количество банков, у которых были отозваны лицензии в 2016 году относительно мелкие по активам банки: это 67 банков, активы которых занимали места с 301 по 682 в банковской системе России. Вполне понятно и очевидно, что линия на отзыв лицензий у мелких банков будет преобладающей в 2017 и последующих годах. Представляет интерес также территориальная дислокация банков, у которых были отозваны лицензии в 2016 году: 66 банков были московскими банками (их удельный вес составляет 68%).

Таким образом, данные за 2016 год свидетельствуют, что в истекшем году в значительной степени усилилась сложившаяся в последние годы тенденция по ускоренному отзыву лицензий и ликвидации банков, дислоцирующихся в Москве. И это правильная и положительная тенденция, так как сосредоточение большого количества банков, тем

более мелких по величине уставных капиталов в Москве в ущерб региональным банкам не может быть ничем оправдано.

В приводимых сообщениях Центрального Банка России (ЦБ) об отзыве лицензий у банков основными причинами приводятся некоторые следующие [2–7]:

- неоднократные нарушения банками в течении одного года требований статей 6 и 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального Закона РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [8];
- не выполнение требований нормативных актов ЦБ России, принятых в соответствии с вышеупомянутым законом, и применением мер, предусмотренных Федеральным Законом «О Центральном банке Российской Федерации, создающем угрозы интересам вкладчиков и кредиторов;
- в отчетности банков содержались существенные искажения информации о качестве и величине активов и обязательств, противодействию отмывания доходов, полученных преступным путем;
- снижению капиталов банков ниже минимального значения (2%) уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации;
- проведение банками высокорискованной кредитной политики, связанной с размещением денежных средств в низкачественные активы и не созданием (формированием) вследствие этого резервов адекватных принятым рискам, с утратой полностью собственных средств (капитала);
- вовлечение банков в проведение сомнительных операций, в том числе транзитных, для вывода денежных средств за рубеж в крупных размерах;
- не обеспечение соответствия правил внутреннего контроля банков требованиям ЦБ России в представлении достоверной информации об операциях, подлежащих обязательному контролю в уполномоченный орган;
- введение некоторыми банками незаконных ограничений (полное блокирование выдачи) по выдаче вкладов (депозитов) и прекращение выполнения платежных обязательств перед кредиторами;
- не способность банков выполнять обязательства перед кредиторами из-за неудовлетворительного качества активов, не обеспечение генерирования достаточных денежных потоков;

- специализация некоторых маломощных банков на привлечение (дорогих) денежных средств от населения и их размещение в не дорогие, (дешевые) кредиты предприятиям и организациям, обороты по корреспондентским счетам в ЦБ;
- не принятие банками своевременных профилактических и эффективных мер по предотвращению несостоятельности (банкротства) с целью нормализации их деятельности;
- существенное несоответствие (дисбаланс) между величинами фактических активов и обязательствами в некоторых банках, что не позволяет произвести их оздоровление с помощью Агентства по страхованию вкладов и кредитов на допустимых «разумных экономических условиях» и т. д.

Необходимо со всей определенностью отметить, что ЦБ России в последние годы принимаются и реализуются эффективные меры по обеспечению устойчивой и надежной работы банковской системы страны. Наряду с этим требуется и дальнейшее расширение, ужесточение и повышение эффективности принимаемых и реализуемых мер.

Прежде всего, требуется ужесточение требований надзорного органа в части запрета на осуществление отдельных операций, направленных на защиту интересов вкладчиков, так как допущение неоднократных нарушений приводит к значительным финансовым потерям. То же самое касается и допущение неоднократных нарушений в течении одного года требований Федерального Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Необходимо усилить надзор с тем, чтобы при первом же выявленном нарушении требований этого закона лишать прощтрафившийся банк лицензии, чтобы не допускать неизбежных финансовых потерь.

Также назрела необходимость принятия упреждающих мер совместно с правоохранительными органами по своевременному выявлению и пресечению превышения обязательств банков над их активами в результате фальсификации отчетности на базе первичных документов, выписок по корреспондентским счетам банков-нерезидентов, кредитных досье клиентов и операций по счетам клиентов. По этим и другим нарушениям, в первую очередь в некоторых крупнейших банках (например, «Внешпромбанке», «Росинтербанке», «Финансовом стандарте», «Евроситибанке» и др.) образовались «дыры» (превышение обязательств перед активами) в капиталах банков на суммы, исчисляемые в десятках, а иногда и сотнях млрд. рублей. Эти денежные средства выводились руководителями и владельцами банков за рубеж и присваи-

вались для приобретения дорогостоящей недвижимости, драгоценностей, яхт и других предметов роскоши, вещей и товаров. При этом на момент выявления нарушений и злоупотреблений руководители и владельцы некоторых таких банков благополучно оказывались за рубежами нашей страны и, как правило, не могли быть привлечены к ответственности. По итогам только 2016 года размер суммарной «дыры» в балансе 68 банков, лишенных лицензий ЦБ РФ составил около 560 млрд. рублей [9]. По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) около 5 трлн. рублей может потребоваться для латания «дыр» в отечественной банковской системе, так как у половины из действующих банков страны имеются признаки отрицательных активов и уже за предыдущие три года российскими властями истрачено 3.3 трлн. рублей на поддержку и чистку банковского сектора [10].

Следует ожидать достижение положительного эффекта от перехода текущего надзора ЦБ России к превентивному, суть которого состоит в оценке проведенных банками стресс-тестов и применении к банкам с выявленными повышенными рисками индивидуальных регулятивных требований вместе с санкциями за их невыполнение [11].

При превентивном надзоре ЦБ действует не по факту уже допущенных нарушений, а на их опережение (профилактику), т.е. в ходе надзорной оценки достаточности капитала банков ЦБ будет оценивать качество и результаты стресс-тестирования и наличия у кредитной организации капитала, достаточного для покрытия рисков с учетом результатов стресс-тестирования. При получении неудовлетворительного результата ЦБ сможет применить меры надзорного характера, что будет способствовать упреждению и недопущению рисков банкротства банков по экономическим признакам.

Обеспечение устойчивой и надежной работы банковской системы России во многом зависит от оптимизации количества банков в стране. В этой связи представляет интерес обоснования, предложения и высказывания руководителей и специалистов банковского сектора, научных работников, экономистов, политиков и бизнесменов в последние годы о том, что количество банков в стране должно быть в диапазоне от 200 до 500 банков. Имеются также сторонники точки зрения о том, что вообще нет необходимости в регулировании процесса оптимизации количества банков в стране, так как реализуемая рыночная экономика сама будет определять и регулировать протекание этого процесса. В связи с этой проблемой необходимо отметить, что всеобщей, преобладающей тенденцией в последние десятилетия является

сокращение количества банков во всех развитых странах в мире. При этом такая тенденция сохранится также в течении ближайших десяти лет, когда закроется половина отделений банков, а их сотрудники останутся без работы из-за внедрения новых более совершенных технологий, инструментов и механизмов при осуществлении банковской деятельности, разработке и реализации банковских продуктов/услуг, продаж с широким и действенным использованием интернет-банкинга, сокращением бумажного и широкого практического внедрения электронного документооборота с высоким уровнем автоматизации и роботизацией выполняемых процессов [12].

Сокращению количества банков в нашей стране также будет способствовать принятие предлагаемых ЦБ поправок к Федеральному Закону « О банках и банковской деятельности», статья 11.2 которого определяла, что с 1 января 2015 года капитал банка должен быть не менее 300 млн. рублей [13], согласно которым предусматривается увеличение капитала банков до 1 млрд. рублей в течении двух лет с правом работы по упрощенной лицензии. Согласно рейтингу «Интерфакса» по состоянию на 1 апреля 2016 года только 288 банков в стране имели собственный капитал не менее 1 млрд. рублей. Также необходимо отметить, что по состоянию на декабрь месяц 2016 года у 20 банков активы не достигали 300 млн. рублей, т.е. они подлежали ликвидации, тринадцать из этих банков располагались в Москве.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также ряд других обстоятельств актуальными вопросами и проблемами, требующими своего решения по оптимизации функционирования банковской системы страны являются некоторые следующие: дальнейшее усиление надзорных функций ЦБ РФ и Росфинмониторинга за работой банков в стране; разработка, принятие и реализация законодательных и нормативно-правовых актов по совершенствованию организации деятельности банковской системы и банков страны; широкое использование инновационных продуктов/услуг, продаж; массовое внедрение и практическое использование интернет-банкинга; сокращение бумажного и развитие электронного документооборота с автоматизацией и роботизацией этих процессов; совершенствование размещения и дислокации банков, их внутренних структурных подразделений и офисов по регионам страны; безусловное обеспечение наличия установленного объема капитала (активов) в каждом банке; пресечение незаконного вывода за рубеж денежных средств, отмывания денег и финансирования терроризма; экономически и финансово разумное сокращение количества относительно мелких банков, в первую очередь дислоци-

рующихся в Москве; совершенствование деятельности региональных банков. Об актуальности сокращения банков свидетельствует также то обстоятельство, что на ТОП-200 банков приходится 95% рынка банковских услуг и на остальные 300 банков всего 5% [14]. Среди последних имеется и ряд региональных банков, существование и деятельность которых полезна и обоснована для развития экономики региона. Поэтому требуется наиболее тщательно рассматривать и решать проблемы целесообразности существования и продолжения деятельности наиболее значимых для регионов региональных банков. Учитывая все вышеприведенное, можно спрогнозировать (предположить), что в ближайшие два-три года количество банков в России сократится до 400 и возможно до 300 банков. Оптимизация (сокращение) количества банков будет достигаться преимущественно за счет отзывов лицензий, их ликвидации по решению соответствующих органов (судов) и самоликвидации, а также в результате финансового оздоровления и консолидации (слияния, продажи и т. д.).

Оптимизация количества банков будет способствовать дальнейшему повышению устойчивости и надежности функционирования банковской системы и банков страны, обеспечению потребностей и запросов населения и поступательному динамичному развитию экономики страны.

Список литературы

1. <http://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyikrizis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html>.
2. <http://www.kommersant.ru/doc/2897581>.
3. <http://www.rbc.ru/finances/12/05/2016/573419fe9a7947076130ea26>.
4. <http://www.newsru.com/finance/12aug2016/gbankh.html>.
5. <http://www.newsru.com/finance/13sep2016/bnkminus.html>.
6. <http://www.newsru.com/finance/16nov2016/bnkminus1.html>.
7. <http://www.newsru.com/finance/19dec2016/4bnksdprvd.html>.
8. Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 года, № 115-ФЗ (действующая редакция 2016); www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_32834/.
9. www.newsru.com/finance/11yan2017/bankhole.html.
10. Независимая газета от 12.10.2016 года и от 15.09.2016 года.
11. www.kommersant.ru/dok/3000812
12. [NEWS.ru.com//Новости экономики//четверг, 21 июня 2016 года.](http://news.ru.com//Новости_экономики//четверг,_21_июня_2016_года)
13. <http://www.kommersant.ru/dok/3026283/>.
14. www.newsru.com/finance/15feb2017/cleansing.html.

Reference

1. <http://bankirsha.com/kolichestvo-bankov-v-rossii-na-konec-goda-finansovyi-krizis-ustavnoi-kapital-i-chislennost-bankov.html>.
2. <http://www.kommersant.ru/dos/2897581>.
3. <http://www.rbc.ru/finances/12/05/2016/573419fe9a7947076130ea26>.
4. <http://www.newsru.com/finance/12aug2016/gbankh.html>.
5. <http://www.newsru.com/finance/13sep2016/bnkminus.html>.
6. <http://www.newsru.com/finance/16nov2016/bnkminus1.html>.
7. <http://www.newsru.com/finance/19dec2016/4bnksdprvd.html>.
8. Federal'nyi Zakon «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» ot 07.08.2001 goda, № 115-FZ (deistvuyushchaya redaktsiya 2016); www.consultant.ru/document/cons_dok_LAW_32834/.
9. www.newsru.com/finance/11yan2017/bankhole.html.
10. Nezavisimaya gazeta ot 12.10.2016 goda i ot 15.09.2016 goda.
11. www.kommersant.ru/dok/3000812.
12. NEWS ru.com//Novosti ekonomiki// chetverg, 21 iyunya 2016 goda.
13. <http://www.kommersant.ru/dok/3026283/>.
14. www.newsru.com/finance/15feb2017/cleansing.html/.

Т. Т. Жапаров

*Кандидат экономических наук, доцент,
japarov.tt @ mail.ru*

*Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики,
Бишкек, Кыргызстан*

Лизинг — как важный стимул развития инновационной деятельности в Кыргызстане

Аннотация: *В данной статье рассмотрены проблемы становления и развития рынка лизинга в Кыргызской Республике и предложены применение лизинговых операций в инновационной деятельности промышленных предприятий.*

Ключевые слова: *лизинг; банк; кредит; лизинговые операции; инновация; налоговое стимулирование.*

T. T. Dzharov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
japarov.tt@mail.ru*

*The Presidents Academy of State Governing of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

Leasing — as an important stimulus of innovation activity development in Kyrgyzstan

Annotation: *In the article the problems of establishment and development of leasing market in the Kyrgyz Republic were considered and leasing operations application in innovation activity of industrial enterprises was suggested.*

Keywords: *leasing, bank, credit, leasing operations, innovation, taxation stimulation.*

Как показывает опыт развитых стран, при осуществлении технологических инноваций, требующих приобретения дорогостоящего оборудования, транспортных средств, энергетических установок, компьютерной и телекоммуникационной техники и др., часто прибегают к финансовому лизингу. При этом лизинг получил широкое распространение и применение наряду с такими методами финансирования кредитное и бюджетное финансирование, самофинансирование, акционирование и другие. Одним из главных преимуществ финансового лизинга состоит в том, что он позволяет распространять дорогостоящие новинки даже при недостатке у предприятия собственных финансовых ресурсов, а также дает возможность производителю быстрее про-

никнуть на рынок и получить конкретное преимущество. В США, например, доля лизинга составляет 25–30% от общей суммы капиталовложений в машины и оборудование [2].

По экономическому содержанию лизинг представляет собой прямые инвестиции, при которых лизингополучатель (арендополучатель) обязан возместить лизингодателю (инвестору) инвестиционные издержки (связанные с приобретением и использованием предмета лизинга) и выплатить вознаграждение (денежную сумму, предусмотренную договором лизинга сверх возмещения инвестиционных затрат). лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга

Следовательно, существенной особенностью лизинга как экономической категории является разделение функций собственности, а именно отделение функции использования имущества от владения и распоряжения. Это отчасти объясняет быстрое развитие рынка лизинговых услуг, поскольку все большее количество компаний во всем мире считает, что их задача состоит не в том, чтобы накапливать основные фонды с целью что-то производить, а производить именно инновационную продукцию. Поэтому они все больше склонны использовать аренду оборудования в инновационной деятельности.

В нашей республике в 2002 году принят Закон К Р «О финансовой аренде (лизинге)» и это послужило основанием для осуществления лизинговых операций [1]. В 2003 году в республике был осуществлен определенный объем лизинговых операций и лизингодателями выступили коммерческие банки и микролизинговые компании, созданные по инициативе Программы Европейской комиссии «Развитие малого и среднего бизнеса в Кыргызстане», а также лизинговая компания «Кыргызайылтехсервис», основной задачей которой является обеспечение сельскохозяйственной техникой, оборудованием и минеральными удобрениями сельских товаропроизводителей.

Как видно из таблицы 1, в 2014 году в республике действовали 12 лизингодатели, из них 4 коммерческих банков. Необходимо отметить, что ЗАО Банк «Бай-Тушум» одним из первых из банков начал проводить лизинговые операции, в 2011 году начал проводить лизинговые операции ОАО «Айыл Банк» за счет средств государственного бюджета. В финансировании лизинга за счет средств государственного бюджета 2014 года приняли участие еще два банка: КИСВ и ЗАО Банк «Бай-Тушум». В 2014 году КИСВ за счет средств бюджетной ссуды профинансировал 70% сделок лизинга, а ЗАО Банк «Бай-Тушум» – 80% [3].

Портфель лизинговых сделок за 2010–2014 годы

	2010	2011	2012	2013	2014
Количество лизингодателей	6	5	9	10	11
Количество сделок в том числе:	-	271	347	652	372
Коммерческие банки		271	342	592	306
Не банковские учреждения	-	-	5	60	66
Объем сделок (тыс. сом) в том числе:	9000	236760	278377	703642	546017
Коммерческие банки (тыс. сом)	-	236760	251790	602977	445177
Не банковские учреждения (тыс. сом)	9000	-	26583	100665	100840

Источник: Таблица составлена автором на основе сайта Союза банков Кыргызстана URL<http://ub.kg/>.

За последние годы заметно увеличились объемов сделок лизинговых операций в секторе нефинансовых учреждений. Вместе с тем, нельзя не отметить МКА Финансовый фонд «БТ Инновэйшнс» существенно нарастил объем лизинговых операций и несмотря на значительное сокращение участия в сделках лизинга ОАО «ФККС». Общая динамика объемов лизинга по сектору нефинансовых учреждений показала значительный рост, с 9.0 млн. сомов в 2010 г. до 100.7 млн. сомов в 2014 г. Увеличения объема лизинга происходили в связи с появлением на рынке в 2013 году ОАО КБ «Кыргызстан» и Фонда BPN, а в 2014 году компании «East Leasing», а также оказали влияние на рост объемов лизинга компания «СтройДорМашСервис» [3].

Объем лизинга в коммерческих банках с 2010 до 2013 года включительно, сохранялась устойчивая тенденция роста. Однако, после резкого роста в 2013 году, произошло падение объемов в 2014, что было связано с использованием банками основного объема средств государственного бюджета в 2013 году. При этом необходимо отметить, что коммерческие банки в основном использовали для лизинговых операций средства государственного бюджета, в то время как нефинансовые учреждения самостоятельно наращивают объемы без участия в проектах бюджетного финансирования.

При этом основным имуществом, передаваемым в лизинг в Кыргызстане в период с 2010–2014 гг., является сельскохозяйственная техника. Также в лизинг передавалось различное производственное оборудование, а также медицинская техника, автотранспортные средства,

строительное оборудование и оборудование для ремонта дорог, компьютерная и другая оргтехника. На данный момент, процентные ставки по лизинговым сделкам колеблются от 6% до 28% годовых в национальной валюте, от 12% до 22% по сделкам в иностранной валюте. Средний срок лизинга в Кыргызстане составляет 3 года, однако средний срок по сделкам, заключенным в 2013 году, составил 5 лет. Максимальный срок выдачи техники в лизинг составил 7 лет, минимальный – 1 год.

При этом необходимо отметить то, что в настоящее время рынок лизинговых услуг в нашей республике находится на стадии становления. Как показывает проведенный анализ, значительный объем лизинговых операций осуществляется за счет государственных ссуд, финансируемых в основном через государственные банки. Объем лизинговых сделок нефинансовых учреждений не привели к становлению лизингового рынка на должном уровне. Кроме того, низкая финансовая грамотность населения, а также наличие несовершенного законодательства Кыргызстана в части регулирования лизинга, показали к практической неэффективности этого продукта и отказу от него кредитных учреждений. Таким образом, при отсутствии каких-либо действий, направленных на решение проблем, выявленных в рамках исследования, неизбежным результатом такого развития ситуации, явится формирование тенденции постепенного сокращения, и без того небольшого рынка лизинговых операций в Кыргызстане.

Как показывает опыт развитых стран, государство стимулируют лизингодателей к расширению спектра их операций путем предоставления налоговых льгот и это в законодательстве трактуется как компенсация за риск, связанный с передачей имущества лизингополучателю.

В нашей республике, согласно Закону Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 6 октября 2012 года с 1 января 2013 года были введены преференции по различным налогам. В соответствии с вышеуказанными изменениями банки освобождались от НДС и налога с продаж, на них также распространяется частичное освобождение от уплаты НДС на импорт, они должны платить налог на прибыль в размере 10% и 10% налог на доходы нерезидентов. При этом необходимо отметить, что льготное налогообложение лизинговых операций в последние годы способствовало созданию новых лизинговых компаний в республике.

Как видно из таблицы 2, в отношении лизинговых компаний также было предусмотрено льготное налогообложение. До 1 января 2017 года лизинговые компании освобождаются от налога на прибыль, НДС

и налога с продаж. На них распространяется частичное освобождение от уплаты НДС на импорт, и они оплачивают 1% налога на доходы нерезидентов [4].

Таблица 2

**Налогообложение банков и лизинговой компании
по лизинговым операциям**

Налоги	Налогообложение банков по лизинговым операциям			Налогообложение лизинговых компаний	
	Ставки в соответствии с НК КР 1996 г.	Ставки до 1 января 2017 года	Ставки после 1 января 2017 года	Ставки до 1 января 2017 года	Ставки после 1 января 2017 года
Налог на прибыль	10%	н/п	10%	н/п	5%
НДС	20%	н/п	н/п	н/п	н/п
НДС на импорт (согласно коду ТНВЭД)	-	частичное освобождение	частичное освобождение	частичное освобождение	частичное освобождение
Налог с продаж	-	н/п	н/п	н/п	н/п
Налог на проценты	-	н/п	н/п	-	-
Налог на доходы нерезидентов	10%	10%	10%	1%	10%

Источник: Таблица составлена автором на основе Закона КР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики»

Для банков после 1 января 2017 года никаких изменений в схеме налогообложения не произойдет, кроме налога на прибыль, то есть, установлена ставка 10%. После 1 января 2017 года лизинговые компании будут платить налог на прибыль в размере 5% и 10% налог на доходы нерезидентов. Как видно из таблицы при предоставлении в лизинг имущества, которое не освобождено от НДС на импорт, лизингодатель включает НДС на импорт, в стоимость предмета лизинга, но лизингополучатель не получает зачет по НДС. Поэтому для плательщиков НДС и сельхозпроизводителей кредит выгоднее лизинга при приобретении в лизинг имущества, не освобожденного от НДС на импорт. Поэтому лизинг выгоднее, чем кредит в части освобождения от уплаты налога с продаж.

На основе проведенного исследования нами выявлены нижеследующие недостатки и пробелы в организации деятельности лизингового рынка в республике:

- недостаточный уровень развития инфраструктуры лизингового рынка;

- ограниченный круг поставщиков необходимого для лизингополучателей имущества;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры лизингового рынка;
- не совершенность налоговое законодательство в части, регламентирующей налогообложение лизинговых операций;
- отсутствие базы данных о лизинге, в частности информации о лизингодателях в республике;
- низкий уровень финансовой грамотности населения и предпринимателей о условиях, выгодах и рисках финансового лизинга и другие.

При этом следует отметить, что лизинговые операции в Кыргызской Республике имеют большой потенциал для дальнейшего развития.

Необходимо отметить, что, несмотря на преимущества лизинга по сравнению с банковским кредитованием в финансировании инновационных проектов промышленных предприятий, в настоящее время в республике данная форма привлечения ресурсов не практикуется. При этом необходимо отметить, что в создавшихся условиях лизинг можно рассматривать с одной стороны как альтернатива прямым инвестициям, а другой стороны как форма государственно-частного партнерства. Поэтому лизинг является эффективным инструментом, который может помочь реализовывать достижения научно-технического прогресса в промышленности.

В связи с этим, учитывая опыт других стран, нами предлагается развивать лизинговых отношений для финансирования инновационных проектов. Для этого необходимо:

- государственное стимулирование промышленных предприятий к реализации инновационных проектов с использованием механизмов финансового лизинга;
- усиление инновационной направленности деятельности лизинговых компаний и коммерческих банков;
- развитие механизмов финансового лизинга при реализации государственно-частных инновационных проектов.
- рассмотрение о возможности применения кредитных ресурсов международных организаций и фондов на финансирование лизинговых операций.

На наш взгляд, данные предложения позволят повысить роль лизинга как эффективного источника финансирования инновационных проектов промышленности республики.

Список литературы

1. Закон КР от 23.07.2002 № 121 «О финансовой аренде (лизинга)».
2. Газман В. Финансовый лизинг [Текст] / В. Газман. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. Сайт союза банков Кыргызстана URL<http://ub.kg/>.
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17.10.2008 № 230 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.08.2015 г.).

References

1. Zakon KR ot 23.07.2002 № 121 «O finansovoi arende (lizinga)».
2. Gazman V. Finansovyi lizing [Tekst] / V. Gazman. — M.: GU VShE, 2003.
3. Sait soyuza bankov Kyrgyzstana URL<http://ub.kg/>.
4. Nalogovyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 17.10.2008 № 230 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.08.2015 g.).

С. В. Криворучко

*Доктор экономических наук, профессор,
krivoruchko.sv@gmail.com*

*Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Направления повышения эффективности обслуживания Федерального казначейства в Банке России

Аннотация: Автор предлагает пути совершенствования расчетного обслуживания в рамках повышения управления ликвидностью единого казначейского счета в Банке России. Предоставляемые в настоящее время Федеральному казначейству сервисы по консолидации ликвидности, являются недостаточными и имеют предпосылки для совершенствования.

Ключевые слова: единый счет, платежная система, Банк России, казначейство, ликвидность.

S. V. Krivoruchko

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
krivoruchko.sv@gmail.com*

*Financial university under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Increase directions of the servicing efficiency of the Federal Treasury in the Bank of Russia

Annotation: The author suggests ways to improve the servicing of the Treasury Single Account under liquidity management in the Bank of Russia. Liquidity consolidation services available now to the Federal Treasury are inadequate and are to be further developed.

Keywords: single account, payment system, Bank of Russia, treasury, liquidity.

В Российской Федерации постоянно проводится работа по реформированию бюджетного процесса, направленному на повышение результативности бюджетных расходов и эффективности управления бюджетными средствами бюджетной системы Российской Федерации. В настоящее время, в рамках реализации Концепции функционирования единого счета Федерального казначейства централизованы операции по доходам и расходам федерального бюджета на уровне территориальных органов Федерального казначейства, сформирована система единого казначейского счета в Банке России по учету доходов и средств федерального бюджета. Термин «Единый казначейский счет» подразу-

мевают под собой всю совокупность счетов, открытых Федеральному казначейству и его территориальным органам в Банке России для учета средств федерального бюджета и используется в рамках другого понятия, закрепленного в Бюджетном кодексе Российской Федерации – «единый счет бюджета», под которым подразумевается вся совокупность счетов, открытых Федеральному казначейству в Банке России по каждому бюджету бюджетной системы Российской Федерации в целях учета бюджетных средств и кассового исполнения бюджета.

В соответствии с изменениями в Бюджетном кодексе Российской Федерации, Федеральным казначейством были открыты единые счета федеральному бюджету, бюджетам субъектов Российской Федерации, местным бюджетам, это позволило сосредоточить в Банке России средства бюджетов всех уровней. Учреждение единого казначейского счета для средств федерального бюджета стало основой для формирования современной системы по управлению ликвидностью указанного счета.

Ликвидность единого казначейского счета (далее – ЕКС) – это способность в необходимый момент своевременно произвести оплату по денежным обязательствам федерального бюджета. Управлять ликвидностью ЕКС – значит качественно и эффективно управлять бюджетными средствами для безусловного исполнения обязательств федерального бюджета по мере наступления сроков платежей. Успешное управление ликвидностью ЕКС зависит от достаточного объема денежных средств в каждый момент исполнения бюджета. При недостатке денежных средств на ЕКС возникает временный кассовый разрыв исполнения бюджета. В то же время может возникнуть избыток средств на ЕКС вследствие появления временно свободных денежных средств из-за разницы в сроках и объемах поступлений в бюджет и осуществления выплат из бюджета. С использованием избытка денежных средств появляется возможность получать дополнительные поступления в федеральный бюджет за счет получения доходов от размещения временно свободных бюджетных средств на финансовом рынке, что особенно актуально в сложившихся макроэкономических условиях его дефицита.

В последнее время в бюджетное законодательство внесены значительные изменения в целях создания правовой базы по управлению ликвидностью ЕКС. В частности, при управлении остатками средств федерального бюджета появилась возможность использования следующих операций:

- размещение денежных средств федерального бюджета в банковские депозиты;

- предоставление федеральным бюджетом кредитов на пополнение местных бюджетов;
- привлечение и использование на условиях возврата денежных средств организаций, учредителем которых является Российская Федерация и лицевые счета которых открыты в Федеральном казначействе и его территориальных органах.

В целях обеспечения сохранности размещаемых денежных средств Федеральное казначейство совместно с Министерством финансов Российской Федерации и Банком России разработало механизм осуществления операций по управлению остатками денежных средств на ЕКС по покупке (продаже) ценных бумаг по договорам репо с кредитными организациями. В рамках такого механизма средства федерального бюджета можно размещать в кредитных организациях под обеспечение государственных ценных бумаг, которыми являются облигации федерального займа.

Несмотря на определенные достижения, еще существуют проблемы, связанные с несовершенством функционирования ЕКС и в целом бюджетных платежей. К ним можно отнести следующие:

- проведение Федеральным казначейством и его территориальными органами операций по счетам бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в рамках большого количества (более 50 тысяч) счетов, открытых в Банке России;
- неиспользованные возможности увеличения эффективности существующего механизма управления ликвидностью на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- недостаточная оперативность распределения доходов бюджетной системы Российской Федерации при использовании счетов, открытых Федеральному казначейству в Банке России;
- значительный объем операций с наличными денежными средствами.

Перечисленные выше проблемы можно решить на основе применения эффективных банковских платежных технологий. В связи этим в настоящее время утверждена и реализуется Концепция реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года, разработанная в соответствии с нормативными актами Правительства Российской Федерации. Одной из основных целей данной Концепции является повышение эффективности при управлении свободными остатками средств бюджетной системы Российской Федерации. В ней, в том числе, определены следующие задачи:

- уменьшение количества счетов Федерального казначейства, открытых в Банке России и кредитных организациях, и концентрация денежных средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации на ЕКС Федерального казначейства;
- реализация функции прогнозирования ежедневной суммы остатка средств на ЕКС Федерального казначейства;
- использование современных платежных технологий при осуществлении платежей в бюджеты всех уровней Российской Федерации.

Создание ЕКС Федерального казначейства предусматривает, что Казначейству в среднесрочной перспективе в Банке России будет открыт только один счет. До реализации вышеуказанных перспектив это будет совокупность банковских счетов, по которым будут осуществляться все операции поступлений и расхода денежных средств органов государственной власти всех уровней, государственных внебюджетных фондов и других организаций, операции с денежными средствами которых осуществляет Федеральное казначейство в соответствии с российским законодательством.

Для организации единого казначейского счета по операциям в рублях Федеральному казначейству в Банке России будет присвоен идентификационный код участников расчетов для указания его в распоряжениях о переводе денежных средств. Идентификационный код Федерального казначейства будет реализован аналогично банковским идентификационным кодам. Для осуществления валютных операций будут использоваться счета Казначейства в иностранной валюте, открытые в Банке России, а также сеть SWIFT.

Внедрение единого казначейского счета Федерального казначейства позволит достичь следующих целей:

- исключение дублирования операций на счетах Казначейства по перераспределению доходов в бюджетной системе Российской Федерации, предоставлению межбюджетных трансфертов, а также операций по уплате налогов и сборов организациями, у которых лицевые счета открыты в территориальных органах Федерального казначейства, в связи с тем, что все указанные операции будут производиться на едином балансе Федерального казначейства, путем проведения записей на соответствующих лицевых счетах;
- повышение эффективности управления свободными остатками средств бюджетов всех уровней Российской Федерации.

Создание единого казначейского счета Федерального казначейства позволит реализовать управление ежедневным сальдо посредством мониторинга денежных обязательств всех организаций, у которых лицевые счета открыты в Казначействе и его территориальных органах, в целях обеспечения ликвидности. Ежедневное сальдо с прогнозом остатков на едином банковском счете будет рассчитываться при помощи составления платежного календаря. Функционирование единого банковского счета также позволит эффективнее использовать избыточную ликвидность для получения дополнительных доходов бюджетов, посредством более эффективного размещения денежных средств. Совершенствование механизма управления ликвидностью позволит увеличить перечень инструментов размещения свободных денежных средств бюджетов.

В целях реализации Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года Федеральным казначейством и Банком России был утвержден План совместных мероприятий по реализации ее отдельных направлений. В соответствии с ним Банк России принимал участие в рассмотрении проекта новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации, в который, в частности, планируется включить положения, регламентирующие функционирование единого казначейского счета.

В результате реализации Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года будут достигнуты следующие цели:

- ускорение распределения поступлений в бюджетную систему Российской Федерации между бюджетами всех уровней;
- осуществление платежей в бюджетную систему Российской Федерации и из бюджетной системы Российской Федерации в рамках применения новых эффективных банковских и других платежных технологий;
- повышение эффективности управления остатками на счетах в процессе размещения временно свободных денежных средств.

Применение механизма виртуального пула ликвидности исходя из фактических потребностей Федерального казначейства позволит повысить эффективность операций с указанными средствами.

В пуле ликвидности будет функционировать единый казначейский счет, включающий в себя совокупность банковских счетов, по которым будут осуществляться все операции поступлений и расхода денежных средств органов государственной власти всех уровней, государственных внебюджетных фондов и других организаций, опера-

ции с денежными средствами которых осуществляет Федеральное казначейство в соответствии с российским законодательством.

Функционирование единого казначейского счета Федерального казначейства по новым правилам позволит:

- исключить дублирования операций на счетах Казначейства по перераспределению доходов в бюджетной системе Российской Федерации, предоставлению межбюджетных трансфертов, а также операций по уплате налогов и сборов организациями, у которых лицевые счета открыты в территориальных органах Федерального казначейства, в связи с тем, что все указанные операции будут производиться на едином балансе Федерального казначейства, путем проведения записей на соответствующих лицевых счетах;
- повысить эффективность управления свободными остатками средств бюджетов всех уровней Российской Федерации.

Банк России в деле совершенствования своей платежной системы поставил задачу построения надежной, но в то же время гибкой системы, способной адаптироваться к постоянно меняющимся процессам в платежной сфере экономики. Реализация данной задачи позволит Банку России расширить возможности Федерального казначейства Российской Федерации при решении задач осуществления контроля доходной части и управления расходной частью федерального бюджета, а также повысить эффективность управления временно свободными средствами.

Список литературы

1. Концепции функционирования единого счета Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по учету доходов и средств федерального бюджета. Утверждена Правительством Российской Федерации 23.01.2000 № 107-Р.
2. Концепция развития платежной системы Банка России на период до 2015 года. Одобрена решением Совета директоров Центрального банка Российской Федерации (протокол № 16 от 16 июля 2010 г.) электронный источник www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/conception_10_10.pdf.

References

1. Kontseptsii funktsionirovaniya edinogo scheta Federal'nogo kaznacheistva Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii po uchetu dokhodov i sredstv federal'nogo byudzheta. Utverzhdena Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii 23.01.2000 № 107-R.
2. Kontseptsiya razvitiya platezhnoi sistemy Banka Rossii na period do 2015 goda. Odobrena resheniem Soveta direktorov Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii (protokol № 16 ot 16 iyulya 2010 g.) elektronnyi istochnik www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/conception_10_10.pdf.

Х. Ш. Нурмухамедова

*Кандидат экономических наук, доцент,
banuin@mail.ru*

*Департамент учета, анализа и аудита,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Проблемы преподавания экологического учета в России: современное состояние и перспективы развития

Аннотация: *В статье проводится анализ нынешнего состояния преподавания бухгалтерского экологического учета в России и даны рекомендации по его развитию.*

Ключевые слова: *экологический учет, нормативно-правовое регулирование экологического учета, платный механизм природопользования, охрана окружающей среды, платежи за негативное воздействие на окружающую среду.*

Kh. Sh. Nurmukhamedova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
banuin@mail.ru*

*Department of Accounting, analysis and Audit,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

The problems of environmental accounting teaching in Russia: modern conditions and perspectives of development

Annotation: *In this article current position of environmental accounting teaching in Russia is analysed and recommendations for development are given.*

Keywords: *environmental accounting, legal regulation of environmental accounting, paid mechanism of nature management, environmental protection, payments for negative impact on environment.*

Статья 42 Конституции Российской Федерации декларирует право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду и на информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Свидетельством возрастающего внимания государства к вопросам реализации данного права может выступить ряд Указов Президента РФ, принятых за последние годы:

- Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2012 № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды», где 2013 год был объявлен Годом охраны окружающей среды;

- Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. «О проведении в Российской Федерации Года экологии», где указано, что 2017 год пройдет под эгидой Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий.

Принятие Указов Президента вызвано ухудшением экологической ситуации в России. Высокий удельный вес ресурсоемких и энергоемких технологических процессов, отсутствие личной ответственности каждого индивидуума перед природой, отсутствие культуры труда и потребления привели к кризисному состоянию окружающей среды. Вследствие всего этого, давно созрела необходимость в привлечении внимания общества к вопросам экологического развития страны, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности. Принятые вышеуказанные Указы Президента преследуют именно эти цели.

Одним из способов охраны окружающей среды и предотвращения экологической катастрофы является образовательная и воспитательная работа по формированию экологической культуры у студентов. Следовательно, высшие учебные заведения несут огромную моральную и социальную ответственность перед обществом и будущим поколением за формирование у студентов личной ответственности перед природой, стремление вести созидательную деятельность, направленную на сохранение и бережное отношение к природе. В этой связи Амирова Р.И. указывает на то, что «Современная концепция ведения бизнеса обуславливает возникновение новых вопросов, касающиеся взаимодействия общества и бизнеса. Среди них — социальная ответственность компании и отдельных лиц...»¹.

Сегодняшние студенты — будущее нашей страны, поэтому так важна роль образовательной работы по формированию экологической культуры студентов на базе средних и высших учебных заведений. Учебные заведения обладают большим научным и воспитательным потенциалом, проводя тематические проблемные лекции и семинары, научные конференции, круглые столы, участвуя в работе дискуссионных клубов, студенты могут обучаться экологической культуре. Финансовый университет при Правительстве РФ одним из первых московских

¹ Амирова Р.И. Отчетность в области устойчивого развития как международный стандарт социальной ответственности бизнеса: Российская практика применения / Реформирование учета и права в современной России: монография / Колл. авторов; под ред. О.Е. Качковой, В.А. Баранова, Г.И. Алексеевой, Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. — М.: РУСАЙНС, 2016.

вузов, который включился в этот процесс. Во многих в учебных планах Финансового университета, как по подготовке бакалавров, так и по подготовке магистров, предусмотрены различные курсы, направленные на формирование знаний по охране и защите окружающей среды («Экологическое право», «Экологический аудит», «Экологический учет» и т.д.). Многие из предложенных программ пока являются курсами по выбору студентов. Все предусмотренные дисциплины содержат в себе основополагающие положения по изучаемому предмету. Однако, на наш взгляд, на данном этапе пока невозможно говорить о существовании единой, выстроенной концепции образовательной программы. Каждая из предложенных программ существует разрозненно, поэтому проблема разработки единого подхода, выстроенной единой логики требует дополнительных исследований.

Предметом нашего исследования является преподавание основ экологического учета студентам. Дисциплина «Экологический учет» является сравнительно новой дисциплиной, и преследует свою цель — формирование у студентов профессиональных знаний и практических навыков по бухгалтерскому экологическому учету. Студенты должны получить глубокие, прочные знания по организации и методологии бухгалтерского учета экологических затрат на природопользование с тем, чтобы в своей практической деятельности использовать учетную информацию для разработки и принятия экологически правильно ориентированных управленческих решений, приводящих к улучшению состояния окружающей среды.

Начальным этапом для организации и ведения учета любого объекта является изучение основ его нормативно-правового регулирования. Экологический учет не является исключением из этого правила. Изучению данной дисциплины, на наш взгляд, должна предшествовать дисциплина «Экологическое право», целью которой должно быть формирование знаний действующего законодательства, регулирующего вопросы использования природных компонентов окружающей среды и охраны окружающей среды. Такой подход нами объясняется тем, что природно-ресурсные (регулятивные) отношения и природоохранительные отношения в единстве составляют экологические отношения по использованию и охране окружающей среды. Таким образом, система преподавания экологического права нами видится в обучении студентов по ведению хозяйственной деятельности субъектами права на территории России в соответствии с требованиями действующего законодательства, и экологического в первую очередь. Этим нужно добиться перестройки образа мышления студентов направленной на сохране-

ние природы, экономической и социальной ответственности для достижения гармоничной жизни в России.

Экологический учет выстраивается в единую систему бухгалтерского учета и представляет собой процесс сбора, обработки и обобщения информации, связанных с использованием природных ресурсов и затрат по проведению природоохранных мероприятий, с целью разумного управления процессами природопользования и составления и представления экологической отчетности обществу.

Дисциплина «Экологический учет» должна базироваться также на знаниях, полученных студентами в ходе освоения экономической теории, экономики предприятия, финансовому бухгалтерскому учету и отчетности, управленческому учету, международным стандартам финансовой отчетности и прочих соответствующих дисциплин.

Дисциплина «Экологический учет» призвана научить студентов методологическим аспектам бухгалтерского учета экономического механизма природопользования.

На организацию бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта влияют особенности ее организационной структуры, вид занимаемой экономической деятельности и т.д. Если от правильной организации бухгалтерского учета зависит финансовые результаты работы предприятия, то от знаний экологических основ хозяйственной деятельности и правильной организации экологического учета зависят не только финансовые результаты, но и охрана окружающей природной среды. Поэтому студенты должны иметь навыки документального оформления, регистрации, обработки, обобщения данных экологического учета и составления отчетности по платному природопользованию, уметь использовать информацию экологического учета и отчетности операции по природопользованию и природоохранной деятельности в процессе принятия управленческих решений.

В ходе изучения дисциплины студенты должны ознакомиться с:

- порядком постановки на учет организации в качестве плательщика платежей за негативное воздействие на окружающую среду;
- оформлением разрешительной документации, требуемой природоохранным законодательством.

Кроме того, студентов нужно научить расчету платежей в пределах установленных нормативов, лимитов, за сверхлимитное загрязнение окружающей среды, предоставлению отчетности, отражению в налоговом учете платежей и способам их минимизации.

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду (ПНВОС) являются обязательными публично-правовыми платежами (в рамках

финансово-правовых отношений), несут индивидуально-возмездный и компенсационный характер и являются по своей правовой природе не налогом, а фискальным сбором². Следовательно, организации-природопользователи должны самостоятельно определять размер ПНВОС и перечислять их, так как, это законодательно установленная обязанность.

В п. 1 ст. 16 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указывается на платность негативного воздействия, на окружающую среду. С введением платного механизма природопользования проблема взаимодействия экологии и экономики приобрели особую актуальность, что вынудило организации проводить природоохранную деятельность. Однако, несмотря на «зрелый возраст» Федерального Закона № 7-ФЗ, должного экономического эффекта от его реализации до сих пор нет. Поэтому 2017 год, объявленный Годом экологии, должен стать временем диктатуры природоохранного законодательства и развития экологического учета.

Природоохранные затраты включаются в себестоимость выпускаемой продукции (работ, услуг). Следовательно, для получения достоверной учетной информации о себестоимости продукции необходимо правильно учитывать природоохранные затраты. При этом сама система учета и управления затратами является органической составной частью общей системы управления организацией³.

Природоохранные затраты — это совокупная величина всех видов ресурсов, затраченных на природоохранные мероприятия.

Объективной предпосылкой выпуска основной продукции является образование отходов, выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, предусмотренных технологией производства, и платежи за негативное воздействие на окружающую среду (ПНВОС) призваны компенсировать эти затраты.

Плату за негативное воздействие на окружающую среду должны вносить все организации и физические лица, если их деятельность негативно влияет на экологию (п. 1 Порядка № 632).

Экономический механизм природопользования призван защитить окружающую среду от пагубного воздействия на них хозяйствующих субъектов. Для осуществления выбросов (сбросов) загрязняющих ве-

² Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 г. № 284-О.

³ Теоретико-методологические аспекты инновационной деятельности организации: монография/Назарова Е.В., Рязанова О.Е., Сычева Е.И. и др.; под ред. О.Е. Рязановой. — М.: ИИУ МГОУ, 2016. — С. 57.

шеств, а также размещения отходов организации-природопользователи обязаны иметь официальное разрешение, которое выдается Ростехнадзором при предоставлении необходимых документов. Для этого организациям-природопользователям надо разрабатывать или обеспечивать разработку «Проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещения» (далее проект лимитов). К данному вопросу организациям следует относиться максимально серьезно, так как от этого, в конечном счете, зависит размер платежей за загрязнение окружающей среды: за предельно допустимые выбросы (сбросы) предприятия платят в однократном размере установленной базы нормативной платы, тогда как за выбросы сверх установленных нормативов – в пятикратном размере.

Все вышеперечисленные мероприятия сопряжены с определенными затратами для организации. В целях принятия к учету экологических затрат, на наш взгляд, их необходимо классифицировать по двум направлениям:

1. Плата за пользование природными ресурсами.
2. Плата, за загрязнение природной среды.

Плата за пользование природными ресурсами выражается в форме налогов, аренды, лесных податей, сборов за оформление лицензий, аукционного сбора, отчислений от воспроизводства и т.д., и регулируются отраслевым природно-ресурсным законодательством и должны быть направлены на воспроизводство и охрану природных ресурсов. К сказанному следует добавить, что при определении, например, ставки экологического налога возникают практические трудности, вызванные необходимостью определения:

- деятельности, вызывающей ущерб, типы и объемы загрязнений, обусловленных конкретными производственными процессами;
- части загрязнений, поступающих в окружающую среду вследствие природных процессов (извержения вулканов, землетрясения, цунами);
- загрязняющих веществ, которые наносят анализируемый ущерб;
- денежной оценки ущерба;
- оценки ущерба каждого источника загрязнения, в соответствии с которой ему будет установлен дифференцированный налог, что технически сложно⁴.

⁴ Экономическая теория: Учебник для бакалавров Максимова В.Ф., Вершинина А.А., Горяинова Л.В., Данилина Я.В., Максимова Т.П., Марыганова Е.А., Назарова Е.В. – Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. С. 366.

Следовательно, для организации учета платежей за пользование природными ресурсами, к счетам затрат целесообразно открыть следующие аналитические статьи:

1. Плата за пользование природными ресурсами в пределах установленных лимитов.
2. Плата за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов.
3. Плата на воспроизводство и охрану природных ресурсов.

Благодаря такой постановке учета можно получить информацию о расходах уменьшающих налогообложение по прибыли, и не участвующих при расчете налога на прибыль.

В целях правильного накопления информации о платежах за загрязнение природной среды, нам видется открытие следующих аналитических счетов к счетам затрат:

1. Плата в пределах допустимых нормативов (лимитов).
2. В пределах временно согласованных нормативов.
3. Плата за сверхлимитное загрязнение.
4. Плата за размещение вредных (опасных) отходов.

В ходе изучения дисциплины студентов необходимо ознакомить с содержанием двух очень важных документов. В первом документе – в Постановлении Правительства РФ от 28.08.1992 № 632, закреплён Порядок определения платы за выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, сбросы в водные объекты, а также за размещение отходов производства и потребления. Во втором документе в Постановлении Правительства РФ от 12.06.2003 № 344, приведены базовые нормативы платы и поправочные коэффициенты по каждому ингредиенту загрязняющего вещества (отхода). Базовые нормативы платы установлены по каждому ингредиенту загрязняющего вещества (отхода), виду вредного воздействия с учетом степени опасности их для окружающей природной среды и здоровья населения. Изучение данных документов даст студентам те необходимые знания, которые нужны для проведения самостоятельного расчета платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Студентам необходимо также довести информацию о сроках представления Расчета и внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду, и административной ответственности, предусмотренной Административным Кодексом в случае нарушений их сроков. Они едины: не позднее 20-го числа месяца, следующего за истекшим отчетным кварталом.

В современных экологических условиях в системе университетского образования считаем важным и необходимым изучение такой дисциплины как «Экологический учет». Предложенная нами методика организации и ведения учета экологических затрат, преподавания дисциплины «Экологический учет» в высших учебных заведениях на наш взгляд, позволит формировать у студентов необходимые знания и поможет осознать экологическую, экономическую и социальную ответственность каждого экономического субъекта перед обществом. К этому призвана система преподавания экологического учета в высших учебных заведениях страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
3. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия».
4. Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2012 № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды».
5. Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления».
6. Амирова Р.И. Отчетность в области устойчивого развития как международный стандарт социальной ответственности бизнеса: Российская практика применения / Реформирование учета и права в современной России: монография / Колл. Авторы; под ред. О.Е. Качковой, В.А. Баранова, Г.И. Алексеевой, Е.Н. Домбровской, А.Н. Приженниковой. – М.: РУСАЙНС, 2016.
7. Амирова Р.И., Мамрай М., Отчетность по МСФО в лизинговые компании: специфика составления и раскрытия информации по чистым инвестициям в лизинг // Концепция бухгалтерского учета в «новой» экономике: монография / Коллектив авторов; под редакцией Парасоцкой Н.Н., Артамоновой К.А., Алексеевой Г.И. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 264 с.
8. Нурмухамедова Х.Ш. Учет расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами: Учебное пособие. – М.: Издательский дом БИНФА, 2011.
9. Нурмухамедова Х.Ш. Учет расчетов с бюджетом по налогам и сборам: Учебное пособие. – М.: Финакадемия, 2009.
10. Теоретико-методологические аспекты инновационной деятельности организации: монография / Назарова Е.В., Рязанова О.Е., Сычева Е.И. и др.; под ред. О.Е. Рязановой. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 57.

11. Экономическая теория: Учебник для бакалавров Максимова В.Ф., Вершинина А.А., Горяинова Л.В., Данилина Я.В., Максимова Т.П., Марьяганова Е.А., Назарова Е.В. – Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс. – С. 366.
12. <http://www.consultant.ru> – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' pervaya): Federal'nyi zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ.
2. Federal'nyi zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchei sredy».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.08.1992 № 632 «Ob utverzhdenii poryadka opredeleniya platy i ee predel'nykh razmerov za zagryaznenie okruzhayushchei sredy, razmeshchenie otkhodov, drugie vidy vrednogo vozdeistviya».
4. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10.08.2012 № 1157 «O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda okhrany okruzhayushchei sredy».
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.06.2003 № 344 «O normativakh platy za vybrosy v atmosferyniy vozdukh zagryaznyayushchikh veshchestv statsionarnymi i peredvizhnymi istochnikami, sbrosy zagryaznyayushchikh veshchestv v poverkhnostnye i podzemnye vodnye ob»ekty, razmeshchenie otkhodov proizvodstva i potrebleniya».
6. Amirova R.I. Otchetnost' v oblasti ustoychivogo razvitiya kak mezhdunarodnyy standart sotsial'noi otvetstvennosti biznesa: Rossiiskaya praktika primeneniya / Reformirovanie ucheta i prava v sovremennoi Rossii: monografiya / Koll. Avtorov; pod red. O.E. Kachkovo, V.A. Baranova, G.I. Alekseevoi, E.N. Dombrovskoi, A.N. Prizhennikovoi. – M.: RUSAINS, 2016.
7. Amirova R.I., Mamrai M., Otchetnost' po MSFO v lizingovye kompanii: spetsifika sostavleniya i raskrytiya informatsii po chistym investitsiyam v lizing // Kontseptsiya bukhgalterskogo ucheta v «novoi» ekonomike: monografiya / Kollektiv avtorov; pod redaktsiei Parasotskoi N.N., Artamonovoi K.A., Alekseevoi G.I. – M.: RUSAINS, 2015. – 264 s.
8. Nurmukhamedova Kh.Sh. Uchet raschetov s byudzhetom i vnebyudzhetnymi fondami: Uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'skii dom BINFA, 2011.
9. Nurmukhamedova Kh.Sh. Uchet raschetov s byudzhetom po nalogam i sboram: Uchebnoe posobie. M.: Finakademiya, 2009.
10. Teoretiko-metodologicheskie aspekty innovatsionnoi deyatel'nosti organizatsii: monografiya / Nazarova E.V., Ryazanova O.E., Sycheva E.I. i dr.; pod red. O.E. Ryazanovoi. – M.: IIU MGOU, 2016. – S. 57.
11. Ekonomicheskaya teoriya: Uchebnik dlya bakalavrov Maksimova V.F., Verшинina A.A., Goryainova L.V., Danilina Ya.V., Maksimova T.P., Maryaganova E.A., Nazarova E.V. – Moskva, 2016. Ser. 58 Bakalavr. Akademicheskii kurs. – S. 366.
12. <http://www.consultant.ru> – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul»tant-Plyus».

Н. П. Сахинова

*Кандидат экономических наук, доцент,
sakhirova.np@mail.ru*

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Методология формирования организационной структуры страхового сектора экономики

Аннотация: *Раскрыты теоретико-методологические основы организационно-управленческой структуризации страхового сектора, исходя из углубления отраслевой специализации экономики и развития специфичных отраслевых направлений страховой защиты.*

Ключевые слова: *страховой сектор экономики, отрасль, подсектор, объекты и субъекты страхования.*

N. P. Sakhirova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sakhirova.np@mail.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Methodology of formation of the organizational structure of the insurance sector

Annotation: *Reveals the theoretical and methodological foundations of management and organizational structuring of the insurance sector, based on the deepening of sectoral specialization of the economy and the development of industry-specific areas of insurance coverage.*

Keywords: *he insurance sector of the economy, industry, sub-sector, objects and security actors.*

В современных условиях для разработки стратегии развития страхового сектора экономики важное значение приобретает его структуризация, которая способствует не только эффективному его функционированию, но и государственному регулированию, прогнозированию его качественного роста.

Главными факторами непрерывного процесса разделения и обобщения труда в макроэкономической системе, создания новых отраслей и секторов являются научно-технический прогресс, формы организации общественного производства, новые потребности национальной экономики и т.д.

Отрасль, сектор экономики может функционировать автономно, самостоятельно с наличием организационно-управленческих структур или в составе более сложных межотраслевых формирований, комплексов с соответствующими общими организационно-управленческими структурами. В результате сущность отрасли, сектора как объективно существующей специфической сферы национальной экономики, состоящей из совокупности однородных первичных ячеек – предприятий, организаций, субъектов рынка, не меняется. В общем, изменяются лишь условия функционирования отрасли, сектора – благоприятные или неблагоприятные, привлекательные или нет, которые в результате влияют на показатели деятельности. Эффективность отрасли, сектора определяется конкурентоспособностью их продукции и влияет на характер организационной структуры отрасли, сектора как важной внешней надстройки.

Отрасль – это совокупность однородных предприятий, характеризующихся единством потребительского и экономического назначения производимой продукции, общностью перерабатываемого сырья, используемой материально-технической базы и профессионального состава кадров.

Сектор экономики – крупная значительная часть экономики ¹.

Сектор представляется как часть экономики, область производственно-экономической деятельности, в которую входят объекты, обладающие единством выполняемых функций, видов и назначения выпускаемой продукции, применяемых технологических процессов. Наличие трех разных признаков (целевая функция, вид продукции, технология) не позволяет выделить сектор и входящие в него предприятия однозначным образом, поэтому состав объектов и видов деятельности, включаемых в определенный сектор, достаточно условен и может изменяться ².

На основе синтеза различных определений отрасли, сектора экономики автором исследования предлагается следующее определение данной структурной единицы частного разделения труда.

Отрасль (сектор) экономики – совокупность однородных предприятий (организаций), характеризующихся единством экономического назначения производимой продукции (оказываемой услуги), общнос-

¹ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и допол. – М.: Книжный мир. 2007. – С. 649.

² Райзберг Б.А. Курс экономики. Учебник. Изд. 4-е перераб. и допол. – М.: ИНФРА-М. 2006. – С. 30.

тью технологических процессов, методов ведения хозяйственной деятельности, материально-технической базы и профессионального состава кадров. Представляет собой обособленную крупную часть национальной экономики, которая может подразделяться на отдельные подотрасли, подсектора, и подсистемы.

К существенным признакам отрасли, сектора экономики, по мнению многих исследователей, относятся следующие ³:

1. Наличие большого числа самостоятельных однородных предприятий, организаций.

2. Единство экономического назначения производимой в отрасли (секторе) продукции (оказываемой услуги), т. е. определяемой как предмет конечного потребления или промежуточного потребления или как средство производства или как конкретная услуга.

3. Общность технологических процессов по изготовлению продукции (оказанию услуг) и способов организации хозяйственной деятельности.

4. Единая и специфическая для данной отрасли материально-техническая база, состоящая из определенной системы машин и оборудования для изготовления конкретного продукта по заданной технологии.

5. Своеобразный состав кадров, персонала, соответствующий вышеизложенным признакам (кадры машиностроителей, металлургов и т.д.).

В определенной степени данные признаки присущи подотраслям и подсекторам, которые формируются в силу инновационных изменений в экономике и внутренней специализации отрасли, сектора.

Страховой сектор экономики обладает всеми перечисленными существенными признаками в полной мере и имеет единое экономическое назначение своего специфического товара — страховой услуги, оказываемой большим числом самостоятельных страховых организаций, которые характеризуются общностью технологий осуществления страхового дела и способов организации страховой деятельности, а также своеобразным составом кадров и персонала.

В результате объективных предпосылок и факторов становления рынка страхования в практической деятельности страховых компаний получили распространение комплексные программы страхования различных рисков предприятий, организаций и частных лиц, которые

³ Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и допол. — М.: Книжный мир. 2007. — С. 650. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность — СПб.: Питер. 2007. С. 102. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Мотивы покупки товара (услуги) // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2015. № 43. — С. 237.

получили свои специфические названия и определения. В соответствии с *предметной направленностью страховой защиты* и конкретными приоритетами в интересах страхователей страховыми компаниями стали выделяться такие области страхования как: кредитное, ипотечное, жилищное, экологическое страхование и др.

В зависимости от *отраслевой принадлежности предприятий (организаций) – страхователей*, особых функций, целей и специфических методов осуществления страховой защиты в настоящее время формируются и развиваются такие подсектора страхового сектора экономики как: транспортное страхование, сельскохозяйственное, банковское, промышленное и др.

Так, транспортное страхование – это система различных видов страхования (страхование транспортных средств, грузов, ответственности, со специфическим понятиями «общая авария», «страхование каско» и т.д.), которое исторически было выделено в самостоятельный сегмент страхового рынка и отдельный институт права. Такими же самостоятельными сферами, подсекторами являются сельскохозяйственное страхование, строительное страхование и др., что обуславливает, по мнению автора, формирование организационной структуры страхового сектора (рис. 1).

Сферы страхования, ориентированные на страховую защиту организаций, фирм и корпораций конкретных отраслей экономики, представляют собой обособленные механизмы страхования, учитывающие особенности каждой отрасли как в имущественных комплексах и технологиях производства, так и в организационно-экономических отношениях и связях (рис. 1). При этом формируются организационно-управленческие условия и факторы эффективного воздействия страхования на стабильность, безопасность функционирования отраслей, регионов и общества в целом. Становится возможным решать задачи прогнозирования, регулирования и стимулирования влияния страхового сектора на макроэкономические процессы в стране.

В настоящее время вопросы формирования организационной структуры страхового сектора с позиций управления экономикой не нашли должного отражения в экономической и законодательной литературе.

Данная организационная структура страхового сектора экономики, разработанная автором (рис. 1), сформирована в соответствии со структурой национальной экономики и обусловлена, прежде всего, особенностями промышленной, транспортной, сельскохозяйственной, строительной и других сфер деятельности, для которых характерны специфические страховые риски, опасности и способы их нивелирования, снижения.

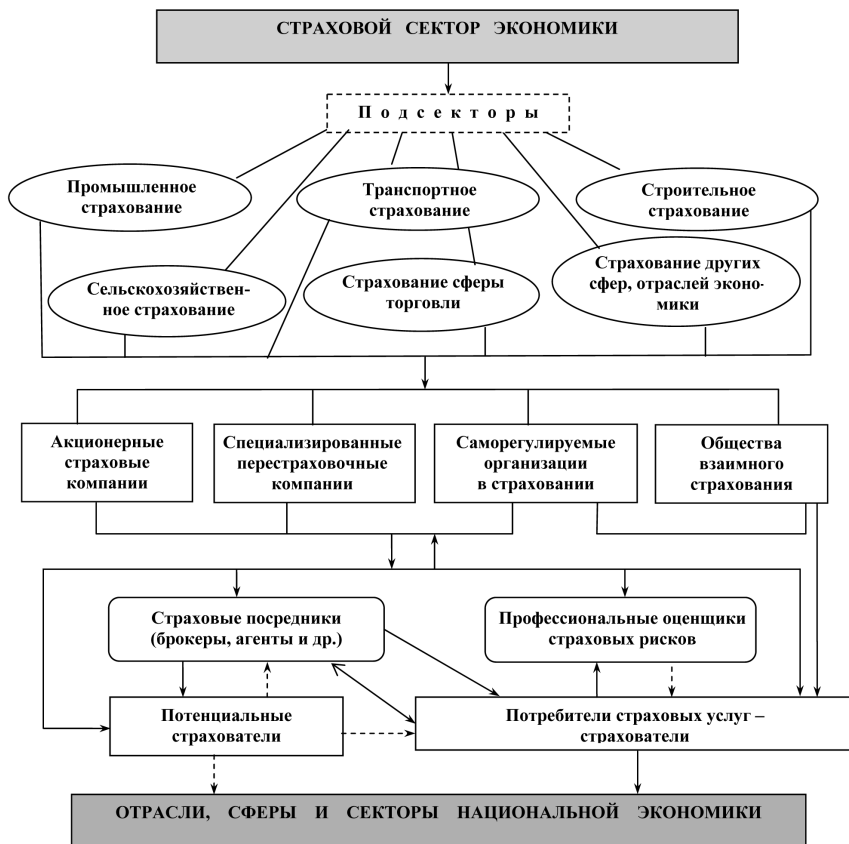

Рисунок 1. Организационная структура страхового сектора экономики

Разработка автора.

Основными движущими факторами такой отраслевой специализации отдельных подсекторов страхового сектора экономики служат принципиальные различия внутренних процессов в соответствующих отраслях экономики, как по технологии производства и эксплуатации производственных объектов, так и по организационно-техническим и экономическим отношениям, связям. В промышленности это комбинированный, производственно-отраслевой и технически-профильный характер методов страхового покрытия ущербов и потерь, зависящих от уровня развития технического прогресса и природы новых возникающих рисков и угроз (в соответствии с действием в окружающем мире общенаучного принципа возрастания сопротивляемости среды).

Сферы деятельности предприятий (организаций) – страхователей или корпоративных страхователей в различных отраслях экономики по своим особым функциям, целям и технологиям вызывают необходимость формирования специфичных методов и направлений их страховой защиты, что наиболее активно проявляется в последние годы в российской практике, но при этом не обозначено и не определено в каких-либо нормативных документах.

В российской практике делового оборота, в Законе РФ «Об организации страхового дела» (от 1992 г. и с изменениями, дополнениями от 23.06.2016 г.) и многими учеными, такими как Гвозденко А.А., Гомеллей В.Б., Ефимовым С.Л., Журавиным С.Г., Рейтманом Л.И., Шаховым В.В., выделяются внутри страхования (страхового сектора экономики), исходя из различий объектов страхования три отрасли: имущественное страхование, личное страхование и страхование ответственности, тогда как в Гражданском кодексе РФ (гл. 48 «Страхование») определяются только две первые отрасли (при включении третьей в состав первой). Такая отраслевая группировка страховых отношений, т.е. всего страхового сектора экономики, не совсем корректна, поскольку сектор и отрасль являются идентичными понятиями, и в принципе отрасль не может подразделяться на отрасли. К сожалению, это произошло на заре становления страхового рынка в РФ (в 1992 г.), когда с нуля формировалось страховое законодательство и страховая наука, что и повлекло некоторое искажение в терминологии, а именно: «страховая отрасль состоит из отраслей страхования». Однако и это допустимо в российском законодательстве по аналогии классификации ведущей отрасли экономики – промышленности, которая подразделяется на отдельные отрасли: пищевой промышленности, машиностроения, легкой промышленности, отрасли нефтедобычи и т.д.

Имущественное страхование, по мнению большинства ученых и практиков, – это страхование, объектом которого выступают имущественные интересы страхователя по экономической защите различных материальных ценностей (имущества), т.е. интересы страхователя по сохранности данных материальных ценностей (предметов)⁴. Поэтому объектом страхования здесь выступают, по мнению автора, имущественные интересы, связанные только с имуществом, его владением, распоряжением или пользованием страхователем (застрахованным лицом).

⁴ Крутик А.Б., Никитина Т.Е. Организация страхового дела. Учеб. Пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ Бизнес-пресса. 1999. С. 12. Цыганов А.А., Сахирова Н.П. Институциональное развитие страхового рынка: теоретические и методологические аспекты. // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 36. – С. 261

Следовательно, в данной отрасли не могут выступать объектом страхования имущественные интересы по возмещению вреда, нанесенного третьим лицам, как трактуется в ГК РФ (гл. 48). Экономические последствия нанесения вреда третьим лицам со стороны страхователя, как известно, характерно для сферы страхования гражданской ответственности. На практике это подтверждается разработкой самостоятельных Правил и условий страхования рисков законной ответственности в отличие от страхования имущества.

Следовательно, классификация страховых отношений с выделением отдельной отрасли «Страхование гражданской ответственности» с позиций теоретико-методологического исследования является, на взгляд автора, наиболее правильной и реально соответствующей современным требованиям практической деятельности страховых компаний.

Промышленное страхование как самостоятельный подсектор страхового сектора экономики включает в себя все три отрасли страхования и в таком аспекте оно рассматривается учеными: Бадорфом П., Баскаковым В.Н., Быковой Н.И., Забелиной О.В., Клоченко Л.Н., Никологорским Н.А. и другими.

Отдельные ученые и специалисты при исследовании вопросов страхования в промышленности наибольшее внимание уделяют:

- экологическому страхованию, среди них Абалкина И.Л., Атабиев А.Х., Олейник К.А.;
- страхованию ответственности предприятий – источников повышенной опасности, среди них Дюжев Ю.В., Красных Б.А., Лозовой В.Д.

Другие специалисты не выделяют промышленное страхование как самостоятельное направление страховой деятельности и изучают его в составе отраслей страхования – личного, имущественного и ответственности. Это Гвозденко А.А., Гинзбург А.И., Сербиновский Б.Ю., Шахов В.В. и др.

Крутик А.Б., Никитина Т.В. при исследовании страхования промышленных предприятий базируются на понятии промышленного риска, который включает весь возможный диапазон нештатных производственных ситуаций, а страховому возмещению подлежат все виды причиненного ими ущерба материальным и финансовым ресурсам, природной среде, персоналу, а также ущерб, причиненный третьим юридическим и физическим лицам⁵. На их взгляд «промышленными

⁵ Крутик А.Б., Никитина Т.Е. Организация страхового дела. Учеб. Пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ Бизнес-пресса. 1999. – С. 13.

рисками» следует считать риски, возникающие в процессе хозяйственной деятельности предприятий основных отраслей промышленности, которые могут иметь характер крупных, особых производственных рисков или рисков стихийных бедствий.

По мнению Ведмедь И.Ю., промышленное страхование – это отрасль национальной экономики, специализирующаяся на создании и реализации страховых услуг по возмещению ущерба участникам страховых отношений – промышленным предприятиям в заранее оговоренных случаях ⁶.

Обобщая современные научные исследования по страхованию в промышленности, можно констатировать, что четкого определения термина «промышленное страхование» до настоящего времени не разработано и в основном все трактовки базируются на общих понятиях обеспечения страховой защиты юридических лиц или страхования крупных рисков или имущественных интересов предприятий промышленности, как организаций, осуществляющих производственную деятельность. Предпринятые попытки теоретического обоснования и определения промышленного страхования, безусловно, имеют важные мотивации и задачи в области дифференциации специфичных сфер страховой деятельности, их влияния на стабильность функционирования ключевых отраслей экономики, прямого воздействия на рост и развитие страхового сектора экономики.

Уточнение автором в российской науке экономического понятия «промышленное страхование» и его содержания как отдельной сферы базируется на исследовании его тройственной природы происхождения, сущностных аспектов, признаков и характеристик.

Во-первых, данное понятие трактуется, исходя из его категориальности, т.е. отражения в нем финансово-экономических отношений на макроуровне, во взаимосвязи с ключевой отраслью экономики – национальной промышленности. В нем реализуются функции страховой защиты предприятий промышленности в соответствии с действием в окружающем мире общенаучного принципа возрастания сопротивляемости среды (т.е. усиления объективного воздействия во всем мире угроз техногенного, организационно-производственного и экономического характера на предпринимательскую деятельность в объективных условиях расширения ее масштабов, усложнения технологических процессов, роста их механизации, автоматизации и интенсификации).

⁶ Ведмедь И.Ю. Страхование промышленных предприятий от аварий на современном рынке страховых услуг. Автореферат канд. дис. – Екатеринбург. 2004. – С. 11.

Высокий эффект производственно-технологических инноваций сопровождается объективным ростом их негативных последствий — рисков техногенного, производственного характера, экономических ущербов и соответствующих общественных затрат по их снижению.

Наиболее высокая степень сопротивляемости среды характерна для промышленного производства, где технический прогресс является основой его функционирования и развития, когда при усложнении производственно-технологических процессов постоянно возникают и растут объективно новые источники опасностей, разрушений и соответствующие ущербы, потери.

Во всех странах экономический рост объективно сопровождается привлечением различных институтов по защите от этих угроз и рисков, увеличением финансовых ресурсов, инвестиций в обеспечение безопасности, как со стороны предприятий (организаций), так и со стороны государства. Одним из таких институтов выступает классическое страхование, в том числе промышленное страхование, ориентированное наиболее эффективно на нейтрализацию, компенсацию ущербов от техногенных аварий, промышленных катастроф и других объективно нарастающих рисков и опасностей в промышленном развитии страны.

Во-вторых, промышленное страхование, по мнению автора, формируется в соответствии со спецификой проявления его рисков в организационном и временном пространстве. Предпосылкой формирования и развития в мировой практике промышленного страхования, как самостоятельной сферы, послужили случаи крупномасштабных ущербов техногенного и природного характера, сконцентрированные на ограниченных территориях субъектов промышленной деятельности и влияющие негативно не только на их деятельность, но и на функционирование других смежных систем хозяйствования, сфер и отраслей. Последствия этих рисков проявлялись в нарушении производственных процессов, обязательств по поставкам, ухудшении качества продукции, в снижении конкурентоспособности и потерях прибыли, а также в нанесении ущерба третьим лицам и окружающей среде.

В-третьих, в современной мировой практике промышленное страхование включается на макроуровне в систему управления стратегическими рисками и представляет собой одно из важных звеньев процесса их нивелирования в стране. В промышленности создаются и воплощаются технические, технологические инновации для всех отраслей экономики и на фоне их положительного эффекта еще более усиливаются ее собственные организационно-финансовые, производственные и тех-

ногенные риски, угрозы, что обуславливает стратегическое значение их влияния на развитие всей макроэкономической системы.

В соответствии с вышеизложенными теоретико-методологически основами исследования промышленного страхования, можно сформулировать его определение следующим образом.

Промышленное страхование (в авторской трактовке) – совокупность экономических отношений по защите промышленных предприятий от объективно нарастающих промышленных рисков, воздействующих на производственную деятельность и окружающую среду.

Промышленному страхованию присущи определенные принципы, критерии и механизмы осуществления страховой защиты; специфические риски, опасности и факторы их определяющие; своеобразный состав и структура материально-технической базы, производственного, ресурсного и трудового потенциала промышленных предприятий, как объектов страхования; особые условия аккумуляции ущерба; характер наступления и проявления последствий страховых событий, носящих технологически зависимые, последовательные связи и взаимодействия.

Промышленные риски (по трактовке автора) – сложные, крупномасштабные, дифференцированные, маловероятные, многосторонние и катастрофичные риски промышленной деятельности.

К системе промышленного страхования относятся риски предприятий разных отраслей промышленности, процедура оценки которых существенно отличается от аналогичной процедуры в других сферах страхования вследствие глубокой технологической специализации промышленно-производственной деятельности. Так, в машиностроении как отдельной отрасли промышленности насчитывается свыше 70 специализированных отраслей (станкостроительная промышленность, инструментальная промышленность и т.д.), в группе легкой промышленности – более 20 специализированных отраслей и подотраслей (текстильная промышленность, швейная промышленность и т.д.), в пищевой промышленности – более 10 подотраслей (мясная, молочная, кондитерская, мукомольная и т.д.).

В соответствии с эти оценка рисков включает обширную статистику ущербов и претензий по ним в специализированных отраслях и подотраслях промышленности. На основе этих данных устанавливаются стандарты, процедуры и профилактические рекомендации по минимизации вероятности повторения негативных событий, техногенных аварий, организационно-производственных сбоев и других опасных ситуаций. Страховые компании формируют свои страховые портфели по промышлен-

ному страхованию, исходя из полного учета рисков и статистических данных о страховых случаях, авариях и их последствиях.

Риски в промышленном страховании характеризуются принципиальными отличиями по сравнению с рисками в вышеуказанных подсекторах страхового сектора экономики. К основным из них относятся: крупномасштабные размеры рисков вследствие высокой концентрации промышленного производства на отдельных территориях, объектах; высокий уровень сложности и дифференциации промышленных рисков в связи с глубокой технологической специализацией промышленных производств; более низкая вероятность рисков в связи с преобладанием технических рисков, порождаемых техническим прогрессом; высокая катастрофичность и многосторонность реализации рисков (ущербов), обусловленные первой особенностью и большим наличием опасных производственных объектов, как результата действия объективного принципа возрастания сопротивляемости промышленной среды; прямое воздействие первичных имущественных рисков на финансовые риски предприятий и риски законной ответственности вследствие тесной взаимосвязи материальных и финансовых ресурсов в производственных процессах и возникновения законной ответственности промышленных предприятий за свою деятельность.

Таким образом, теоретико-методологические положения, страховая практика и приведенное автором научное обоснование доказывают необходимость организационно-управленческой структуризации страхового сектора экономики на основе выделения в нем отраслевых подсекторов, что обусловлено не только развитием технического прогресса в обществе, но и эволюцией финансово-экономических отношений в отраслях материального производства и других сферах национальной экономики.

Список литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Изд. 2-е перераб. и допол. — М.: Книжный мир, 2007. — С. 649. — 976 с.
2. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Мотивы покупки товара (услуги). Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2015. № 43. — С. 237–251.
3. Ведмедь И.Ю. Страхование промышленных предприятий от аварий на современном рынке страховых услуг. Автореферат канд. дис. — Екатеринбург: 2004. — С. 11.
4. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. — СПб.: Питер, 2007. — 386 с.
5. Крутик А.Б., Никитина Т.Е. Организация страхового дела. Учеб. Пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ Бизнес-пресса. 1999. — С. 12–14.

6. Райзберг Б.А. Курс экономики. Учебник. Изд. 4-е перераб. и допол. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 320 с.
7. Цыганов А.А., Сахирова Н.П. Институциональное развитие страхового рынка: теоретические и методологические аспекты // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 36. — С. 261–278.

References

1. Borisov A.B. Bol'shoi ekonomicheskii slovar'. Izd. 2-e pererab. i dopol. — М.: Knizhnyi mir. 2007. — S. 649. — 976 s.
2. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Motivy pokupki tovara (uslugi). Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2015. № 43. — S. 237–251.
3. Vedmed' I.Yu. Strakhovanie promyshlennykh predpriyatii ot avarii na sovremennom rynke strakhovykh uslug. Avtoreferat kand. dis. — Ekaterinburg. 2004. — S. 11.
4. Vechkanov G.S. Ekonomicheskaya bezopasnost' — SPb.: Piter, 2007. — 386 s.
5. Krutik A.B., Nikitina T.E. Organizatsiya strakhovogo dela. Ucheb. Posobie. — SPb.: Izd-vo SPbGUEF Biznes-pressa. 1999. — S. 12–14.
6. Raizberg B.A. Kurs ekonomiki. Uchebник. Izd. 4-e pererab. i dopol. — М.: INFRA-М. 2006. — 320 s.
7. Tsyganov A.A., Sakhirova N.P. Institutsional'noe razvitie strakhovogo rynka: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2013. № 36. — S. 261–278.

А. М. Смулов

*Доктор экономических наук, профессор,
jeger@bk.ru*

*Кафедра «Банковское дело»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

А. В. Шаланговский

ark_vs@mail.ru

*Банк ВТБ (ПАО),
Москва, Российская Федерация*

В. Е. Гладкова

*Доктор экономических наук, доцент,
gladkovave@mail.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Инновационные трансформации во взаимодействии банков и заемщиков

Аннотация: В статье выявлены и проанализированы ключевые проблемы в сфере кредитования. Определено, что существующая экстенсивная форма кредитования не является устойчивой в условиях нестабильности и кризиса. В работе предложена система оценок, ранжированных по критерию значимости факторов и оказывающих влияние на мотивы поведения физических и юридических лиц со стороны кредитной организации как в области сбережения, так и в сфере кредитования; разработана методика формирования сбалансированной процентной политики коммерческого банка, дана характеристика инициированной кредитоспособности.

Ключевые слова: банковская система, кредитование, региональный банк, проблемная задолженность, инновации, инициированная кредитоспособность, оптимальность, процентная политика.

Smulov A. M.

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
jeger@bk.ru*

*Banking Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

Shalangovsky A. V.

*ark_vs@mail.ru,
VTB Bank, Moscow, Russian Federation*

Gladkova V. E.

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
gladkovave@mail.ru
Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Innovative transformations in interaction of banks and borrowers

Annotation: *The article identified and analyzed the key issues in lending. Determined that the existing extensive form of lending is not sustainable in conditions of instability and crisis. The rating system, ranked by significance test of factors influencing the motives of individuals and legal entities from credit institutions in the areas of savings and lending; the technique of forming a balanced interest rate policy of the commercial Bank, given the characteristics of initiated credit.*

Keywords: *Bank system, crediting, regional bank, problem debt, innovations, the initiated creditworthiness, optimality, percentage policy.*

В данной статье нами рассматривается ряд аспектов, которые ранее не были достаточно освещены и конкретизированы в научной и специальной литературе, а также констатируются наблюдаемые в кредитовании клиентов банков проблемы, равно и некоторые перспективные пути управления проблемной задолженностью кредитных организаций.

Прежде всего, следует отметить, что проведенный анализ существенных статистических данных развития национальной банковской системы России, а также основных факторов внутренней нестабильности позволяет сделать следующие выводы..

В количественном выражении в банковскую систему России включены в подавляющем большинстве малые и средние банки. Отметим, что в период с 1996 г. по 2002 г. удельный вес кредитных организаций с уставным капиталом 30 млн. руб. и выше был увеличен с 2,8 до 50%; а около 10% банков имели уставный капитал выше 300 млн. руб., их доля со временем возросла и на 01.01.2010 г. составила 33,1% (350 ед.), а на 01.12.2015 г. – 52,6% (389 ед. из общего количества банков в 740 ед.) [8, 12].

Взаимодействие банков с внешней средой предполагает возможность их своевременного адекватного реагирования на ее изменения, а также способность кредитных организаций влиять на поведение эконо-

номических агентов. Такими качествами в значительной степени обладают региональные банки [3, 10], так как у них имеется ряд преимуществ. Во-первых, их головные офисы находятся на территории региона, что позволяет оптимизировать процесс пересмотра депозитной, кредитной и процентной политик. Во-вторых, региональным банкам, зачастую, в том или ином виде оказывается поддержка субфедеральных органов власти и управления. В-третьих, они могут быть лучше осведомлены о деятельности предприятий и организаций региона.

Авторами был проведен анализ деятельности банков субъекта Федерации (в качестве примера выступали кредитные организации Республики Башкортостан). На 01.01.2014 г. в регионе вели свою работу 31 коммерческих банков, которые являлись филиалами других банков, и 10 региональных банков¹. На 01.01.2016 г. осталось 23 кредитных организаций, головные организации которых находятся в другом регионе, и 5 региональных банков, которые ведут свою деятельность и по сей день [2].

В целом работа региональных банков не являлась эффективной и нуждалась в улучшении. Значения величин предложения денежных средств и удовлетворенного спроса на кредиты показывали потенциал и возможности конкурентной борьбы за потребителя. Наличие преимуществ региональных банков по сравнению с банками, расположенными в субъекте Федерации, предполагает возможным достижение более высоких результатов банковской деятельности в конкуренции с ними.

Следует отметить, что депозитная политика региональных банков, где основное место занимают интересы исключительно самой кредитной организации, недостаточно эффективна [9, 11]. В целом, можно говорить о несбалансированности их процентной политики, что требует разработки методик определения оптимальных процентных ставок на банковские продукты.

Преобладание крупнейших банков часто приводит к конфликтам интересов региональных банков и банков федерального значения. Кредитные организации второй группы в желании большей максимизации прибыли готовы переманить потенциальных клиентов у региональных банков. Стоит отметить, что последние, как правило, активно взаимодействуют с местными административными органами власти и могут быть объективнее в анализе финансово-производственной деятельности своих клиентов, благодаря чему могут выстраивать долгосрочные партнерские отношения.

¹ Список кредитных организаций Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=&how=name&bl=&pl=&cs=&rgn=39> (дата обращения 11.02.2017 г.).

Авторами предлагается в качестве инструмента финансирования крупных предприятий и малого и среднего предпринимательства синдицированное кредитование.

По нашему мнению, в нем в большей степени нуждаются в регионах, в которых банки субъектов Федерации имеют существенный потенциал возможностей по оказанию банковского обслуживания на высоком качественном уровне предприятиям региона, но не имеют достаточных объемов финансовых ресурсов. Банку федерального значения, в случае отсутствия собственного подразделения в данном регионе, затруднительно оценить территориально отдаленного заемщика, а региональный банк в данном случае может не только играть роль соинвестора, но и быть агентом по определению целевого использования кредитных средств, текущего финансово-производственного состояния предприятия, своевременности и полноты осуществления платежей как по основному долгу, так и по процентам [4,7].

Одним из способов преодоления негативных последствий во взаимодействии банков и заемщиков является формирование интегрированных бизнес-групп (ИБГ). Под ИБГ понимается определенная совокупность экономических агентов (юридических и физических лиц), проводящих взаимовыгодную финансово-хозяйственную деятельность.

Таким образом, синдицированное кредитование способно решить проблему дофинансирования тех секторов экономики, которые в нем остро нуждаются. Одна из главных ролей принадлежит, по убеждению авторов, региональным банкам, имеющим достаточные деловые связи с местными органами власти и способным организовать эффективное сотрудничество с предприятиями региона.

Кредитная организация, осуществляющая свою деятельность в условиях изменчивой внешней среды, для оказания воздействия на поведение физических и юридических лиц с целью стимулирования платежеспособного спроса и предложения имеет потенциал возможностей применения как внутренних ценовых, так и неценовых факторов [5]. Для того чтобы достичь цели, региональному банку необходимо выбрать приоритетные направления, где с существующим набором внутренних факторов возможно успешно взаимодействовать с внешней средой и конкретными экономическими агентами.

Определение процентной ставки по депозитам и кредитам, как одного из значимых факторов воздействия на поведение экономических агентов во внешней среде, образует проблему установления таких уровней процентных ставок, которые одновременно обеспечивали бы выполнение задач банка.

Решение задачи оптимизации процентной политики кредитной организации опирается на знания о возможностях экономических агентов внешней среды совершать вложения в банк и их потребностях в заемных средствах [6]. Определение интересов физических и юридических лиц возможно с помощью оценки спроса и предложения банковских продуктов, входящих в состав возможностей и потребностей.

Таким образом, кредитной организации необходимо иметь методику, используя которую можно определить значимые факторы внешней и внутренней среды, процентные ставки по депозитам и кредитам на основе анализа потенциала потребностей и возможностей физических и юридических лиц, а также на основе модели «спроса и предложения» (рисунок 1).

Представленная на рисунке 1 методика позволяет построить сбалансированную процентную политику кредитной организации [1]. К положительным сторонам необходимо отнести способность банком оперировать ценовыми и неценовыми факторами воздействия для достижения желаемых результатов деятельности. Отрицательным моментом исполнения методики можно считать трудности определения некоторых показателей, таких как потребности экономических агентов в кредитах и в снятии денежных средств, их возможности вложения денежных средств в депозиты и совершения платежей по кредитам, значения средних процентных ставок.

В процессе или в результате исполнения кредитной сделки банк должен инициировать повышение уровня кредитоспособности заемщика на некоторую величину, которую можно охарактеризовать как «инициированная кредитоспособность» [12].

Способность банка-кредитора повышать уровень кредитоспособности клиента через создание инициированной кредитоспособности и использование этой способности в качестве одного из базовых инструментов кредитования позволит перейти от «пассивной» оценки кредитоспособности к «активной» («использование принципа создания инициированной кредитоспособности»). Суть «активной» оценки заключается в том, что:

- совместно с определением текущей кредитоспособности заемщика кредитор анализирует возможность и методы воздействия на его будущую кредитоспособность посредством предложения банковских продуктов и услуг;
- выдать кредит или отказать в его выдаче решается как с учетом текущей кредитоспособности, так и с учетом будущей инициированной кредитоспособности.

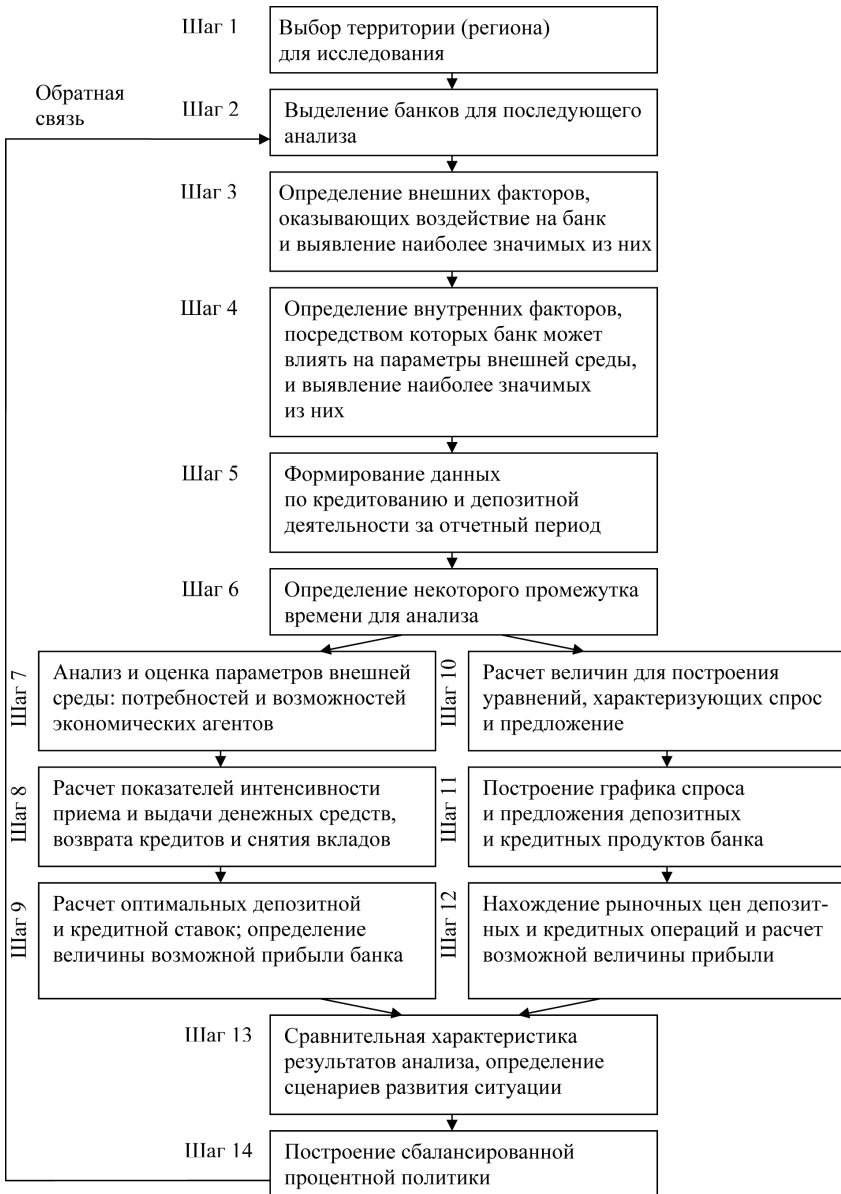

Рис. 1. Методика построения сбалансированной процентной политики банка

Если банк является экономически влиятельным субъектом в определенном регионе, то он может положительно влиять на состояние внешней среды что, соответственно, является еще одним источником возникновения инициированной кредитоспособности (рисунок 2).

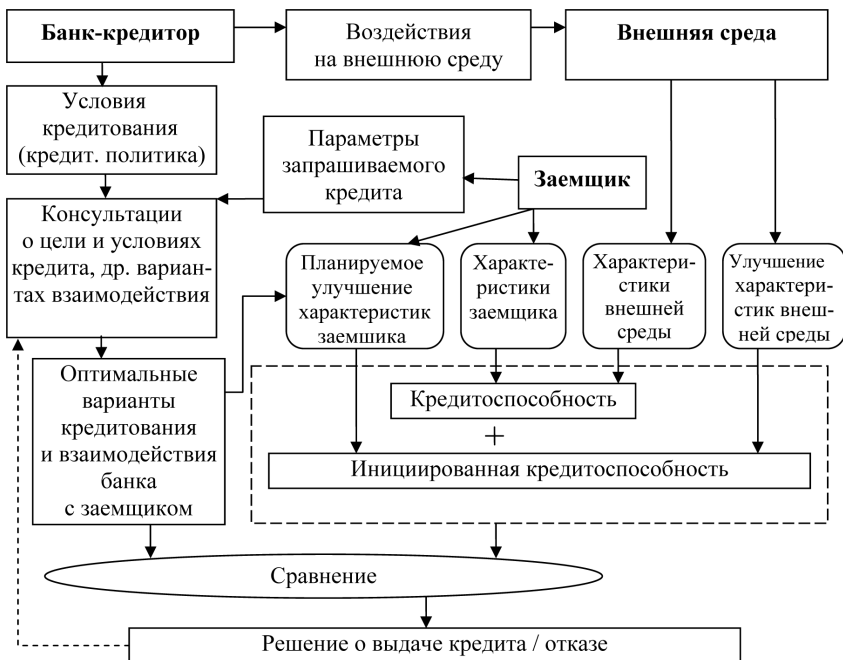

Рис. 2. Схема принятия решения с использованием принципа формирования инициированной кредитоспособности

Практическое применение принципа формирования инициированной кредитоспособности заемщика, по мнению авторов, возможно при условии перехода к социально-коммерческому целеполаганию.

Социально-коммерческое целеполагание представляет собой выбор первоочередных целей с учетом интересов максимального количества экономических агентов, а лучше, учитывая интересы общества в целом. Финансовая выгода кредитора в данном случае на втором месте, так как без этого затруднительно рождение предпринимательской инициативы и реализация предпринимательства. Социально-коммерческое целеполагание должно являться основой стратегии банка-кредитора, как субъекта предпринимательской деятельности, что не исключает иных, не противоречащих данной основе, составляющих стратегии. Говоря о

стратегии кредитора в рамках данной работы, имеется в виду не формально декларируемая политика, а реальная стратегия, которая лежит в основе деятельности кредитора. Привлекательная политика не мешает действовать иным или даже совершенно противоположным образом. В современной стратегии банка-кредитора если и присутствуют социальные аспекты, то находятся они на третьих-четвертых позициях, причем зачастую в виде благотворительности, помощи культуре и образованию, а не в виде неразрывных с основной деятельностью системных действий по улучшению социально-экономической ситуации в стране (регионе).

Если говорить о практической реализации, то, по мнению авторов, в наибольшей степени принципу создания инициированной кредитоспособности соответствуют долгосрочные комплексные банковские продукты и услуги. Под долгосрочным продуктом понимается как один продукт с длительным сроком исполнения договора, так и последовательность (ряд) предоставляемых краткосрочных продуктов в рамках единого комплексного продукта.

Если для примера рассматривать розничное кредитование, то в качестве долгосрочного комплексного банковского продукта предлагается разработка и внедрение в банковскую практику долгосрочных программ кредитования, которые будут строиться на основе матриц потребностей клиентов.

Матрица потребностей — представленная в матричном виде хронологически упорядоченная последовательность потребностей человека, которые возникают в течение его жизни, как результат стремления обеспечить для себя и своих близких некоторые образ, качество и этапы жизни, и которые, среди прочего, находят отражение в приобретении товаров и услуг.

План реализации матрицы потребностей — запланированная последовательность действий человека по реализации своих потребностей, которая включает в себя, среди прочего, приобретение товаров и услуг. В план также включаются источники, способы и механизмы финансирования этих приобретений, в том числе предлагаемые банком кредитные и иные продукты, выстроенные в виде желаемых и возможных для данного индивидуума (семьи) программ долгосрочного кредитования.

План взаимодействия — хронологически выстроенный документ, в котором фиксируются матрица потребностей клиента, план ее реализации, ожидаемые результаты исполнения плана, индивидуальный перечень и условия предоставления клиенту различных продуктов, раз-

личные обязательства сторон, ограничения и условия пересмотра плана взаимодействия.

Графически методика присоединения и выхода клиентов из программы представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Методика присоединения и выхода клиента из долгосрочной программы кредитования

Для взаимодействия банка и клиента в рамках программы среди множества возможных (желаемых) вариантов банком выбираются несколько оптимальных пар, состоящих из матрицы потребностей и плана реализации матрицы потребностей. Необходимо отметить, что оба типа объектов объединены прямыми и обратными связями. Матрица потребностей определяет план ее реализации, но и этапы плана реализации влияют на формирование последующих этапов матрицы потребностей.

Оптимальность пар определяется по следующим критериям:

- степень соответствия предлагаемой банком матрицы потребностей жизненным планам клиента;
- степень соответствия плана реализации матрицы потребностей характеристикам клиента (в том числе кредитоспособности клиента) и состоянию внешней среды;
- минимизация расходов клиента при условии получения банком достаточной нормы прибыли от предоставления клиенту услуг в соответствии с планом;
- максимизация эффекта создания инициированной кредитоспособности у клиента при помощи продуктов, входящих в программу кредитования.

Графически методика составления матрицы потребностей клиента, плана ее реализации и плана взаимодействия проиллюстрирована на рис. 4.

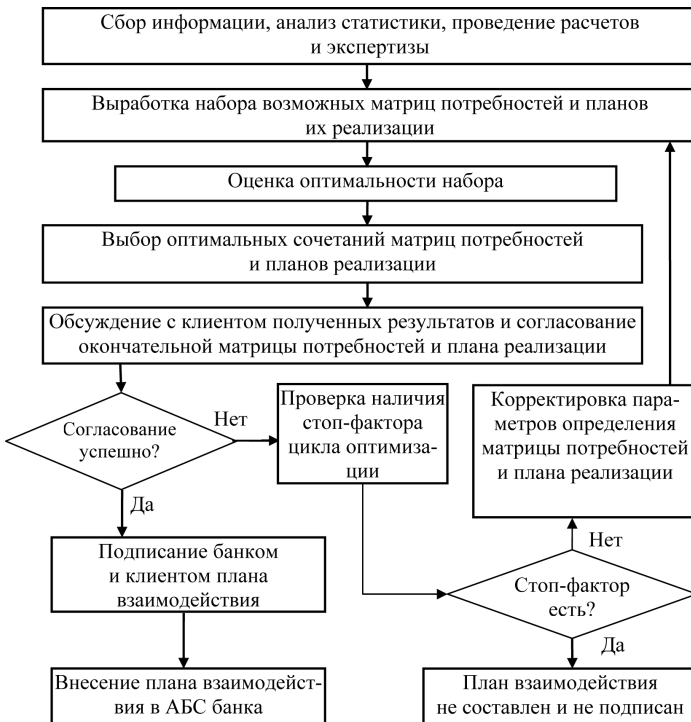

Рис. 4. Методика составления матрицы потребностей клиента, плана ее реализации и плана взаимодействия

Если план взаимодействия полностью выполнен, то возможны или завершение сотрудничества банка и клиента или, что более предпочтительно, разработка для клиента новой программы взаимодействия или трансформация программы клиента в программу следующего поколения его семьи.

Предпочтительным вариантом реализации долгосрочных программ является вариант, при котором сроки реализации программ измеряются десятилетиями, что позволяет корпоративным клиентам-заемщикам осуществлять стратегическое управление своей деятельностью, а заемщикам – физическим лицам планировать отношения с банком в рамках как минимум двух, а желательно-трех поколений одной семьи.

Графически методика реализации долгосрочной программы для клиента представлена на рисунке 5.

Рис. 5. Методика реализации программы для клиента

Представляется необходимым отдельно выделить этап разработки банком долгосрочной программы кредитования и прикладных механизмов реализации этой программы. Успешное проведение этих предварительных мероприятий является базой для успешной реализации всей программы.

На рисунке 6 приведена высокоуровневая схема, описывающая общую методику.

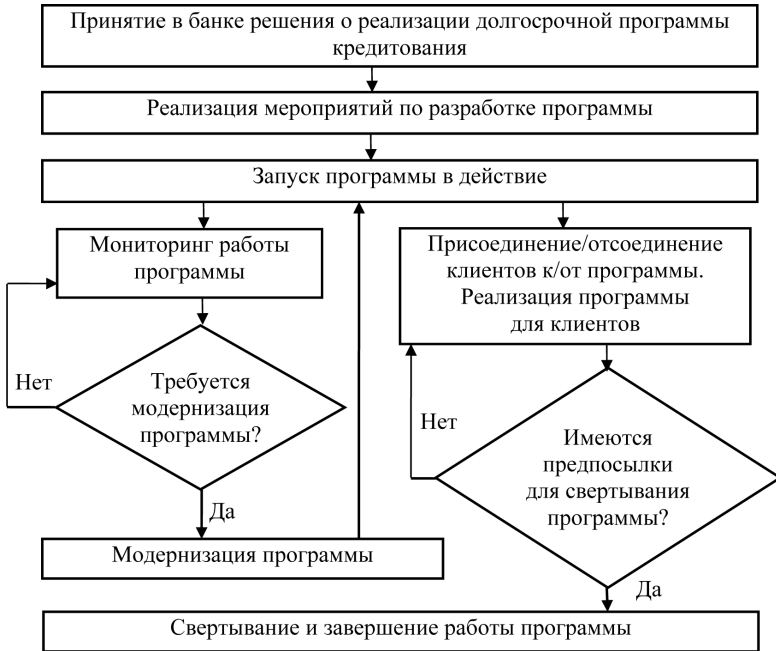

Рис. 6. Общая методика реализации долгосрочных программ кредитования в банке

Важной задачей для банка является снижение стоимости взаимодействия с отдельным клиентом (или ее максимальная компенсация) в рамках программы. Потенциальная сложность определения матрицы потребностей клиента и параметров долгосрочного взаимодействия (программы) банка с отдельным клиентом увеличивают расходы банка на организацию и поддержание такого взаимодействия. Однако эти расходы могут быть восполнены за счет лояльности клиента конкретному банку, уменьшения затрат на привлечение новых клиентов и снижения рисков по операциям с «проверенными» и «надежными» клиентами.

При соответствующей адаптации аналогичные по подходу программы могут быть реализованы и для юридических лиц.

Подводя итог, отметим, что в данном исследовании выявлены и проанализированы источники проблем, которые имеют место в сфере кредитования в России. На основе анализа современного состояния банковского сектора, имеющихся проблем, недостатков, нерешенных вопросов и необходимости принятия эффективных (оптимальных) управленческих мер предложен процесс управления банковским инвестиционным кредитованием инновационной деятельности. Предложена система мер в области повышения капитализации банковской системы; определены меры по инновационному обновлению экономики и противостоянию санкциям Запада, ряд других мероприятий, способствующих развитию банковского инвестиционного кредитования в России, а также введено понятие инициированной кредитоспособности.

Для преодоления негативных последствий экстенсивного развития кредитования, включая розничное, необходим переход к интенсивному его развитию, основные характеристики которого должны быть следующими:

- развитие объемов кредитования должно основываться преимущественно на повышении эффективности производственной деятельности предприятий и росте реальных доходов населения;
- развитие кредитования, в первую очередь розничного, должно включать в себя разработку инновационных кредитных продуктов и схем кредитования, которые соответствуют социально-коммерческому целеполаганию и содержат в себе интегрированные элементы, способствующие установлению партнерских взаимоотношений между сторонами и снижению вероятности невыполнения сторонами своих обязательств по кредитному договору.

Достижение этих целей будет способствовать переходу взаимоотношений кредитора и заемщика на более высокий уровень развития и обусловливать значительное увеличение социально-экономического эффекта от такого рода взаимоотношений в рамках всего общества.

Авторы выражают надежду на то, что данная статья поможет найти некоторые ответы на вопросы по системе организации долгосрочного взаимодействия коммерческих банков и их клиентов, представителей как корпоративного сектора, так и розничного, а также будет способствовать развитию теоретических исследований и практических разработок в этой области.

Список литературы

1. Абдюкова Э.И. Операционно-стоимостной анализ финансовых инструментов в системе оперативного управления банковским риском // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 6 (86). – С. 19–26.
2. Абдюкова Э.И. Депозитная и кредитная политика региональных банков в нестабильных условиях экономической среды 2008–2012 гг. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 2 (68). – С. 24–39.
3. Абдюкова Э.И., Сысоева А.А. Проблемные аспекты системы банковского инвестиционного кредитования в России на макро-, микро- и наноэкономическом уровнях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3 (62). – С. 71–74.
4. Герзелиева Ж.И. Развитие подходов к определению, классификации и управлению рисками инвестиционных проектов // Российское предпринимательство. Т. 17. 2016. № 19. – С. 2495–2506.
5. Гладкова В.Е. Минимизация кредитного риска и ценообразование в сфере банковских услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 7. – С. 94–99.
6. Гладкова В.Е. Современные тенденции развития банковского кредитования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. – С. 164–174.
7. Слепов В.А., Герзелиева Ж.И. Концепция денежных потоков в финансовой оценке инвестиционных проектов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 2. – С. 37–43.
8. Смулов А.М., Абушаева Р.Р. Анализ основных показателей проблемной ссудной задолженности // Банковское дело. 2011. № 7 (211). – С. 65–70.
9. Степанова Д.И. Факторы иррационального поведения экономических субъектов при реализации ценовой политики. В сборнике: Эволюция современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. – С. 179–182.
10. Сысоева А.А. Развитие сети региональных банков и региональных подразделений банков как социальная задача // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 4 (58). – С. 71–75.
11. Сысоева А.А. Социальная роль банков в развитии регионов // Научная мысль. 2015. № 5. – С. 4–10.
12. Шаланговский А.В. Модернизация основ функционирования и развития розничного кредитования в России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 9 (51). – С. 45–51.

References

1. Abdyukova E.I. Operatsionno-stoimostnoi analiz finansovykh instrumentov v sisteme operativnogo upravleniya bankovskim riskom // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2014. № 6 (86). – S. 19–26.

2. Abdyukova E.I. Depozitnaya i kreditnaya politika regional'nykh bankov v nestabil'nykh usloviyakh ekonomicheskoi sredy 2008–2012 gg. // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2014. № 2 (68). – S. 24–39.
3. Abdyukova E.I., Sysoeva A.A. Problemnye aspekty sistemy bankovskogo investitsionnogo kreditovaniya v Rossii na makro-, mikro- i nanoekonomicheskom urovnyakh // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 3 (62). – S. 71–74.
4. Gerzelieva Zh.I. Razvitie podkhodov k opredeleniyu, klassifikatsii i upravleniyu riskami investitsionnykh projektov // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. T. 17. 2016. № 19. – S. 2495–2506.
5. Gladkova V.E. Minimizatsiya kreditnogo riska i tsenoobrazovanie v sfere bankovskikh uslug // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2011. № 7. – S. 94–99.
6. Gladkova V.E. Sovremennye tendentsii razvitiya bankovskogo kreditovaniya // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 4. – S. 164–174.
7. Slepov V.A., Gerzelieva Zh.I. Kontseptsiya denezhnykh potokov v finansovoi otsenke investitsionnykh projektov // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. 2012. № 2. – S. 37–43.
8. Smulov A.M., Abushaeva R.R. Analiz osnovnykh pokazatelei problemnoi ssudnoi zadolzhennosti // Bankovskoe delo. 2011. № 7 (211). – S. 65–70.
9. Stepanova D.I. Faktory irratsional'nogo povedeniya ekonomicheskikh sub»ektov pri realizatsii tsenovoi politiki. V sbornike: Evolyutsiya sovremennoi nauki. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3-kh chastyakh. 2016. – S. 179–182.
10. Sysoeva A.A. Razvitie seti regional'nykh bankov i regional'nykh podrazdelenii bankov kak sotsial'naya zadacha // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2015. № 4 (58). – S. 71–75.
11. Sysoeva A.A. Sotsial'naya rol' bankov v razvitiit regionov // Nauchnaya mysl'. 2015. № 5. – S. 4–10.
12. Shalanguvskii A.V. Modernizatsiya osnov funktsionirovaniya i razvitiya roznichnogo kreditovaniya v Rossii // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2012. № 9 (51). – S. 45–51.

З. Ф. Шарифьянова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Sh_z_f@mail.ru*

*Кафедра «Финансы и кредит»,
Уфимский филиал, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Уфа, Российская Федерация*

Роль страхования в развитии российской экономики и в повышении качества жизни россиян

Аннотация: *Объектом исследования настоящей статьи является страхование и его роль в развитии экономики России и повышения качества жизни населения. Проведенное исследование теоретических основ сущности страхования позволили выделить его функции, ключевые аспекты и особенности функционирования в современных условиях высоких рисков и неопределенностей. Анализ количественных и качественных характеристик страхования нашей страны показал негативные тенденции его развития. Наблюдается высокий удельный вес обязательных видов страхования, низкие значения коэффициента страховых выплат, снижающиеся на протяжении последнего десятилетия. Кроме того, выявлена дифференциация данного показателя в зависимости от видов страхования. Изучение теоретических и практических аспектов страхования России способствовало формулированию принципов формирования страховых продуктов, направленных на поступательное развитие страховой отрасли. Предлагаемые принципы подразумевают необходимость приоритетного клиентоориентированного направления разработки и продвижения страховых продуктов с учетом различного уровня регионального социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *финансовая система, воспроизводственный процесс, риск, государственная социально-экономическая политика, ущерб, капитализация, коэффициент выплат, страховая премия.*

Z. F. Sharifianova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.,
Sh_z_f@mail.ru*

*Department «Finance and Credit»,
Ufa branch, Financial University
under the Government of Russian Federation,
Ufa, Russian Federation*

Role of insurance in the Russian economy and to improve the quality of life of Russians

Annotation: *The object of study of this article is the insurance and its role in the development of the Russian economy and improve the quality of life of the population. The study theoretical foundations of security possible to identify the essence of insurance function, the key aspects of its functioning in the present conditions of high risks and uncertainties. The analysis of quantitative and qualitative characteristics of the security of our country showed negative tendencies of its development. There is a high proportion of compulsory insurance, the low values of the insurance payments are reduced over the last decade. Moreover, it revealed differentiation of this indicator, depending on the types of insurance. The study of theoretical and practical aspects of insurance Russia will allow us to offer the article principles of insurance products aimed at the ongoing development of the insurance industry. The proposed principles include the need for client-priority areas of development and promotion of insurance products tailored to various levels of regional socio-economic development.*

Keywords: *financial system, reproductive process, risk, government social and economic policies, the damage capitalization, payout ratio, the insurance premium.*

Страхование представляет собой один из самостоятельных элементов финансовой системы, который ориентирован на обеспечение стабильности экономики и непрерывности воспроизводственного процесса. К функциям страхования можно отнести:

- основную, рисковую функцию — обеспечение страховой защиты;
- специфические функции: накопительную, сберегательную, и социальную;
- общестраховые функции: предупредительную, инвестиционную, контрольную;
- основополагающую функцию, которая направлена на обеспечение финансовой защиты.

Сущность «страхования» включает в себя три ключевых аспекта:

1. Страхование представляет собой социально-экономический институт, поскольку деятельность субъектов данной отрасли должна обеспечить:

- защиту имущественных интересов хозяйствующих субъектов и населения;
- смягчение отрицательных последствий случайных событий при помощи распределения их тяжести между всеми субъектами, для которых потенциально возможно возникновение данных событий;
- формировании страховых фондов, которые предназначены для выплаты страховых сумм и возмещения убытков за счет уплачиваемых взносов при наступлении страхового случая.

2. Страхование представляет собой научную дисциплину, охватывающую экономические проблемы страхового дела, использования и формирования страховых фондов, инструменты и методы страховой деятельности.

3. Страхование представляет собой экономическую категорию, которую можно охарактеризовать некоторыми особенностями, к которым относятся:

- солидарная ответственность за суммы ущерба;
- раскладка суммы ущерба во времени и в пространстве;
- наличие особых денежных отношений, которые связаны с наступлением (вероятностью наступления) страхового риска;
- необходимость формирования особого страхового фонда;
- возвратность страховых платежей и т.д.

Таким образом, страховые экономические отношения осуществляются в процессе реализации страховой защиты общественного производства и страховой защиты доходов и собственности населения. При этом базовым элементом страхования можно назвать вид страхования, который можно назвать инструментом страхового экономического механизма. Виды страхования подразделяются по объектам страхования и видам страхуемых рисков. Кроме того, страхование бывает добровольным и обязательным.

Таким образом, в современных условиях высокого риска развитие страхования представляется одним из приоритетных направлений государственной социально-экономической политики, так как страхование призвано обеспечить высокий уровень финансовой активности населения и хозяйствующих субъектов, а также вносит значительный вклад в макроэкономический рост. Как показывает опыт экономически развитых стран, грамотное использование инструментов страхования стимулирует инновационную активность и снижает риски предпринимательской деятельности [6]. В соответствии с Концепцией стратегического социально-экономического развития России страхование в нашей стране должно способствовать совершенствованию управления рисками финансовых рынков, формированию эффективной пенсионной системы и системы медицинского страхования, защите прав страхователей, развитию среднего и малого бизнеса [9].

Российское страхование в настоящее время переживает не очень благоприятный период развития. Сложное экономическое положение России, падение фондовых рынков, инфляция национальной валюты, отрицательные прогнозы экспертов в отношении доходов юридических и физических лиц подразумевают вероятное небольшое увеличение страховых премий, что повлечет за собой снижение доходности страховых компаний и разбалансированность их деятельности. А поступательное развитие и эффективное функционирование страховой

системы во многом обусловлены разнообразием, большой численностью и гармоничным взаимодействием субъектов страхового дела.

Структуру страховой деятельности России в разрезе видов страхования можно увидеть на рисунке 1. Анализ структуры демонстрирует, что на данный момент наибольшая доля приходится на страхование имущества (46,3%), что связано с интенсивным развитием ипотечного кредитования, одним из обязательных условий которого практически всегда является страхование имущества. Большая доля приходится на обязательные виды страхования, в то время как удельный вес взносов по страхованию жизни составляет всего 6,5% от общего объема взносов по всем видам добровольного страхования.

Рисунок 1. Структура страхового рынка России по видам страхования на 01.01.2015 г. (без обязательного медицинского страхования)

Количественные характеристики страховой отрасли России, которые представлены на рисунке 2, показывают неустойчивые тенденции его развития.

За последние десять лет существенно выросли поступления от страховых платежей, а выплаты по страхованию значительно уменьшились. Об этом говорит также динамика коэффициента страховых выплат, значение которого уменьшилось в 5–7 раз.

Несмотря на рост поступлений, за последнее десятилетие удельный вес российских страховых организаций в общем объеме ВВП постоянно находится на уровне двух процентов.

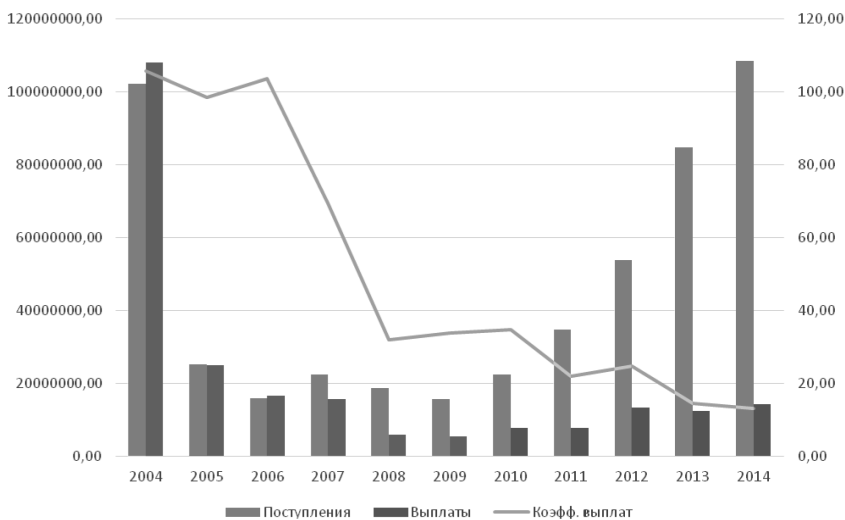

Рисунок 2. Динамика показателей деятельности страховой отрасли России

Кроме того, за период с 2004 г. по 2013 г. количество российских страховых компаний снизилось почти в три раза, что демонстрирует происходящие в этой отрасли процессы концентрации финансового капитала. Например, в 2008 году на десять крупнейших страховых компаний России приходилось 40,9% аккумулируемых страховых премий в год, но уже в 2014 г. этот показатель по пяти крупнейшим страховым компаниям достиг 41,5%¹. Целесообразно рассмотреть коэффициент выплат по разным видам страхования, представленный на рисунке 3.

Анализ представленных на рисунке данных показывает, что наибольший коэффициент выплат наблюдается в сфере обязательного медицинского страхования, далее следует сельскохозяйственное страхование и страхование имущества граждан. Наименьший коэффициент выплат приходится на страхование предпринимательских рисков, несчастных случаев и болезней, а также гражданской ответственности.

Указанные обстоятельства говорят о том, что потенциал страховой отрасли России не исчерпан, а сохраняется на довольно высоком уровне. Это связано с тем, что многие страховые продукты, популярные сейчас в экономически развитых странах не получили своего распространения в России. Кроме того, население нашей страны пока не

¹ По данным ФСФР и Центробанка России.

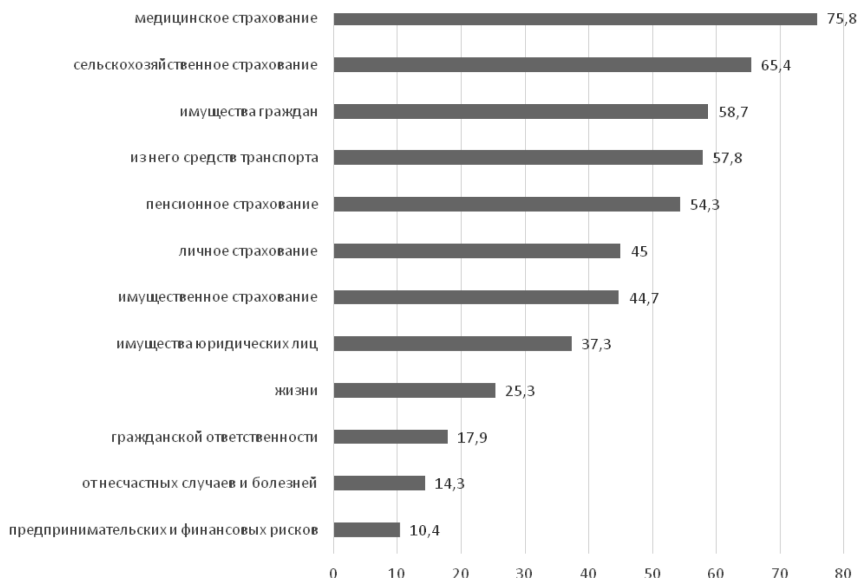

Рисунок 3. Коэффициенты выплат в разрезе отдельных видов добровольного страхования

доверяет страховым компаниям, в результате чего страховые продукты остаются не востребованными, а при наступлении страховых случаев граждане России не получают возможной финансовой поддержки со стороны страховых компаний.

В 2012 г. в России была утверждена и вступила в действие Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г., которая состоит из перечня мероприятий, ориентированных на развитие страхования и расширение использования страховых продуктов населением и хозяйствующими субъектами. В данном документе предусмотрены механизмы, ориентированные на стимулирование добровольных видов страхования: расширение возможностей пользования страховыми продуктами для разных категорий населения, формирование страховых продуктов с невысокой стоимостью, которые отличаются простотой оформления договора страхования, понятными условиями страхования, доступностью понимания для потенциальных клиентов. Проведенное исследование позволило выделить принципы формирования страховых продуктов (см. таблица 1), применение которых страховыми компаниями будут способствовать развитию страховой отрасли России и повышению качества жизни российских граждан.

Принципы формирования страховых продуктов

Принцип	Характеристика
Простота формирования страховых тарифов	Гибкость опций, которые на начальном этапе предусматривают возможное изменение во времени потребностей. Улучшение восприятия договоров страхования за счет стандартизации правил страхования и устранения специфической страховой терминологии.
Прозрачность наполнения страховых продуктов	Применение упрощенной методики расчета рисков составляющей в страховых тарифах.
Гибкость условий страхования страховых	Включение возможности на протяжении всего периода действия договора страхования частичного возврата взносов. Расширение условий расторжения страхового договора.
Клиентоориентированность страховых продуктов	Распространение среди потребителей образовательных и просветительских памяток, проведение различных мероприятий Применение методов маркетинговых исследований для проведения сегментации потенциальных потребителей в зависимости от их потребностей Продвижение интернет-технологий продаж страховых продуктов
Долгосрочность страховых отношений	Формирование систем поощрения постоянных потребителей. Например, постпродажный сервис (консультации) и дополнительные сопутствующие услуги

Еще одним важным условием повышения роли страхования в России является необходимость проведения маркетинговых исследований для диагностики потребительских предпочтений. При этом дифференциация социально-экономического развития субъектов Российской Федерации требует реализации исследований на территории различных регионов, что позволит провести совершенствование методики и технологии сбытовых программ для страховых продуктов с учетом региональных различий.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что в настоящее время, характеризующееся высоким уровнем рисков и неопределенности, снижением реальных доходов населения, падением инвестиционной активности, усилением инфляционных процессов, одним из наиболее эффективных механизмов преодоления вышеуказанных рисков и обеспечения условий поступательного развития российской экономики является страхование. Именно страхование способно аккумулировать свободные денежные средства населения для повышения качества жизни граждан, при этом функционирующие страховых ком-

паний должно проводиться с учетом предлагаемых принципов формирования страховых продуктов и региональных особенностей социально-экономического развития.

Список литературы

1. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). – С. 115–126.
2. Волкова А.В. Страхование жизни в России // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). – С. 60–63.
3. Корнаухова А.П., Жидкова И.С. Имущественное страхование в посткризисный период в РФ // Региональное развитие. 2014. № 3-4. – С.143–146.
4. Лободенко Ю.В. Современное состояние и перспективы развития добровольного страхования имущества физических лиц в России // Территория науки. 2014. № 5. – С.119–138.
5. Официальный сайт Центробанка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbr.ru/>.
6. Пескова Д.Р. Доступно не для всех. Коммерческая тайна в инновационной экономике // Креативная экономика. 2010. № 5. – С. 103–108.
7. Портал «Страхование сегодня». [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.insur-info.ru/>.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 г. № 1293-р «Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года».
9. Распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.».
10. Ромашов О. В. Формирование человеческого капитала в условиях инновационного развития российского общества // Вестник МГЛУ. 2014. № 6. – С. 147–164.
11. Шарифьянова З.Ф. Проблемы и перспективы развития страхования жизни // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. № 3, июнь 2015. – С.111–116.
12. Цыганов А.А. Сахирова Н.П. Институциональное развитие страхового рынка: теоретические и методологические аспекты // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 36.

References

1. Aksyutina S.V. Strakhovoi rynek RF: problemy i perspektivy // Problemy razvitiya territorii. 2014. № 2 (70). – S.115–126.
2. Volkova A.V. Strakhovanie zhizni v Rossii // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2015. № 7 (9). – S. 60–63.
3. Kornaukhova A.P., Zhidkova I.S. Imushchestvennoe strakhovanie v postkrizisnyi period v RF // Regional'noe razvitie. 2014. № 3-4. – S.143–146.

4. Lobodenko Yu.V. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya dobrovol'nogo strakhovaniya imushchestva fizicheskikh lits v Rossii // Territoriya nauki. 2014. № 5. — S.119–138.
5. Oficial'nyi sait Tsentrobanka Rossii. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://cbr.ru/>.
6. Peskova D.R. Dostupno ne dlya vsekh. Kommercheskaya taina v innovatsionnoi ekonomike // Kreativnaya ekonomika. 2010. № 5. — S. 103–108.
7. Portal «Strakhovanie segodnya». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa <http://www.insur-info.ru/>.
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22.07.2013 g. № 1293-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya strakhovoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda».
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 1662-r ot 17.11.2008 «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 g.»
10. Romashov O. V. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya rossiiskogo obshchestva // Vestnik MGLU. 2014. № 6. — S. 147–164.
11. Sharif'yanova Z.F. Problemy i perspektivy razvitiya strakhovaniya zhizni // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. № 3, iyun' 2015. — S.111–116.
12. Tsyganov A.A. Sakhirova N.P. Institutsional'noe razvitie strakhovogo rynka: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty // Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2013. № 36.

Ю. Ю. Швец

*Кандидат экономических наук,
jurijswets@yahoo.com*

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова,
Российская академия наук,
Москва, Российская Федерация*

Состояние и тенденции развития рынка медицинских услуг в России

Аннотация: Для определения основных направлений повышения эффективности деятельности системы здравоохранения в Российской Федерации, в статье собрана и проанализирована статистическая и аналитическая информация по состоянию конкурентоспособности на рынке медицинских услуг. Исследовано соотношение государственного и частного секторов на рынке, их взаимодействие и влияние на объем и качество предоставляемых услуг населению страны. Определены основные конкурентные преимущества для медицинских организаций с учетом современного состояния рынка медицинских услуг. Проанализированы объемы и источники финансирования сферы здравоохранения и определена взаимосвязь объема финансирования с общим состоянием системы здравоохранения в стране. С целью определения основных направлений по улучшению конкурентоспособности медицинских организаций на рынке медицинских услуг, проанализированы также результаты опросов населения по их удовлетворенности системой здравоохранения, объемом и качеством получаемых медицинских услуг. Проводимое в статье исследование базируется на основе официальной статистической информации, аналитических заключений экономистов, данных социологических опросов.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; рынок медицинских услуг; лечебно-профилактическое учреждение; здравоохранение; финансирование.

Yu.Yu. Shvets

*Cand. Sci. (Econ.),
jurijswets@yahoo.com*

*Trapeznikov Institute of control science, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Status and trends of the market of medical services in Russia

Annotation: To determine the basic directions of increase of efficiency of the health system in the Russian Federation, article collected and analyzed statistical and analytical information on the state of competitiveness in the market of medical services. Studied the ratio of public and private sectors in the market, their interaction and influence on the volume and quality of services provided to the population. The main competitive advantage for healthcare institutions, taking into account the current state of the market of medical services. Analyzed the amount and sources of funding for the health sector and identified the funding relationship with the

general state of the health system in the country. In order to determine the main directions for improving the competitiveness of the medical institutions in the market of medical services, the population survey results are also analyzed according to their satisfaction with the health system, the volume and quality of medical services received. Conducted research in the article is based on the official statistical information, analytical conclusions of economists, polls data.

Keywords: *competition; competitiveness; the market for medical services; health care setting; health care; financing.*

Введение. Для определения основных путей развития и совершенствования деятельности на рынке медицинских услуг, является необходимым проведение конкурентного анализа такого рынка. В частности, конкурентный потенциал отдельных участников исследуемого рынка влияет на его общую конъюнктуру, что также косвенно сказывается на стратегии государственного управления в медицинской сфере. Влияние конкуренции на качество медицинских услуг является существенным изменением в системе формирования взаимосвязей между развитием медицинской сферы и эффективностью работы отдельных медицинских учреждений. Повышение уровня конкурентоспособности вынуждает медицинские учреждения улучшать качество предоставляемых медицинских услуг, с целью привлечения большего числа клиентов, и, тем самым, обеспечения стабильного функционирования на рынке. Поэтому, для определения основных направлений и методов повышения конкурентоспособности лечебно-профилактических учреждений, ключевых направлений развития системы здравоохранения, в том числе, повышения качества предоставляемых медицинских услуг населению, необходимо оценить современное состояние рынка медицинских услуг страны.

Цель исследования — анализ статистической и аналитической информации по состоянию рынка медицинских услуг России, исследование состояния и основных факторов развития системы предоставления медицинских услуг населению и оценка результатов мнения потребителей о качестве и доступности медицинской помощи в стране, для определения основных направлений по повышению конкурентоспособности лечебно-профилактических учреждений и качества предоставляемых ими медицинских услуг.

Результаты исследования. Для оценки состояния рынка медицинских услуг страны, необходимо оценить показатели конкурентоспособности на рынке, уровень финансирования, показатели концентрации рынка, соотношение частного и государственного секторов на рынке медицинских услуг. Кроме того, оценка состояния рынка медицинских услуг была бы не полной, при исключении мнения (оценки) со-

стояния системы здравоохранения страны самими потребителями (населением). В итоге, оценка таких показателей даст возможность определить современное состояние рынка медицинских услуг, факторы, влияющие на него, и основные направления усовершенствования системы здравоохранения с целью обеспечения функционирования и развития рынка медицинских услуг.

Перед оценкой показателей рынка медицинских услуг, необходимо учесть, что в статистические данные по количеству медицинских учреждений, в число амбулаторно-поликлинических организаций включаются медицинские организации, которые ведут амбулаторный прием (в частности, амбулатории, поликлиники, диспансеры, поликлинические отделения в составе больничных организаций и т.п.). Под больничными организациями – понимаются организации системы здравоохранения, которые осуществляют медицинское обслуживание госпитализированных пациентов [7, с. 95].

Основные макроэкономические показатели по здравоохранению в части медицинского обслуживания за 2012–2014 год показаны в таблице 1.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели по медицинскому обслуживанию за 2012–2014 год

Показатель	2012	2013	2014
Число больничных организаций, тыс.	6,2	5,9	5,6
Число амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.	16,5	16,5	17,1
На 10 тысяч человек населения приходится:			
Коек в больничных организациях (круглосуточных стационаров)	92,9	90,6	86,6
Мощность (посещений) в смену амбулаторно-поликлинических организаций	263,7	264,5	263,8
Врачей	49,1	48,9	48,5

Источник: составлено автором на основе [7].

Как видим, с каждым годом происходит уменьшение количества больничных организаций, коечных мест и врачей, в то время как количество посещений жителями медицинских учреждений, практически с года в год, остается на одном уровне. Тем самым, подтверждается озвученная в научной литературе [20] проблема здравоохранения – не-

достаточность ресурсного обеспечения и напряженный режим функционирования медицинских учреждений. Соответственно, подтверждается, что медицинские услуги для значительной части населения страны являются недоступными. В частности, об этом свидетельствуют и результаты социологических опросов.

Результаты комплексного наблюдения условий жизни населения по причинам неполучения и не обращения лицами за медицинской помощью в 2014 году показаны в таблице 2.

Таблица 2

Причины неполучения и не обращения лицами за медицинской помощью в 2014 году, в %

Причины	Все респонденты	в том числе, проживают		
		в городских поселениях	из них численностью более 1 млн. человек	в сельских населенных пунктах
Не получили медицинскую помощь по причине:	100	100	100	100
не было нужного специалиста	36	35,5	36,7	37,9
большие очереди на прием	16,9	17,4	18,4	14,7
Не обратились за медицинской помощью по причине:	100	100	100	100
Не могут добраться до мед. организации без посторонней помощи	4,9	4,1	3,3	7,2
Было тяжело добраться до мед. организации	5,2	3,9	4,2	8,8
Не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	1,2	1,2	1,8	1,3

Источник: составлено автором на основе [7].

Как видно, основной причиной неполучения или не обращения населения за медицинской помощью является проблема территориальной доступности лечебно-профилактических учреждений. Как указывают эксперты, проблема территориальной доступности медицинской помощи связана, в большей степени, с удаленностью жилых районов от территориальных медицинских учреждений, транспортной проблемой и особенностями рельефной местности [8].

Важность территориальной доступности медицинского обслуживания показывают также результаты социологических опросов проведенных в 2015 году [4]. Более 38% опрошенных выразили приоритет в выборе медицинского учреждения именно его территориальную дос-

тупность. Жители столицы (65%) выбирают лечебно-профилактическое учреждение по качеству предоставляемых медицинских услуг, в то время как жители регионов – выбирают по территориальной доступности. Такие результаты объясняются тем, что в столице обширное количество медицинских учреждений, среди которых есть возможность выбрать, в то время как в регионы, не полностью обеспечены медицинскими учреждениями, и пациентам, выбирать не приходится.

Статистические показатели обеспеченности медицинскими учреждениями по населенным пунктам представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сеть лечебно-профилактических организаций в стране по состоянию на 2012–2014 гг.

Показатель		2012	2013	2014
Больничные организации				
Общее число больничных организаций		6172	5870	5638
	Из них в городских поселениях	4956	4775	4574
	Из них в сельской местности	1216	1095	1064
Число коек в больничных организациях всего, тыс.		1332,3	1301,9	1266,8
	Из них в городских поселениях	1188,9	1164,7	1123,5
	Из них в сельской местности	143,4	137,2	143,3
Число центральных районных больниц		1719	1690	1470
	Из них в городских поселениях	985	994	902
	Из них в сельской местности	734	696	568
Число районных больниц		195	206	417
	Из них в городских поселениях	127	129	238
	Из них в сельской местности	68	77	179
Число участковых больниц		237	124	97
	Из них в городских поселениях	9	2	4
	Из них в сельской местности	228	122	93
Амбулаторно-поликлинические организации				
Общее число амбулаторно-поликлинических организаций		16537	16461	17106
	Из них в городских поселениях	13584	13730	14042
	Из них в сельской местности	2853	2731	3064
Мощность на 10000 человек населения		263,7	264,5	263,8
	Из них в городских поселениях	315,4	314,0	317,7
	Из них в сельской местности	116,5	122,3	110,1

Источник: составлено автором на основе [7].

Согласно представленным данным, общее число больничных организаций, как в городах, так и в сельских населенных пунктах, к 2014 году уменьшилось, в то время, как сеть амбулаторно-клинических учреждений наоборот увеличилась. Это стало результатом проведения

реформ по сокращению количества медицинских учреждений с укрупнением их функциональности. Однако, как видим, увеличение числа амбулаторно-поликлинических учреждений не способствовало увеличению их мощности, в частности, в сельских населенных пунктах.

Кроме того, согласно информации, полученной по результатам опроса ВЦИОМ, большинство респондентов указали, что сокращение и укрупнение больниц, осуществленное согласно реформе здравоохранения в стране за последние годы, только усложнило доступ к медицинским услугам, а именно 50% указали на затруднение доступа к специалистам узких специальностей и 39% указали на усложнение получения мест в стационаре [5].

Кроме озвученных проблем, в современной сфере здравоохранения прослеживается также недостаток финансового обеспечения ее функционирования.

В частности, система здравоохранения использует различные виды ресурсов, в том числе, финансовые, которые применяются для обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью. Поэтому, высокий уровень инфляции, либерализация цен в рыночной экономике и дефицит государственного бюджета, ставит под угрозу нормальное функционирование и развитие системы здравоохранения на региональном уровне и в целом. О проблеме финансирования сферы здравоохранения свидетельствует статистическая информация по показателям поступлений и расходов денежных средств из бюджетов и целевых фондов.

В целом, финансирование сферы здравоохранения в России характеризуется перераспределением расходных обязательств между бюджетами различных уровней, ресурсами обязательного медицинского страхования и доходами населения [6].

На сегодняшний день, бюджетное финансирование системы здравоохранения осуществляется путем: предоставления ассигнований на содержание лечебно-профилактических учреждений; финансирования льготного лекарственного обеспечения, социальных выплат и компенсаций населению по охране здоровья; осуществления платежей на обязательное медицинское страхование неработающего населения [16].

В целом, показатели бюджетных расходов на здравоохранение в стране показаны в Таблице 4.

Как видим, невелика доля в финансировании здравоохранения федерального бюджета. Основная часть бюджетных ассигнований поступает из территориальных бюджетов и примерно от 14,1 до 16,3% составляет доля расходов консолидированных бюджетов. В целом, учитывая

Расходы бюджетной системы за 2012–2014 год

Источник	2012		2013		2014	
	млрд. руб	в % к ВВП	млрд. руб	в % к ВВП	млрд. руб	в % к ВВП
Федеральный бюджет	613,8	1,0	502,0	0,8	535,5	0,7
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	931,4	1,5	1048,0	1,6	1268,0	1,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1358,4	2,2	1250,9	1,9	1316,2	1,8
Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	868,1	1,4	1196,8	1,8	1393,2	2,0
Консолидированный бюджет РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов	2283,3	3,7	2318,0	3,5	2532,7	3,5

Источник: составлено автором на основе [7], [19].

приведенные данные, можем подтвердить недостаточный уровень финансирования системы здравоохранения страны. Кроме того, согласно прогнозам Министерства финансов РФ, по 2018 год уровень расходов в 1,5 раза, но их доля в ВВП будет составлять только 3,8%. [18, с. 12–13].

Расходы бюджетной системы России за 2012–2014 год показаны в таблице 5.

Расходы бюджетной системы Российской Федерации за 2012–2014 год на здравоохранение

Показатель	2012			2013			2014		
	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП
Общие расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов	2283,3	9,9	3,7	2318,0	9,2	3,5	2532,7	9,2	3,5
в том числе:									
- Федеральный бюджет	613,8	4,8	1,0	502,0	3,8	0,8	535,5	3,6	0,7

Продолжение таблицы 5

Показатель	2012			2013			2014		
	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП	млрд. руб.	в % от общего объема расходов	в % к ВВП
- Бюджеты государственных внебюджетных фондов	931,4	13,5	1,5	1048,0	13,1	1,6	1268,0	15,8	1,8
- Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1358,4	16,3	2,2	1250,9	14,2	1,9	1316,2	14,1	1,8
- Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	868,1	83,7	1,4	1196,8	98,8	1,8	1393,2	95,7	2,0

Источник: составлено автором на основе [7].

Показатели свидетельствует, что, не смотря на ежегодное увеличение финансирования системы здравоохранения в денежном выражении, в процентном соотношении к ВВП и от общего объема расходов — уровень финансирования остается прежним. Объясняется это инфляционными процессами и девальвацией рубля, которые проходили в России в указанный период. Отдельно необходимо отметить, что как свидетельствуют результаты исследования регионального состояния здравоохранения [15], при общем уменьшении размеров финансирования здравоохранения, существует также и неравенство распределения его по разным областям страны.

Более детальнее аспекты финансирования и потребления финансовых ресурсов в сфере здравоохранения, можно проследить по официальным данным поступлений и расходов средств Федерального фонда и территориальных фондов ОМС (обязательного медицинского страхования) (таблица 6).

Таблица 6

Поступление и расходование средств Федерального фонда и территориальных фондов ОМС за 2012–2014 год (миллионов рублей)

Показатель		2012	2013	2014
Федеральный фонд ОМС				
Поступление		966542	1101351	1250545
из них:	налоги, страховые взносы	913999	1073301	1218628
Расходование		932158	1048723	1268658
из них:	средства бюджетам территориальных фондов ОМС	640562	1025413	1173928

Показатель		2012	2013	2014
Территориальные фонды ОМС				
Поступления		1041908	1227759	1417026
из них:	налоги, страховые сборы	316	149	58
	безвозмездные поступления	1005887	1200761	1415267
Расходование		1036586	1211261	1454862
из них:	финансирование территориальной программы ОМС	752906	1185973	1380577
	оказание социальной помощи региональным льготникам	1202	1395	6384

Источник: составлено автором на основе [7].

Согласно указанной информации, при увеличении с каждым годом поступлений в фонды ОМС, увеличились также и расходы. Это может свидетельствовать, как о неэффективном использовании средств, так и об увеличении ресурсных расходов на здравоохранение с учетом увеличения стоимости жизни в стране.

Как указывают экономисты, здравоохранение потребляет часть валового внутреннего продукта, однако, и при производстве материальных благ, здоровье также потребляется [20]. Поэтому, от размера финансирования сферы здравоохранения, а главное, от эффективного его использования, зависит и социально-экономическое развитие страны. С учетом указанной ситуации, для предоставления гарантированных населению бесплатных медицинских услуг в условиях недостаточности финансирования, государственные расходы на здравоохранение замещаются частными [21]. В целом, величина частных платежей населения за медицинские услуги составляет около 50% от всех расходов на здравоохранение [21].

В целом, рынок медицинских услуг в современной России формируется из двух частей — услуги, которые гарантированы населению и финансируются государством, и платные услуги, предоставляемые коммерческим сектором. При этом в коммерческом секторе функционируют и государственные, и частные и смешанной формы собственности медицинские компании. Как указывают эксперты, эти доли рынка непрозрачны, и разделить их точно-возможности нет, поскольку, в частности, и за предоставление услуг гарантированных государством («бесплатных»), с населения часто требуют плату [10]. По этим причинам, а также по тому, что система государственного здравоохранения финансируется с бюджета, который формируется с налогов и обязательных платежей,

высказываемых с населения, рынок медицинских услуг следует анализировать в совокупности, опираясь на то, что в каждом секторе — происходит оплата услуг населением. Кроме того, уже определено, что для предоставления гарантированных населению бесплатных медицинских услуг в условиях недостаточности финансирования, государственные расходы на здравоохранение замещаются частными, личными средствами населения [21]. В целом, величина частных платежей населения за медицинские услуги составляет около 50% от всех расходов на здравоохранение [21]. Необходимо отметить, что наличие и функционирование теневого сектора на рынке медицинских услуг, искажает предложения медицинских услуг, нивелирует стимулы к повышению их качества [1].

Как указывает Баранов И.Н. [2], в зависимости от того, какие типы поставщиков присутствуют на рынке медицинских услуг, будет различаться и характер конкуренции на рынке. Как было изложено, на рынке России функционируют государственные и частные медицинские организации. Поскольку различно поведения таких организаций в зависимости от их мотивации и неодинаковой степени свободы хозяйствования на рынке, конкурентные преимущества каждого из них будут различаться.

Распределение лечебно-профилактических учреждений по формам собственности представлены в таблице 7.

Таблица 7

Распределение лечебно-профилактических учреждений по формам собственности в 2012–2014 гг., показатели на конец года

Показатель		2012	2013	2014
Больничные организации (всего)		6172	5870	5638
из них:	Негосударственные	225	233	246
	Частной формы собственности	127	143	166
Центральные районные больницы		1719	1690	1470
Районные больницы		195	206	417
Участковые больницы		237	124	97
Амбулаторно-поликлинические организации		16537	16436	17062
Государственной формы собственности (самостоятельные и входящие в другие организации)		12029	11841	12328
Негосударственной формы собственности (самостоятельные и входящие в другие организации)		3748	3858	4261
из них:	частной формы собственности	3363	3477	3855

Показатель	2012	2013	2014
Амбулаторно-поликлинические отделения немедицинских организаций всех форм собственности	760	737	473

Источник: составлено автором на основе [7], [19].

Учитывая изложенные данные, среди больничных и амбулаторно-поликлинических организаций в России преобладают медицинские организации государственной формы собственности. В то же время, в период с 2012 по 2014 год возросло число медицинских организаций частной формы собственности. В целом, за указанный период, рост числа медицинских организаций наблюдается как среди учреждений частной, так и государственной формы собственности.

Тем самым, мы можем констатировать, что рынок медицинских услуг в России характеризуется неравномерным соотношением медицинских учреждений частной и государственной формы собственности.

Поэтому подтверждаем, что рынок медицинских услуг в России с точки зрения организационной структуры является рынком несовершенной конкуренции, что значительно определяет поведение участников, систему ценообразования и т.п. [13]. Соответственно, возможности улучшения конкурентоспособности медицинских учреждений находятся в неравномерном положении. Преимущество частных медицинских компаний, в большинстве случаев, основано на более высоком уровне сервиса. Однако существует мнение, что фактически это не имеет значения при равном кадровом потенциале и лучшей обеспеченности аппаратурой крупных государственных клиник [17]. В частности, ведомственные и муниципальные клиники обеспечены высококвалифицированными специалистами, оборудованием, и потому, не испытывают значительной конкуренции с частными медицинскими организациями. При этом, в большинстве случаев, такие области как стоматология, косметология, офтальмология, урология и гинекология заняты преимущественно специализированными частными лечебными учреждениями. И именно в сегменте частных медицинских учреждений наблюдается наибольшая маркетинговая активность по привлечению и удержанию потребителей, поскольку необходимо конкурировать, как между собой, так и с государственным сектором системы здравоохранения [11].

Для полной оценки состояния конкурентоспособности медицинских учреждений на рынке медицинских услуг в России, следует обратить внимание на показатели удовлетворенности населения получен-

ными медицинскими услугами. Следует учесть, что проведение социологических исследований является необходимым при осуществлении реформирования системы здравоохранения. В частности, они играют роль «обратной связи» [14] между деятельностью государственных органов по управлению системой здравоохранения и восприятием такой деятельности населением, позволяют ее корректировать с целью недопущения ошибок, которые могут не улучшить, а, наоборот, ухудшить современное состояние системы здравоохранения, в том числе, на региональном уровне.

Согласно данным исследования, проведенного «Опорой России», «Индекс здравоохранения – 2014», в 2013 году в частные клиники обращались за помощью 39% клиентов, в государственные – 72%. В 2014 году возросло количество обращений как в частные (47%), так и в государственные клиники (77%). При этом, как заключают аналитики, доля удовлетворенных пациентов качеством медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях с 2013 по 2014 год значительно возросла (с 39% до 50%), в то время как удовлетворенность качеством медицинских услуг в частных организациях увеличилась незначительно (с 69% до 70% пациентов) [3],[12].

При этом следует учесть, что в 2014 году процент получивших медицинские услуги в государственных медицинских учреждениях составил 92%; 2% – получили услуги в ведомственных учреждениях, и только 6% – в частных медицинских организациях [4]. Таким образом, государственные медицинские учреждения в России предоставляют достаточно широкий и качественный спектр медицинских услуг, тем самым, для обеспечения конкурентоспособности медицинских учреждений частной формы собственности предъявляются повышенные требования.

В целом, по информации за 2014 год, население России неудовлетворенно состоянием здравоохранения в стране. Среди опрошенных респондентов 32% обратившихся за медицинской помощью в 2014 году указывают на наличие ухудшений в работе медицинских организаций (в 2013 году такую оценку дали только 19% опрошенных пациентов) [4].

По результатам опросов в 2015 году, качеством получаемых медицинских услуг в целом удовлетворены 50% опрошенных. Среди неудовлетворенных системой здравоохранения в стране: 49% – жаловались на недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей; 39% – недовольны оснащенностью медицинских учреждений; 25% указали на недоступность медицинской помощи населению [5].

Таким образом, рынок медицинских услуг в России мы можем оценить — как рынок несовершенной конкуренции с явным конкурентным преимуществом медицинских учреждений государственной формы собственности.

В целом, рассматривая отраслевые особенности рынка медицинских услуг, что касается уровня обеспечения и развития конкуренции на нем, можем указать на наличие двух противоположных мнений. О невысокой конкуренции на рынке (или ее отсутствии) свидетельствует тот факт, что на рынке не значительна доля предпринимательской деятельности. Кроме того, высокая потребность в медицинских услугах не полностью удовлетворена, и разные медицинские учреждения работают с разными, в большинстве случаев, не пересекающимися, видами медицинских услуг. Если у определенной компании и есть эксклюзивные методики лечения, это приводит к монополизации, но в узких сегментах, однако, способствует развитию конкуренции. Иное мнение базируется на том, что, в частности, среди платных медицинских услуг — конкуренция достаточно высока (например, стоматология и косметология). Большинство медицинских компаний на рынке не имеют конкурентов по совокупности признаков, к примеру, по перечню предоставляемых услуг, уровню технической базы или качества предоставляемых медицинских услуг. В то же время, конкуренция существует по направлениям работы, к примеру: при проведении профилактических осмотров, поскольку имеют сопоставимый уровень технической оснащенности и специализируются в одном направлении.

Поэтому, среди основных тенденций по развитию конкурентоспособности на рынке, медицинские компании, как показывают результаты экспертных исследований [9], видят: расширение перечня и ассортимента предоставляемых услуг; предоставление медицинскими компаниями комплексных услуг, от амбулаторно-поликлинической помощи и до реабилитации.

В целом, как свидетельствуют результаты опросов в 2015 году, только 20% опрошенных представителей медицинских компаний не ощутили жесткой конкуренции на рынке. При этом отмечается, что главной задачей для деятельности медицинского учреждения является: сохранение клиентской базы и привлечение новых клиентов (87%) [9]. В то же время, 55% участников опроса подтвердили, что основная задача медицинской услуги — эффективное лечение пациента [9]. В результате, на рынке медицинских услуг в России в 2015 году действие конкуренции развивалось следующим образом: закрывались небольшие узкоспециализированные лечебные учреждения; некоторые ино-

странные компании ушли с рынка; появление крупных медицинских сетей с существенным оборотом в определенных областях деятельности, к примеру: в онкологии, диализе, медицинской физике; осуществлялось строительство многопрофильных медицинских центров, а также, появлялись конкуренты в лице государственных лечебных клиник [9]. Как видим, рынок медицинских услуг в России имеет тенденцию к укрупнению медицинских учреждений с целью дальнейшего распределения сфер влияния на рынке среди крупных игроков – лидеров.

Выводы. Результаты проведенного исследования показали неравномерное распределение долей медицинских учреждений частного и государственного сектора на рынке медицинских услуг в стране, и значительное преобладание государственных медицинских учреждений, как в числе, так и по объемам предоставляемых услуг. В то же время, результаты опросов населения показали, что независимо от распределения долей государственных и частных медицинских учреждений на рынке медицинских услуг, для потребителя в приоритете является именно качество и доступность получаемых им услуг. Если потребитель и основывает свой выбор в пользу той или иной медицинской организации, сопоставляя по цене получаемые услуги, то более конкурентоспособными будут медицинские организации, которые предоставят более качественные услуги при равномерной цене. Также, определено недостаточное финансирование сферы здравоохранения, и проведенные мероприятия по укрупнению одних лечебно-профилактических учреждений за счет закрытия иных не привели к улучшению качества и доступности медицинской помощи населению. В целом, население страны не удовлетворено состоянием системы здравоохранения. С учетом озвученных населением жалоб на работу лечебно-профилактических учреждений, основное внимание при совершенствовании деятельности системы здравоохранения следует обратить на повышение качества и доступности медицинских услуг для населения.

Список литературы

1. Арабчиков К.Н., Формирование конкурентоспособности предприятий частной системы здравоохранения: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Арабчиков Константин Николаевич; [Место защиты: Гос. НИИ систем. анализа Счет. палаты РФ]. – Москва, 2011. – 26 с.
2. Баранов И.Н. Конкурентные механизмы предоставления медицинских услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.seinstitute.ru/FilesZZ6-p207-241.pdf>. – дата обращения: 29.01.2017 г.

3. Взгляд на перспективы развития рынка частных медицинских услуг в РФ в 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] / Аналитическое исследование КПМГ. – Режим доступа: https://www.kpmg.com/RU/ru/industry/Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare%20perspectives%20rus.pdf. – дата обращения: 29.01.2017 г.
4. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения [Текст]: препринт WP8/2015/03 / Н. Н. Кочкина, М. Д. Красильникова, С. В. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 56 с. – С. 8, 48.
5. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов [Электронный ресурс] / Всероссийские опросы ВЦИОМ (Москва, 2015). – режим доступа: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf – дата обращения: 29.01.2017 г.
6. Захаров А.А. Основные проблемы финансово-хозяйственной деятельности учреждения здравоохранения в системе обязательного медицинского страхования / А.А.Захаров // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 12. – С. 57–61.
7. Здравоохранение в России 2015 [Электронный ресурс] / Статистический сборник // Федеральная служба статистики России. – режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf. – дата обращения: 29.01.2017 г.
8. Зулин Я.В. и др. Экономическая эффективность системы филиалов поликлиники при решении проблемы территориальной доступности / Я.В. Зулин, А.В. Калиниченко, В.А. Борцов, М.Ю.Романенко, И.В.Куликовская // Сибирское медицинское обозрение. 2014. № 5. – С. 99–102.
9. Исследование рынка коммерческой медицины в России в 2015 году [Электронный ресурс] / Компания EY – режим доступа: <http://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-health-care-report-october-2015.pdf>. – дата обращения: 29.01.2017 г.
10. Краевой С.А., Медалье С.В., Фесенко В.В. Анализ некоторых аспектов конкуренции на рынке медицинских услуг в современных условиях акционирования системы здравоохранения / С.А.Краевой, С.В.Медалье, В.В.Фесенко // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. – С. 5–15.
11. Локтева О.А. Оценка конкурентоспособности бренда платных медицинских услуг (на примере Санкт-Петербурга) / О.А.Локтева // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. – С. 260–261.
12. Медицина на высоте [Электронный ресурс] / Исследовательский холдинг Ромир (07.07.2015). – режим доступа: http://romir.ru/studies/686_1436216400/. – дата обращения: 29.01.2017 г.
13. Николаев И.С. Проблемы формирования предпринимательства и конкурентной среды в системе здравоохранения / И.С. Николаев // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. – С. 76–78.
14. Нугаев М.А., Нугаев Р.М. Здравоохранение на региональном уровне в контексте российских социальных реформ [Электронный ресурс] – режим

- доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/915/943/1216/006Nugaev.pdf> – дата обращения: 29.01.2017 г.
15. Питуляк А. И., Хизева Я. С. Оценка ресурсного потенциала системы здравоохранения на примере Курской, Белгородской, Воронежской и Орловской областей // Молодой ученый. 2015. № 9. – С. 691–694.
 16. Свиридова Е.С., Бутова Т.В. Основные источники финансирования здравоохранения в РФ / Е.С.Свиридова, Т.В.Бутова // Science Time. 2014. 7. – С. 384–387.
 17. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Проблемы конкуренции в Российском здравоохранении / В.Д. Селезнев, С.Д.Волков // Научный журнал НИУ ИТМО.- Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. – С. 112–117.
 18. Улумбекова Г.Э. О ситуации в здравоохранении РФ. Программа развития отряси на 2015–2018 гг. (Пояснительная записка) – 23.09.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/download.php?GET=6LPAU%2F81Bmz7XZv0PxmFNQ%3D%3D> – дата обращения: 29.01.2017 г.;
 19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].- режим доступа: <http://cbds.gks.ru/>.- дата обращения: 29.01.2017 г.
 20. Хутов Р.М., Хапанцева Р.Д., Абдокова Л.З. Характерные черты современных процессов экономизации, коммерциализации и модернизации общественного и региональных медико-социальных комплексов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1315.pdf> – дата обращения: 29.01.2017 г.
 21. Штукерт А.Б., Штукерт А.А. Экономика и финансовые проблемы муниципального здравоохранения в условиях рынка / А.Б.Штукерт, А.А.Штукерт // Экономика образования. 2010. № 2. – С. 135–139.

References

1. Arabchikov K.N., Formirovanie konkurentosposobnosti predpriyatii chastnoi sistemy zdavookhraneniya: avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk: spetsial'nost' 08.00.05 / Arabchikov Konstantin Nikolaevich; [Mesto zashchity: Gos. NII sistem. analiza Schet. palaty RF]. – Moskva, 2011. – 26 s.
2. Baranov I.N. Konkurentnye mekhanizmy predostavleniya meditsinskikh uslug [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.seinstitute.ru/Fi-lesZZ6-p207–241.pdf>. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
3. Vzgljad na perspektivy razvitiya rynka chastnykh meditsinskikh uslug v RF v 2015–2017 gg. [Elektronnyi resurs] / Analiticheskoe issledovanie KPMG. – Rezhim dostupa: https://www.kpmg.com/RU/ru/industry/Healthcare_and_Pharmaceuticals/Documents/Healthcare%20perspectives%20rus.pdf. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
4. Dostupnost' i kachestvo meditsinskoi pomoshchi v otsenkakh naseleniya [Tekst]: preprint WP8/2015/03 / N. N. Kochkina, M. D. Krasil'nikova, S. V. Shishkin; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2015. – (Seriya WP8 «Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie»). – S. 8, 48.

5. Dostupnost' i kachestvo rossiiskogo zdravookhraneniya: otsenki patsientov [Elektronnyi resurs] / Vserossiiskie oprosy VTsIOM (Moskva, 2015). – rezhim dostupa: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravookhranenie.pdf – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
6. Zakharov A.A. Osnovnye problemy finansovo-khozyaistvennoi deyatelnosti uchrezhdeniya zdravookhraneniya v sisteme obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya / A.A.Zakharov // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2015. № 12. S.57–61.
7. Zdravookhranenie v Rossii 2015 [Elektronnyi resurs] /Statisticheskii sbornik // Federal'naya sluzhba statistiki Rossii. – rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
8. Zulin Ya.V. i dr. Ekonomicheskaya effektivnost' sistemy filialov polikliniki pri reshenii problemy territorial'noi dostupnosti / Ya.V. Zulin, A.V. Kalinichenko, V.A. Bortsov, M.Yu.Romanenko, I.V.Kulikovskaya // Sibirskoe meditsinskoe obozrenie. 2014. № 5. – S. 99–102.
9. Issledovanie rynka kommercheskoi meditsiny v Rossii v 2015 godu [Elektronnyi resurs] / Kompaniya EY – rezhim dostupa: <http://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/EY-health-care-report-october-2015.pdf>. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
10. Kraevoi S.A., Medal'e S.V., Fesenko V.V. Analiz nekotorykh aspektov konkurentsii na rynke meditsinskikh uslug v sovremennykh usloviyakh aktsionirovaniya sistemy zdravookhraneniya / S.A.Kraevoi, S.V.Medal'e, V.V.Fesenko //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 5. – S. 5–15.
11. Lokteva O.A. Otsenka konkurentosposobnosti brenda platnykh meditsinskikh uslug (na primere Sankt-Peterburga) / O.A.Lokteva // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2010. № 3. – S. 260–261.
12. Meditsina na vysote [Elektronnyi resurs] / Issledovatel'skii kholding Romir (07.07.2015). – rezhim dostupa: http://romir.ru/studies/686_1436216400/. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
13. Nikolaev I.S. Problemy formirovaniya predprinimatel'stva i konkurentnoi sredy v sisteme zdravookhraneniya / I.S. Nikolaev // Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii. 2011. № 3. – S. 76–78.
14. Nugaev M.A., Nugaev R.M. Zdravookhranenie na regional'nom urovne v kontekste rossiiskikh sotsial'nykh reform [Elektronnyi resurs] – rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/915/943/1216/006Nugaev.pdf> – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
15. Pritulyak A. I., Khizeva Ya. S. Otsenka resursnogo potentsiala sistemy zdravookhraneniya na primere Kurskoi, Belgorodskoi, Voronezhskoi i Orlovskoi oblastei // Molodoi uchenyi. 2015. № 9. – S. 691–694.
16. Sviridova E.S., Butova T.V. Osnovnye istochniki finansirovaniya zdravookhraneniya v RF / E.S.Sviridova, T.V.Butova // Science Time. 2014. № 7. – S. 384–387.
17. Seleznev V.D., Volkov S.D. Problemy konkurentsii v Rossiiskom zdravookhranении / V.D. Seleznev, S.D.Volkov // Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment». 2016. № 1. – S. 112–117.

18. Ulumbekova G.E. O situatsii v zdravookhranении RF. Programma razvitiya otryasli na 2015–2018 gg. (Poyasnitel'naya zapiska) – 23.09.2014 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tpprf.ru/download.php?GET=6LPAY%2F81Bmz7XZv0PxmFNQ%3D%3D> – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs].- rezhim dostupa: <http://cbsd.gks.ru/>. – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
20. Khutov R.M., Khapantseva R.D., Abdokova L.Z. Kharakternye cherty sovremennykh protsessov ekonomizatsii, kommertsializatsii i modernizatsii obshcherossiiskogo i regional'nykh mediko-sotsial'nykh kompleksov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 1 [Elektronnyi resurs] – rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/pdf/2015/1/1315.pdf> – data obrashcheniya: 29.01.2017 g.
21. Shtukert A.B., Shtukert A.A. Ekonomika i finansovye problemy munitsipal'nogo zdravookhraneniya v usloviyakh rynka /A.B.Shtukert, A.A.Shtukert // Ekonomika obrazovaniya. 2010. № 2. – S. 135–139.

Ю. Н. Юденков

*Кандидат экономических наук, доцент,
expert-bank@bk.ru*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

Р. В. Пашков

rpashkov@yandex.ru

*ООО «Петрол»,
Москва, Российская Федерация*

Управление риском концентрации в кредитно-финансовой сфере

Аннотация: *Управление риском концентрации входит в систему управления банковскими рисками, функционирующую в соответствии с надзорными требованиями Банка России и положениями внутриванковского документа «Политика по управлению банковским рисками с учетом внутренних процедур оценки достаточности капитала». В статье представлены основы процедур формирования алгоритма управления риском концентрации в коммерческом банке.*

Ключевые слова: *управление рисками, риск концентрации, полномочия принятия решений, выявление и оценка риска.*

Yu. N. Yudenkov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
expert-bank@bk.ru*

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

R. V. Pashkov

rpashkov@yandex.ru

*«Petrol» JSC,
Moscow, Russian Federation*

Concentration risk management in credit and financial sphere

Annotation: *Concentration risk management is included in the bank risk management system functioning in accordance with the regulatory requirements of the Bank of Russia and the provisions of the intrabank document «Policy of the bank risk management with regard to the internal procedures of assessment of capital adequacy» The paper presents the basis of procedures for formation of concentration risk management algorithm in a commercial bank.*

Keywords: *risk management, concentration risk, powers of decision-making, identification and assessment of risks.*

Введение

Термин «риск концентрации» часто используется в банковской деятельности. Отношение между количеством открытых счетов, которые обслуживает банк, и количеством и типом заемщиков, которым банк выдал кредиты – это главный фактор уровня риска концентрации. Для поддержания приемлемого баланса между имеющимися в наличии депозитами, и общей суммой выдаваемых кредитов, банкам необходимо осуществлять выявление, оценку и снижение уровня риска концентрации.

На уровень риска концентрации оказывает влияние не только отношение полной номинальной суммы кредитов, выданных банком, к общему количеству клиентских счетов, которые обслуживает банк, но и характер выдаваемых кредитов. В связи с этим каждому банку необходимо анализировать структуру кредитного портфеля с точки зрения целевого назначения и определять удельный вес каждого вида кредита (например, автокредиты, ипотеки и т.п.). Результаты данного анализа помогут определить уровень риска концентрации, который банк в настоящее время принял на себя в определенном секторе экономики.

1. Выявление и регулирование риска концентрации

В упрощенной формулировке **риск концентрации** – риск, возникающий в связи с подверженностью Банка крупным рискам, реализация которых может привести к значительным убыткам, способным создать угрозу для платежеспособности Банка и его способности продолжать свою деятельность.

Выявление риска – процедура определения центров потерь (в противоположность центрам прибыли) в текущей и перспективной деятельности банка. Соответственно, регулирование риска (минимизация риска) – принятие мер по поддержанию риска на уровне, не угрожающем интересам кредиторов и вкладчиков, устойчивости и платежеспособности Банка.

Естественно, что каждый банк стремится к минимизации риска концентрации. С этой целью менеджеры банков устанавливают лимиты на предельно допустимую долю кредитов, которые считаются критическими в общем портфеле. Если эти требования соблюдаются, то можно предположить, что в случае дефолта одного или нескольких проблемных заемщиков, данное обстоятельство не окажет существенного влия-

ния на выполнение банком своих обязательств перед другими клиентами, а также на доходность кредитного портфеля в целом. Все вышесказанное означает, что банку не придется сокращать объемы операционной деятельности, он примет на себя разумный уровень финансового риска и останется финансово устойчивым.

Для сохранения финансовой устойчивости банка, необходимо не только понимать свойства различных кредитов, которые выдает банк, и осуществлять их рациональный баланс, но также очень важно чтобы их общая сумма находилась в строгом соответствии с активами банка. В связи с тем, что количество и баланс между типами кредитов, выданных банком, находятся в зависимости от общей суммы клиентских депозитов на различных типах банковских счетов, они могут существенно меняться в течение длительного промежутка времени. Если в банке складывается ситуация, когда он начинает терять клиентов, то это в свою очередь приводит к оттоку депозитов, и вероятнее всего, выдача новых депозитов будет частично или даже полностью приостановлена. А если банк и дальше будет терять клиентов, то будет увеличиваться степень риска концентрации, что может повлечь за собой и дефолт. Все это объясняется тем, что если банк выдаст средства клиентам в форме кредитов, то в случае массового изъятия депозитов, он может испытать нехватку ликвидности.

2. Цели и задачи управления риском концентрации

Основная цель управления риском концентрации – поддержание на приемлемом, не угрожающем платежеспособности Банка, уровне риска концентрации и обеспечение своевременного контроля и реагирования на вероятность возникновения крупных рисков.

Управление риском концентрации Банка достигается на основе системного, комплексного подхода, который подразумевает решение следующих задач:

- Получение оперативных и объективных сведений о состоянии и размере риска концентрации.
- Качественная и количественная оценка (измерение) риска концентрации.
- Установление взаимосвязей между отдельными видами рисков с целью оценки мероприятий, планируемых для ограничения воздействия одного вида риска на рост или уменьшение уровня других рисков;
- Создание эффективной системы управления риском концентрации, обеспечивающей выявление риска на стадии возник-

новения негативной тенденции, быстрое и адекватное реагирование, направленное на предотвращение достижения рисков концентрации критически значительных для Банка размеров.

- Проведение мероприятий по повышению качества и эффективности управления риском концентрации.

3. Основные принципы и этапы управления риском концентрации

Банк ориентируется на следующие принципы в области управления риском концентрации:

- разделение полномочий и ответственности по управлению риском концентрации между руководящими органами и подразделениями;
- установление лимитов, обеспечивающих адекватный уровень риска концентрации и соответствующих размеру, природе бизнеса и финансовому состоянию Банка;
- стресс-анализ негативных вариантов наступления случаев риска, оценка системы реагирования на данный риск;
- совершенствование механизмов и методов управления риском концентрации.
- Управление риском концентрации состоит из следующих этапов:
 - выявление и оценка риска концентрации;
 - мониторинг и контроль риска концентрации;
 - регулирование риска концентрации.

4. Система полномочий и принятия решений по управлению риском концентрации

В Банке, как правило, устанавливается порядок участия органов управления и структурных подразделений в управлении риском концентрации. Распределение полномочий по управлению риском концентрации между органами управления и подразделениями представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение полномочий по управлению риском концентрации между органами управления и подразделениями банка

№ п/п	Наименование органа управления / подразделения	Полномочия
1	Совет Директоров	<ul style="list-style-type: none"> • утверждение Политики управления рисками, правил и процедур управления риском концентрации; • утверждение целевых уровней риска и лимитов концентрации рисков;

№ п/п	Наименование органа управления / подразделения	Полномочия
		<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение создания организационной структуры Банка, соответствующей основным принципам управления банковскими рисками; • осуществление контроля за полнотой и периодичностью проверок Службой внутреннего аудита соблюдения основных принципов управления банковскими рисками отдельными подразделениями и кредитной организацией в целом; • осуществление контроля за полнотой и периодичностью предоставляемых Банком отчетов об оценке уровня риска концентрации; • утверждение мер по обеспечению непрерывности финансово-хозяйственной деятельности при совершении банковских операций и других сделок, включая планы действий на случай непредвиденных обстоятельств (планы по обеспечению непрерывности и (или) восстановлению финансово-хозяйственной деятельности); • оценка эффективности управления риском концентрации; • контроль за деятельностью исполнительных органов Банка по управлению риском концентрации; • принятие следующих решений по вопросам кредитования: <ul style="list-style-type: none"> - одобрение крупных сделок в случаях, предусмотренных Федеральным законом; - одобрение сделок в случаях предусмотренных Федеральным законом «Об акционерных обществах» и Уставом.
2	Правление Банка	<ul style="list-style-type: none"> • принятие решений по вопросам кредитования, отнесенных к компетенции Правления Уставом Банка; • установление индивидуальных лимитов в рамках утвержденных Советом директоров лимитов концентрации рисков; • проведение анализа качества управления риском; • обсуждение и вынесение на рассмотрение Совета Директоров вопросов функционирования системы управления риском концентрации; • принятие решений по другим вопросам, касающимся принятия риска концентрации и не относящимся к исключительной компетенции Совета Директоров.
3	Кредитный Комитет (коллегиальный орган банка)	<ul style="list-style-type: none"> • принятие решения о предоставлении кредитных продуктов, за исключением кредитных продуктов, решение о предоставлении которых отнесено к компетенции органов управления Банка; • рассмотрение и вынесение решений по возможным и наиболее эффективным вариантам погашения проблемных и просроченных кредитов по конкретным заемщикам; • осуществление контроля выполнения решений Правления Банка по вопросам, относящимся к компетенции Комитета; • контроль риска концентрации (установленных лимитов) при принятии решений, входящих в компетенцию Кредитного Комитета.
4	Департамент Казначейства	<ul style="list-style-type: none"> • контроль соблюдения установленных процедур и лимитов при проведении операций Казначейства; • контроль соблюдения обязательных нормативов Банка

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Наименование органа управления / подразделения	Полномочия
5	Кредитное управление	<ul style="list-style-type: none"> • контроль соблюдения установленных процедур и лимитов при проведении кредитных операций.
6	Юридическое Управление	<ul style="list-style-type: none"> • юридическая экспертиза соответствия документации заемщиков, клиентов, контрагентов и заключаемых с ними договоров законодательству РФ.
7	Операционный департамент	<ul style="list-style-type: none"> • контроль соблюдения установленных процедур и лимитов при проведении операций привлечения.
8	Служба управления рисками	<ul style="list-style-type: none"> • расчет лимитов на операции с контрагентами Банка на межбанковском рынке; контрагентам по операциям с ценными бумагами; а также по эмитентам ценных бумаг; • разработка методологии по оценке риска концентрации; • мониторинг состояния, анализ и оценка риска концентрации; • составление управленческой отчетности по риску концентрации, разработка предложений по регулированию риска концентрации.
9	Служба внутреннего контроля	<ul style="list-style-type: none"> • оценка внутренних документов Банка, определяющих управление риском концентрации на наличие регуляторного риска; • выявление и оценка регуляторного риска в процессе реализации процедур управления риском концентрации.
10	Служба внутреннего аудита	<ul style="list-style-type: none"> • контроль за соблюдением процедур по управлению риском концентрации, предусмотренных настоящим Положением и оценка их эффективности.

5. Выявление и оценка риска концентрации

В целях выявления и оценки риска концентрации Банк устанавливает систему показателей, позволяющих выявлять риск концентрации в отношении значимых рисков и степень диверсификации портфелей Банка. Показатели риска концентрации используются в рамках процедур управления значимыми рисками Банка.

В целях оценки уровня риска концентрации активов и пассивов Банка с учетом взаимосвязей между отдельными видами рисков используется совокупность показателей риска концентрации:

1) Показатель риска на крупных кредиторов и вкладчиков. При расчете показателя Банк использует подход, применяемый Указанием Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У. Показатель риска на крупных кредиторов и вкладчиков определяется как процентное отношение суммы обязательств Банка по кредиторам и вкладчикам (группам связанных кредиторов и вкладчиков) — некредитным организациям, доля которых в совокупной величине аналогичных обязательств банка составляет 10 и более процентов, и рассчитывается по следующей формуле:

$$(\text{Овкк/Лат}) \times 100\%$$

где Овкк – сумма обязательств банка по кредиторам и вкладчикам (группам связанных кредиторов и вкладчиков), доля которых в совокупной величине всех обязательств банка составляет 10 и более процентов. Рассчитываются на основе данных отчетности по форме 0409157 «Сведения о крупных кредиторах (вкладчиках) кредитной организации», установленной Указанием Банка России № 2332-У;

Лат – ликвидные активы, определенные в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И.

2) Показатель структуры привлеченных средств. При расчете показателя Банк использует подход, применяемый Указанием Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У. Показатель структуры привлеченных средств определяется как процентное отношение обязательств (пассивов) до востребования и привлеченных средств и рассчитывается по следующей формуле:

$$(\text{Овм/ПС}) \times 100\%,$$

где Овм – обязательства (пассивы) до востребования, определенные в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И;

ПС – привлеченные средства, которые определяются из формы 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации», установленной Указанием Банка России № 2332-У и включают:

- Кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации.
- Средства кредитных организаций.
- Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями.
- Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток.
- Выпущенные долговые обязательства.
- Обязательство по текущему налогу на прибыль.
- Отложенное налоговое обязательство.
- Прочие обязательства.

3) Отношение суммарного объема требований Банка к 30-крупнейшим контрагентам к собственным средствам (капиталу). Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$(\text{Тр30/К}) \times 100\%,$$

где Тр30 – суммарный объем требований Банка к 30-крупнейшим контрагентам, рассчитанный в соответствии с Порядком составления и представления отчетности по форме 0409118 «Данные о концентрации кредитного риска», предусмотренным Указанием Банка России № 2332-У.

К – собственные средства (капитал), рассчитанные в соответствии с Положением Банка России № 395-П.

4) *Значительный объем требований к одному контрагенту или группе связанных контрагентов.* Показатель представляет собой фактическое значение обязательного норматива Н6 «Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков», рассчитанное в соответствии с Инструкцией Банка России N 139-И

5) *Показатель концентрации крупных кредитных рисков.* При расчете показателя Банк использует подход, применяемый Указанием Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У. Показатель представляет собой фактическое значение обязательного норматива Н7 «Максимальный размер крупных кредитных рисков», рассчитанное в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И.

6) *Показатель концентрации кредитных рисков на акционеров (участников).* При расчете показателя Банк использует подход, применяемый Указанием Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У. Показатель представляет собой фактическое значение обязательного норматива Н9.1 «Максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам)», рассчитанное в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И.

7) *Показатель концентрации кредитных рисков на инсайдеров.* При расчете показателя Банк использует подход, применяемый Указанием Банка России от 30 апреля 2008 г. № 2005-У. Показатель представляет собой фактическое значение обязательного норматива Н10.1 «Совокупная величина риска по инсайдерам банка», рассчитанное в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И.

8) *Максимальная доля требований к контрагентам одного региона.* Показатель рассчитывается как отношение суммарного объема требований к контрагентам одного региона к объему аналогичных требований на основе формы 0409302 «Сведения о размещенных и привлеченных средствах», предусмотренной Указанием Банка России № 2332-У.

9) *Максимальная доля требований к контрагентам одного вида деятельности (сектора экономики).* Показатель рассчитывается как отношение суммарного объема требований к контрагентам одного вида деятельности к объему аналогичных требований на основе формы 0409302 «Сведения о размещенных и привлеченных средствах», предусмотренной Указанием Банка России № 2332-У.

10) *Максимальная доля средств клиентов, не являющихся кредитными организациями, привлеченных из одного региона.* Показатель рассчитывается как отношение суммарного объема средств, привлечен-

ных из одного региона к объему аналогичных привлеченных средств на основе формы 0409302 «Сведения о размещенных и привлеченных средствах», предусмотренной Указанием Банка России № 2332-У.

11) Значительный объем вложений в активы (инструменты) одного типа. Показатель рассчитывается на основе Разработочной таблицы в соответствии с Порядком составления и представления отчетности по форме 0409806 «Бухгалтерский баланс (публикуемая форма)», предусмотренным Указанием Банка России № 2332-У.

12) Зависимость кредитной организации от отдельных видов доходов. Показатель представляет собой максимальную долю группы доходов в общих доходах, рассчитанных в соответствии с Положением Банка России № 446-П.

Классификация показателей концентрации риска по классам оценки приведена в таблице 2.

Таблица 2

№	Показатели	Вес	Класс 1	Класс 2	Класс 3
			условие	условие	условие
1	Показатель риска на крупных кредиторов и вкладчиков	10	≤ 80	> 80 и ≤ 270	> 270
2	Показатель структуры привлеченных средств	5	≤ 25	> 20 и ≤ 50	> 50
3	Отношение суммарного объема требований Банка к 30-крупнейшим контрагентам к собственным средствам (капиталу)	10	≤ 300	>300 и ≤ 600	>600
4	Значительный объем требований к одному контрагенту или группе связанных контрагентов.	10	≤ 20	>20 и ≤ 23	>23
5	Показатель концентрации крупных кредитных рисков	10	≤ 200	>200 и ≤ 750	>750
6	Показатель концентрации кредитных рисков на акционеров (участников)	10	≤ 20	> 20 и ≤ 45	> 45
7	Показатель концентрации кредитных рисков на инсайдеров	10	≤ 0.9	> 0.9 и ≤ 2.7	> 2.7
8	Максимальная доля требований к контрагентам одного региона	5	≤ 80	>80 и ≤ 90	>90
9	Максимальная доля требований к контрагентам одного вида деятельности (сектора экономики)	5	≤ 70	>70 и ≤ 85	>85
10	Максимальная доля средств клиентов, не являющихся кредитными организациями, привлеченных из одного региона	5	≤ 80	>80 и ≤ 90	> 90
11	Значительный объем вложений в активы (инструменты) одного типа	10	≤ 60	>60 и ≤ 70	>70
12	Зависимость кредитной организации от отдельных видов доходов	10	≤ 50	>50 и ≤ 60	>60

Для каждого показателя риска концентрации устанавливаются условия распределения по классам оценки: Класс 1 (хороший), Класс 2 (средний), Класс 3 (неудовлетворительный). При выполнении условия производится расчет баллов на основе произведения двух величин: номер класса, в котором находится значение данного показателя, и значение веса. Сумма всех весов составляет 100 баллов.

На основе балльной оценки группы показателей риска концентрации проводится классификация итоговой оценки уровня риска концентрации Банка в соответствии с таблицей 3.

Таблица 3

Номер класса	Название класса	Условие (количество баллов)
Класс 1	Умеренный риск концентрации	≤ 150
Класс 2	Средний риск концентрации	≤ 220
Класс 3	Высокий риск концентрации	> 220

В целях усиления контроля и снижения уровня концентрации кредитных рисков (нормативы Н6, Н7, Н9.1, Н10.1) Банк устанавливает более низкие верхние нормы значений данных нормативов (лимиты), чем установлены Банком России в соответствии с Инструкцией Банка России № 139-И. В случае нарушения одного из лимитов или обязательных нормативов концентрации кредитных рисков, установленных Банком России, итоговый уровень концентрации кредитных рисков оценивается как Класс 3 «Высокий риск концентрации» вне зависимости от значений других показателей.

Оценку риска концентрации проводит Служба управления рисками. В случае выявления высокого уровня риска концентрации Служба управления рисками незамедлительно информирует об этом Председателя Правления.

6. Ограничение риска концентрации (система лимитов)

В целях ограничения риска концентрации Банк использует многоуровневую систему лимитов.

Советом директоров устанавливается совокупный целевой уровень риск-аппетита, целевая структура рисков, лимиты концентрации рисков с учетом нормативных требований Банка России. Лимиты пересматриваются не реже одного раза в год.

В рамках утвержденных Советом директоров лимитов концентрации рисков решением Правления Банка устанавливаются:

- лимиты на объем совершаемых операций с контрагентами;
- лимиты на объем операций, осуществляемых с финансовыми инструментами.

В рамках процедур по ограничению риска концентрации Банк может использовать следующие инструменты:

- установление лимитов по подразделениям, ответственным за принятие существенных для Банка рисков;
- установление лимитов концентрации как в отношении отдельных крупных контрагентов (групп связанных контрагентов), так и в отношении контрагентов, принадлежащих одному виду деятельности (сектору экономики) и (или) географическому региону;
- установление лимитов концентрации на вложения в инструменты одного типа;
- установление иных лимитов концентрации на активные и пассивные операции.

Инициатором изменения конкретных лимитов могут выступать руководители соответствующих подразделений Банка, Службы управления рисками, Правление Банка.

Благодаря установлению лимитов, Банку удается избежать критических потерь вследствие необдуманной концентрации любого вида риска, а также диверсифицировать кредитный портфель и обеспечить стабильные доходы. Лимиты выражаются, как в абсолютных предельных величинах, так и в относительных показателях (коэффициенты, индексы, нормативы).

При ограничении риска ведущая роль отводится соблюдению обязательных нормативов, определенных Инструкцией Банка России № 139-И. Несоблюдение Банком установленных обязательных нормативов не допускается.

Анализ соблюдения установленных лимитов проводится ежемесячно Службой управления рисками. Информация о нарушении установленных лимитов незамедлительно доводится до Председателя Правления Банка.

При обнаружении несоблюдения процедур принятия решений и оценки риска концентрации на заседании Правления анализируются причины возникновения факта несоблюдения процедур и разрабатывается план мероприятий по устранению выявленных нарушений.

7. Мониторинг и контроль риска концентрации. Система отчетов

а. Для целей эффективного управления риском концентрации и соблюдения установленных лимитов в Банке организована система

мониторинга операций с финансовыми инструментами, подверженными риску концентрации.

b. Руководители подразделений Банка, участвующие в сделках с финансовыми инструментами, обеспечивают соблюдение установленных Банком процедур и лимитов.

c. Кредитный Комитет Банка осуществляет контроль риска концентрации (установленных лимитов) при принятии решений, входящих в компетенцию Кредитного Комитета.

d. Служба управления рисками осуществляет оценку и анализ состояния риска концентрации при оценке значимых рисков и совокупного риска концентрации в соответствии с методиками и в сроки, определенные соответствующими внутренними документами и настоящим Положением. В целях выявления новых для Банка форм концентрации рисков, не охваченных процедурами регулирования риска, Служба управления рисками анализирует весь портфель инструментов Банка.

e. В Банке должна быть разработана система внутренних отчетов, предназначенных для информирования органов управления и осуществления контроля за соблюдением политики в области риска концентрации. Отчеты составляются на регулярной основе, содержат точную, своевременную и актуальную информацию об уровне риска и его соответствия лимитам. Система отчетов призвана обеспечить органы управления и руководителей подразделений объемом информации, достаточным для принятия соответствующих управленческих решений.

f. Информация о результатах мониторинга доводится до Совета директоров, Правления Банка, Председателя Правления Банка, Службы управления рисками, Службы внутреннего аудита. В случае выявления нарушения установленных лимитов или высокого уровня риска концентрации Служба управления рисками незамедлительно информирует об этом Председателя Правления Банка, который выносит вопрос на заседание Правления, в случае существенного превышения лимитов, информирует Совет директоров.

g. Перечень информации и отчетов об уровне риска концентрации приведен в таблице 4.

8. Регулирование риска концентрации

Минимизация риска концентрации предполагает осуществление комплекса мер, направленных на снижение вероятности наступления событий или обстоятельств, приводящих к убыткам, и (или) на уменьшение (ограничение) размера потенциальных убытков. Банком разработаны определенные методы регулирования риска концентрации.

Таблица 4

Отчет/информация	Подразделение, ответственное за предоставление отчета	Получатели отчетов	Периодичность составления
Кредитный портфель банка	Кредитное управление	Служба управления рисками	Ежемесячно
Портфель ценных бумаг	Управление учета и оформления межбанковских операций	Служба управления рисками	Ежемесячно
Информация о выявленных нарушениях установленных лимитов	Руководители подразделений Банка, участвующие в сделках с финансовыми инструментами	Служба управления рисками Председатель Правления	В момент выявления
Информация о выявленных нарушениях установленных лимитов или высоком уровне риска концентрации	Служба управления рисками	Председатель Правления Служба внутреннего аудита Служба внутреннего контроля	В момент выявления
Оценка уровня риска концентрации	Служба управления рисками	Правление Банка Совет директоров	Ежемесячно Ежеквартально
Справка о выполнении лимитов	Служба управления рисками	Правление Банка Совет директоров	Ежемесячно Ежеквартально

Диверсификация. Диверсификация кредитного портфеля Банка осуществляется путем распределения ссуд по различным категориям заемщиков, срокам предоставления, видам обеспечения, по отраслевому признаку. Диверсификация принимаемого обеспечения по кредитам позволяет Банку обеспечить возможность возмещения кредитных потерь за счет имущества заемщика, выступающих в качестве обеспечения ссуды.

Резервирование. Наиболее эффективным методом снижения уровня риска концентрации по различным портфелям Банка является **резервирование**. Данный метод направлен на защиту интересов вкладчиков, кредиторов и акционеров, одновременно повышая качество портфелей и надежность Банка. Резервирование осуществляется с целью недопущения убытков путем оценки рисков по всем операциям, подлежащим резервированию.

В целях снижения уровня риска концентрации Банк может использовать следующие меры:

- увеличение собственных средств (капитала) Банка;
- проведение операций (сделок), направленных на передачу части риска концентрации третьей стороне, осуществление продажи активов Банка (кредитных портфелей и других активов);

- проведение работы по досрочному возврату кредитов, предоставленных заемщику или группе связанных заемщиков, в целях оперативного снижения риска концентрации;
- разработка и внедрение новых банковских продуктов и услуг с целью привлечения новых клиентов и снижения риска концентрации крупных кредиторов;
- уменьшение риска концентрации за счет ужесточения кредитной политики в части уменьшения лимитов на одного заемщика (группы связанных заемщиков) и (или) отраслевых лимитов (в случае установления), снижение иных лимитов концентрации по размещению средств;
- проведение более углубленного анализа кредитоспособности контрагентов, в отношении операций (сделок) с которыми наблюдается повышенный риск концентрации;
- привлечение дополнительного обеспечения по контрагентам, имеющих значительную концентрацию в активах Банка;
- иные меры, направленные на уменьшение риска концентрации.

В случае выявления высокого уровня риска концентрации органы управления Банка в рамках своих полномочий принимают меры по снижению уровня концентрации рисков.

9. Организация внутреннего контроля за управлением риском концентрации

Внутренний контроль за управлением риском концентрации, являясь частью общей системы внутреннего контроля Банка, предполагает многоуровневую систему контроля, при которой решения, принимаемые одним из уровней системы контроля управления рисками в рамках своих полномочий, являются обязательными для всех субъектов более низких уровней.

Руководители структурных подразделений осуществляют постоянный контроль выполнения работниками структурных подразделений установленных внутренними документами процедур и лимитов.

Служба управления рисками осуществляет мониторинг и анализ риска концентрации и соблюдения установленных лимитов в рамках утвержденных процедур управления риском концентрации.

Служба внутреннего контроля осуществляет проверку соответствия внутренних процедур управления риском законодательству Российской Федерации и нормативным актам Банка России. Правление Банка контролирует уровень принимаемого Банком риска, соответствие доходности определенного направления деятельности Банка уровню соответствующих рисков; соблюдение установленных лимитов и их

адекватность параметрам управления риском текущему состоянию и стратегии развития Банка; реализацию мер по ограничению риска; обеспечивает организацию процедур внутреннего контроля.

Служба внутреннего аудита в соответствии внутренними документами, регламентирующими деятельность Службы внутреннего аудита, проводит проверки соблюдения установленных процедур управления риском соответствующими подразделениями и должностными лицами Банка, определяет эффективность применяемых процедур. Отчет об эффективности методов оценки рисков предоставляется Службой внутреннего аудита Совету директоров не реже одного раза в год.

Совет директоров контролирует функционирование системы управления рисками. Оценка эффективности методов управления рисками рассматривается Советом директоров не реже одного раза в год.

Банк раскрывает информацию по риску концентрации банковского портфеля в соответствии с требованиями Указания Банка России от 25 октября 2013 г. № 3081-У «О раскрытии кредитными организациями информации о своей деятельности». Информационной базой для расчета уровня риска концентрации служат данные таблицы 5.

Таблица 5

Расчет класса уровня риска							
№ п/п	Показатели концентрации	Вес	Бальная оценка по классам			Расчетное значение показателя	Расчетный балл
			Класс 1	Класс 2	Класс 3		
			Балл 1	Балл 2	Балл 3		
1	Показатель риска на крупных кредиторов и вкладчиков	10	≤ 80	> 80 и ≤ 270	> 270		
2	Показатель структуры привлеченных средств	5	≤ 25	> 20 и ≤ 50	> 50		
3	Отношение суммарного объема требований Банка к 30-крупнейшим контрагентам к собственным средствам (капиталу)	10	≤ 300	>300 и ≤ 600	>600		
4	Значительный объем требований к одному контрагенту или группе связанных контрагентов.	10	≤ 20	>20 и ≤ 23	>23		
5	Показатель концентрации крупных кредитных рисков	10	≤ 200	>200 и ≤ 750	>750		
6	Показатель концентрации кредитных рисков на акционеров (участников)	10	≤ 20	> 20 и ≤ 45	> 45		
7	Показатель концентрации кредитных рисков на инсайдеров	10	≤ 0.9	> 0.9 и ≤ 2.7	> 2.7		
8	Максимальная доля требований к контрагентам одного региона	5	≤ 80	>80 и ≤ 90	>90		

Продолжение таблицы 5

Оценка уровня риска концентрации							
Расчет класса уровня риска							
№ п/п	Показатели концентрации	Вес	Бальная оценка по классам			Расчетное значение показателя	Расчетный балл
			Класс 1	Класс 2	Класс 3		
			Балл 1	Балл 2	Балл 3		
9	Максимальная доля требований к контрагентам одного вида деятельности (сектора экономики)	5	≤ 70	>70 и ≤ 85	>85		
10	Максимальная доля средств клиентов, не являющихся кредитными организациями, привлеченных из одного региона	5	≤ 80	>80 и ≤ 90	> 90		
11	Значительный объем вложений в активы (инструменты) одного типа	10	≤ 60	>60 и ≤ 70	>70		
12	Зависимость кредитной организации от отдельных видов доходов	10	≤ 50	>50 и ≤ 60	>60		
ИТОГО							
Распределение оценки концентрации по классам							
Класс 1 (умеренный риск концентрации)			≤	150			
Класс 2 (средний риск концентрации)			≤	220			
Класс 3 (высокий риск концентрации)			>	220			
Расчетный класс							

Заключение

Типовым примером риска концентрации обычно является кредитование предприятий одной отрасли, либо покупка ценных бумаг связанных эмитентов, то есть нарушение принципа «не кладите яйца в одну корзину». В представленной статье авторы показывают, что риск концентрации может проявляться не только в активных банковских операциях, но и существенно зависит от способа формирования пассивов – источников привлечения средств.

Список литературы

1. Пашков Роман, Юрий Юденков, Альтернативы стратегии развития в кризис, Бухгалтерия и банки, 2015, № 12. – С. 36–41.
2. Интернет-технологии в банковском бизнесе: перспективы и риски: учебно-практическое пособие / Ю.Н.Юденков и др.; предисл. чл-корр. РАН А.С.Сигова. – М.: КНОРУС, 2013.
3. Киевский В. Векторы развития. «Банковское дело в Москве», № 10, октябрь 2006.
4. Кох Тимоти У. Управление банком: пер. с англ. В 5-ти книгах, 6-ти частях. – Уфа: «Спектр», 1993.

5. Управление рисками и капиталом банка: монография / Р.В.Пашков, Ю.Н. Юденков. – М.: РУСАЙНС, 2016.

References

1. Pashkov Roman, Yurii Yudenkov, Al'ternativy strategii razvitiya v krizis, Bukhgalteriya i banki, 2015, № 12, s. 36–41.
2. Internet-tehnologii v bankovskom biznese: perspektivy i riski: uchebno-prakticheskoe posobie / Yu.N.Yudenkov i dr.; predisl. chl-korr. RAN A.S.Sigova. – М.: KNORUS, 2013.
3. Kievskii V. Vektory razvitiya. «Bankovskoe delo v Moskve», № 10, oktyabr' 2006.
4. Kohh Timoti U. Upravlenie bankom: per. s angl. V 5-ti knigakh, 6-ti chastyakh. – Ufa: «Spektr», 1993.
5. Upravlenie riskami i kapitalom banka: monografiya / R.V.Pashkov, Yu.N.Yudenkov. – М.: RUSAINS, 2016.

Часть III. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

А. Я. Мортаза

Аспирант,

Khanova309@yandex.ru

*Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Российская Федерация*

Возможности для адаптации зарубежной практики малого и среднего предпринимательства в условиях развития внешнеэкономической деятельности

Аннотация: *Зарубежная практика развития малого и среднего предпринимательства (МСП) позволяет не только адаптировать отдельные механизмы и уже отработанные технологии, но создать качественно новый инструментарий внешнеэкономической поддержки предпринимательства с использованием смешанных подходов, наиболее соответствующих особенностям отечественной экономики.*

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство (МСП); кредитование; инфраструктура; барьеры; внешнеэкономическая деятельность.*

A. Y. Mortaza

Postgraduate student,

Khanova309@yandex.ru

*Daghestan State University,
Makhachkala, Russian Federation*

Opportunities for adaptation the foreign practice of small and medium entrepreneurship in the conditions of development of foreign economic affairs

Annotation: *Foreign practice of development of small and medium entrepreneurship (SME) allows to adapt separate mechanisms and already fulfilled technologies, and to create qualitatively new tools of the external economic support of business with use of the mixed approaches, the most corresponding to features of national economy.*

Keywords: *small and medium entrepreneurship (SME); crediting; infrastructure; barriers; foreign economic activity.*

Реализуемые в мировой практике программы по повышению доступности кредитных продуктов для МСП в рамках предоставления

дешевого фондирования, нашли отражение и в отечественной практике, однако фактически, их реализация существенно затруднена. Отдельные программы поддержки МСП пока не находят понимания со стороны органов власти и контролирующих органов.

Выделяют наиболее значимые и эффективные механизмы финансовой и нефинансовой поддержки МСП за рубежом, среди которых:

- целевое фондирования коммерческих банков со стороны регулятора для цели снижения стоимости кредитов;
- использование потенциала движимого и нематериального имущества МСП в качестве залога;
- создание общенационального реестра залога движимого имущества МСП;
- создание специализированных бюро кредитных историй и баз данных для векселей МСП; отмена ограничительных барьеров для регистрации и текущей деятельности предпринимателей и компаний МСП;
- реализация программ по предоставлению средств МСП через финансирование цепочек поставок;
- создание новой экосистемы для МСП, включающей развитие финансово-конъюнктурных центров, торгово-финансовых домов, хабов, а также ассоциации экспортеров.

Недостаток или отсутствие финансовых ресурсов, является одним из основных барьеров для МСП, реализующих внешнеэкономическую деятельность. Однако действие данного барьера связано с взаимовлияние сразу нескольких основных факторов, некоторые из которых носят нефинансовый характер:

- во-первых, высокой ставкой по кредитам, предоставляемым МСП;
- во-вторых, с отсутствием возможности получения целевого кредита на расширение экспортно-ориентированного производства (а не только под экспортный контракт);
- в-третьих, отсутствием получения налоговых льгот на НИОКР и при инвестициях в создание нового производства.

Барьеры для МСП, являющиеся преградой для развития предпринимательства могут быть финансового и нефинансового характера. Однако их взаимовлияние, обеспечивает создание комплекса взаимосвязанных проблем, решение, одной из которых, требует решения комплекса других проблем.

В таблице 1 мы структурировали информацию по основным барьерам МСП, реализующих внешнеэкономическую деятельность в РФ¹.

Таблица 1

Информация по основным барьерам МСП, реализующих внешнеэкономическую деятельность в РФ

Ограничения, связанные с разработкой и производством экспортной продукции/услуг в России				
Барьеры	Все отрасли	Машиностроение	Химическая промышленность	Пищевая промышленность
Недостаток/отсутствие финансовых ресурсов у компании	56%	63%	56%	50%
Уровень тарифов естественных монополий (электроэнергия, газ, водоснабжение и т.д.)	37%	43%	22%	43%
Высокая стоимость/отсутствие необходимых комплектующих и технологий	36%	40%	33%	43%
Сложная и дорогая логистика внутри России	31%	20%	44%	43%
Низкая квалификация персонала/отсутствие кадров	30%	18%	22%	43%
Сложная и дорогая логистика за пределами России	28%	29%	33%	29%
Недостаток компетенций в области ВЭД (специалисты по таможенному оформлению, специалисты по валютным операциям и т.д.)	21%	18%	11%	7%
Высокая стоимость аренды/отсутствие требуемых объектов недвижимости	19%	15%	11%	21%

¹ Прим. автора. Данные систематизированы на основе опроса, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ совместно с Российским экспортным центром [<http://exportcenter.ru/>].

Административные ограничения и сложности				
Барьеры	Все отрасли	Машиностроение	Химическая промышленность	Пищевая промышленность
Сложность налогового администрирования сделок (возмещение НДС, акцизов и т.д.)	43%	45%	22%	29%
Сложность процедур получения разрешительных документов (ФСТЭК, ФСВТС, Минкультуры России, фитосанитарные службы и др.)	40%	33%	33%	36%
Сложная и длительная процедура валютного контроля	34%	30%	44%	29%
Сложность таможенного администрирования экспортных сделок (таможенное оформление, информирование и т.д.)	33%	23%	33%	14%
Продвижение продукции/услуг на внешних рынках				
Барьеры	Все отрасли	Машиностроение	Химическая промышленность	Пищевая промышленность
Доступность информации о внешних рынках и потенциальных партнерах	53%	45%	11%	36%
Соответствия (сертификация, декларирование соответствия, испытания, регистрация и др.)	40%	43%	67%	14%
Незнание нормативно-правовых особенностей законодательства зарубежных стран	38%	33%	33%	29%
Репутация торговой марки Вашей продукции/услуг на внешних рынках	32%	33%	22%	36%
Коммуникационные проблемы ввиду незнания языка и культурных различий	29%	18%	33%	21%

Продолжение таблицы 1

Барьеры на зарубежных рынках				
Барьеры	Все отрасли	Машиностроение	Химическая промышленность	Пищевая промышленность
Конкуренция и действия других компаний	61%	63%	44%	57%
Недостаточный объем государственной поддержки отечественных экспортеров на территории иностранного государства (содействие в организации и продвижении деятельности)	58%	53%	56%	36%
Регистрация продукции в соответствии с требованиями внешних рынков	51%	41%	78%	64%
Недостаточная поддержка международных проектов на уровне руководства страны	49%	13%	11%	7%
Технические барьеры (требования к продукции) в странах-импортерах	35%	33%	56%	43%
Недостаточный объем государственной поддержки участия на международных выставках и в бизнес-миссиях	35%	23%	44%	36%
Отсутствие внешнеторгового посредника (торговые дома и др.)	33%	28%	11%	21%
Таможенно-тарифные барьеры в странах импортерах	29%	23%	44%	21%
Организация защиты интеллектуальной собственности	29%	15%	33%	21%
Недобросовестные действия других компаний на внешнем рынке	25%	5%	11%	14%
Санитарные и фитосанитарные меры в странах-импортерах	19%	10%	33%	43%
Административные меры, запреты и количественные ограничения в странах импортерах	19%	13%	56%	21%
Плохая репутация российской продукции и бренда «Сделано в России»	19%	20%	33%	21%
Антидемпинговые и специальные защитные меры в странах-импортерах	19%	15%	11%	43%

С учетом обозначенных барьеров, преимущественно, носящих нефинансовый характер, рассмотрим основные возможности по их снижению, преимущественно через расширение форм и способов финансирования МСП, реализующих внешнеэкономическую деятельность.

Так называемое «целевое» фондирование кредитных организаций для цели предоставления кредитов МСП по сниженной ставке, планировалось реализовать за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в середине 2013 года. В Министерстве экономического развития Российской Федерации рассматривался проект, реализация которого предполагала размещение во вклады ГК «Внешэкономбанк» 100 млрд. рублей на срок свыше 10 лет под ставку 5,25% годовых. Данные средства предполагалось использовать для кредитования МСП по льготной процентной ставке – 6,25% годовых.

Однако подобное предложение не нашло поддержки в Министерстве финансов РФ по причине высокого риска финансирования сегмента МСП, в виду чего, предложение было отклонено. Можно сказать, что за всю историю развития предпринимательства в России, так и не была создана государственная программа дешевого кредитования для субъектов МСП. Кредиты до сих пор остаются достаточно дорогими и нерентабельными для предпринимателей особенно в условиях рисков и неопределенности российской экономики.

Среди нерешенных проблем в области кредитной и финансовой поддержки МСП остается проблема недостаточного количества банков и финансовых институтов, реализующих специализированных кредитные продукты для предпринимателей. Среди уже существующих финансовых институтов можно выделить МСП Банк, деятельность которого в большей степени ориентирована на разработку и реализацию подобных программ. Однако, основные проблемы с которыми сталкивается банк, заключаются в отсутствии эффективной системы разделения рисков между МСП Банком и банками-партнерами; отсутствие стимула у банков-партнеров к заключению агентских договоров в виду высоких рисков МСП; недостаточный срок кредитования МСП, особенно в сегменте инновационного предпринимательства (сегодня средний срок предоставления кредита МСП не превышает 3–4 лет). Кроме того, в России пока не создана единая система кредитной и финансовой поддержки для начинающих предпринимателей, не имеющих кредитной истории и залогового обеспечения.

С нашей точки зрения, созданная в России кредитная и финансовая инфраструктура позволяет полноценно реализовывать проекты по кре-

дитованию МСП. Вместе с тем отсутствие продуманного и понятного механизма такой поддержки на уровне государства не дает нового импульса для создания новых продуктов для МСП в целях снижения риска.

Проблема обеспечения дополнительной ликвидностью всего банковского сектора РФ сегодня стоит особенно остро в условиях кризиса и санкционного давления на экономику, несмотря на то, что отток капитала из страны по итогам первого полугодия 2016 года существенно снизился. По данным Банка России ², в январе–июле 2016 года чистый вывоз капитала из России составил 10,9 млрд. долл. против 53,3 млрд. в первые семь месяцев 2015 года. Вместе с тем следует учитывать, что за период с 1994 по 2015 годы общий размер выведенного капитала из страны превысил 780 млрд. долларов, что значительно больше суммы всех доходов федеральных бюджетов за 1992–2004 годы, и примерно равен 31 федеральному бюджету по доходам в 1999 году.

В условиях ограниченной ликвидности, проблема рефинансирования кредитов коммерческих банков, стоит особенно остро. Применительно к решению задачи обеспечения доступа МСП к источникам финансирования, Банк России уже реализует ряд мер, направленных на облегчение указанной процедуры. В числе уже реализуемых инструментов, можно назвать использование специализированного инструмента фондирования, предусматривающего кредитование регулятором МСП Банка ³ под залог прав требования по межбанковским кредитам на цели финансирования предприятий малого и среднего бизнеса сроком до года.

Банк России предоставляет МСП Банк фондирование, которое позволяет оказывать поддержку малому и среднему предпринимательству. Наряду со средствами, предоставляемыми государством через акционера (заемные ресурсы из Фонда национального благосостояния, субординированный кредит Внешэкономбанка и взносы в уставный капитал за счет прибыли Внешэкономбанка), фондирование Банка России является важнейшим элементом в структуре заемных средств, позволяющим делать поддержку более доступной. По состоянию на 22 декабря 2014 года, объем предоставленных Банком России ресурсов составил почти 16 млрд рублей. Важно отметить, что Банк России во время сложного периода в декабре 2014 года не стал соразмерно клю-

² Статистика внешнего сектора [<https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>].

³ Прим. автора. МСП-Банк является уполномоченным государственным банком по кредитованию МСП.

чевой ставке поднимать стоимость ресурсов, повышение оказалось весьма незначительным (ставки по последним траншам составляют 5,5% годовых). Средневзвешенная стоимость фондирования от Банка России составляет 4,15% годовых. В момент острой фазы кризиса 2015 года, это помогло снизить давление, которое оказывает на общую цену ресурсов по программе повышение стоимости фондирования из рыночных источников. Сейчас, в том числе и благодаря фондированию Банка России, средняя стоимость фондирования программы для МСП составляет 7,1% годовых.

Таким образом, МСП Банк смог не повышать ставку для партнеров и тем самым оказать поддержку рынку кредитования субъектов МСП реального сектора. Средневзвешенная ставка для партнеров по программе составляет 7,95% годовых (новые выдачи кредитов банкам-партнерам производятся по ставкам в диапазоне от 4,1% до 10,25% годовых). В свою очередь для субъектов МСП в среднем сейчас ресурсы обходятся от 12,72% годовых (это средневзвешенная ставка по портфелю кредитов, выдающиеся сейчас кредиты имеют верхнее ограничение по ставке кредитования на уровне от 7% до 15% годовых). Необходимо отметить, что банки-партнеры несут риски кредитования субъектов МСП в полном объеме (за исключением случаев, когда МСП Банк выступает гарантом по кредиту, выданному субъекту МСП). Поэтому они закладывают в свою маржу не только издержки по обслуживанию кредита, но и риски его невозврата⁴.

Вместе с тем, следует признать, что ставку по кредиту в размере 12,72% нельзя признать в полной мере комфортной для МСП. В развитых странах мира размер процентной ставки для МСП не превышает 5% годовых. Именно поэтому в последнее время, в число наиболее дискуссионных вопросов включаются обсуждения порядка упрощения механизма рефинансирования кредитов для МСП с использованием гарантий Федерального гарантийного фонда.

Отдельного внимания в вопросе снижения стоимости кредитов для МСП заслуживает вопрос о массовом внедрении сделок по секьюритизации посредством выпуска долговых ценных бумаг. Необходимо отметить, что вступление в силу с 1 июля 2014 года Федерального закона от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также оперативное при-

⁴ Рефинансирование МСП Банка в Банке России [https://www.mspsbank.ru/Programma_podderzhki/refinansirovanie_MSP_Banka_v_Banke_Rossii].

нятие Банком России ряда нормативных актов в части усовершенствования регулирования сделок неипотечной секьюритизации, отчасти позволило сблизить отечественно законодательство с законодательством западных стран в части предоставления новых возможностей и инструментов для удешевления финансирования МСП. В частности, в новом законодательстве предусматривается открытие специализированных юридических лиц (в западной практике называемых SPV), обладающих специальными правами, обеспечивающими проведение сделок секьюритизации с неипотечными активами. Как известно, до этого в российской юрисдикции можно было открыть SPV, выполняющее функции только ипотечного агента для секьюритизации соответствующих активов. Цель создания SPV в рамках нового законодательства, выпуск облигаций, обеспеченных иными видами активов, приобретаемых таким обществом (неипотечными).

Одновременно произошло и изменение залогового законодательства⁵, которое сегодня предполагает использование в качестве предмета залога ценных бумаг, недвижимого имущества и денежных требований, в т.ч. наступающих в будущем. Таким образом, у регулятора сегодня уже созданы механизмы по организации рефинансирования банков путем включения в ломбардный список ценных бумаг SPV, обеспеченных кредитами МСП.

Еще одной важной проблемой является возможность расширения видов и форм обеспечения кредитов, предоставляемых МСП. На сегодняшний день, важными направлениями в реализации этого блока инициатив Банк России видит в дальнейшем изменении залогового законодательства, облегчающего для банков реализацию залогового

⁵ Прим. автора. Например, следующие нормативные акты Банка России: Указание Банка России от 20.06.2014 № 3289-У «О требованиях к порядку учета денежных требований, являющихся предметом залога по облигациям, и денежных сумм, зачисленных на залоговый счет».

Указание Банка России от 07.07.2014 № 3309-У «О формах и способах принятия рисков по облигациям с залоговым обеспечением специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования».

Указание Банка России от 06.10.2014 № 3412-У «О порядке включения организаций в реестр управляющих компаний специализированных обществ и исключения организаций из указанного реестра».

Указание Банка России от 02.06.2015 № 3657-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 06.10.2014 № 3412-У «О порядке включения организаций в реестр управляющих компаний специализированных обществ и исключения организаций из указанного реестра».

имущества, создании единой базы данных заложенного движимого имущества и введении специальных залоговых счетов, с которых банки могли бы беспрепятственно списывать деньги должников.

К числу мер, расширяющих возможности наращивания обеспечения по кредитам МСП, следует отнести действия правительства по развитию механизма гарантирования кредитов с участием государственных гарантийных фондов. Как известно, необходимым шагом дальнейшего развития данного института является формирование единой национальной системы, объединяющей региональные гарантийные организации (РГО) и создание федерального гарантийного фонда (ФГФ), который станет ядром системы. В целях реализации потенциала системы уже создано Агентство кредитных гарантий (АКГ), которое функционируя в форме небанковской кредитно-депозитной организации, предоставляет контргарантии региональным гарантийным фондам (РГФ) по кредитам малым и средним предприятиям, а в случаях, когда размер кредита превышает возможности региональных гарантийных организаций, предоставляет прямые гарантии субъектам малого и среднего предпринимательства.

На сегодняшний день, механизм предоставления региональных кредитных гарантий (РГО), отчасти отработан в АКГ. Отдельные направления по обеспечению механизма гарантий для МСП, реализуются на базе АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (ЭКСАР). Имеется практика кредитования с использованием средств МСП Банка, реализуемая на основе двухуровневого механизма АКГ и РГО.

Не менее существенной проблемой, нам видится использование единой базы бюро кредитных историй для МСП, по аналогии с принятой в западной практике. По оценкам Национального бюро кредитных историй⁶, в 2016 году количество «качественных» заемщиков на рынке кредитования МСП сокращается, в том числе, за счет «вымывания» недостаточно эффективных предприятий, испытывающих в настоящее время сложности не только с обслуживанием текущих кредитов, но и с ведением бизнеса в целом. Банки все меньше кредитуют такие предприятия на пополнение оборотных средств из-за высокой вероятности дефолтов. Вместе с тем, существует достаточно много конкурентоспособных, адаптировавшихся к новым экономическим реалиям предприятий,

⁶ <http://www.nbki.ru/company/news/?id=11843> [Официальный сайт Национального бюро кредитных историй].

которые не испытывают острой потребности в заемных средствах на текущие цели, но имеют планы по дальнейшему развитию бизнеса. В этой связи считаем, что создание специализированного бюро позволит повысить прозрачность деятельности заемщиков МСП, даст более широкие возможности для корректировки скоринговых программ в целях оценки кредитного риска и наконец, предоставит для банков возможность снижения процентной ставки по кредитам МСП.

Дополнительным шагом на пути повышения прозрачности МСП в России должно стать создания бюро кредитных историй по вексельным обязательствам, что позволит повысить качество залогового обеспечения по кредитам МСП и создаст дополнительный импульс по развитию рынка вексельного обращения.

Таким образом, подводя итоги по существующим возможностям для адаптации западной практики поддержки МСП в целях развития внешнеэкономической деятельности, считаем, что существенного изменения требует не только нормативно-законодательная основа, но и существующая в России экосистема для МСП, включающая финансовые и нефинансовые институты, а также деятельность государственных и надзорных органов. Ликвидация барьеров, стоящих на пути российского предпринимательства будет способствовать выходу бизнеса из теневого сектора и созданию новых рабочих мест, однако это требует пристального внимания государства в рамках его непосредственного участия в деятельности МСП.

Список литературы

1. Статистика внешнего сектора [<https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>].
2. Рефинансирование МСП Банка в Банке России [https://www.mspbank.ru/Programma_podderzhki/refinansirovanie_MSP_Banka_v_Banke_Rossii].
3. <http://www.nbki.ru/company/news/?id=11843> [Официальный сайт Национального бюро кредитных историй].

References

1. Statistika vneshnego sektora [<https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>].
2. Refinansirovanie MSP Banka v Banke Rossii [https://www.mspbank.ru/Programma_podderzhki/refinansirovanie_MSP_Banka_v_Banke_Rossii].
3. <http://www.nbki.ru/company/news/?id=11843> [Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo byuro kreditnykh istorii].

Т. А. Шпилькина

*Кандидат экономических наук, доцент,
luk-72@mail.ru*

*Столичная финансово-гуманитарная академия,
Москва, Российская Федерация*

Развитие малого и среднего бизнеса в России с помощью различных механизмов финансирования

Аннотация: *Представлены механизмы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса и их основные особенности. Отражена роль государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сложившихся экономических условиях. Показано значение краудинвестиционных платформ.*

Ключевые слова: *механизмы финансирования предприятий, предприятия малого и среднего бизнеса, государственная поддержка, кредитование и инвестирование, краудинвестиционные платформы.*

T. A. Shpilkina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
luk-72@mail.ru*

*Capital financial and humanitarian Academy,
Moscow, Russian Federation*

The development of small and medium business in Russia through a variety of funding mechanisms

Annotation: *The mechanisms of financing of the enterprises of small and average business and their main features. The role of the state support of subjects of small and average business in the current economic conditions. Shows the importance of crowdinvesting platforms.*

Keywords: *the mechanisms of financing of enterprises, enterprises of small and average business, government support, lending and investing, crowdinvesting platform.*

На протяжении последних нескольких лет в условиях стагнации экономики, все чаще возникают вопросы о поддержке малого и среднего предпринимательства в РФ, как на уровне Правительства РФ, так и предпринимательского сообщества.

Банковское кредитование малого и среднего бизнеса сокращается третий год подряд. Самиев П. отмечает, что по итогам восьми месяцев 2016 года объем выданных МСБ кредитов сократился на 11%, до 5,3 трлн руб. [4, с. 36].

Динамика кредитования МСБ, согласно данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) и Банка России за период с 01.2011 по 09.2016 гг., представлена на рис. 1 [7].

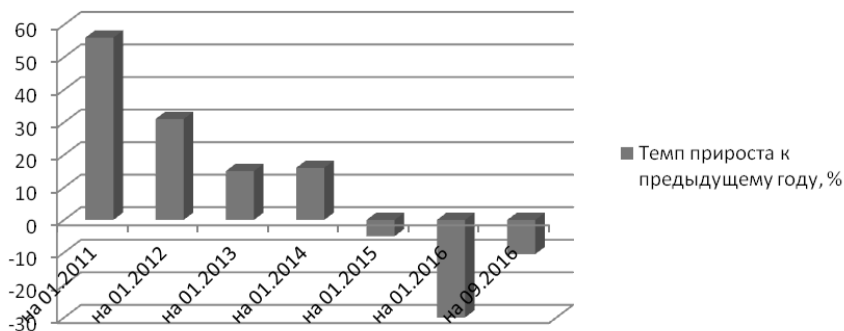

Рис. 1. Динамика кредитования МСБ за период с 01.2011 по 09.2016 гг.

Кредитование МСБ, это видно на рис. 1, продолжает сокращаться на фоне роста в других сегментах: кредитование физических лиц показало прирост 28% за восемь месяцев 2016 года, а крупного бизнеса соответственно 3%. Вслед за негативной динамикой выдачи, устойчиво сокращается и портфель МСБ, снижение составило 9% с начала 2016 года, до значения 4,45 трлн руб. [4, с. 36].

Несмотря на некоторую активизацию крупных банков в кредитовании МСБ, это не помогло переломить негативную динамику кредитования. Это объясняется тем, что в 2014–2015 гг. крупнейшие банки устойчиво сокращали кредитование предприятий малого и среднего предпринимательства на фоне резкого роста дефолтности портфелей, а также переориентации части ресурсов на кредитование крупного бизнеса.

По мере нормализации ситуации с платежной дисциплиной заемщиков эти банки стали возвращаться в сегмент МСБ. По итогам восьми месяцев 2016 года банки из ТОП-30 выдали предприятиям МСБ на 18% больше кредитов (в стоимостном выражении), благодаря чему их доля в сегменте выросла впервые с 2013 года и превысила половину объемов рынка. Однако такие результаты не сумели переломить значительную отрицательную динамику банков вне ТОП-30 (снижение составило 21%).

В настоящее время малый и средний бизнес кредитуют на незначительные сроки в виде краткосрочных кредитов. Подобное поведение вполне объяснимо: значительный рост неплатежей по кредитам в

2014–2015 годах потребовал корректировки прежних моделей работы с субъектами МСБ и снижения рискованных операций банков. На кредиты со сроками до одного года приходится порядка 65–70% выдач в месяц. Качество новых выданных кредитов можно считать приемлемым: с начала 2016 г. по 1 сентября 2016 г. объем просроченной задолженности по кредитам МСБ на балансах банков из ТОП-30 вырос только на 4% [4, с. 36].

Таким образом, можно говорить о том, что кредитование МСБ банками на данный момент малоэффективно и необходимы другие источники.

Как показывают данные, масштабы программ господдержки не позволяют управлять динамикой кредитования МСБ. Объем кредитов, предоставленный Российским банком поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП-банк) и в рамках Национальной гарантийной системы, составляет менее 5% общего объема кредитования МСБ. При таких масштабах господдержка может оказывать лишь точечное влияние на отдельные регионы, а для полноценного повышения доступности финансовых ресурсов ее объемы должны быть увеличены в несколько раз.

Федеральная корпорация по развитию МСБ не очень быстро разворачивает новую инфраструктуру, хотя есть положительные сдвиги.

Удачна программа «6,5»: банки могут рефинансировать в ЦБ под поручительство корпорации портфель кредитов МСП по ставке 6,5%, выдавая субъектам МСП кредиты по ставке 10–11% годовых. Интересно то, что в данной программе участвует ограниченный круг банков [4, с. 37].

Кроме распространенной системы кредитования малого и среднего бизнеса, все большую популярность приобретает система инвестирования этих предприятий с использованием различных механизмов.

Так, постепенно набирает обороты система финансирования предприятий МСБ, такая как краудинвестинг, которая предполагает прямые вложения в капитал. Инвесторы получают долю в акционерном капитале и долю предприятия, и берут на себя риски в случае дефолта, хотя размер возможной прибыли не зафиксирован. По этой причине краудинвестинг в чистом виде воспринимается достаточно настороженно [5, с. 31].

Заместитель генерального директора РВК Биккулова Г. полагает, что по мере развития инвестиционной активности населения краудинвестинговые платформы будут становиться удобной альтернативой синди-

катам бизнес-ангелов, позволяя выбирать объекты для инвестирования, прошедшие экспертизу, и формировать инвестиционный портфель.

Краудлендинг — это долговое финансирование бизнеса, которое можно назвать p2b-кредитованием, то есть это займы компаний компаниям.

По мнению главы краудлендинговой платформы «Альфа-Поток» Абраменко Н., краудплощадки выступают фактически в роли биржи. Механизмы работы таких площадок могут немного отличаться. Так, например, на платформе StrakTrack достаточно высокий порог входа — от 100 тыс. руб. на один проект. Площадка работает с небольшим количеством крупных инвесторов, которые могут позволить себе инвестиционный портфель на несколько миллионов рублей. То есть, варианты займов, есть краудинвестинг. На текущий момент 67% финансирования поступило компаниям в виде займов, 33% — в виде прямых инвестиций.

Общий объем инвестиций от 1278 инвесторов за 3 года составил 653,2 млн руб. Средний срок инвестирования по договору займа — шесть месяцев, средняя сумма инвестиций — 980 тыс. руб. [5, с. 31–32].

Для инвесторов StrakTrack доходность по займам составляет 24–30% годовых, прогнозируемая доходность по прямым инвестициям выше и зависит от роста компании. Площадка, в свою очередь, получает от компании-заемщика комиссию 5–7% в зависимости от типа сделки.

Инвестиции по договору займа оформляются в бумажном и электронном виде с помощью электронной подписи. За 2016 год 73% сделок по договору займа инвесторы заключили через электронный терминал.

Финансирование на платформе StrakTrack ищут в основном компании из сегмента товаров и услуг для детей, далее по популярности идут Интернет-магазины, затем сегмент здоровья.

Основное затруднение для развития таких платформ, по мнению Биккуловой Г., является небольшой по мировым меркам размер рынка: в России не так много и стартапов, и частных инвесторов, однако наблюдается положительная тенденция на объединение частных инвесторов в клубы и сообщества, которые помогают проводить экспертизу проектов и организуют синдицированные сделки.

Таким образом, платформа StrakTrack решает очень важные задачи:

- обеспечивает первоначальную экспертизу проектов;
- организуют синдицированные сделки [5, с. 32].

Кроме приведенных выше механизмов финансирования предприятий среднего предпринимательства, есть еще вариант, предложенный

Общероссийским народным фронтом (ОНФ). Специалисты ОНФ разработали схему выпуска промышленных облигаций, с их помощью получать средства на развитие смогут относительно небольшие производственные компании (с выручкой до 7 млрд. руб.), причем по ставкам ниже банковского кредитования. То есть схема ОНФ связывает в единое целое всю существующую сегодня инфраструктуру – биржу, ее систему учета и хранения, негосударственные пенсионные фонды и банки, а также институты развития. Специалисты ОНФ говорят, что 20 компаний уже готовы выпустить такие облигации в пилотном режиме [3, с. 37].

Полагаем, что все перечисленные механизмы финансирования субъектов МСБ должны быть реализованы в ближайшее время, что позволит улучшить экономическую ситуацию в стране.

Однако необходимо учитывать, что многие предприниматели, столкнувшись со сложностями при получении кредита и осознавая, возможные риски, чаще всего отказываются от кредитных средств, при этом основными причинами называют: высокие ставки по кредитам и нет необходимости занимать, так как используют собственные средства» [2].

Аналогичная ситуация наблюдается и в настоящее время, правда добавилась еще одна причина, предприниматели считают, что долгосрочное финансирование можно рассматривать, как проявление слабости и будущих проблем. Можно в этом смысле согласиться с Березиным В.В., который подтверждает, «...что деятельность предпринимателей в современных условиях хозяйствования в России является весьма сложной» [1, с. 295].

Государственная поддержка развития предприятий МСБ, особенно в сложных экономических условиях жизненно необходима. Это доказывает пример развития сельского хозяйства в Ростовской области, где в настоящее время реализуется 22 крупных инвестиционных проектов в сфере АПК на общую сумму 107 млрд. руб. Несмотря на непростые экономические условия, инвесторы понимают перспективность вложений в стратегически значимую отрасль [6, с. 25].

Следовательно, полагаем, что для развития предприятий малого и среднего бизнеса можно использовать все перечисленные выше механизмы кредитования и инвестирования, при этом надо понимать, что без государственной поддержки это достаточно сложно сделать.

Список литературы

1. Березин В.В. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая российского бизнеса в условиях глобализации экономики // Двадцатые Апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСР», 2014. – С. 293–296.
2. Жидкова М.А, Шпилькина Т.А. Роль финансовой поддержки и ее влияние на развитие малого и среднего предпринимательства в России // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2016. № 1 (7). – С. 6.
3. Обухова Е. Деньги для средних // Эксперт. 2016. № 48 (1009) – С. 36–39.
4. Самиев П. Кредитование малого бизнеса: нужен ли его рост? // Эксперт. 2016. № 45–46 (1007) – С. 36–37.
5. Фокеева В. Сам себе капиталист // Эксперт. 2016. № 49 (1010). – С. 30–32.
6. Шпилькина Т.А., Долина О.Н. Экономические санкции и их влияние на экономику и финансовую систему России // Вестник Академии. Московская Академия предпринимательства при правительстве Москвы. 2016 (47). № 1. – С. 22–27.
7. <http://nacfin.ru> – Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). Аналитический центр.

References

1. Berezin V.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya kak uspeshnaya sostavlyayushchaya rossiiskogo biznesa v usloviyakh globalizatsii ekonomiki // Dvadsatye April'skie ekonomicheskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod red. d.e.n., prof. V.V. Karpova i d.e.n., prof. A.I. Kovaleva. – Omsk: ROF «FRSR», 2014. – S. 293–296.
2. Zhidkova M.A, Shpil'kina T.A. Rol' finansovoi podderzhki i ee vliyanie na razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura. 2016. № 1 (7). – S. 6.
3. Obukhova E. Den'gi dlya srednikh // Ekspert. 2016. № 48 (1009) – S. 36–39.
4. Samiev P. Kreditovanie malogo biznesa: nuzhen li ego rost? // Ekspert. 2016. № 45–46 (1007). – S. 36–37.
5. Fokeeva V. Sam sebe kapitalist // Ekspert. 2016. № 49 (1010) – S. 30–32.
6. Shpil'kina T.A., Dolina O.N. Ekonomicheskie sanktsii i ikh vliyanie na ekonomiku i finansovuyu sistemu Rossii // Vestnik Akademii. Moskovskaya Akademiya predprinimatel'stva pri pravitel'stve Moskvy. 2016 (47). № 1. – S. 22–27.
7. <http://nacfin.ru> – Natsional'noe agentstvo finansovykh issledovaniy (NAFI). Analiticheskii tsentr.

Часть IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. П. Бараненко

*Доктор экономических наук, профессор,
kafedra@rusacad.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

О. В. Сушицкий

*Аспирант,
oleg.suschitskiy@gmail.com*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Роль организационной структуры в реализации стратегии предприятия

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению влияния организационной структуры на реализацию стратегии предприятия

Ключевые слова: организационная структура, стратегия, предприятие, фактор, мотивация, функции

S. P. Baranenko

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
kafedra@rusacad.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

O. V. Suschitskiy

*Postgraduate student,
oleg.suschitskiy@gmail.com*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Role of organizational structure in realization of strategy of the enterprise

Annotation: *This article is devoted to consideration of influence of organizational structure on realization of strategy of the enterprise*

Keywords: *Organizational structure, strategy, enterprise, factor, motivation, functions.*

Организационная структура – это основа любого предприятия¹, каркас всей организации определяющий форму разделения и кооперации управленческой деятельности, направленной на достижение целей предприятия.

Существует множество определений организационной структуры:

1. Организационная структура² – это упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в устойчивых отношениях, обеспечивающих их развитие и функционирование как единого целого.

2. Организационная структура³ – совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач.

3. Структура организации⁴ – это элемент внутренней среды организации, в частности состав и соотношение ее внутренних звеньев (цехов, участков, отделов и других подразделений), составляющих единый хозяйственный объект.

4. Организационная структура⁵ – форма разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой происходит процесс управления, направленный на достижение целей организации.

5. Организационная структура⁶ – это целостная совокупность относительно самостоятельных элементов, реализующих закрепленные за ними функции, наделенных необходимой компетенцией, находящихся в определенных формально установленных и неформальных связях для обеспечения достижения целей.

¹ Гусов А.З. Управление предприятием как социально-экономической системой // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – М., 2008. № XII. – С. 54–68.

² Чернышев М.А., Коротков Э. М., Солдатова И. Ю. Основы менеджмента: учебное пособие / Изд.: ИТК «Дашков и К», 2012 – 485 с.

³ Генри Минцберг. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.

⁴ Федосеев В.Н., Капустин М.Н. Управление персоналом организации. – М.: Экзамен, 2012. – 292 с.

⁵ Иванова-Швец Л.Н., Корсакова А.А., Тарасова С.Л. Управление персоналом. – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013. – 200 с.

⁶ Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 272 с.

Существуют линейные, функциональные и матричные структуры. Концепцию иерархических, или еще так называемых традиционных, организационных структур, сформулировал Макс Вебер ⁷, согласно которой структуры бывают линейными и функциональными.

В линейной структуре каждый руководитель обеспечивает руководство нижестоящими подразделениями по всем видам деятельности. Структуры такого типа в основном применяют в условиях, где требуются экономичность, относительная простота и предельное единоначалие, что подразумевает необходимость к высоким требованиям квалификации руководителей.

Также в числе достоинств входят: четкая система взаимных связей, ясно выраженная ответственность и быстрота реакции в ответ на прямые указания. Единоначалие подразумевает возможность перегрузки менеджеров верхнего уровня.

Линейная структура организации широко используется мелкими и средними фирмами, осуществляющими несложное производство при отсутствии широких кооперационных связей между предприятиями и подходит для организаций, работающих в условиях стабильной внешней среды.

Функциональные структуры, в свою очередь, являются решением при условиях больших объемов специализированных работ. Для функциональной структуры управления характерно создание структурных подразделений, каждое из которых имеет свою четко определенную, конкретную задачу и обязанности. В данной структуре каждый орган управления, а также исполнитель специализирован на выполнение отдельных видов управленческой деятельности (функций). В основе функциональной структуры лежит принцип полного распорядительства: выполнение указаний функционального органа в пределах его компетенции обязательно для подразделения.

Достоинствами функциональной структуры являются такие факторы как:

1) Высокая компетентность специалистов, отвечающих за выполнение конкретных функций.

2) Специализация подразделений на выполнение определенного вида управленческой деятельности, ликвидация дублирования, выполнение задач управления отдельными службами.

⁷ Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Изд.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с.

Недостатки этого вида организационной структуры:

- 1) Нарушение принципа единоначалия.
- 2) Снижение ответственности исполнителей за работу, поскольку каждый исполнитель получает указания от нескольких руководителей.
- 3) Каждый функциональный руководитель и функциональное подразделение считают свои задачи главенствующими, слабо согласовывая их с поставленными перед организацией общими целями.

В определенной степени способствует ликвидации недостатков и линейной и функциональной организационных структур так называемая линейно-функциональная структура управления, предусматривающая функциональное разделение управленческого труда в подразделениях разных уровней при сочетании линейного и функционального принципов управления. В этом случае функциональные подразделения могут проводить свои решения через линейных руководителей (в условиях линейно-функциональной структуры) либо в пределах делегированных специальных полномочий доводить до специализированных служб или отдельных исполнителей на нижестоящем уровне.

В основе линейно-функциональной структуры лежит линейная структура, но при линейных руководителях создаются специальные подразделения, специализирующиеся на выполнении определенных управленческих функций. Эти службы не обладают правом принятия решений, а лишь обеспечивают силами своих специалистов более квалифицированное выполнение линейным руководителем его обязанностей. Деятельность функциональных специалистов в этих условиях сводится к поиску наиболее рациональных вариантов решения задач. Окончательное принятие решения и передача его подчиненным для исполнения осуществляется линейным руководителем. В условиях такого вида структур управления сохраняется принцип единоначалия. Важной задачей линейных руководителей при этом становится координация действий функциональных служб и направление их в русло общих интересов. Основу линейно-функциональных структур образует не только линейные принципы руководства, а также специализация управленческой деятельности по функциональным подсистемам организации, таким как: маркетинг, производство, исследования и разработки, финансы и экономика, персонал).

Освобождение линейных подразделений от решения общеорганизационных управленческих задач позволило резко увеличить масштаб их деятельности и реализовать, тем самым, полученный положительный эффект. Выполнение управленческих функций, на базе разграничения и специализации менеджмента, обеспечило рост качества управ-

ления всей организацией, повышение эффективности контроля линейных подразделений ⁸.

Выбор типа организационной структуры является одним из наиболее существенных выборов при разработке стратегии, так как люди – это ключевой ресурс любой организации.

В настоящее время на смену концепции группировки работ вокруг продукта и результата приходит концепция группировки работ вокруг функциональных областей и бизнес-процессов (рисунок 1 ⁹).

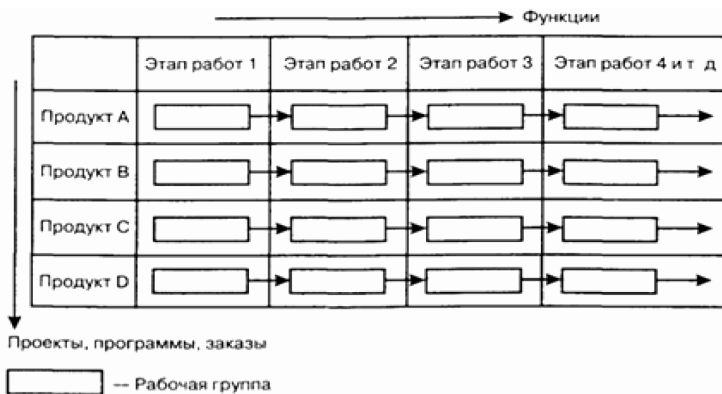

Рисунок 1. Группировки работ вокруг функциональных областей

В традиционной системе управления производство нового продукта предполагает построение новой линии или перестройку рабочих групп под новый заказ, что ведет к дополнительным затратам. Повышение уровня разделения труда позволяет перейти к трехмерным матричным схемам: функциональные области – процессы – операции (трудовые действия). Данная схема представлена на рисунке 2 ¹⁰.

Из рисунка 2 следует, что у каждого процесса может быть множество операций (трудовых действий). Например, процесс «закупочная деятельность» – «снабжение» включает в себя следующие действия/

⁸ Гусов А.З., Моргунов А.В., Чиянова А.А. Сущность и основные направления инновационного развития промышленного предприятия //Путеводитель предпринимателя. 2008. № 1. – С. 71–81.

⁹ Иванова-Швец Л.Н., А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова. Управление персоналом. – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013. – 200 с.

¹⁰ Иванова-Швец Л.Н., А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова. Управление персоналом. – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013. – 200 с.

операции: «подготовка требования на закупку», «выбор поставщиков», «подготовка закупочных заказов», «осуществление заказа», «наблюдение за прохождением заказа» и т.д.

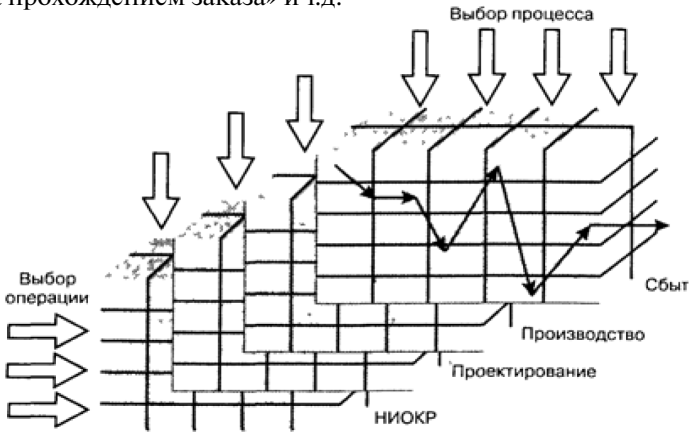

Рисунок 2. Трехмерная матричная схема организационной структуры

В долгосрочном периоде компания получает возможность увеличить объемы продаж, прибыль и рентабельность (гарантии качества продукции способствуют повышению репутации компании и ее товаров). Создание предпосылок для снижения затрат, а следовательно, и себестоимости продукции, проведение гибкой ценовой политики позволяет обеспечить дополнительный прирост прибыли.

Требования к рабочим группам в матричной системе: работники должны быть инициативны, обладать высокой квалификацией и напористостью. Мотивация группы должна быть комплексной и сочетать в себе три составляющие:

- традиционную мотивацию;
- лидерство;
- организационную культуру.

Таким образом, при разработке стратегии развития менеджеру необходимо сразу представлять, в рамках какой структуры разрабатываемая стратегия будет реализовываться.

Кроме того, при наличии в составе предприятия структурных подразделений, работающих на разных рынках и реализующих разные товары и услуги, важно понимать их сложные взаимосвязи для выстраивания полноценной системы стратегического управления.

Связи между подразделениями

В компании, которая состоит из множества структурных подразделений, часто с запутанными иерархическими связями относительно выполняемых функций, необходима особая коммуникационная система, исполняющая роль не только передачи информации вверх и вниз по инстанциям, но и координирующая деятельность подразделений для согласованности действий. Подобная коммуникация есть выражение отношений между подразделениями и, по сути, отражает организационную структуру компании посредством информационных потоков. Существует четыре основные пары связей в компании, напрямую перекликающиеся с типом используемой организационной структуры:

- горизонтально-вертикальные;
- линейно-функциональные;
- формально-неформальные (особенно в отношении иерархического распределения власти в организации);
- прямые и косвенные (относительно объекта управления).

Горизонтальные связи образуются между равными по значимости структурными подразделениями, способствующие эффективному взаимодействию таких подразделений в исполнении стратегических задач (планов). Такие связи позволяют экономить время руководителей, развивают у них инициативность и самостоятельность, повышают качество взаимодействия между подразделениями и минимизируют «боязнь» риска.

Вертикальные связи, в свою очередь, являются отражением иерархической структуры (структуры власти и влияния) и необходимы для осуществления управленческих взаимодействий на или иное подразделение, а также способствуют сбору отчетности. При этом количество таких связей прямо отражают размер компании и дополняются уже описанными горизонтальными связями, которые укрепляют вертикальные связи, делая их более устойчивыми внешним и внутренним воздействиям, в том числе во время кризисов. Однако вертикальные связи, в отличие от горизонтальных, формализуются во время разработки организационной структуры.

Весьма важным вопросом, при разработке горизонтально-вертикальных связей является изучение «лучших практик», существующих в успешных компаниях, в том числе способы установления связей и коммуникационные системы, передающие управленческие воздействия нижестоящим подразделениям и, наоборот, отчетность – вышестоящим. Стоит отметить, что горизонтальные связи обычно устанавливаются

ливаются на неформальной основе по инициативе вышестоящих руководителей и учитывают лично-человеческие (прямые контакты, а также ответственные за связь и реализацию сотрудники) и временные аспекты.

Кроме того, горизонтальные связи также могут устанавливаться между рабочими группами и проектными командами, интегрирующих представителей разных подразделений для комплексного решения задач, причем первые создаются на временной основе и действуют до окончательного решения поставленной задачи, а вторые — на постоянной основе, согласно функциональному делению.

Линейные связи отражают власть руководителя, а коммуникация обычно осуществляется в форме приказов, распоряжений и т.п., а функциональные играют совещательную роль, осуществляясь в форме рекомендаций, советов, альтернативных подходов и т.п. Главная задача формальных связей — координация через коммуникацию соответственно стратегическим целям, сложившейся корпоративной культуре, политикам, стандартам и т.д. Однако когда формальные связи не выполняют своей роли, в компании появляются неформальные связи, отражающие межличностные отношения между конкретными сотрудниками. А поскольку в должностной инструкции невозможно отразить все задачи, неформальные связи существуют всегда, отражая реакцию сотрудников на внешние и внутренние изменения.

Централизация и децентрализация

На практике дилемма централизации или децентрализации является одной из важнейших проблем проектирования организации.

Централизация — это концентрация прав принятия решений, сосредоточение властных полномочий на верхнем уровне руководства организацией. Централизация является реакцией организованной системы, направленной на предотвращение искажения информации при передаче ее через все увеличивающееся количество уровней управления.

Децентрализация — это передача или делегирование ответственности за ряд ключевых решений, а следовательно, и передача соответствующих этой ответственности прав на нижние уровни управления организацией.

Понятия «централизация» и «децентрализация» вовсе не исключают друг друга. Они выступают лишь разными способами решения проблемы искажения информации при перемещении ее с уровня на уровень, способами решения этой проблемы через разную степень распределения прав и ответственности по вертикали управления.

Степень централизации или децентрализации в организации или ее подразделениях может измеряться с помощью следующих переменных:

- число решений, принимаемых на каждом из уровней управления;
- важность решения для организации в целом;
- степень контроля за исполнением принятого решения.

При проектировании организации на выбор между централизацией и децентрализацией могут влиять следующие факторы:

Капиталоемкость принимаемых решений. На практике в регулирующих документах компаний указывается даже конкретная сумма, в пределах которой руководитель может принимать те или иные решения. Соответственно если организация допускает относительно большой размер этой суммы для среднего или нижнего уровня управления, то она строит свою деятельность на децентрализованной основе.

Единообразии политики. Например, организация банковского дела или торговли предполагает, что одна и та же компания во всех своих отделениях должна одинаково качественно строить свои отношения с потребителями. Это же, в свою очередь, вынуждает ее использовать высоко стандартизированные процедуры.

Размеры предприятия. Ранее уже назывались возможные пределы успешно управляемой организации. Так как в любом случае существует предел, до которого централизация дает эффект, то после превышения этого предела встает вопрос о децентрализации.

Организационная культура. Приобретенные организацией с момента ее создания ценностные ориентации, нормы и образцы поведения носят, как правило, устойчивый характер и не могут игнорироваться при выборе проектируемой системы.

Философия управления. Субъективная вера высшего руководства в один из управленческих подходов может определенное время удерживать организацию от нового выбора.

Стремление частей к самостоятельности. В социальных системах, каковой является организация, отделение части от целого сопровождается стремлением этой части превратиться в новое целое, стать самостоятельной. Тенденция проявляется тем сильнее, чем больше различие между бывшим целым и отделившейся частью.

Наличие соответствующих кадров. Отсутствие у руководителей нижестоящих уровней готовности принять на себя большую ответственность не может способствовать развитию процессов децентрализации, а порой может перерасти в скрытое сопротивление этому процессу.

Развитие техники контроля. Широкое внедрение в организациях электронных информационных систем резко снижает искаженность информации и позволяет быстрее переходить к децентрализации.

Степень разделения труда. Высокодифференцированные компании, как правило, строятся на децентрализованной основе по: продукту, проекту, потребителю, рынку, территории.

Тип предпринимательства. Каждый бизнес имеет свою динамику, характеризующуюся разной скоростью изменений. Известно, что высокая скорость изменений невозможна в условиях жесткой централизации.

Изменения внешней среды. Государственная политика в области демонополизации, налогообложения и т.п. может способствовать развитию одного из рассматриваемых процессов.

Децентрализация обладает рядом преимуществ:

- увеличивает скорость и повышает объективность принятия решений;
- делает организацию гибкой и своевременно реагирующей на внешние изменения;
- создает для работников определенные удобства и удешевляет делопроизводство;
- развивает способности руководителей и творческое, доверительное начало в их деятельности.

В то же время децентрализация имеет и негативную сторону:

- может увести в сторону от главных целей организации;
- может ослабить контроль и единство действий;
- может привести к тому, что решение вовсе не будет принято.

Дифференциация и интеграция

Дифференциация означает деление в организации работ между ее частями или подразделениями таким образом, чтобы каждая из работ получила определенную степень завершенности в рамках данного подразделения.

Для определения степени дифференциации в организации специалистами было предложено использовать четыре параметра:

- Определенность в целях или задачах. Являются ли цели ясными и легко измеряемыми, или они двусмысленны и имеют сильный качественный оттенок.
- Является ли структура формальной, с жесткой политикой и процедурами, или она свободная и гибкая, с политикой, ориентированной на текущий момент.
- Уровень взаимодействия. Осуществляются ли значительные межличностные и межгрупповые связи и кооперация или нет.

- Временные границы обратной связи. Получают ли люди информацию о результатах работы через короткие или длительные интервалы.

Чем больше подразделения внутри организации отличаются друг от друга по этим четырем переменным, тем более дифференцированной является организация. Работу в высокодифференцированных организациях очень трудно координировать. Когда организация одновременно является глубоко дифференцированной и глубоко децентрализованной с точки зрения управления ею, возникает необходимость введения ролей интеграторов. Это определенные люди или даже целое подразделение, которые должны выполнять специальную работу по координации и интеграции различных частей организации. Эти люди или подразделения не обязательно должны быть наделены правом принятия решений, но они должны обеспечить факт принятия решений соответствующими группами.

Изучение степени дифференциации частей организации помогает определить уровень потенциального конфликта между ними, а нахождение соответствующего интеграционного механизма создает условия для снижения уровня возможной конфликтности. Все вместе способствует повышению эффективности организации в ее взаимодействии с внешней средой ¹¹.

Список литературы

1. Чернышев М.А., Коротков Э. М., Солдатова И. Ю. Основы менеджмента: учебное пособие. — М.: Изд. ИТК «Дашков и К», 2012 — 485 с.
2. Генри Минцберг. Структура в кулаке: создание эффективной организации. — СПб.: Питер, 2014. — 512 с.
3. Федосеев В.Н., Капустин М.Н. Управление персоналом организации. — М.: Экзамен, 2012. — 292 с.
4. Иванова-Швец Л.Н., Корсакова А.А., Тарасова С.Л. Управление персоналом. — М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013. — 200 с.
5. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 272 с.
6. Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Изд. Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 656 с.
7. Иванова-Швец Л.Н., А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова. Управление персоналом. — М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013. — 200 с.

¹¹ Гусов А.З., Кайбылдаева Ч.З. Сущность и основные факторы конкурентоспособности отраслей промышленности в современной экономике. / Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 41. — С. 131—137.

8. Иванова-Швец Л.Н., А.А. Корсакова, С.Л. Тарасова. Управление персоналом. – М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2013.
9. Балабанова А.В., Бусыгин К.Д. Сущность, содержание и основные понятия стратегической устойчивости предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXIV. – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2014.
10. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises// American Journal of Applied Sciences. 2014. Vol. 11, No. 2. – P. 189–194.
11. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия. – М.: Центрополиграф; РАП, 2004.
12. Гусов А.З. Управление предприятием как социально-экономической системой // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – М., 2008. № XII. – С. 54–68.
13. Гусов А.З., Кайбылдаева Ч.З. Сущность и основные факторы конкурентоспособности отраслей промышленности в современной экономике // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 41. – С. 131–137.
14. Гусов А.З., Моргунов А.В., Чиянова А.А. Сущность и основные направления инновационного развития промышленного предприятия // Путеводитель предпринимателя. 2008. № 1. – С. 71–81.

References

1. Chernyshev M.A., Korotkov E. M., Soldatova I. Yu. Osnovy menedzhmenta: uchebnoe posobie. – М.: Изд. ИТК «Dashkov i K», 2012. – 485 s.
2. Genri Mintsberg. Struktura v kulake: sozдание effektivnoi organizatsii – SPb.: Piter, 2014. – 512 s.
3. Fedoseev V.N., Kapustin M.N. Upravlenie personalom organizatsii. – М.: Ekzamen, 2012. – 292 s.
4. Ivanova-Shvets L.N., Korsakova A.A., Tarasova S.L. Upravlenie personalom. – М.: Изд. Tsentr EAOI. 2013. – 200 s.
5. Maiklz E., Khendfild-Dzhons X., Ekselrod E. Voina za talanty. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. – 272 s.
6. Veber Maks. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. – М.: Изд. Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2014. – 656 s.
7. Ivanova-Shvets L.N., A.A. Korsakova, S.L. Tarasova. Upravlenie personalom. – М.: Изд. Tsentr EAOI. 2013. – 200 s.
8. Ivanova-Shvets L.N., A.A. Korsakova, S.L. Tarasova. Upravlenie personalom. – М.: Изд. Tsentr EAOI. 2013.
9. Balabanova A.V., Busygin K.D. Sushchnost', sodержanie i osnovnye ponyatiya strategicheskoi ustoichivosti predprinimatel'skikh struktur. Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vyp. KhXIV. – М.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014.

10. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises// American Journal of Applied Sciences. 2014. Vol. 11, No.2. – P. 189–194.
11. Baranenko S.P., Shemetov V.V. Strategicheskaya ustoichivost' predpriyatiya. – M.: Tsentropoligraf; RAP, 2004.
12. Gusov A.Z. Upravlenie predpriyatiem kak socialno-economicheskoi sistemoi // Uchenniye zapiski Rossiiskoi akademiyi predprinimatel'stva. – M., 2008. № XII. – S. 54–68.
13. Gusov A.Z., Kaibildaeva Ch. Z. Sushchnost' i osnovnye factori konkurentosposobnosti otraslei promishlennosti v sovremennoi ekonomike / Uchenniye zapiski Rossiiskoi akademiyi predprinimatel'stva. – M., 2014. № 41. – S. 131–137.
14. Gusov A.Z., Morgunov A.V., Chiyanova A.A. Sushchnost' i osnovnye napravleniya innovacionnogo razvitiya promishlennogo predpriyatiya / Putevoditel' predprinimatelya. 2008. № 1. – S. 71–81.

А. Б. Вешкурова

*Кандидат экономических наук, доцент,
cab21@rambler.ru
Академия труда и социальных отношений,
Москва, Российская Федерация*

О. В. Оленникова

*Аспирант,
olenno@yandex.ru
НИИ Труда и социального страхования,
Москва, Российская Федерация*

Региональные кластерные образования как фактор повышения конкурентоспособности рабочей силы

Аннотация: *Статья посвящена актуальным проблемам роста качества рабочей силы в регионах, как фактору конкурентоспособности экономики в условиях снижения численности трудовых ресурсов. Предлагается схема построения кластера, которая бы позволила повысить качество образования и сбалансировать спрос и предложение регионального рынка труда.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, качество рабочей силы, образование, общественное здоровье, региональный кластер, привлекательность рабочей силы, мониторинг качества образования.*

A. B. Veshkurova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
cab21@rambler.ru
Academy of work and social relations,
Moscow, Russian Federation*

O. V. Olennikova

*Postgraduate student,
olenno@yandex.ru
Scientific Research Institute of labor and social insurance,
Moscow, Russian Federation*

Annotation: *The article is devoted to actual problems of the growth of the manpower quality in the region, as a factor of economic competitiveness in the face of declining labor force. There is the scheme of the cluster construction, which would improve the quality of education and to balance supply and demand of regional labor market.*

Keywords: *competitiveness, quality of the manpower, education, public health, regional cluster, the attractiveness of the labor force, the quality of education monitoring.*

Экономический рост национальной экономики во многом зависит от качественных и количественных параметров трудовых ресурсов. Конкурентоспособность рабочей силы можно определить как отношение качества рабочей силы к ее стоимости.

Качество рабочей силы включает в себя множество аспектов: социально-демографические характеристики (пол, возраст) профессионально-квалификационные (уровень образования, соответствие квалификации требованиям рынка труда), мотивационные характеристики (уровень заработной платы, структура социального пакета).

В первую очередь, для оценки конкурентоспособности рабочей силы региона необходимо изучить динамику структуры занятых в экономике в разрезе их качественных параметров: состояние общественного здоровья, образования, уровня квалификации.

Приведем основные показатели общественного здоровья Новосибирской области (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика основных показателей общественного здоровья
Новосибирской области**

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темпы роста/ снижения 2014 г. к 2011 г., %
Уровень заболеваемости на 1000 населения, промилле	767,7	722,2	766,8	746,7	0,97
Доля умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших, %	26,4	26,4	26,3	26,6	-
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,68	69,72	70,19	70,28	100,9

Можно отметить снижение уровня заболеваемости в Новосибирской области на 3% за 4 года, рост ожидаемой продолжительности жизни с 69,68 до 70,28 лет.

Численность населения в трудоспособном возрасте в 2015 г. составила 1609046 чел., что на 1,2% ниже, чем в 2014 г. Демографическая

нагрузка на трудоспособное население в 2015 г. выросла до 728 человек на 1000 трудоспособного населения (в 2014 году – 696 чел.).

Продолжается процесс демографического старения населения, т.е. увеличение лиц старших возрастных групп в возрастной структуре населения. За 2014 год численность пожилых людей увеличилась на 15,8 тыс. человек и составила 654,5 тыс. человек, их доля в общей численности населения на 1 января 2015 года составила 23,8%, что несколько ниже уровня данного показателя по Российской Федерации (24,0%).

РиаРейтинг опубликовал результаты рейтинга «Индекс привлекательности рабочей силы в регионах – 2015». Рейтинг основывается на анализе показателей объема рынка трудовых безработицы, мобильности рабочей силы, уровню образования, заработной платы, доли самозанятых и доли ищущих дополнительную работу (таблица 2).

Таблица 2

Индекс привлекательности рабочей силы регионов – 2015

Место	Регион	Индекс	Место в рейтинге по подгруппам			
			«Масштаб рынка трудовых ресурсов»	«Лояльность трудовых ресурсов»	«Качество трудовых ресурсов»	«Стоимость трудовых ресурсов»
1.	Самарская область	61,34	8	28	4	45
2.	Ростовская область	60,99	13	15	6	33
3.	Краснодарский край	60,64	3	13	15	43
4.	Ставропольский край	59,42	16	26	14	26
5.	Челябинская область	58,78	19	16	5	53
27.	Новосибирская область	49,35	22	52	31	51

Источник: РиаРейтинг. Индекс привлекательности рабочей силы – 2015, Режим электронного доступа URL: <http://riarating.ru/infografika/20151022/610677203.html> (дата обращения: 24.01.2017).

Индекс рассчитан на инвесторов и предпринимателей, как один из показателей инвестиционной привлекательности региона, поэтому высокая стоимость трудовых ресурсов снижает величину индекса.

Первые места в рейтинге занимают различные регионы по уровню экономического развития. Самарская область занимает первое место в рейтинге, Новосибирская – 27. Москва находится лишь на 21-м месте из-за высокой стоимости рабочей силы, несмотря на высокие показатели качества и количества трудового ресурса.

Конкурентоспособность рабочей силы напрямую зависит от качества полученного образования. Качество образования в России отличается неоднородностью. В регионах сосредоточено большинство неконкурентоспособных российских вузов.

В Новосибирской области большое внимание уделяется развитию профессионального образования. В настоящее время осуществляют образовательную деятельность 54 учреждения: 6 межрайонных аграрных лицеев и 7 политехнических и аграрных колледжей, расположенных в районах области, 7 центров профессионального обучения, 4 лицеев и 28 колледжей, специализированных по отраслям экономики, а также 2 учреждения дополнительного образования.

Открыт доступ к программам среднего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, в 2015 г. их обучалось около 25 тыс. Развиваются ресурсные центры в системе среднего профессионального образования, в которых на данный момент обучается свыше тысяч студентов. С ресурсными центрами сотрудничают свыше 300 предприятий и организаций. По данным Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов Новосибирской области в 2015 году был создан 20-й по счету ресурсный центр в сфере энергетики на базе Новосибирского промышленно-энергетического колледжа.

В 2015 г. Новосибирская область заняла третье место в рейтинге регионов Сибирского Федерального округа после Красноярского края (55,1%) и Омской области (54,7%) по удельному весу занятого населения в возрасте 25–65 лет, прошедшего профессиональную подготовку и повышение квалификации, в общей численности занятого населения (53%).

Согласно мониторингу трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ, в 2014 г. в регионе действовал 21 ВУЗ и филиала других ВУЗов. Численность выпускников составила 22,8 тыс. чел., из которых было трудоустроено по полученной профессии 80%, уехало в другой регион – 6 тыс. чел.

А, общий уровень занятости выпускников, т.е. с учетом призыва в Вооруженные Силы и поступления на обучение в университеты, составил практически 100%.

В 2014 г. наибольшее число выпускников ВУЗов обучалось на специальности «Экономика и управление», их них уехало в другие регионы 34%, поскольку заработная плата там выше в среднем на 10420 руб. Значительное число выпускников получили квалификацию «Образование и педагогические науки», но из них уехало только 14%, так как

заработная плата в других регионах выше незначительно. В таблице 3 приведены данные по основным специальностям, на которых обучались выпускники 2014 года.

Таблица 3
Региональная образовательная система Новосибирской области в 2014 г.

Код УГС	Укрупненные группы специальностей (УГС)	Число выпускников вузов региона, допущенных к обработке (чел.)	Число уехавших трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат уехавшим выпускникам (руб.)	Число оставшихся трудоустроенных выпускников (чел.)	Средняя сумма выплат оставшимся выпускникам (руб.)
38	Экономика и управление	7508	2551	33 451	3506	23 031
44	Образование и педагогические науки	2752	393	26 572	1832	21 646
40	Юриспруденция	2243	650	31 140	876	23 242
11	Электроника, радиотехника и системы связи	1046	435	40 409	421	26 687
31	Клиническая медицина	1009	140	37 816	694	28 598
08	Техника и технологии строительства	757	158	49 699	493	25 176
09	Информатика и вычислительная техника	710	160	38 876	426	27 513

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ, 2014 г. Режим электронного доступа URL: <http://vo.graduate.edu.ru/passport#!/?items=50&slice=6&year=2014&board=2/> (дата последнего обращения 25.01.2017).

В целом прослеживается четкая тенденция – от 30 до 50% выпускников уезжают в другие регионы, если заработная плата там 20–30% выше, чем в Новосибирской области.

Можно отметить, что качество образования в Новосибирской области высокое, однако значительная часть выпускников уезжает в другие регионы, что в условиях снижения численности трудоспособного населения может привести к снижению темпов роста экономика региона.

В системе формирования регионального рынка труда существуют следующие проблемы:

1. Устаревшая материально-техническая база большинства учреждений СПО.

2. Содержание профессиональных образовательных программ морально устарело и не успевает за меняющимися потребностями развития регионов и страны.

3. Отсутствует механизм прогнозирования потребностей в квалифицированных кадрах на перспективу.

4. Многие образовательные учреждения готовят специалистов по непрофильным для этого учреждения специальностям, что ведет к снижению качества образования.

Одним из способов преодоления вышеуказанных недостатков является создание региональных кластерных образований, которые позволяют учесть при подготовке специалистов количественные и качественные потребности «бизнеса», обучение позволит сформировать именно те компетенции у будущих специалистов, которые будут востребованы исходя из требований регионального рынка при поддержке местных властей.

Кластеры – это эффективное средство развития территорий, однако их создание должно опираться на разработанную и обоснованную региональную кластерную политику.

Согласно теории М. Портера, **кластер** — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга¹. В настоящее время кластеры формируются на уровне региона или субъекта, какой-либо системы.

Создание кластера способствует развитию региональной экономики, благодаря ряду преимуществ, которые он обеспечивает²:

- более тесное взаимодействие властей и бизнеса. Представители местной власти выступают в качестве равноправного партнера, могут повлиять на организационно-экономические решения в кластере;
- обозначение проблем и сильных местной экономики вследствие доступа к актуальной бизнес информации;

¹ Портер Майкл Э. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

² Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. 2007. № 4. Режим электронного доступа URL: <http://eee-region.ru/article/1205/> (дата последнего обращения 20.12.2016).

- рост эффективности малых предприятий;
- снижение барьеров доступа на рынки сбыта продукции, рабочей силы для малых и средних предприятий, открывает доступ к дополнительным финансовым ресурсам, вследствие чего растет конкурентоспособность данных предприятий и появляется возможность выхода на внешние рынки;
- рост качественных характеристик персонала предприятий и др.

На практике кластер может быть образован либо по инициативе администрации, либо в результате объединения проектов и программ, возможен и смешанный тип, который сочетает оба варианта.

В регионе с 2012 г. реализуется кластерная политика, целью которой является обеспечение высоких темпов роста экономики и ее диверсификация за счет роста конкурентоспособности – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих кластеры.

В целях координации взаимодействия участников процессов создания и развития кластеров, разработки и координации реализации кластерных проектов, методического, организационного, маркетингового и иного сопровождения реализации кластерной политики, создан Центр кластерного развития Новосибирской области на базе ГКУ НСО «Центр регионального развития».

На данный момент структура экономики Новосибирской области представлена традиционными территориально-отраслевыми и инновационными кластерами:

- транспортно-логистический кластер;
- строительный кластер;
- кластер электро- и энергомашиностроения;
- кластер информационно-коммуникационных технологий;
- кластер силовой электроники;
- кластер приборостроения;
- кластер биотехнологий.

Предлагаем следующую схему организации регионального кластера, которая бы позволила удовлетворять запросы бизнеса в квалифицированных кадрах (Рис 1).

Региональные и муниципальные органы управления должны взять на себя функцию контроля соблюдения интересов всех субъектов кластера. Трудовые ресурсы, которыми обладает регион, могут получить соответствующее образование в образовательных учреждениях по про-

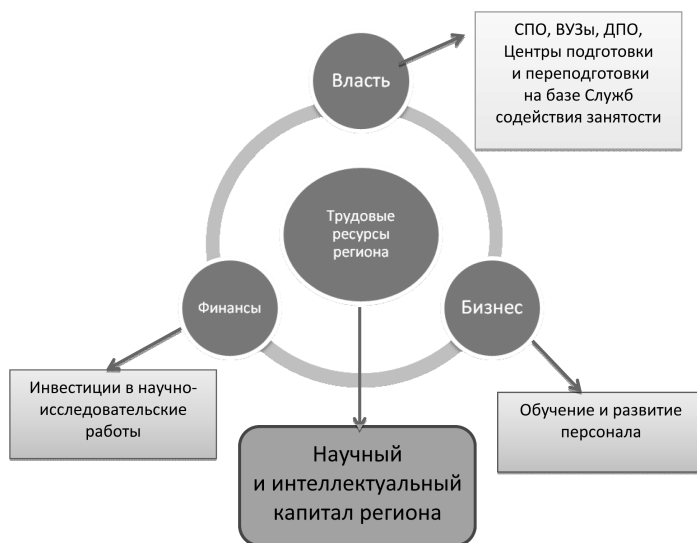

Рис. 1. Кластерное образование на региональном рынке труда

Источник: разработана авторами.

граммам, разработанным согласно Болонской системе. Представители бизнеса формируют список необходимых компетенций. Недостающие компетенции должны быть получены при обучении персонала, для чего необходимо поощрять предприятия инвестировать в интеллектуальный капитал своих работников.

Необходимо отметить, что существование кластера невозможно без учета последних достижений науки и техники и разработки собственных «ноу-хау», поэтому соответствующие исследования должны быть спонсированы совместно администрацией и предприятиями. Инвестиции в научно-исследовательские работы помогут привлечь высококвалифицированные кадры из других регионов и удержать в регионе специалистов, что будет способствовать сохранению и увеличению интеллектуального капитала кластера.

Список литературы

1. Портер Майкл Э. Конкуренция. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. — 608 с.
2. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. 2007. № 4. Режим электронного доступа URL: <http://eee-region.ru/article/1205/> (дата последнего обращения 20.12.2016).

3. РиаРейтинг. Индекс привлекательности рабочей силы – 2015, Режим электронного доступа URL: <http://riarating.ru/infografika/20151022/610677203.html> (дата обращения: 24.01.2017).
4. Мониторинг трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ, 2014 г. Режим электронного доступа URL: <http://vo.graduate.edu.ru/passport#/?items=50&slice=6&year=2014&board=2/> (дата последнего обращения 25.01.2017).

References

1. Porter Maikl E. Konkurentsiya. – М.: Izd. dom «Vil»yams», 2005. – 608 s.
2. Karpova D.P. Ispol'zovanie klasternogo podkhoda v upravlenii regional'noi ekonomikoï // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektr. nauch. zhurn. 2007. № 4. Rezhim elektronnoogo dostupa URL: <http://eee-region.ru/article/1205/> (data poslednego obrashcheniya 20.12.2016).
3. RiaReiting. Indeks privlekatel'nosti rabochei sily – 2015, Rezhim elektronnoogo dostupa URL: <http://riarating.ru/infografika/20151022/610677203.html> (data obrashcheniya: 24.01.2017).
4. Monitoring trudoustroistva vypusknikov Ministerstva obrazovaniya i nauki RF, 2014 g. Rezhim elektronnoogo dostupa URL: <http://vo.graduate.edu.ru/passport#/?items=50&slice=6&year=2014&board=2/> (data poslednego obrashcheniya 25.01.2017).

Е. А. Марыганова

*Кандидат экономических наук, доцент,
emariganova@yandex.ru*

*Кафедра экономической теории,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

С. А. Шапиро

*Кандидат экономических наук, доцент,
sergey_shapiro@mail.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Увеличение продолжительности жизни населения и рынок труда: противоречия и перспективы

Аннотация: *В статье показано, что увеличение пенсионного возраста в развитых странах, как следствие роста продолжительности жизни и иждивенческой нагрузки на работающих, имеет противоречивое воздействие на рынок труда. Не ясны последствия перехода развитых стран к новому технологическому укладу. Но, несомненно, что одним из факторов укрепления общественного положения пожилых людей является развитие системы образования «длиною в жизнь».*

Ключевые слова: *рынок труда, постарение населения, повышение пенсионного возраста, рабочее и свободное время, технологическиеклады, образование длиною в жизнь.*

Е. А. Maryganova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
emariganova@yandex.ru*

*Department of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

S. A. Shapiro

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sergey_shapiro@mail.ru*

*Russian academy of entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

The increasing life expectancy of the population and the labour market: contradictions and perspectives

Annotation: *The article shows that the increase in the retirement age in the developed countries, as a consequence of the increase in life expectancy and dependency ratio on working, has contradictory effects on the labour market. Effects of the transition developed countries to the new technological order are also unclear. But there is no doubt that one of the factors contributing to the strengthening of social status of the elderly is a lifelong education.*

Keywords: *labour market, ageing of the population, raising the retirement age, work and free time, technological way, lifelong education.*

Увеличение продолжительности жизни населения стало одной важных характерных черт современного этапа развития человечества. По данным ООН, в 1980 г. доля лиц старше 65 лет составляла 5,8% населения мира, в 2015 г. — 8,3%, в 2030 она достигнет, по мнению ученых, 11,7%, а в 2050 — уже 16%. Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни были достигнуты в экономически развитых странах, что связано с новейшими достижениями в предупреждении и лечении болезней, высокими стандартами уровня и качества жизни, приверженностью значительной части населения здоровому образу жизни и сознательному отношению к своему здоровью. Так, в Европе в 1950–55 гг. усредненный показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении составлял 65,5 лет. В 1980–85 годах — 71,6 лет, 2010–2015 гг. 77 лет. На период 2030–2035 гг. намечен показатель 80,1 года. В 2015 г. самый высокий показатель ожидаемой продолжительности жизни был достигнут в Японии — 83,7 лет (82 года для мужчин и 86 лет для женщин). Второе место у Швейцарии — 83,1 года (80 лет для мужчин, 86,1 — для женщин). В Африке, где сконцентрирована значительная доля стран с низким уровнем и качеством жизни, усредненный показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 1980–85 гг. составлял 50,5 лет, в 2010–2015 гг. — 59,5 лет. Предполагается, что в 2030–2035 г. этот показатель достигнет 66 лет¹.

Устойчивая тенденция увеличения продолжительности жизни наблюдается и в России. По данным Росстата, в 1896–97 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 50 губерниях европейской части России для мужчин составляла 29,4 года, для женщин 31,7 года, т.е. для всего населения 30,5 лет. В 1961–62 гг. она повысилась до 68,8 лет (63,7

¹ Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Отдел народонаселения. <https://esa.un.org/unpd/popdev/Profilesofageing2015/index.html> (дата последнего обращения 15.01.2017).

для мужчин и 72,4 для женщин). В 90-е годы наблюдалось снижение ожидаемой продолжительности жизни, что было обусловлено сложностями переходного периода. Но уже с 2000-х годов продолжительность жизни устойчиво увеличивается. В 2015 году этот в 2015 г. — 71,39 года (65,92 для мужчин, 76,71 — для женщин)².

Несомненно, рост продолжительности жизни человека — положительное явление. Вместе с тем, этот позитивный процесс ставит перед человечеством целый ряд сложных проблем. Не случайно для его характеристики подчас используются названия, имеющие определенный негативный оттенок: «постарение населения» или даже «поседение населения».

Этот процесс оказывает воздействие на многие экономические и социальные явления, разнообразные сферы деятельности человека³. Особенно значительно подвержен влиянию старения населения рынок труда⁴. С одной стороны, наблюдается увеличение трудового периода в жизни человека, рост трудового потенциала страны. С другой — положение людей старших возрастов на рынке труда весьма неустойчиво. Сложной проблемой для общества становится повышение показателя иждивенческой нагрузки трудоспособного населения пожилыми людьми. Так, согласно данным Отдела народонаселения ООН, в Европе в 1980 г. на 100 человек в возрасте 15–64 лет приходилось 33,8 ребенка и 18,9 пожилого человека. В 2015 г. эти показатели составляли соответственно 23,6 и 26,4. В 2030 г. иждивенческая нагрузка возрастет до 24,7 детьми и 37,4 — пожилыми людьми. В Швейцарии, где по данным на 2015 г. наблюдалась самая высокая продолжительность жизни, в 1980 г. коэффициент иждивенческой нагрузки детьми составлял 30,2 на 100 человек трудоспособного возраста и 20,9 — пожилыми людьми. В 2015 г. — показатель нагрузки детьми снизился до 22,0, а пожилыми людьми повысился до 26,9. Предполагается, что к 2030 г. коэффициент иждивенческой нагрузки пожилыми людьми повысится в этой стране до 38,3. В России иждивенческая нагрузка пожилыми людьми составляла в 1980 г. — 15,1; в 2015 г. — 19,1; в 2030 будет составлять 29,5.

² Демография: Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата последнего обращения 18.01.2017).

³ Гусов А.З. Социальные проблемы налогообложения в России // *Налоги*. 2001. Выпуск первый. — С. 35–40.

⁴ Гусов А.З. Социальные факторы развития материально - производственного сектора российской экономики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российская академия предпринимательства. Москва, 2008.

Следствием высокой иждивенческой нагрузки на работающее население являются серьезные проблемы в функционировании пенсионных систем многих стран мира. Эти системы испытывают серьезные финансовые трудности, подвергаются реформам, весьма непопулярным среди населения.

Выходом из этой ситуации стало увеличение продолжительности пребывания населения на рынке труда, т.е. повышение возраста выхода граждан на пенсию. В таблице 1 приведены данные о пенсионном возрасте граждан в настоящее время и перспективах его дальнейшего повышения. Так, в Великобритании, Дании, Германии, Ирландии, Нидерландах и ряде других стран пенсионный возраст составляет 65 лет для мужчин и для женщин, а в Норвегии и Исландии – 67 лет. В настоящее время в России уже принято решение о постепенном увеличении возраста выхода на пенсию (пока для отдельного слоя населения – служащих МВД и государственных служащих).

Таблица 1

Возраст выхода на пенсию граждан некоторых стран мира

Страна	Требования к стажу работы муж/жен	Возраст выхода на пенсию (муж/жен)				
		2010	2020	2030	2040	2050
Австралия	н/д	65/62	65/64	66	66	67
Австрия	15	65/60	65/60	65/63	65	65
Бельгия	25/20	60	60	60	60	60
Великобритания	44/39	65	65	67	67	68
Венгрия	15	60/59	64,5	65	65	65
Германия	5	65	65	65	65	65
Дания	н/д	65	65	67	67	67
Испания	15	65	65	65	65	65
Италия	18	59	61	65	65	65
Канада	н/д	65	65	65	65	65
Корея	н/д	60	60	62	64	65
Люксембург	20	60	60	60	60	60
Нидерланды	н/д	65	65	65	65	65
Норвегия	н/д	67	67	67	67	67
Польша	25/20	65/60	65/60	65/60	65/60	65/60
Португалия	15	65	65	65	65	65
Россия	5	60/55	-	-	-	-
Словакия	15	62/57	62	62	62	62
США	10	66	66	67	67	67
Финляндия	н/д	65	65	65	65	65
Франция	40	60,5	61	61	61	61
Чешская Республика	10	61/58,7	62,2/60,7	63,5/63,3	65	65

Продолжение таблицы 1

Страна	Требования к стажу работы муж/жен	Возраст выхода на пенсию (муж/жен)				
		2010	2020	2030	2040	2050
Швейцария	н/д	65/63	65/64	65/64	65/64	65/64
Швеция	н/д	65	65	65	65	65
Япония	25	64/62	65	65	65	65

Источники: Гонтмахер Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт // Общество и экономика. 2008. № 9. – С. 42. OECD (2011) Pensions at Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 country. OECD Publish, 2011. – P. 25–26. Электронный ресурс. – http://www.oecd-ilibrary.org/content/book/pension_glance-2011-en (дата последнего обращения 20.01.2017).

Нужно отметить, что в нашей стране предложения об увеличении пенсионного возраста вызывает активную критику. Возражения против этой, как считает Минфин, насущной и неизбежной меры связаны с гораздо более низкой, чем в ведущих странах мира, продолжительностью жизни российского населения, особенно мужчин.

Вместе с тем, можно предположить, что для России увеличение пенсионного возраста не является неизбежностью. Более того, возможно, что перед экономически развитыми странами через несколько лет встанет вопрос о необходимости его снижения или проведения политики стимулирования досрочного выхода на пенсию. Дело в том, что уже в ближайшие годы ожидается значительный скачок в росте производительности труда в связи с переходом к новому технологическому укладу.

Как известно, появление понятия «технологический уклад» связано с именем Н.Д. Кондратьева⁵. Изучение истории капитализма привело его к мысли о существовании больших (50–55 лет) экономических циклов, характеризующихся определённым «технологическим укладом» – уровнем развития производительных сил. К настоящему моменту считается, что человечество прошло четыре «технологические волны» с соответствующими им технологическими укладами и находится на пятом технологическом укладе: первая волна – 1785–1835 гг., вторая волна – 1830–1890 гг., третья волна – 1880–1940 гг., четвертая волна – 1930–1990 гг. Предполагается, что современная пятая волна продлится до 30-х годов 21-го века. Она характеризуется развитием информатики, микроэлектроники, биотехнологий и генной инженерии, освоением космического

⁵ Экономическая теория / Под общей ред. Максимовой В.Ф. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 415.

пространства и использованием новых видов связи (к примеру, спутниковой). Используются новые материалы, виды энергии. В организации производства происходит переход от отдельных, разрозненных фирм к единым, тесно взаимодействующим не только на национальном, но и на глобальном уровне компаниям, объединенным сетью интернета. Сегодня развитые страны находятся на пороге шестого технологического уклада. Предполагается что в 2020–2025 гг. произойдет новая революция в науке, технике и технологиях. Фаза зрелости этого уклада наступит в 2040-е годы. По оценкам специалистов, доля производительных сил пятого технологического уклада в настоящее время в США составляет 60%, четвертого – около 20%, и уже около 5% приходится на шестой технологический уклад. Для этого этапа развития общества характерна нацеленность на применение наукоёмких технологий: термоядерной энергетики, микромеханики, био- и нанотехнологий, геной инженерии, мембранных и квантовых технологий. Ожидается создание искусственного интеллекта, квантового компьютера. Управление обществом, государством, экономикой также должно подняться на принципиально новый уровень. Эти преобразования не могут не сказаться на трудовой сфере. Ожидается массовое высвобождение труда, сопровождающееся дальнейшим увеличением требований к качеству человеческого капитала⁶.

Возникает вопрос, что произойдет с высвобождающейся в результате развития техники рабочей силой, какова вероятность возникновения массовой безработицы. В своих экономических рукописях 1857–1959 гг. К. Маркс предполагал, что в условиях ликвидации эксплуатации, когда рабочие массы будут «сами присваивать себе свой прибавочный труд. Когда они начнут это делать — и когда тем самым свободное время перестанет существовать в антагонистической форме, — тогда, с одной стороны, мерой необходимого рабочего времени станут потребности общественного индивида, а с другой стороны, развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастет. Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время»⁷. В таких условиях следствием развития техники стало

⁶ Гусов А.З. Управление предпринимательской организацией как социально-экономической системой. //Путеводитель предпринимателя. М., 2013. Вып. 20. – С. 77–87.

⁷ К.Маркс, Ф.Энгельс. (Т. 46. Ч. II. С. 217) Электронный ресурс https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/marx_engels_pss_46_2.doc (дата последнего обращения 10.01.2017).

бы увеличение свободного времени, используемого для совершенствования личности человека. Как будет решаться эта проблема в условиях современной экономической системы, сложившейся в развитых странах, сказать трудно. Сможет ли современное общество избежать массовой безработицы путем уменьшения рабочего времени и трудового периода в целом. Напротив, в современных условиях вместе с ростом применения новейших технологий в развитых странах, стремительно, как эпидемия, растет трудоголизм. В Японии, он приобрел масштабы национального бедствия. Появился даже термин «кароси», означающий смерть на рабочем месте от переутомления. Психологи, врачи, специалисты по кадрам изучают эту проблему. Но главной причиной переработок все-таки выступает боязнь потерять рабочее место, вызвать недовольство начальства, низкая зарплата, недостаток средств для обеспечения определенных стандартов жизни ⁸.

В России о шестом технологическом укладе говорить еще рано. Однако уже сейчас есть повод задуматься о возможном увеличении уже в ближайшие годы количества «лишних людей» и на российском рынке труда при условии выполнения поставленных задач по переходу к инновационной экономике.

Так, А. Белоусов, помощник президента по экономическим вопросам, указал на потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в экономике при повышении возраста выхода на пенсию. Белоусов заявил, что в число трудоспособного населения в России при условии повышения пенсионного возраста к 2025 г., войдет около 10 млн. человек, что может существенно повысить безработицу ⁹.

Нужно отметить, что не все согласны с такой точкой зрения. Декан факультета экономики Европейского университета в Санкт-Петербурге М. Буев указывает, что существует возможность повышения уровня «технологической безработицы», но из опыта западноевропейских стран следует, что рост производительности труда, обусловленный техническим прогрессом приводит к росту экономики и повышению спроса на труд ¹⁰.

⁸ См. ОЕСР “Better life index” Электронный ресурс <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/work-life-balance/> (дата последнего обращения 25.01.2017).

⁹ Белоусов А. Правила игры: Масштабное замещение // Ведомости, № 4084 от 30.05.2016.

¹⁰ Буев М. Логическая ошибка помощника президента // Ведомости [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/05/30/642876-logiceskaya-oshibka> (дата последнего обращения 28.01.2017).

Аргументом противников увеличения пенсионного возраста является также угроза увеличения безработицы среди молодежи, поскольку рабочие места будут заняты пожилыми людьми. Такая ситуация грозит также техническим отставанием в развитии производства, поскольку считается, что пожилые люди менее восприимчивы к техническому прогрессу. Эту проблему следует рассматривать шире, как проблему изменения взаимоотношений между поколениями.

Возникновение новой культуры отношения к старости — непростой процесс. Противоречия между поколениями существовали на всех этапах развития человеческого общества. Современное общество в значительной мере ориентировано на молодежную культуру, что приводит к появлению в странах запада такого явления как *ейджизм* — откровенно негативного отношения некоторой части молодежи к пожилым людям. С другой стороны, у многих пожилых людей процесс старения идет болезненно, сопровождается тяжелыми переживаниями, неумением найти себя в новых условиях.

Вместе с тем, по мере роста продолжительности жизни, повышения уровня здоровья населения формируется новый облик старости — деятельной, здоровой, продуктивной. Пожилые люди стремятся сохранить привычный темп жизни, активность, включенность в социум.

Важной предпосылкой обеспечения жизненной активности людей старших возрастов и более устойчивого положения на рынке труда является образование на протяжении всей жизни. Использование различных форм образования предполагает поддерживать у пожилых людей способность к восприятию нового, самообучению, адаптации к условиям стремительно развивающегося технического прогресса. Главная цель «геронтообразования» — сохранение важного места людей старших возрастов в общественной и трудовой жизни.

Обучение пожилых людей становится перспективным направлением развития сферы образования. Как известно, впервые университет для людей старших возрастов был основан профессором П. Велла в 1973 г. в Тулузе. Интересно, что в России известный физиолог, врач и педагог Н.И. Пирогов открыл первую бесплатную школу для взрослых еще в 1855 г. В настоящее время образовательные программы для людей так называемого «третьего возраста» имеются во многих образовательных учреждениях мира.

В США, Франции, Японии, Польше и других странах для пожилых людей на регулярной основе работают народные университеты, факультеты, учебные центры и специальные курсы. В этих образовательных заведениях учебные программы составляются на основе психологичес-

ких и социальных особенностей этой группы населения, с учетом их интересов и жизненного опыта. В число предлагаемых для изучения дисциплин входят право, экономика, иностранные языки, а также медицина, психология, садоводство, краеведение экология и др. Обучение обычно строится без обязательных программ. Пожилые люди очень мотивированы и привносят в процесс обучения свой богатый жизненный опыт.

Образование пожилых людей должно быть нацелено и на улучшение их положения на рынке труда, что особенно важно в условиях повышения пенсионного возраста. Вместе с тем обучение взрослых, уже находящихся на пенсии, не преследует в виде основной цели дальнейшее трудоустройство. Это направление относится к так называемому неформальному образованию. Его цель — личное развитие, общение, социальная адаптация. Для студентов пенсионного возраста образовательный процесс должен способствовать предупреждению и отдалению физической старости при помощи психической и физической активности; подготовке к пенсии, как новому этапу жизни; подготовке к общественной деятельности на этом этапе, позволяющей пожилым людям чувствовать свою значимость.

В ходе реализации образовательных программ используются различные способы и формы обучения. Помимо лекций проводятся семинары с группами по интересам, экскурсии, набираются группы самообучения и взаимопомощи для учащихся со слабым здоровьем.

В Японии учебные заведения для людей старших возрастов начали создаваться в 60-е годы. Пожилым людям предлагались самые разнообразные программы, включающие, например, изучение коммунальных проблем, правила ухода за детьми. С 1980 года система образования для старших стала в Японии регулярной.

В скандинавских странах: Финляндии, Дании, Швеции обучение пожилых людей проводится в народных университетах, куда принимаются все желающие. Образование предлагается всем возрастным группам, включая пожилых людей. В Финляндии в рамках народных университетов имеются так называемые «академии для пожилых». В Дании даже существуют специальные университеты для пенсионеров. Деятельность таких образовательных учреждений финансируется как частными лицами, так и государством и местными властями.

Особенностью обучения взрослых людей в Голландии является реализация проекта «Пенсия в перспективе». Его целью является предоставления образования людям, собирающимся на пенсию. Задача предлагаемых курсов — помочь будущим пенсионерам безболезненно приспособиться к новым условиям жизни.

В Италии имеются курсы для пожилых людей. Они компенсируют недостаток образования на уровне начальной и средней школы, действуют нерегулярно и охватывают незначительное число учащихся. Вместе с тем, для пожилых людей создаются любительские хоры и театральные труппы.

Во Франции система образования взрослых ориентирована большей частью на профессиональное обучение. Одно из имеющихся направлений, которое определяют как культурно-общественное, имеет свои истоки в традиционном сельском обучении. Второе направление — образовательная деятельность профсоюзов. Третье, наиболее интенсивно развивающееся, представляет собой профессиональное обучение взрослых. Особое внимание направлено на развитие непрерывного образования для пенсионеров и инвалидов.

В Польше в 60-х и 70-х годах появились университеты для пенсионеров, где могли обучаться люди с начальным образованием. Такие университеты становились для пожилых людей чем-то вроде обучающего развлечения. Программы предусматривают изучение социальной ситуации, в которой находятся люди старших поколений, возможности их развития. Следует отметить, что характерной чертой XXI века является глобальная компьютеризация. В связи с этим идет быстрое развитие системы компьютерного образования для пожилых людей, их приобщение к новым информационным технологиям. Общение в интернете позволяет решать весьма сложную проблему одиночества пожилых людей, помогает их общению, участию в общественной жизни.

Список литературы

1. Белоусов А. Правила игры: Масштабное замещение // Ведомости, № 4084 от 30.05.2016.
2. Був М. Логическая ошибка помощника президента // Ведомости [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/05/30/642876-logicheckskaya-oshibka>.
3. Гонтмахер Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт // Общество и экономика, 2008 № 9. — С. 42.
4. Демография: Федеральная служба государственной статистики Электронный ресурс: gks.ru.
5. Ежи Халицки. Обучающая геронтология. Польша. / Перевод Татьяны Шадриной. — Общество «Знание» России, 2000.
6. К. Маркс, Ф. Энгельс. (Т. 46. Ч. II. — С. 217) Электронный ресурс https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/marx_engels_pss_46_2.doc.
7. Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Отдел народонаселения. <https://esa.un.org/unpd/popdev/Profilesofageing2015/index.html>.

8. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.
9. Экономическая теория / под общей ред. Максимовой В.Ф. – М.: Издательство Юрайт, 2014.
10. Lau M.I., and P. Poutvaara (2001b): «Social Security Rules, Labor Supply and Human Capital Formation», CEBR Discussion Paper, 2001-10.
11. ОЕСР «Better life index» Электронный ресурс <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/work-life-balance/>.
12. OECD (2011) Pensions at Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 country. OECD Publish, 2011. – P. 25–26.
13. Гусов А.З. Социальные проблемы налогообложения в России // Налоги. 2001. Выпуск первый. – С. 35–40.
14. Гусов А.З. Социальные факторы развития материально -производственного сектора российской экономики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российская академия предпринимательства. Москва, 2008.
15. Гусов А.З. Управление предпринимательской организацией как социально-экономической системой // Путеводитель предпринимателя. – М., 2013. Вып. 20. – С. 77–87.

References

1. Belousov A. Pravila igry: Masshtabnoe zameshchenie // Vedomosti, № 4084 ot 30.05.2016.
2. Buev M. Logicheskaya oshibka pomoshchnika prezidenta // Vedomosti [Elektronnyi resurs] <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/05/30/642876-logicheskaya-oshibka>.
3. Gontmakher E. Pensionnye sistemy: mirovoi i rossiiskii opyt // Obshchestvo i ekonomika, 2008 № 9. – S. 42.
4. Demografiya: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Elektronnyi resurs: gks.ru.
5. Ezhi Khalitski. Obuchayushchaya gerontologiya. Pol'sha. / Perevod Tat'yany Shadrinoi. – Obshchestvo «Znanie» Rossii, 2000.
6. K.Marks, F.Engel's. (Т. 46. Ch. II. S. 217) Elektronnyi resurs https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/marx_engels_pss_46_2.doc.
7. Organizatsiya Ob»edinennykh Natsii. Departament po ekonomicheskim i sotsial'nyim voprosam. Otdel narodonaseleniya. <https://esa.un.org/unpd/popdev/Profilesofageing2015/index.html>.
8. Shestoi tekhnologicheskii uklad // Nauka i zhizn' [Elektronnyi resurs] /Rezhim dostupa: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.
9. Ekonomicheskaya teoriya / pod obshchei red. Maksimovoi V.F. – М.: Izdatel'stvo Yurait, 2014.
10. Lau M.I., and P. Poutvaara (2001b): «Social Security Rules, Labor Supply and Human Capital Formation», CEBR Discussion Paper, 2001-10.

11. OESR «Better life index» Elektronnyi resurs <http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/work-life-balance/>12. OECD (2011) Pensions at Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 country. OECD Publish, 2011. – P. 25–26.
12. Gusov A.Z. Socialniye problemi nalogooblozheniya v Rossii // Nalogi. 2001. Vipusk perviy. – S. 35–40.
13. Gusov A.Z. Socialniye factori razvitiya materialno-proizvodstvennogo sektora rossiyskoi ekonomiki. Dissertacia na soiscanie uchenoyi stepeni doctora ekonomicheskikh nauk/ Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva. Moskva, 2008.
14. Gusov A.Z. Upravlenie predprinimatelskoi organizaciei kak socialno-ekonomicheskoi sistemoi // Putevoditel' predprinimatelya. – M., 2013. Vip. 20. – S. 77–87.

Г. В. Якшибаева

*Кандидат экономических наук, доцент,
Gulnara270271@yandex.ru*

*Кафедра Экономической теории,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, Российская Федерация*

Влияние демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Республики Башкортостан

Аннотация: *Рассматривается влияние демографических факторов и трудовой миграции на ресурсы труда Республики Башкортостан. Проанализированы соотношения основных возрастных групп населения, прогноз изменения численности населения в трудоспособном возрасте и демографическая нагрузка, динамика коэффициентов миграционного прироста, миграционный прирост (убыль) республики по потокам. Трудовая миграция характеризуется как фактор обеспечения устойчивого роста экономики, о необходимости разработки продуманной государственной миграционной политики в условиях глобализации и интеграции. Определены основные тенденции, особенности развития, выгоды и издержки трудовой миграции.*

Ключевые слова: *демографические факторы, население в трудоспособном возрасте, трудовая миграция, рынок труда.*

G. V. Yakshibaeva

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Gulnara270271@yandex.ru*

*Economic theory department,
Ufa state aviation technical University,
Ufa, Russian Federation*

The influence of demographic factors and labor migration the resources of labour of the Republic of Bashkortostan

Annotation: *Examines the influence of demographic factors and labour migration on labour resources of the Republic of Bashkortostan. Analyzed the ratio of the main age groups of the population, forecast changes in the population of working age and demographic burden, evolution of the rate of migration growth, migration growth (decrease) of the Republic of the threads. Labour migration is characterized as a factor of sustainable economic growth, the need to develop sound government migration policy in the conditions of globalization and integration. The main tendencies, peculiarities of development, costs and benefits of labour migration.*

Keywords: *demographic factors, the working age population, labor migration, labor market.*

Республика Башкортостан в отличие от других регионов России до 2010 года отличалась положительной динамикой роста численности населения в трудоспособном возрасте, что было обусловлено достаточно высоким естественным приростом собственного населения и положительным сальдо миграции, но, начиная с 2011 года, наблюдается его уменьшение, который отрицательно сказывается не только на его численности, но и на его структуре и воспроизводстве трудовых ресурсов. Наступающий дефицит рабочей силы, в будущем, может негативно сказаться на ресурсах труда республики, на качестве трудового потенциала и в целом на экономике региона.

В регионе наблюдается усиление неравномерности распределения населения. Значительная доля населения сосредоточено в Центральной, Южной и Западной социально-экономических зонах. По численности самым большим является Туймазинский район (132,1 тыс. человек), самым малолюдным является Зилаирский район (15,2 тыс. человек). Также к районам с численностью населения меньше 20 тыс. человек относятся Ермекеевский, Бурзянский, Федоровский, Архангельский, Кигинский, Стерлибашевский, Белокатайский, Аскинский, Балтачевский районы. Особенностью динамики численности состоит в том, что она имеет тенденцию к сокращению на большей части территории республики. В 2010–2015 гг. только в семи районах региона наблюдается незначительное увеличение численности населения, пять из которых входят в Центральную зону: в Уфимском (119%), Иглинском (112,7%), Бирском (104,6%), Чишминском (101,4%), Благовещенском (100,4%), Стерлитамакском (103,2%), Туймазинском (100,7%) районах. В остальные районах республики – убыль. В числе районов, где наблюдается интенсивное снижение, такие как: Балтачевский (9,7%), Бижбулякский (9,3%), Аскинский (9,1%), Бураевский (8,7%), Альшеевский (8,6%), Зилаирский (8,6%), Буздякский (7,9%), Аургазинский (7,65%), Стерлибашевский (7,65%), Салаватский (7,3%)¹.

43,6% населения проживают в сельских населенных пунктах, из них 72,7% проживают в селах с численностью населения от 500 до 2000 человек. Таким образом, регион считается аграрной, где велика доля сельского населения, но при этом происходит устойчивое снижение населения в целом по республике, кроме крупных городов Уфа, Стерлитамак и субурбанизированных зонах.

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2016. – 148 с. – С. 10.

Если анализировать динамику и прогноз соотношения основных возрастных групп населения республики, то видно, что происходит стабильное старение населения, где люди моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте уменьшаются, старше трудоспособного – увеличиваются см. таблицу 1.

Таблица 1

**Соотношение основных возрастных групп населения
в Республике Башкортостан, % к общей численности населения**

	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2015	2020	2030
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
моложе трудоспособного возраста	26,9	26,0	23,4	19,4	18,1	19,1	19,5	20,5	19,0
трудоспособного возраста	55,4	54,5	57,0	61,7	62,1	59,3	58,3	54,0	52,1
старше трудоспособного возраста	17,7	19,5	19,6	18,9	19,8	21,6	22,2	25,5	28,9

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2015.

Если в России убыль населения в трудоспособном возрасте началась в 2008 году, то в республике она проявилась на два года позже и в будущем, может проходить более высокими темпами. В 2015 году по сравнению с 2014 годом численность населения трудоспособного возраста в республике сократилась на 35 тыс. человек (в РФ более чем на 1 млн. человек). Это приведет к увеличению нагрузки более чем на 40%, за счет роста численности населения старше трудоспособного возраста см. табл. 2.

Очевидно, такое положение дел может привести к дефициту рабочей силы и стать чрезвычайно серьезным ограничением для стабильного социально-экономического развития республики. Сложившуюся негативную ситуацию, компенсировать недостаток необходимого количества и качества работников региона не смогут только за счет своих внутренних трудовых ресурсов, необходимо будет осуществлять миграционную подпитку из трудоизбыточных регионов страны, других стран.

В настоящее время миграция является неотъемлемой частью современного общества. Большие потоки дешёвой рабочей силы перемещаются из стран третьего мира в более развитые страны. Согласно информации отделения народонаселения ООН, в миграционном обороте задействовано более 200 стран мирового сообщества. А если обратиться к прогнозу Международной организации по миграции (МОМ),

Таблица 2

Прогноз изменения численности населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте и демографической нагрузки, на начало года

	2008	2012	2014	2015	2020	2030
Численность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	2541,4	2474,4	2411,9	2376,1	2182,5	2047,8
абсолютное изменение к 2008 г. тыс.чел.	-	-67,0	-129,5	-165,3	-358,9	-493,6
темп роста % к 2008 г.	-	97,4	94,9	93,5	85,9	80,6
на 1000 чел. трудосп. возраста приходится население нетрудосп. возрастов						
Всего	596	643	687	714	853	918
лиц 0–15 лет	287	304	322	334	379	363
лиц старше трудосп. возраста	308	339	365	380	473	554

Источник: регламентная таблица 11-РН «Коэффициент нагрузки на трудоспособное население», средний вариант прогноза Росстата.

к 2030 г. показатель миграционной активности населения земного шара будет составлять 300 млн. человек. [1]. Россия занимает второе место (после США) в мире по числу мигрантов. В последние годы число мигрантов в стране увеличилось почти на 40%. [2].

Сегодня миграция начинает играть все большую роль, становясь одним из возможных факторов социально-экономического развития территории и выступает одним из значимых составляющих в процессах глобализации и модернизации. Миграция оказывает влияние на занятость, на состояние рынка труда, на изменение структуры трудовых ресурсов и качество рабочей силы. Как показывает статистика, именно люди в трудоспособном возрасте проявляют наибольшую миграционную активность, перемещаясь из одной страны в другую, из одного региона в другой, оказывают воздействие на ресурсы труда и принимающей, и отдающей страны и, как правило, чаще всего, основной причиной которого является поиск работы.

Трудовая миграция становится способом, которая быстро реагирует на изменения социально-экономической ситуации, и обладает подвижностью, гибкостью, способностью быстро перемещаться и характеризуется как вид территориальной мобильности трудовых ресурсов.

В экономике России в последние десятилетия произошли крупные трансформации, повлиявшие на социально-экономическое положение регионов, трудовая миграция при этом стала чрезвычайно важ-

ным фактором перераспределения трудовых ресурсов и трудового потенциала между странами СНГ и регионами Российской Федерации, причем направленность потоков чаще имеют разную направленность у них. Эти различия в направленности протекания трудовой мобильности и степени активности связаны с неодинаковыми воспроизводственными условиями в регионах, социальной напряженностью в обществе, падениями темпов уровня жизни населения, неблагоприятной ситуацией в социально-трудовой сфере.

Вместе с тем, трудовая миграция сегодня, в условиях перехода России к рыночным отношениям, создает огромные проблемы для общества, это и рост безработицы, изменение структуры трудовых ресурсов, появление новых маргинальных слоев, усиление нагрузки на инфраструктуру, обострение криминогенности, рост нерегулируемой миграции, что существенно дестабилизирует общество, и отрицательно сказывается на социально-экономическое развитие региона.

После распада Советского Союза Республика Башкортостан пережила активный период миграции, когда из близлежащих стран начали массово возвращаться в свою родину граждане, что было связано с ростом межнациональной напряженности в СНГ и «вытеснением» из них русскоязычного населения, которое продолжалось до 1995 г. С конца 1990-х и примерно до 2005 года наблюдается миграционная убыль населения, после, до 2010 года динамика имеет скачкообразный характер, где приросты миграции сменяются его убылью, и с 2011 года, по настоящее время, в республике наблюдается отрицательный миграционный прирост, не считая 2013 год, где произошел небольшой рост прибывших над выбывшими.

Таблица 3

**Динамика коэффициентов миграционного прироста в РФ
и субъектах ПФО в 2000–2014 гг., на 10 000 человек**

	2000	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014
РФ	24,7	19,66	24,87	24,17	22,39	20,59	20,62	18,78
ПФО	10,5	-7,53	2,08	5,41	-4,15	-6,05	-4,89	-1,97
Республика Башкортостан	17,7	-3,43	12,51	16,76	-23,07	-21,76	6,95	-10,91
Республика Марий Эл	-6,5	-0,80	-16,38	-9,72	-33,16	-35,73	-33,46	-27,91
Республика Мордовия	-28,5	3,28	-7,64	-10,14	-41,28	-38,24	-31,53	2,71
Республика Татарстан	30,2	22,06	31,19	32,33	31,61	25,66	15,47	18,84

Продолжение таблицы 3

	2000	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014
Удмуртская Республика	-12,1	-12,21	-23,41	-26,21	-25,32	-27	-22,72	-14,35
Чувашская Республика	-1,5	-43,68	-14,15	-7,94	-22,01	-35,7	-36,03	-21,00
Пермский край	5,9	-48,88	-29,51	-26,89	-3,07	7,25	0,08	-4,01
Кировская область	-22,8	-86,42	-56,42	-37,03	-41,86	-39,09	-37,92	-27,16
Нижегородская область	10,7	13,19	20,76	15,19	21,13	21,19	15,16	5,44
Оренбургская область	12,2	-86,71	-33,78	-5,59	-34,76	-44,38	-46,50	-40,83
Пензенская область	-12,7	20,82	18,41	13,09	-2,65	-16,22	-18,61	3,09
Самарская область	37,6	65,13	36,41	31,45	25,65	15,64	13,25	21,93
Саратовская область	41,2	-15,51	-2,97	4,83	-3,55	7,23	2,14	11,76
Ульяновская область	-22,6	-22,87	-8,95	-9,15	-24,93	-32,65	-26,94	-12,39

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2014. Ч. 1. – С. 7; 2015. Ч. 1. – С. 11.

Регионами с положительными значениями миграционного прироста являются Самарская область, Республика Татарстан, Саратовская область, Нижегородская область.

Если посмотреть структуру миграционного оборота республики, то на первом месте находится внутри республиканская миграция (60%), на втором – межрегиональная (30%), на третьем – международная миграция (10%). В последнее десятилетие межрегиональная миграция имеет стабильно отрицательные значения, международные – положительные. В 2013 году прибывших из других стран составило 12570 человек, львиная доля которого приходится на государства ближнего зарубежья (Узбекистан, Турция, Таджикистан, Азербайджан, Украина и др.) Это в основном, те страны, с которыми установлены безвизовый въезд и упрощенная процедура оформления разрешительных документов для работы, что, безусловно, и привлекает трудовых мигрантов. В 2014 году из-за снижения международной миграции общая сумма вновь получает отрицательный показатель см. таблицу 4.

Миграционная убыль населения республики связана в основном с людьми трудоспособного возраста, максимальные потери которого пришлись на 2011 год, где убыль составила почти 10 тыс. человек. В 2013 году миграционный прирост трудоспособного населения соста-

Таблица 4

Динамика миграционного прироста (убыли) Республики Башкортостан по потокам в 2000–2014 гг., человек

	2000	2009	2011	2013	2014
Всего	3900	6341	-9386	-2827	-4441
международная	6017	6601	3334	12570	3893
межрегиональная	-2027	260	-12720	-9743	-8334

Источник: статистические данные Башкортостанстата

вил 2272 человек, но в 2014 году вновь будет иметь отрицательный прирост – 4469 человек, см. таблицу 5.

Таблица 5

Динамика миграционного прироста (убыли) населения в Республике Башкортостан по укрупненным возрастным группам в 2005–2014 гг., человек

	2005	2009	2011	2013	2014
Моложе трудоспособного	-120	993	-569	-761	-1121
трудоспособном	-1808	4369	-9936	2272	-4469
Старше трудоспособного	115	1039	1113	1316	1149

Республика Башкортостан имеет миграционный обмен со многими регионами страны, что обусловлено сложившимися экономическими, культурными, бытовыми связями. Наиболее привлекательными для жителей республики в миграционном плане остаются г. Москва (миграционная убыль – 792 человека), Московская область (-775), Республика Татарстан (-719), г. Санкт-Петербург (-360), Свердловская область (-748), Тюменская область (-372) [3]. Положительным для Республики Башкортостан остается сальдо миграции с такими регионами как Удмуртская Республика (+189 человека) и Республика Коми (+178), Красноярский край (+184), Оренбургская (+339) и Курганская (+64) области.

Анализ статистических данных показывает, что в последние десятилетия республика стабильно теряет молодую, трудоспособную часть своего населения. Налицо потеря трудового потенциала, его дееспособного, интеллектуального, квалифицированного рабочего ресурса, что может обернуться для региона дефицитом трудовых ресурсов и приведет только к негативным последствиям. Происходящие в сфере миграции процессы ставят перед республикой важные задачи по сохранению, развитию и эффективному использованию трудового фактора.

Трудовая миграция сегодня является одним из обсуждаемых вопросов на уровне государства и общества, так как она превратилась в один из важных составляющих экономического, демографического и политического развития России.

В связи с большим объемом нелегальной трудовой миграции, в настоящее время реальную цифру трудовых мигрантов назвать достаточно сложно. По сведениям Федеральной миграционной службы России в 2014 г. на миграционный учет встали 8 393 658 трудовых мигрантов, а въехало в страну 17 782 394 иностранца, то есть в два раза больше [4].

На сегодняшний день Россия является крупным мировым центром, привлекательным для трудовых ресурсов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Одновременно страна привлекательна для миграционного транзита. Поэтому говоря о причинах незаконной миграции в странах с развитой и развивающейся экономикой, которым присуще проблемы дефицита трудовых ресурсов можно отметить, что возможность трудоустройства и готовность работодателей нанимать незаконных мигрантов — это главные факторы, влияющие на рост данной миграции.

Таблица 6

**Доля трудовых мигрантов среди занятых в экономике
Республики Башкортостан в 2011–2014 гг., тыс. человек**

	2011	2012	2013	2014
Занятые в экономике всего, в т.ч.	1920,9	1917,8	1872,5	1874,1
трудоустроенные мигранты	14,8	29,6	31,8	37,6
с действующими разрешениями на работу	11,7	11,3	12,5	12,0
с выданными патентами	3,1	18,3	19,3	25,6

Источник: по данным Управления миграционной службы по РБ. 2015 г.

Из таблицы видно, численность трудовых мигрантов, с действующими разрешениями на работу, с выданными патентами имеет тенденцию к увеличению.

По отраслям экономической деятельности иностранные граждане и лица без гражданства, получившие разрешения на работу, распределены следующим образом: строительство — 11 886 (61,4%); сельское и лесное хозяйство — 4032 (20,8%); обрабатывающее производство — 1256 (6,5%); коммерческая деятельность — 804 (4,2%); транспорт и связь — 475 (2,5%); другие виды — 890 (4,6%). [5]

Одной из важных характеристик, связанных с социально-экономическим потенциалом региона и качеством трудовых ресурсов, является уровень образования населения. На сегодняшний день миграционные потоки складываются таким образом, что республика вынуждена терять высокообразованную часть своего населения. В 2014г. из всех выехавших в другие регионы страны мигрантов старше 14 лет около 64% имели уровень образования – среднее профессиональное и выше. За 2005–2014 гг. миграционная убыль специалистов с высшим образованием составила – 4437 человека, со средним профессиональным – 2879 человек. Значительную часть этой убыли составляют молодые мигранты в возрасте 20–29 лет.

Около половины трудовых мигрантов въехавших в республику (48,3%) имеют среднее полное (общее) образование, каждый пятый – средне – специальное (20,5%), несколько меньше (15,8%) – начальное, неполное среднее образование. Лица с высшим образованием составили лишь 0,4%, с незаконченным высшим – 10,8%. Это означает, что к нам поступают неквалифицированные работники, которые задействованы в основном в тяжелом, физическом труде с низкой заработной платой.

К сожалению, пока нет исследований, позволяющих определить экономический эффект трудовой миграции или измерить вклад мигрантов в российскую экономику. Однако бесспорно, что иностранные работники создают часть валового внутреннего продукта, обеспечивают конкурентоспособность многих российских предприятий на рынке ввиду низкой стоимости своей рабочей силы, расширяют доступ к товарам и услугам для небогатой части российского населения. Однако положительные экономические эффекты миграции могут перекрываться негативными эффектами, которые тоже имеют место, см. табл. 7.

Необходимо проводить оценку эффективности использования рабочей силы по следующим направлениям: а) оценка влияния трудовых мигрантов на экономическое развитие региона; б) оценка расходов бюджета, связанные с привлечением и использованием рабочей силы; в) оценка влияние рабочей силы на рынок труда региона; г) оценка денежных переводов мигрантов; д) оценка прочих показателей, связанных с пребыванием иностранных работников на территории субъекта РФ.

Сегодня стоит задача не только восполнять потерю численности трудовых ресурсов Республики Башкортостан, но и разработать механизм привлечения квалифицированных кадров в республику, которая должна быть решена с помощью комплексного анализа демографических и миграционных процессов. Необходимо работу миграционной политики направить на дифференциацию миграционных потоков, с

Выгоды и издержки трудовой миграции

Страна	Положительные последствия	Отрицательные последствия
Страна-донор (страна эмиграции)	<ul style="list-style-type: none"> - сокращение напряженности на местном рынке труда; - снижение уровня безработицы (и/или рост зарплаты); - ослабление бюджетной нагрузки за счет пособий по безработице и других бюджетных расходов (образование, здравоохранение); - рост доходов населения за счет трансфертов мигрантов; - рост спроса на внутреннем рынке товаров и услуг за счет трансфертов; - возможность возвращения квалифицированных работников, получивших опыт и образование за границей («бесплатно»); - сокращения уровня бедности 	<ul style="list-style-type: none"> - «утечка умов», отток наиболее квалифицированных кадров, а, следовательно - технологическое отставание; - возможный рост инфляции в случае значительного веса внешних трансфертов
Страна-реципиент (страна иммиграции)	<ul style="list-style-type: none"> - рост трудовых ресурсов в экономике, рост объемов производства, совокупных доходов и совокупного спроса; - ликвидация структурных диспропорций на рынке труда; - смягчение проблемы «старения нации»; - повышение конкурентоспособности продукции за счет более низкой цены труда; - замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников; - экономия на обучении (в случае привлечения квалифицированных работников) 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение бюджетной нагрузки (особенно в случае постоянной миграции и миграции семей); - рост социальной напряженности, международных конфликтов; - нелегальная иммиграция и связанные с ней последствия (в том числе криминогенные)

целью обеспечения потребностей экономики в тесной взаимосвязи со стратегическим развитием региона.

Список литературы

1. Латухина К. Красный свет для нелегала // «Российская газета». Федеральный выпуск № 5806. 14 июля 2013 г.
2. Архив журналов «Миграция XXI век» [в электронном формате] (<http://mirpal.org/migrjournal.html>)
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./ Росстат. — М., 2015. — 999 с.
4. Мкртчян Н.В., Карачурина Л. Б. Миграция в России: потоки и центры притяжения // Демоскоп Weekly. 2013. № 595–596. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0595/tema01.php>.
5. Сайт Международной организации по миграции (<http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home.html>).

6. Демография // Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/d.
7. Мигранты России // Миграция населения – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inet-migration.ru/migrants-russia/>.

References

1. Latukhina K. Krasnyi svet dlya nelegala // «Rossiiskaya gazeta». Federal'nyi vypusk № 5806. 14 iyulya 2013 g.
2. Arkhiv zhurnalov «Migratsiya XXI vek» [v elektronnom formate] (<http://mirpal.org/migrjournal.html>).
3. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: Stat.sb./Rosstat.-M., 2015. – 999 s.
4. Mkrtchyan N.V., Karachurina L. B. Migratsiya v Rossii: potoki i tsentry prityazheniya // Demoskop Weekly. 2013. № 595–596. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0595/tema01.php>.
5. Sait Mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii (<http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home.html>).
6. Demografiya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/d.
7. Migranty Rossii // Migratsiya naseleniya – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://inet-migration.ru/migrants-russia/>.

Научно-практическое издание

Серия

«Ученые записки Российской академии предпринимательства»

**РОЛЬ И МЕСТО
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

**Том 16 № 1
2017**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой
коммуникации **ПИ № 77 – 17478 от 18 февраля 2004 года.**

Подписано в печать 15.03.2017
Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7С, TextBookС»
Объем 17,44 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.
Издательство Агентство печати «Наука и образование»
109544 г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15.
(499) 678-03-30, www.rusacad.ru, info@rusacad.ru